

Алексей Константинов

ЦИМЛА

ОТ АВТОРА

В 60-х годах 20 века в прокате кинотеатров нашей страны появился художественный фильм «Всё остаётся людям».

Актеры Николай Черкасов, Игорь Горбачёв, Ефим Копелян и другие в фильме об учёных-ядерщиках воплотили мысль о том, что любой человек, любое поколение людей УХОДЯТ, а тем, кто будет после, остаются их дела, их наследие и память.

Никто не вечен и ничто не вечно, за исключением памяти – значения не имеет – хорошим или не очень хорошим был человек.

Пройдут года и новое поколение будет иметь, даже по этой книге, представление о том, как жило старшее поколение, населяющее наш Цимлянский край.

По большому счёту, перед Вами настольная книга жителя небольшой территории – территории Новочимлянского сельского поселения. Я удовлетворён тем, что мне удалось в какой-то мере описать время и события прошедших лет, всколыхнуть память о людях, которых с нами уже нет, которых мы или не знали, или постепенно начали забывать.

Имея возможность выразить слова благодарности за оказанную спонсорскую помощь:

- депутату Законодательного Собрания Ростовской области Суховенко Сергею Леонидовичу,

- депутату Собрания депутатов Цимлянского района Батажеву Алихану Ясаевичу,

- предпринимателю, жителю ст. Новочимлянской Евсееву Дмитрию Николаевичу

- я делаю это с искренней признательностью за неравнодушие к краю, с которым Вас связала судьба, где Вам приходится жить и работать.

Я благодарен своим землякам и всем, кто предоставил мне информацию для рассказов. Эти рассказы позволяют нам вспомнить тех, кого уже нет с нами, но они были и останутся в нашей памяти.

Данная публикация является продолжением и дополнением книги «Цимлы родимый уголок», поэтому часть материала Вы вновь увидите в этой книге, и адресована она тем, кто помнит и чтит историю родного края.

ИСТОРИЯ СТАНИЦЫ НОВОЦИМЛЯНСКОЙ

В 70-х годах 19-го века нынешняя станица Новоцимлянская называлась станицей Гугнинской, которая находилась в 20-25 километрах от реки Дон.

Гугнинская относилась к I-му Донскому округу с центром в станице Константиновской. Вблизи были расположены хутор Запальной станицы Филипповской, находившейся в восьми километрах от него, а также хутора Червлённый и Кулалы.

Потом станица Гугнинская стала именоваться станицей Баклановской и переместилась на реку Цимлу, а в Гугнинской остался хутор. В 1912 году станица разделилась на две станицы: в правобережье – Генерал-Ефремовская, в левобережье осталась Баклановская. К Генерал-Ефремовской принадлежали следующие хутора: Поздняков, Ремизов, Пронин, Кандауров, Додонов.

Генерал Ефремов, именем которого названа станица, умер в станице Гугнинской, а в 1912 году его памятник перевезли в Генерал-Ефремовскую, останки его отправили в Новочеркасский музей. Памятник генералу Ефремову стоял в центре станицы, около церкви.

Основную массу населения составляло казачество, иногородцев было всего 5 процентов. В центре располагалось станичное правление во главе со станичным атаманом, его помощником, казначеем и двумя писарями. Здесь же стояла церковь, служителями которой были батюшка и псаломщик. Все казаки ходили в церковь.

В станице было три частных магазина, принадлежавших купцам 3-ей гильдии Седлерову, Полякову, Бакланову, казённая лавка – монополия, две школы: женская и мужская.

В женской школе учительницей была Евгения Самуиловна Ефремова. В мужской школе – два учителя, фамилия одного из них – Брызгалин Иван Матвеевич. На хуторах школ не было.

В первые годы советской власти, в 1920 году, станица Генерал-Ефремовская была переименована в станицу Новоцимлянскую, по названию реки Цимлы.

В 1931-1932 учебном году в станице начала функционировать семилетняя школа (см. снимок), а на хуторах открылись начальные школы. Начальная школа была и в станице Новоцимлянской. В 1935 году образовалась МТС.

В 1950 году в связи со строительством Волго-Донского канала и образованием Цимлянского водохранилища станица Новоцимлянская была перенесена от старого места поселения на 10 км.

Эти (сокращённые) данные о станице Новоцимлянской были предоставлены учителем истории Новоцимлянской СОШ Забазновым Владимиром Леонидовичем.

Всё бы было хорошо, но! В биографии Ивана Ефремовича Ефремова, генерала – героя Отечественной войны 1812, есть другие данные:

Иван Ефремович Ефремов, происходя из казаков Гугнинской, ныне Баклановской станицы Войска Донского, родился на хуторе Огибном в 1774 году, 11 октября. Лишившись своих родителей ещё в раннем детстве, 8-ми лет Ефремов был взят на воспитание казаком Полубедовым, который устроил его пастухом станичного стада телят, а позже Ефремов стал наниматься в «батраки» к зажиточным казакам. Всегда послушный и исполнительный, Ефремов отличался смелостью и ловкостью; он был необыкновенно вспыльчив, но не злопамятен. Какого-либо мастерства и грамоты он не знал до военной службы.

Любя наездничество, он часто скакал на чужих лошадях, пойманных на станич-

ном попасе, и, отлично владея арканом, он чаще всего забавлялся, накидывая его на неуков. Такое же удовольствие ему доставляли кулачные бои: рослый и сильный, он не имел соперников, в запальчивости часто нападая на более сильных товарищей, он хоть и был бит, но никогда не отступал первым из самолюбия. За езду на чужих лошадях и кулачные бои ему частенько доставалось. Принимавшая в нём участие бедная старуха казачка Хохлачёва научила его читать молитвы и молиться Богу: «Молись Богу усердно, Он пошлёт тебе счастье и здоровье», – говорила ему старуха. Насколько, будучи беспризорным, в детстве бедствовал Ефремов, свидетельствует то, что однажды зимою, спасаясь от холода, он носил старую рваную шубу и валенки, снятые им с найденного в лесу мёртвого калмыка.

Когда подошло время старшему сыну казака Полубедова идти на службу, было решено, чтобы вместо него шел Ефремов. Получив от Полубедова коня, седло, овчинную шубу, серый чекмень из домотканого сукна, плеть и 40 алтын денег, Ефремов вместе со сменной Придворною Конвойною командой отправился в Петербург, где, приняв присягу первого января 1792 года, он был определён для присмотра за Войсковым казачьим подворьем. В свободное время он научился грамоте у какого-то мастерского немца.

1-го октября 1793 года он был определён на службу в Гатчинские казачьи эскадроны, где прошел все низшие должности и 1-го октября 1796 года был произведён в эскадронные вахмистры лично Цесаревичем Павлом Петровичем.

Об этом сохранился следующий рассказ. Как-то в Гатчине у Павла Петровича был большой съезд; в числе прочих казаков в наряде был и Ефремов. Исполняя какое-то поручение, Ефремову пришлось скакать мимо дворца. Бросившийся из дворца какой-то пёс с лаем преследовал Ефремова, стараясь схватить его лошадь за хвост, пугливая лошадь бесилась, вспыхивший Ефремов выхватил пистолет и на скаку застрелил собаку.

Возвращаясь обратно, Ефремов был остановлен с приказом явиться к Великому князю. Собака оказалась любимым пуделем Павла Петровича. Смелое сознание Ефремова в проступке и молодецкий выстрел на карьере, о котором рассказали Павлу Петровичу видевшие всю сцену его приближенные, расположили быстро в своих решениях Цесаревича в пользу Ефремова, так что он молодец-казака тут же поздравил вахмистром. С этого времени и началась служебная карьера Ефремова. Будучи вахмистром, он начал старательно изучать строевое дело и скоро постиг его до тонкости, ловкий наездник, отличный стрелок, знаток строевого дела и усердный служака, он был лучшим из вахмистров, а эскадрон его считался образцовым во всём Гатчинском гарнизоне.

С восшествием на престол Павла Петровича, при формировании Лейб-гусарского, Лейб-казачьего полков, в Лейб-казачий Его Величества эскадрон 10-го ноября 1796 года был взят вахмистром Ефремов.

Во время коронационных торжеств в Москве отличный порядок и пунктуальное соблюдение всех требований тогдашнего устава в эскадроне Его Величества обратили на себя милостивое внимание Государя, благодаря чему как первый нижний чин в эскадроне вахмистр Ефремов был на самом лучшем счету у Павла I.

Назначенный командиром полка генерал Денисов, по достоинству оценив отличную службу Ефремова, представил его к производству в первый офицерский чин, на что и последовало Высочайшее соизволение 15-го сентября 1798 года. В 1800 году, 15-го ноября, за отличную и ревностную службу в походе к берегам Белого моря Ефремов был произведён в поручики, а на коронацию Императора Александра I, будучи представлен к награде, произведён в штабс-ротмистры за отличие по службе 23-го ноября 1802 г.

За отличие же в последней кампании 13-го октября 1807 г. он произведён в ротмистры.

Дальнейшая биография Ивана Ефремовича неразрывна с боевыми отличиями и жизнью его родного полка, излагаемыми в этой книге. Здесь же опишем лишь последние годы Ефремова, проведённые им на покое, и его кончину.

Пробыв до 1823 года в составе и затем командиром полка, Иван Ефремович, здоровье которого вследствие полученных ран и испытанных походных лишений окончательно расстроилось, был уволен Государем Императором в бессрочный отпуск, о чём за него ходатайствовал Великий князь Михаил Павлович, особым расположением которого пользовался Ефремов.

Будучи уже не у дел, Ефремов до 1833 года продолжал числиться командиром полка. Местом жительства на покое Иван Ефремович избрал свою родную Гугнинскую станицу, где заблаговременно он построил усадьбу.

Вести о его служебных отличиях, доходя до станицы, живо интересовали всех казаков, гордившихся своим генералом; и вот, когда они прослышали о скором приезде Ефремова, то вся станица вышла его встречать в местность, называемую Большой Провал (Додоновский провал), на выгоне станицы, где 40 лет тому назад гугнинцы встречали Ваньку-телятника, пригонявшего станичное стадо.

Ефремов приехал в коляске на тройке белых коней, одетый в парадную форму, за ним ехали два лейб-казака с фургоном, нагруженным вещами.

Увидев родные места, Иван Ефремович прослезился и, выйдя из коляски, пошел к казакам, которые, сняв шапки, радостно его приветствовали.

Многих из них он узнавал – бывших свидетелей его детства.

Ефремов с собою привез и передал в станицу дорогую икону, стоившую 15 тысяч рублей, с изображением Спасителя, несущего крест на Голгофу. С этой иконой все отправились в церковь, где Ефремов был встречен духовенством. Затем в его доме на новоселье был отслужен молебен, после которого, по старинному обычаю, он угостил всю станицу и щедро одарил подарками; кроме того, в церковь им были сделаны богатые вклады деньгами и утварью.

Первой заботой Ефремова по приезде на Дон было освобождение крепостных, жалованных ему крестьян в Рязанской и Костромской губерниях, причём он их щедро наделил землёю. Затем он занялся своим хозяйством, принимая самое деятельное участие в быте и интересах родной станицы, так что, считаясь с его житейским опытом, казаки всякое серьёзное дело начинали лишь с его одобрения. Главное внимание он обращал на сбережение общественного леса и на борьбу с сыпучими песками.

Добрый в душе, Иван Ефремович, сам по детству своему хорошо знавший нужду, оказывал своим станичникам и щедрую материальную помощь. Одним словом, он играл настолько видную роль и был популярен среди станичников, что о нём говорили – «генерал правит своею Гугнинской станицею».

Особенно заботливо он относился к бедным казакам, выходящим на службу, часто снабжал их добрыми лошадьми из своего табуна и хорошим оружием. Преданный военному делу, Иван Ефремович не забывал его дома: он часто устраивал в Царские дни и в день полкового праздника для казаков военные состязания с призами, а также парады.

Частенько после церковной службы он собирал казаков и рассказывал им о своей боевой жизни и походах, над чем добродушно посмеиваясь, казаки говорили: идём слушать генеральскую обедню. Рассказывая молодёжи о своих бесконечных походах, яркими красками описывая кровопролитные бои и славные подвиги, Иван

Додоновский провал

Ефремович тем самым воспитывал молодое поколение в истинном духе казачества на пользу и славу Царя и Родины. Кстати сказать, что на этих рассказах, тогда ещё мальчик, воспитывался и другой Донской герой, уроженец той же станицы, генерал Яков Петрович Бакланов.

В 1837 году Ивану Ефремовичу пришлось ещё раз вернуться к службе, когда он был вызван в Новочеркасск для встречи Императора Николая I-го и Наследника, возвращавшихся с Кавказа.

Получив известие об этом, Ефремов, уже старик, подбодрился и стал опять появляться не в домашней одежде, а лейб-казачьей форме. Весело и энергично принялся он за работу по формированию льготных Донских полков к предстоящему царскому смотру. Прибыв в Новочеркасск, Ефремов принял командование над льготными эскадронами лейб-казаков, о чём подробно будет рассказано в своём месте.

Проводив Государя с Дона, Ефремов вернулся к своему хозяйству и жил в станице уже безвыездно; здоровье его расстроилось, особенно он страдал от тяжелой штыковой раны в голову, полученной им под Фершампенуазом.

Умер он 69 лет от роду в ночь на 1-е марта 1843 года скоропостижно, от паралича, в своём доме и был похоронен с воинскими почестями в ограде станичной церкви.

Такова жизнь этого выдающегося человека. Без роду, без племени, оборвыш-пастушок, начав службу простым казаком, на протяжении 37-летней службы в Лейб-гвардии Казачьем полку, украсив лучшие страницы полковой истории, дважды спасший жизнь своего Государя – под Лейпцигом и Фершампенуазом, он окончил её генерал-лейтенантом, командиром своего родного полка, лично известный и обласканный двумя Императорами и составивший себе громкую известность. Из орденов, кроме св. Георгия 3-й степени, полученного им из собственных рук Александра 1-го непосредственно после славной Лейпцигской атаки, Ефремов имел: св. Владимира 4-й степени, св. Анны 2-й степени, алмазами украшенный, золотую саблю, бриллиантами украшенную, с надписью «За храбрость», св. Владимира 3-й степени, св. Георгия 4-й степени, золотую саблю с надписью «За храбрость» и от Прусского короля – Красного орла 3-го класса, прусский «За военные заслуги», св. Анны 1-й степени, св. Владимира 2-й степени; кроме того, удостоенный неоднократно Высочайшего благоволения, он был награждён 3-мя тысячами десятин земли, казенною арендою и денежными наградами, а петербургское дворянство со своей стороны, желая отметить своё уважение к боевой службе Ивана Ефремовича, причислило его в 1817 году к своему составу...

Прошли годы и десятки лет, и память о Ефремове постепенно сглаживалась. Сыпучие пески Гугнинской станицы, постепенно её заноса, вынудили казаков переселиться на другое место, в Ново-Цымлянскую, впоследствии Баклановскую станицу, куда была перенесена из старой станицы и церковь, а на месте её воздвигнута небольшая часовня. Те же пески засыпали и могилу Ефремова, которая в 1910 году была под ними на глубине 10 аршин.

В ближайшем прошлом, в преддверии знаменательных для полка годовщин 12-го и 13-го годов, Лейб-казаки, поминая своих славных предков, по почину тогдашнего командира полка генерала А.В. Родионова, возбудили вопрос о перенесении праха Ивана Ефремовича из сыпучих Гугнинских песков в Войсковой собор столицы Дона, на что в 1910 году по ходатайству Войскового атамана последовало Высочайшее соизволение, и в 1911 году прах Ефремова, вместе с останками других Донских героев, графа Орлова-Денисова, графа Платова и Бакланова нашел себе место вечного упокоения в Новочеркасске.

«История Лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка»
Санкт-Петербург, 1913 г., стр. 232-236

Это краткая история станицы Новоцимлянской и биография нашего знаменитого земляка, нашей гордости – Ивана Ефремовича Ефремова, имя которого 17 лет носила наша станица, и всё это даёт основание по-новому взглянуть на иерархию названий станицы. И она, выходит, была такова: станица Гугнинская была переименована в станицу Ново-Цымлянская, затем в станицу Баклановскую, затем в 1903 году в станицу Генерало-Ефремовскую, затем в 1920 году в станицу Новоцимлянскую. Во время переселения чугунная могильная плита генерал-лейтенанта Ефремова Ивана Ефремовича была перевезена и находилась на кладбище ст. Новоцимлянской. Ещё лет 15-20 тому назад она там находилась, а затем исчезла и, есть основание, что безвозвратно.

Новоцимлянская семилетняя школа. 1931-1932 учебный год

БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЙ

Ни в одном столетии Россия не испытывала столько бед и потрясений, как в 20-м веке.

Три войны – русско-японская, 1-я мировая война, перешедшая в революцию, затем в гражданскую войну, 2-я мировая война, три голода – 1921, 1933, 1947 гг. принесли народу России неисчислимые людские потери, беды и страдания. И это не считая по масштабам мелких локальных войн.

Из огромной территории России остановлюсь на крохотной по своим масштабам территории Новоцимлянского сельского Совета, вдобавок ко всему, попавшему в ещё одну трагедию – переселение.

После страшных потерь в Великой Отечественной войне, измученный горем,

людскими потерями народ ждало ещё одно испытание – изгнание из родных мест по причине строительства Волго-Донского судоходного канала.

247 жителей Новоцимлянского сельского Совета не вернулись с войны (цифра если не точная, то погрешность незначительная). Из 247 человек – 87 считаются погибшими и 160(!!!) – без вести пропавшими.

Ну, не могло этого быть! Не могли 160 человек бесследно исчезнуть. Здесь кроется явный подвох – значит, государству выгоднее было иметь без вести пропавших, чем погибших. Ведь за погибшего семья получала хоть какую-то компенсацию. А вот без вести пропавший – это не понятно кто. Он или герой, или он изгой. Или он в плен попал, или Родину продал? А поэтому у государства нет никаких обязательств по отношению к его семье.

В своей книге-летописи о Новоцимлянском сельском Совете 160 пропавших без вести со всеми тоже переселяются на новое место жительства.

Абсурд! Но эти, если можно так сказать, «заново рождённые» не исключаются из домовых и похозяйственных книг – они нужны ещё стране, чтобы уменьшить количество людских потерь в войне, отсюда, видно, и неувязочка вышла – считали потери в войне 20 миллионов, а потом «скакнули» на 27 миллионов. И совсем не известно, сколько в этой разнице стало без вести пропавших.

Я уверен, что где-то в секретных архивах есть данные – где, когда и как погиб мой родной дядя Калмыков Иосиф Григорьевич (1906 г.р., х. Кандауров), именно погиб, а не пропал без вести в 1943 году, и «очевидец», который видел его сидящим на пушке, вряд ли когда существовал. Это как – видел, а потом его уже никто не видел, он что, испарился или его похитили инопланетяне?

Станица Новоцимлянская до переселения почти с трёх сторон находилась в «объятиях» рек Россось и Цимла. При освобождении в конце 1942 года-начале 1943 года советские войска наступали с северо-востока, со стороны Сталинграда. Немецкие войска, находившиеся в станице, практически были уже в «котле» и, по законам стратегии, путь у них был только один – отступать в сторону х. Колотовка. Окружение и затем уничтожение в их планы не входило. Но, не дав немцам выйти из станицы (ну как Паша Грачёв в конце 1994-го в г. Грозном), какой-то «стратег» дал приказ боем освободить станицу. Немцы всё же ускользнули из станицы и её освободили, только потери были разные. По рассказам очевидцев, немцы в этом бою «потеряли» убитыми 5 человек, наши потери составили около 200.

Только к концу войны Сталин и его генералы хоть как-то начали свои войска «прижаливать», а может, угроза того, что скоро призывать будет уже некого и тогда придётся призывать детей или глубоких стариков, начала отрезвлять их.

Так это или нет, но в конце войны наши «доблестные» маршалы начали изменять тактику, которую немцы применяли с первых дней войны: прорыв вглубь по флангам дивизии, армии или фронта, затем окружение и уничтожение – другую тактику ведения боевых действий немцы не признавали.

Не было у них знаменательных дат с юбилеями, по которым можно было «угробить» батальон или полк – «за просто так», за населенный пункт, не имеющий никакого значения.

По рассказам тех ветеранов, которые попали в 1943 год на «Миус-фронт», у них складывалось впечатление, что между генералами было какое-то «соцсоревнование» – кто больше понесёт потерь за реку Миус. По их подсчётам, половина погибших и раненых в войне жителей Новоцимлянского сельского Совета пришлось на «Миус-фронт».

Мой дядя – Полунин Василий Стефанович (1907 г.р., х. Медведев), рассказывал, как в составе 2-й ударной армии, той, которую сдал Власов, они выходили из окружения.

Голодные (ели траву, запивая болотной водой) они пошли на прорыв, полоса земли, шириной метров 200 между болот, немцами простреливалась с обеих сторон. Десятки тысяч убитыми потеряла 2-я ударная, но самое страшное было ещё впереди.

Около 20 тысяч вырвались из окружения и попали в руки «особого отдела» Это был ад! Одни, вышедшие из окружения, рыли траншеи, подобные силосным, других «особисты» ставили к краю траншеи и стреляли им в затылок. Так Сталин мстил им за своего генерала-любимчика А.Власова.

Василию Стефановичу повезло в том, что перед тем как расстрелять, «особисты» вели учёт «врагов народа», поэтому на допросе, когда его солдатскую книжку уже отложили в «группу смерти» один из инквизиторов как бы невзначай спросил:

– Откуда родом? – Ростовская область. – Точнее? – Цимлянский район.

– А я из Шахт, выходит, земляк.

После этих слов он переложил солдатскую книжку в маленькую стопку. Этот случайный разговор спас ему жизнь.

Сколько погибших в бою за ст. Новоцимлянскую и убиенных 2-й ударной армии стали «без вести пропавшими» – тайна, которая вряд ли когда-нибудь будет рассе-

На снимке: ст. Новоцимлянская. Середина 50-х годов.

Территория Новоцимлянского СельПО, сельский клуб.

На переднем плане: Зиновьев Федор Михайлович и Минаева Валентина Васильевна

кречена, а время безжалостно сотрёт уже никому не нужные остатки памяти.

ОНИ НЕ ВЕРНУЛИСЬ ДОМОЙ

Погибшие и пропавшие без вести в войне 1941 – 1945 гг.

жители Новоцимлянского сельского Совета

		призван из:	
1. Авдеев Иван Никифорович	1902 г.	ст.Новоцимлянская	погиб
2. Авилов Василий Михайлович	1916 г.	х.Кандауров	без вести
3. Авилов Карп Сергеевич	1909 г.	ст.Новоцимлянская	без вести
4. Агафонов Николай Алексеевич	1912 г.	ст.Карповская	погиб

5. Азаренков Сергей Иванович	1913 г.	ст.Новоцимлянская	без вести
6. Алфёров Алексей Иванович	1913 г.	с т.Новоцимлянская	погиб
7. Алфёров Пётр Николаевич	1903 г.	ст.Новоцимлянская	без вести
8. Алфёров Пётр Семёнович	1917 г.	ст.Новоцимлянская	без вести
9. Алфёров Яков Петрович	1913 г.	х.Поздняков	без вести
10. Антипов Александр Алексеевич	1925 г.	х.Поздняков	без вести
11. Антипов Василий Васильевич	1921 г.	ст.Новоцимлянская	погиб
12. Антипов Иван Алексеевич	1911 г.	х.Поздняков	погиб
13. Антипов Иван Семёнович	1906 г.	х.Поздняков	без вести
14. Антипов Никонор Власович	1901 г.	ст.Новоцимлянская	без вести
15. Антипов Пётр Миронович	1926 г.	х.Поздняков	погиб
16. Антонов Григорий Александрович	1910 г.	х.Поздняков-Маркин	погиб
17. Антонов Николай Дмитриевич	?	х.Поздняков-Маркин	погиб
18. Бакаев Фёдор Иванович	1909 г.	х.Пронин	без вести
19. Бакланов Георгий Васильевич	1904 г.	ст.Новоцимлянская	без вести
20. Бакланов Иван Михайлович	1926 г.	х.Ремизов	погиб
21. Бакланов Филипп Павлович	1920 г.	ст.Новоцимлянская	без вести
22. Бакланов Борис Васильевич	1921 г.	ст.Новоцимлянская	погиб
23. Бакланов Василий Фёдорович	1910 г.	ст.Новоцимлянская	без вести
24. Бакланов Всеволод Тимофеевич	1910 г.	х.Ремизов	без вести
25. Баранов Фёдор Александрович	1906 г.	х.Ремизов	без вести
26. Басов Александр Фёдорович	1922 г.	х.Богатырёв	без вести
27. Беловодов Григорий Иванович	1916 г.	х.Колотовка	без вести
28. Бендерсков Николай Евгеньевич	1925 г.	г. Таганрог	погиб
29. Бирюков Иван Никифорович	1904 г.	ст.Новоцимлянская	без вести
30. Болдырев Пётр Абрамович	1918 г.	х.Бударин	без вести
31. Болдырев Алексей Иванович	1901 г.	ст.Новоцимлянская	без вести
32. Болдырев Георгий Стефанович	1915 г.	ст.Новоцимлянская	погиб
33. Борисов Андрей Константинович	1911 г.	ст.Новоцимлянская	без вести
34. Борисов Василий Григорьевич	1925 г.	Башкирия	погиб
35. Борисов Григорий Алексеевич	1913 г.	ст.Новоцимлянская	без вести
36. Буданов Афанасий Петрович	1910 г.	ст.Новоцимлянская	без вести
37. Бурунин Борис Дмитриевич	1921 г.	х.Ремизов	без вести
38. Бурунин Дмитрий Фёдорович	1920 г.	х.Ремизов	без вести
39. Бурунин Павел Никандрович	1915 г.	х.Ремизов	погиб
40. Бурунин Александр Петрович	1918 г.	х.Пронин	без вести
41. Винников Валерий Фёдорович	1914 г.	ст.Новоцимлянская	погиб
42. Гарбуз Прокофий Антонович	1917 г.	х.Ремизов	без вести
43. Гнутов Алексей Иванович	1916 г.	х.Богатырёв	без вести
44. Гнутов Георгий Иванович	1905 г.	ст.Новоцимлянская	без вести
45. Гнутов Иван Демьянович	1897 г.	х.Богатырёв	погиб
46. Головков Евгений Иванович	1904 г.	х.Кандауров	погиб
47. Головков Пётр Фёдорович	1917 г.	ст. Новоцимлянская	без вести
48. Головков Фёдор Никонорович	1911 г.	х.Кандауров	без вести
49. Голубов Иван Матвеевич	1902 г.	ст. Новоцимлянская	погиб
50. Григорьев Александр Яковлевич	1906 г.	ст.Новоцимлянская	погиб
51. Григорьев Пётр Петрович	1924 г.	ст.Новоцимлянская	погиб
52. Грудинин Георгий Матвеевич	1907 г.	ст.Новоцимлянская	без вести
53. Грудинин Георгий Никитович	1905 г.	х.Пронин	без вести
54. Грудинин Евгений Евлампиевич	1921 г.	ст.Новоцимлянская	погиб
55. Грудинин Евлампий Евлампиевич	1904 г.	ст. Новоцимлянская	без вести
56. Грудинин Пётр Матвеевич	1905 г.	ст. Новоцимлянская	погиб
57. Давыдов Михаил Андреевич	1914 г.	х.Ремизов	без вести
58. Димитров Павел Иванович	1909 г.	ст.Новоцимлянская	без вести
59. Додонов Яков Алексеевич	1906 г.	х.Ремизов	без вести

60. Дуваров Иван Семёнович	1908 г.	х.Аксёнов	без вести
61. Дуваров Конон Семёнович	1916 г.	х.Аксёнов	без вести
62. Дуваров Сергей Афанасьевич	1906 г.	х.Бударин	погиб
63. Дьяков Николай Васильевич	1925 г.	ст.Новоцимлянская	без вести
64. Дьяков Антон Петрович	1905 г.	ст.Новоцимлянская	без вести
65. Ермолов Николай Васильевич	1908 г.	х.Кандауров	без вести
66. Железнёв Павел Ефимович	1910 г.	х.Кандауров	без вести
67. Железников Виктор Иванович	1905 г.	ст.Новоцимлянская	без вести
68. Железников Никита Иванович	1919 г.	х.Колотовка	без вести
69. Жемчугов Николай Александрович	1909 г.	х.Кандауров	погиб
70. Жемчугов Григорий Иванович	1908 г.	х.Медведев	без вести
71. Жиров Григорий Григорьевич	1913 г.	х.Колотовка	без вести
72. Жиров Григорий Дмитриевич	1907 г.	х.Колотовка	погиб
73. Жиров Константин Иванович	1921 г.	ст.Новоцимлянская	погиб
74. Жирков Иван Константинович	1911 г.	ст.Новоцимлянская	погиб
75. Жирков Ефим Андреевич	1897 г.	ст.Новоцимлянская	погиб
76. Забазнов Михаил Александрович	1915 г.	х.Поздняков	без вести
77. Забазнов Пётр Тимофеевич	1912 г.	ст.Новоцимлянская	без вести
78. Захаров Стефан Антонович	1925 г.	х.Колотовка	без вести
79. Захаров Георгий Павлович	1921 г.	х.Колотовка	без вести
80. Захаров Василий Григорьевич	1905 г.	ст.Новоцимлянская	погиб
81. Захаров Иван Григорьевич	1914 г.	ст.Новоцимлянская	погиб
82. Захаров Сергей Семёнович	1919 г.	х.Ремизов	без вести
83. Захаров Яков Васильевич	1923 г.	ст.Новоцимлянская	без вести
84. Зенкин Дмитрий Митрофанович	1909 г.	х.Пронин	без вести
85. Зиновьев Филипп Ильич	1900 г.	х.Ремизов	погиб
86. Зоткин Александр Иванович	1913 г.	?	погиб
37. Зайцев Петр Павлович	1911 г.	х.Колотовка	без вести
88. Иванов Александр Михайлович	1920 г.	ст.Новоцимлянская	погиб
89. Иванов Андрей Николаевич	1910 г.	ст.Новоцимлянская	без вести
90. Иванов Капитон Иванович	1915 г.	х.Колотовка	погиб
91. Иванов Пётр Иванович	1920 г.	ст.Новоцимлянская	без вести
92. Иванов Яков Яковлевич	1915 г.	ст.Новоцимлянская	погиб
93. Ильин Тимофей Максимович	1906 г.	х.Протопоповский	без вести
94. Исаев Александр Кондратьевич	1908 г.	ст.Новоцимлянская	погиб
95. Исаев Стефан Александрович	1911 г.	х.Богатырёв	без вести
96. Кабанов Андрей Андреевич	1920 г.	х.Кандауров	без вести
97. Кабанов Вениамин Григорьевич	1925 г.	ст.Новоцимлянская	погиб
98. Кабанов Зимовей Гаврилович	?	?	погиб
99. Кабанов Зиновей Михайлович	1899 г.	ст.Новоцимлянская	без вести
100. Кабанов Иван Иванович	1917 г.	?	погиб
101. Казаков Георгий Васильевич	1911 г.	х.Ремизов	погиб
102. Казьмин Николай Иванович	1909 г.	х.Поздняков	без вести
103. Каледин Пётр Иванович	1912 г.	х.Богатырёв	погиб
104. Калмыков Евгений Алексеевич	1907 г.	х.Богатырёв	без вести
105. Калмыков Иосиф Григорьевич	1906 г.	х.Кандауров	без вести
106. Калмыков Яков Алексеевич	1899 г.	х.Богатырёв	без вести
107. Каргальсков Алексей Фёдорович	1907 г.	ст.Новоцимлянская	погиб
108. Каргальсков Семён Фёдорович	1913 г.	ст.Новоцимлянская	погиб
109. Карелов Арсений Андреевич	1909 г.	х.Колотовка	без вести
110. Карелов Георгий Иванович	1915 г.	х.Богатырёв	без вести
111. Киселев Андрей Андреевич	1923 г.	х.Колотовка	погиб
112. Киселев Владимир Андреевич	1925 г.	х.Колотовка	погиб
113. Козлов Павел Георгиевич	1915 г.	ст.Новоцимлянская	без вести
114. Комаров Михаил Васильевич	1912 г.	х.Бударин	погиб

115. Кондрашев Николай Васильевич	1924 г. х.Богатырёв	без вести
116. Кондюков Александр Алексеевич	1917 г. ст.Карповская	без вести
117. Коновалов Василий Георгиевич	1904 г. х.Колотовка	погиб
118. Коновалов Пётр Георгиевич	1912 г. х.Колотовка	без вести
119. Константинов Александр Александрович	1924 г. х.Пронин	без вести
120. Константинов Александр Феофантьевич	1923 г. х.Ремизов	погиб
121. Копанев Александр Фёдорович	1911 г. х.Кандауров	без вести
122. Кудашев Александр Денисович	1921 г. х.Поздняков	без вести
123. Кудрявцев Сергей Семёнович	1898 г. ст.Новоцимлянская	без вести
124. Кузнецов Николай Клавдиевич	1925 г. ст.Новоцимлянская	без вести
125. Кулягин Владимир Павлович	1923 г. ст.Новоцимлянская	погиб
126. Лавренов Стефан Алексеевич	1905 г. ст.Новоцимлянская	без вести
127. Лагутин Иван Алексеевич	1909 г. ст.Новоцимлянская	без вести
128. Леньков Михаил Макарович	1914 г. х.Колотовка	погиб
129. Линьков Григорий Тарасович	?	х.Колотовка погиб
130. Лысов Зиновей Иванович	1905 г. х.Ремизов	без вести
131. Лысов Иван Иванович	1911 г. х.Медведев	без вести
132. Лысов Павел Мефодьевич	1905 г. х.Кандауров	без вести
133. Лысов Николай Иванович	?	ст.Карповская погиб
134. Лысов Самсон Ефремович	1902 г. х.Ремизов	погиб
135. Маленков Иван Семёнович	1906 г. ст.Новоцимлянская	без вести
136. Мануйлов Гавриил Романович	1916 г. х.Ремизов	без вести
137. Мануйлов Семён Романович	1908 г. х.Ремизов	без вести
138. Маркин Александр Алексеевич	1901 г. х.Богатырёв	без вести
139. Маркин Александр Ефимович	1921 г. х.Ремизов	без вести
140. Маркин Григорий Ефимович	1916 г. х.Ремизов	без вести
141. Маркин Георгий Васильевич	1907 г. х.Поздняков	без вести
142. Маркин Евдоким Александрович	1910 г. ст.Новоцимлянская	погиб
143. Маркин Николай Григорьевич	1897 г. ст.Новоцимлянская	без вести
144. Маркин Николай Николаевич	1924 г. х.Ремизов	погиб
145. Мартынов Сергей Иванович	1917 г. х.Поздняков	погиб
146. Мезенцев Александр Васильевич	1911 г. х.Поздняков	без вести
147. Мигулин Александр Климович	1922 г. х.Колотовка	без вести
148. Мигулин Василий Иванович	1906 г. х.Колотовка	погиб
149. Мигулин Дмитрий Иванович	1913 г. х.Колотовка	без вести
150. Мигулин Фёдор Демьянович	1898 г. х.Колотовка	без вести
151. Мигулин Семён Семёнович	1918 г. х.Богатырёв	без вести
152. Мойсеев Алексей Петрович	1916 г. ст.Новоцимлянская	погиб
153. Мухин Арсений Васильевич	1912 г. х.Ремизов	без вести
154. Нагорнов Пётр Сергеевич	1920 г. х.Кандауров	без вести
155. Никитин Василий Васильевич	1925 г. х.Протопоповский	погиб
156. Никитин Пётр Иванович	1913 г. х.Протопоповский	погиб
157. Овчинников Александр Петрович	1921 г. х.Колотовка	без вести
158. Овчинников Илья Николаевич	1907 г. х.Протопоповский	без вести
159. Орешкин Александр Петрович	1915 г. х.Аксёнов	без вести
160. Орешкин Николай Ефимович	1918 г. х.Ремизов?	без вести
161. Панфилов Александр Маркович	1925 г. х.Пронин	погиб
162. Панфилов Иван Евграфович	1908 г. х.Медведев	без вести
163. Панфилов Стефан Ефимович	1914 г. х.Пронин	без вести
164. Песковацкий Иван Алексеевич	1905 г. х.Кандауров	погиб
165. Петров Алексей Александрович	1895 г. х.Протопоповский	без вести
166. Писковацков Емельян Александрович	1909 г. х.Ремизов	без вести
167. Писковацков Яков Александрович	1911 г. х.Ремизов	без вести
168. Плахов Родион Дмитриевич	1925 г. х.Ремизов	без вести
169. Плахов Тихон Родионович	1916 г. х.Протопоповский	без вести

170.	Плотников Анатолий Михайлович	1916 г.	х.Ремизов	без вести
171.	Полухин Александр Николаевич	1906 г.	х.Ремизов	без вести
172.	Полухин Иван Николаевич	1909 г.	ст.Новоцимлянская	без вести
173.	Поляков Михаил Стефанович	1924 г.	х.Поздняков	без вести
174.	Полякова Анна Афанасьевна	1914 г.	ст.Новоцимлянская	без вести
175.	Пономарёв Иван Назарович	1922 г.	х.Ремизов	погиб
176.	Попов Иван Петрович	1910 г.	х.Богатырёв	без вести
177.	Попов Игнат Алексеевич	1899 г.	х.Богатырёв	погиб
178.	Плахов Иван Васильевич	1910 г.	х.Ремизов	без вести
179.	Попов Марк Алексеевич	1908 г.	х.Богатырёв	погиб
180.	Попов Михаил Алексеевич	1903 г.	х.Богатырёв	без вести
181.	Попов Пётр Алексеевич	1909 г.	х.Богатырёв	погиб
182.	Пригорелов Иван Андреевич	1925 г.	ст.Новоцимлянская	без вести
183.	Ремизов Александр Васильевич	1909 г.	х.Ремизов	без вести
184.	Ремизов Александр Васильевич	1927 г.	х.Ремизов	погиб
185.	Ремизов Алексей Феофантьевич	1923 г.	х.Ремизов	погиб
186.	Ремизов Иван Феофантьевич	1913 г.	х.Ремизов	без вести
185.	Ремизов Яков Феофантьевич	1906 г.	х.Ремизов	погиб
186.	Романов Александр Михайлович	1908 г.	х.Ремизов	погиб
187.	Рыбалкин Яков Абросимович	1902 г.	х.Протопоповский	без вести
188.	Рябышев Григорий Николаевич	1924 г.	х.Колотовка	погиб
189.	Рябышев Григорий Петрович	1912 г.	х.Ремизов	без вести
190.	Рябышев Иван Тихонович	1924 г.	х.Богатырёв	без вести
191.	Савельев Родион Семёнович	1909 г.	х.Колотовка	без вести
192.	Савельев Иван Тимофеевич	1919 г.	х.Колотовка	без вести
193.	Савельев Георгий Андреевич	1920 г.	х.Поздняков	без вести
194.	Садков Андрей Александрович	1907 г.	х.Пронин	без вести
195.	Сазонов Иван Иванович	1919 г.	ст.Карповская	без вести
196.	Сазонов Илья Иванович	1910 г.	х.Богатырёв	без вести
197.	Селевёрстов Александр Фёдорович	1900 г.	ст.Новоцимлянская	погиб
198.	Селевёрстов Лев Иванович	1895 г.	х.Поздняков	без вести
199.	Сидоров Николай Васильевич	1925 г.	ст. Новоцимлянская	погиб
200.	Сидоров Иван Александрович	1908 г.	ст.Новоцимлянская	погиб
201.	Слезов Георгий Александрович	1925 г.	х.Колотовка	без вести
202.	Слезов Стефан Фёдорович	1908 г.	х.Колотовка	без вести
203.	Смирнов Пётр Викторович	1907 г.	ст.Новоцимлянская	погиб
204.	Сорокобатькин Владимир Ефимович	1907 г.	х.Бударин	без вести
205.	Сукачёв Василий Егорович	1911 г.	х.Колотовка	без вести
206.	Сухарев Александр Петрович	1922 г.	ст. Новоцимлянская	без вести
207.	Сысоев Василий Степанович	1916 г.	х.Поздняков-Маркин	без вести
208.	Тарасов Василий Андреевич	1903 г.	х.Кандауров	без вести
209.	Текутьев Афанасий Александрович	1909 г.	х.Медведев	без вести
210.	Текутьев Марк Александрович	1910 г.	х.Медведев	без вести
211.	Текутьев Павел Александрович	1900 г.	х.Медведев	без вести
212.	Тимошенко Фёдор Тимофеевич	1914 г.	ст.Новоцимлянская	без вести
213.	Трофимов Георгий Ефимович	1907 г.	х.Кандауров	погиб
214.	Трофимов Фёдор Григорьевич	1903 г.	ст.Новоцимлянская	без вести
215.	Труш Борис Александрович	1918 г.	х.Колотовка	без вести
216.	Улитин Дмитрий Сергеевич	1906 г.	ст.Новоцимлянская	погиб
217.	Фетисов Григорий Петрович	1910 г.	х.Поздняков-Маркин	без вести
218.	Филатов Александр Александрович	1912 г.	ст.Новоцимлянская	без вести
220.	Филатов Владимир Александрович	1921 г.	х.Поздняков	без вести
221.	Филатов Иван Иванович	1900 г.	с т. Новоцимлянская	погиб
222.	Фирсов Анисим Иванович	1916 г.	х.Колотовка	без вести
223.	Химин Стефан Павлович	1912 г.	х.Колотовка	без вести

224. Химин Фёдор Акимович	1910 г.	х.Поздняков	без вести
225. Химин Евстафий Евстафьевич	1904 г.	х.Колотовка	без вести
226. Холодков Николай Александрович	1909 г.	х.Колотовка	погиб
227. Хохлачёв Николай Александрович	1923 г.	х.Кандауров	без вести
228. Хохлачёв Даниил Тимофеевич	1910 г.	х.Кандауров	без вести
229. Хохлачёв Клавдий Петрович	1922 г.	ст.Новоцимлянская	погиб
230. Чекалов Иван Семёнович	1898 г.	ст.Новоцимлянская	без вести
231. Чернозубов Аким Николаевич	1899 г.	х. Колотовка	погиб
232. Чернышев Пётр Алексеевич	1901 г.	ст.Новоцимлянская	погиб
233. Чувилов Фёдор Александрович	1912 г.	ст.Карповская	без вести
234. Чухряев Александр Андреевич	1916 г.	ст.Карповская	погиб
235. Чухряев Василий Иванович	1913 г.	ст.Карповская	погиб
236. Шведов Никита Борисович	1906 г.	х.Колотовка	погиб
237. Широков Георгий Дмитриевич	1907 г.	ст.Новоцимлянская	погиб
238. Широков Тихон Иванович	1913 г.	х.Ремизов	погиб
239. Широков Пётр Михайлович	1924 г.	х.Ремизов	без вести
240. Шнуренков Михаил Иванович	1914 г.	ст.Карповская	без вести
241. Шнуренков Михаил Васильевич	1911 г.	х.Ремизов	без вести
242. Шпаков Иван Васильевич	1926 г.	ст.Карповская	без вести
243. Шурыгин Василий Михайлович	1922 г.	х.Колотовка	без вести
244. Шурыгин Стефан Михайлович	1917 г.	х.Колотовка	без вести
245. Бакланов Вениамин Васильевич	1903 г.	ст.Новоцимлянская	без вести
246. Карпов Стефан Георгиевич	1907 г.	х.Колотовка	без вести

Данные взяты из: «Книга Памяти», Администрация Ростовской области, 1996 год. Архив Министерства обороны РФ (через Интернет). Данные не являются подлинно достоверными по причине отсутствия полной официальной информации.

Такой будет Карповская церковь. Когда?

Новоцимлянский сельский Совет, 1950 год (на момент переселения)

Населённый пункт	Количество населения	Количество дворов	Количество населения на 1 двор (чел.)	Количество погибших	Количество пропавших без вести	Общее кол-во погибших и пропавших без вести
ст. Новоцимлянская	921	248	3,71	34	43	77
ст. Карповская	312	107	2,91	4	5	9
х. Ремизов	583	160	3,64	12	26	38
х. Колотовка	487	122	4,0	12	24	36
х. Богатырёв-Сизов	185	48	3,85	5	13	18
х. Кандауров	278	85	3,27	4	12	16
х. Бударин	258	75	3,44	2	2	4
х. Поздняков-Маркинский	173	51	3,14	2	2	4
х. Протопоповский	159	50	3,18	2	5	7
х. Пронин	160	44	3,63	1	7	8
х. Поздняков	154	40	3,85	3	12	15
х. Аксёнов	117	43	2,72	0	3	3
х. Медведев	67	22	3,0	0	6	6
неустановленное название населённого пункта				6	0	6
Всего:	3854	1095	3,51	87	160	247
						6,41%

Данные взяты из: «Книга Памяти», Администрация Ростовской обл., 1996 г., Архив Министерства обороны РФ (через интернет), из похозяйственных книг за 1949-1950 гг.
 Данные не являются подлинно достоверными по причине отсутствия официальной информации. В процентах указано количество погибших и пропавших без вести к общему количеству жителей населённого пункта.

ЗЕМЛЯКИ (УЖЕ ВОЗРАСТНОЙ ПРИЗЫВ)

На этой фотографии призывники – жители Новоцимлянского сельского Совета в последний для них мирный день (слева – направо):

1. Константинов Платон Семёнович	1903 г. х. Пронин
жена: Константинова Неонила Максимовна	1901 г.
дети: Ольга Платоновна	1924 г. участница ВОВ.
Стефан Платонович	1926 г. участник ВОВ.
Николай Платонович	1940 г.
2. Зенкин Андрей Митрофанович	1912 г. х. Пронин
жена: Зенкина Елизавета Арсентьевна	1920 г.
дочь: Валентина Андреевна	1939 г.
3. Константинов Андрей Иванович	1904 г. х. Пронин
жена: Константинова Мария Николаевна	1898 г.
дети: Павел Андреевич	1926 г. участник ВОВ
Клавдий Андреевич	1927 г.
Геннадий Андреевич	1932 г.
4. Зенкин Дмитрий Митрофанович	1909 г. х. Пронин умер в плену
жена: Зенкина Ирина Ивановна	1909 г. 8.12.1943 г.
дети: Надежда Дмитриевна	1932 г. г. Ламсдорф.
Галина Дмитриевна	1935 г.
5. Панфилов Марк Леонтьевич	1901 г. х. Пронин
жена: Панфилова Мария Андреевна	1901 г.
дети: Александр Маркович	1925 г. участник ВОВ (погиб)
Евгений Маркович	1927 г.
Клавдия Марковна	1929 г.
Андрей Маркович	1931 г.
Николай Маркович	1933 г.
Эмилия Марковна	1938 г.
Евдокия Марковна	1940 г.
6. Лысов Павел Мефодьевич	1905 г. х.Кандауров пропал
без вести в 1943 г.
жена: Лысова Наталья Васильевна	1904 г.
дети: Михаил Павлович	1927 г.
Иван Павлович	1928 г.
Григорий Павлович	1930 г.
Александра Павловна	1933 г.
Евгений Павлович	1937 г.
Павел Павлович	1941 г.

Последний раз вместе – 9 августа 1941 г., помещение райвоенкомата станицы Цимлянская.

Если б можно было сейчас узнать – о чём думали они в этот момент, зная, что, возможно, видятся в последний раз.

Могли ли они предполагать, какому ужасу войны подвергнутся, какие лишения и страдания испытают их жены и, особенно, дети.

Пусть добрая память о земляках останется в наших сердцах, в сердцах их родных и близких.

Снимок, на котором 9 августа 1941 года для земляков – жителей Новоцимлянского

сельского поселения стал последним мирным днём перед отправкой на фронт, опубликован 14 декабря 2010 г. в газете «Придонье» (стр. 17). Расследуя дальнейшую судьбу своих земляков, сообщая следующее:

1. Константинов Платон Семёнович после войны жил в г. Караганда. В начале 50-х годов приезжал в х. Ремизов, дальнейшая судьба неизвестна. Жена Неонила Максимовна вышла замуж за Исаева Ивана Кондратьевича из х. Протопоповский, вместе проживали в х. Ремизов у своей дочери Константиновой Ольги Платоновны, зятя Мануйлова Ивана Емельяновича и приёмной их дочери Даниловой Раисы Ивановны. Сын: Константинов Стефан Платонович работал в колхозе им. Орджоникидзе механиком, директором кирпичного завода, умер в 90-х годах в х. Ремизов. Дочь: Людмила Стефановна, 1954 г., живёт в г. Ростове-на-Дону.

Сын: Константинов Николай Платонович, 1940 г., рождённый от Хохлачёвой Елены Никоновны, живёт в ст. Новоцимлянская, работал механизатором, в 1973 году награждён орденом Трудового Красного Знамени.

Дети: Владимир, 1962 г., живёт в г. Сочи. Николай, 1966 г., живёт в г. Сочи. Елена, 1977 г., живёт в г. Сочи.

2. Зенкин Андрей Митрофанович в войну после ранения остался жив, но домой жене Елизавете Арсентьевне пришла похоронка. Более того, в 60-х годах на её адрес пришло письмо от следопытов из Полтавской области с фотографией братской могилы, где похоронен её муж, а в это время плотник Зенкин Андрей Митрофанович работал в колхозе им. Орджоникидзе.

Умер в 1989 году (на фотографии – второй слева).

Елизавета Арсентьевна умерла в 1984 году.

Дочь: Третьякова Валентина Андреевна умерла в 2008 г.

Дети: Татьяна Леонидовна, 1959 г., живёт в х. Кавалеровский, Егорлыкский р-н. Валерий Евгеньевич 1969 – 1993 г. Наталья Евгеньевна, 1973 – 2004 гг.

3. Константинов Андрей Иванович умер в ст. Новоцимлянская в 1997 г.

Константинова Мария Николаевна умерла в 1985 г.

Дети: Константинов Павел Андреевич, работал учителем труда в Новоцимлянской ср. школе, затем жил в х. Сиволобов. Умер в 1999 г., дочь – Людмила Павловна, 1958 г., живёт в х. Сиволобов.

Константинов Клавдий Андреевич умер в 1985 г.

Сыновья Владимир 1959 г. и Александр 1966 г. живут в г. Новочеркасске. Константинов Геннадий Андреевич умер в 1950 г.

4. Зенкин Дмитрий Митрофанович умер 8.12.1943 г. в плену г. Ламсдорф Зенкина Ирина Ивановна умерла в 2000 г. в ст. Новоцимлянской, дочь: Маркина Надежда Дмитриевна живёт в х. Ремизов

Дети: Хими́на Людмила Борисовна, 1951 г., ст. Новоцимлянская.

Маркин Александр Борисович, 1957 г.

Маркин Владимир Борисович, 1963 г.

Дочь: Зенкина Галина Дмитриевна живёт в ст. Новоцимлянской.

5. Панфилов Марк Леонтьевич работал в колхозе им. Орджоникидзе, умер в 1983 году.

Панфилова Мария Андреевна умерла в 1965 г. в ст. Новоцимлянской, дети: Панфилов Александр Маркович погиб в ВОВ.

Панфилов Евгений Маркович умер в 2005 г.

Панфилова Клавдия Марковна умерла в 2002 г., сын – Владимир, 1959 г.

Панфилов Андрей Маркович умер.

Сын Владимир, 1959 г., дочь Татьяна живёт в г.Тольятти.

Панфилов Николай Маркович умер в 1995 г.

сын: Михаил, 1959 г., живёт в ст.Новоцимлянская,

дочь: Тамара, 1962 г., живёт в ст. Новоцимлянская,

Людмила живёт в г. Ростов-на-Дону

Панфилова (Мигулина) Эмилия Марковна, 1938 г., умерла в 1980 г.

дочь: Елена Александровна живёт в г.Волгодонск,

сын: Мигулин Михаил Александрович, 1964 г., учитель Новоцимлянской СОШ

Панфилова (Улитина) Евдокия Марковна, 1940 г., живёт в ст.Новоцимлянская.

дочь: Галина Ивановна, 1959 г., живёт в г. Баку,

сын: Улитин Александр Иванович, 1964 г., водитель «скорой помощи» Новоцимлянской больницы.

6. Лысов Павел Мефодьевич, 1905 г., х. Кандауров, пропал без вести в апреле 1943 г.

Лысова Наталья Васильевна умерла в 1980 г.

дети: Лысов Михаил Павлович умер в 2001 г.

дочь: Ольга Михайловна

сыновья: Павел Михайлович, Николай Михайлович

Лысов Иван Павлович умер в 1994 г.

дочь: Лысова (Дмитрова) Лидия Ивановна, 1948 г.

дочь: Полякова Оксана Ивановна, зять Поляков Виталий Борисович, Глава Администрации городского поселения г.Цимлянск.

дочери: Тищенко Наталья Ивановна, дочь: Лысова Анна Ивановна, 1950 г., живёт в с. Дубовское.

Лысов Григорий Павлович умер в 1987 г.

сыновья: Владимир Григорьевич, 1956 г., Александр Григорьевич, 1963 г., умер в 1997 г.

Лысова Александра Павловна умерла в 2007 г.

дочери: Алефтина, 1963 г., Елена, 1963 г.

Лысов Евгений Павлович живёт в х. Ремизов

сыновья: Фёдор Евгеньевич, 1964 г., живёт в Хмельницкой обл., Украина,

Николай Евгеньевич, 1967 г., живёт в х. Ремизов

Лысов Павел Павлович

дочь Марина живёт в г. Москва.

Вот сколько информации (не полной) содержит эта семидесятилетняя фотография.

ВРЕМЯ БЫЛО ТАКОЕ

Когда я расспрашивал родственников, земляков, кому сейчас было бы под сто или за сто с лишним лет, как могло произойти то, что в начале 20-го века Россия словно с ума сошла, когда брат пошел против брата, отец против сына и наоборот, когда один односельчанин мог запросто лишиться жизни другого односельчанина, родственника, бывшего друга и т.д., когда страх и ужас вселились в сознание людей, живущих в то страшное время, ответ был почти один и тот же – время было такое. И это время называлось – гражданская война.

Откуда она взялась, откуда появились другие, не менее ужасные катаклизмы для России и её народа – давайте разберемся.

Ошибётся тот, кто подумает, что всё это или совпадение, или случайность, или что-то ещё тому подобное. Ошибётся потому, что в этом мире ничего случайного нет. Все имеет свою логическую цепь и законы, запрограммированные для землян. То, что жизнь человечества не зародилась на Земле – уже неоспоримый факт. И если бы не мракобес Чарльз Дарвин с его теорией происхождения жизни на Земле, то в жизни нашей всё могло быть иначе. Когда людям начали вдальбивать теорию происхождения человека от обезьяны, причём эта теория особенно понравилась еврейской верхушке вкупе с коммунистами – именно с этого момента началось отлучение народа от церкви, от религии.

Может, это выглядит абсурдно, но у меня есть подозрение, что сейчас земляне живут в прошедшем времени, просто наблюдая (как кино в формате 3D) фантом нашей уже прошедшей жизни, лишь немногим (Мишель Нострадамус, Эдгар Кейси, Ванга и другим посвященным) дано было лицезреть нас в реальности. Предсказатели, экстрасенсы, оракулы – это они живут в режиме реального, настоящего времени, многое то, что они предсказывали, сбывалось, хотя нам «вбрасывали» и дезинформацию для того, чтобы мы не перестали думать, чтобы не скатились на путь иждивенчества и обречённости.

Все знаменитые предсказатели буквально по полочкам разложили даты всех войн, революций, других катаклизмов, но о причинах всего этого информация была гораздо меньшей, как бы оставляя нам право самим докопаться до истины. Вот и настало время искать корни того, что случилось с Российской империей, а затем с СССР.

Нас уже не распирают чувства гордости за громадную территорию России, а ранее СССР. При постоянном уменьшении численности населения уже недалеко то время, когда Россия будет не в состоянии обустроить и охранять от завистников свою громадную, малозаселённую территорию.

Если госсекретарь США Кондолиза Райс открытым текстом заявляла, что Россия незаконно владеет такой громадной территорией, есть повод задуматься; а то, что сделала Россия для Америки – не в счёт.

РОССИЯ В 19 ВЕКЕ

Маловероятно, что Кондолиза Райс не посвящена в историю отношений между Россией и Америкой в 19-м веке и не только она одна. История отношений такова, что не вмещаясь Россия в события гражданской войны в Америке по просьбе президента США Авраама Линкольна – неизвестно, что осталось бы от Америки.

В 1861 году в результате закулисной деятельности Англии и Франции в США началась гражданская война, одиннадцать южных штатов отделились и образовали конфедерацию. Линкольн, а позднее и Русское правительство видели, что Англия и Франция были на стороне Юга против Севера.

Внутри США еврейская финансовая олигархия, миллиардеры братья Ротшильды плели интриги и проводили политику сильного давления на правительство.

Предчувствуя свою гибель, Линкольн обратился за помощью к европейским странам, но желающих помогать не нашёл.

Помощь пришла из России. Русский царь Александр II отдал приказ императорскому флоту идти в американские порты Нью-Йорка и Сан-Франциско в знак поддержки Линкольна и его правительства.

Русские корабли в сентябре 1863 года прибыли в США. Эта поддержка сыграла ключевую роль в победе Севера над Югом.

Но еврейская финансовая олигархия поражения Юга не простила – 14 апреля 1865 года в результате заговора президент Линкольн был убит. Президентом США стал Джонсон, которому сразу пришлось столкнуться с проблемой. Русский царь за услуги флота потребовал оплатить расходы – 7,2 млн долларов, по тем временам достаточно крупная сумма. Чтобы оплатить долги России, но не афишировать за что, решили эту оплату сделать в форме покупки Аляски, которая в то время считалась ничего не стоящим куском земли. Аляска была способом расчета с Россией за использование флота, а отсюда следует, что отдана, а не продана – бесплатно.

Еврейская финансовая олигархия своего поражения в США не простила и русскому царю Александру II. По их заговору в 1881 году русский царь Александр II был убит.

(Владимир Истархов. «Удар русских богов», стр. 355-358).

ЗАГОВОР ПРОТИВ РОССИИ

Россия к середине 19-го века, не имея внешних долгов (заимствований) была стабильной в финансах державой. Россия отказывалась от предлагаемых еврейской финансовой олигархией во главе с миллиардерами Ротшильдами, Морганями, Дюпонами, Рокфеллерами от каких-либо займов, кредитов.

Последним, чтобы посадить Россию на финансовую иглу, пришлось «организовать» Крымскую войну 1853-1856 годов. Изоляция России, падение Севастополя, подорванная экономика обусловили её поражение. Парижский мир 1856 года стал точкой отсчёта, когда Россия стала делать долги.

Но к концу 19-го века Россия начала бурно развиваться, темпы её роста повергли страны Европы, Японию, Америку в шок.

По подсчётам экономистов этих стран и при таком раскладе дел в экономике России Америка к 1930 году вполне могла стать колонией России.

Заговор этих стран – Англия, Франция, Япония, Америка – сводился к одному: ослабить и подорвать мощь России, а это возможно только одним путём – вовлечь Россию в войну.

РОССИЯ В НАЧАЛЕ 20-ГО ВЕКА. ЕВРЕЙСКИЙ УДАР

Первым пробным шаром в этом заговоре были и Русско-японская война, и революция 1905 года – генеральная репетиция революции 1917 года.

Поддерживаемая этим государствами Япония на своём близком для нее театре военных действий в отличие от России нанесла поражение России, от которого зашатались и внутренние устои российского государства.

В «обработанном» народе эта война не вызывала патриотизма, наоборот, в отдельных кругах и особенно в студенчестве симпатии были на стороне Японии.

Русско-японская война – это начало распада и заката Российской империи, далее всё пошло как по маслу.

Есть высказывание о том, что каждый народ, каждое государство имеют своих героев и подлецов, патриотов и предателей. В каждом государстве найдутся и те, кто жизни не пожалеет за свой народ, отечество, и те, кто и продадут, и ограбят свой народ.

Не могу обвинять весь еврейский народ – не имею для этого ни причин, ни права.

В Цимлянкой райбольнице до сих пор с теплом и уважением вспоминают предста-

вителя еврейской национальности М.В. Кацмана, а на территории Новоцимлянского сельского поселения добрым словом вспоминают Евгения Семёновича и Нину Романовну Плоткиных, и сколько их таких в государстве Российском – нет смысла подсчитывать.

Но были и те, кто ненавидел Россию, кто стремился её раздробить и уничтожить. Отрабатывая деньги своих покровителей из вышеперечисленных стран, еврейские экстремисты вступили в смертельную схватку с государством, которое их приютило и спасло от полного уничтожения. В своей книге «200 лет вместе» А.И. Солженицын подробно исследует все сферы жизни евреев с 1772 года в Российской империи и СССР, а также их взаимоотношения с представителями других наций, в основном – с русскими.

Главный акцент книги делается на то, что именно евреи возглавляли или были активными участниками самых значительных событий российской истории – покушений на царей и представителей царской власти, революций начала 20 – го века, сталинских репрессий, Второй мировой войны, нескольких волн эмиграции, перестройки. (Эдуард Ходос. «Еврейский удар», стр. 120).

Моих ранее бывших симпатий к А.И. Солженицыну явно поубавилось. Дело в том, что Александр Исаевич умел разбередить раны и ту боль, которая, казалось бы, уже утихла.

В масштабе нестабильного государства, каким была Россия в девяностые годы 20 -го века, его высказывания и нравоучения были не так уж безопасны, а поэтому от центрального телевидения и средств массовой информации его отлучили – может, и к лучшему.

Для Истории слова – «что было бы», «если бы» – не существуют, она опирается только на свершившиеся события и факты, домысливать и фантазировать она позволяет только нам. Давайте это мы и сделаем.

Я понимаю, когда глава государства – царь, король, президент или другое, наделённое властью, лицо – принимает решения, от которых может измениться судьба страны или нескольких государств, наступит мир или состояние войны, влияющие на ход дальнейших событий – это объяснимо, но когда от действий одного никчемного человека мир буквально рушится, объяснение только одно – это запрограммированное стечение обстоятельств, и этим человеком была запущена цепная реакция событий 20-го века.

Убив в Киеве 1-го сентября 1911 года премьер-министра России Петра Аркадьевича Столыпина, еврей-террорист Мордехай Богров запустил механизм войн, революций, самых кровопролитных, чем когда бы то ни было, и вновь процесс убийства П.А.Столыпина финансировали еврейские банкиры из США.

Имея громадное влияние на последнего русского царя Николая II, П.А. Столыпин не допустил бы ввязывания России в 1-ю мировую войну – войну, которую именно для России вышеперечисленные страны подготовили. Столыпин был убит, а Николай II уже ни поддержать, ни удержать было некому – Россия вступила в войну, последствия которой для неё стали катастрофическими.

1-я мировая война называлась империалистической потому, что в 1914 году еврейские банкиры из США развязали войну между Австро-Венгерской и Российской империями – главным условием которой было ослабление и раздробление России.

Дестабилизация на восточном фронте, выход России из войны для Германии были той спасительной «соломкой», которая не позволяла ей вести бы войну на два фронта.

Организация Октябрьской революции (переворота) финансировалась как на деньги немецкого генштаба, так и на деньги мировой еврейской финансовой олигархии, по-

этому неудивительно, что вдохновителями этой революции стали в подавляющем большинстве лица еврейской национальности: Лейба Давидович Бронштейн (Лев Троцкий), Моисей Соломонович Урицкий, Яков Михайлович Свердлов (псевдоним), Григорий Евсеевич Радомысльский (Зиновьев), Лев Борисович Розенфельд (Каменев), Александр Фёдорович Керенский (подсадная утка), Лазарь Моисеевич Каганович – это лишь верхушка айсберга, который внедрила в Россию мировая еврейская олигархия.

Роль В.И. Ленина без официальных свидетельств нет смысла доказывать. Не испытывая особых симпатий к Иосифу Джугашвили (Сталину), положительным его делом для государства считаю то, что впоследствии он их уничтожил – кого раньше, кого позже – за исключением Кагановича и Керенского – умерли своей смертью.

Самым последним в 1940 году получил заслуженную кару Лев Троцкий. На закате своей жизни, когда остался в меньшинстве, этот несостоявшийся вождь начал разглагольствовать о демократии, о свободе слова и защите прав меньшинств, но ледоруб, раскrojивший его поганую голову, прервал эти измышления.

Но был и совсем другой – ранний Троцкий:

– Мы должны превратить Россию в пустыню, населённую белыми неграми, котoрым мы дадим такую тиранию, какая не снилась никогда самым страшным деспотам Востока. Разница лишь в том, что тирания эта будет не справа, а слева, не белая, а красная. В буквальном смысле этого слова красная, ибо мы прольём такие потоки крови, перед которыми содрогнутся и побледнеют все человеческие потери капиталистических войн. Крупнейшие банкиры из-за океана будут работать в теснейшем контакте с нами. Если мы выиграем революцию, раздавим Россию, то на погребальных обломках её укрепим власть сионизма и станем такой силой, перед которой весь мир опустится на колени. Мы покажем, что такое настоящая власть. Путём террора, кровавых бань мы доведём русскую интеллигенцию до полного отупения, до идиотизма, до животного состояния... А пока наши юноши в кожаных куртках – сыновья часовых дел мастеров из Одессы и Орши, Гомеля и Винницы – умеют ненавидеть всё русское! С каким наслаждением они уничтожают физическую русскую интеллигенцию – офицеров, академиков, писателей... (Владимир Истархов, «Удар русских богов», стр. 92)

Ну и что мог дать нам этот красный вождь, если б узурпировал всю власть, – военный коммунизм, концлагеря? В Ростовской области недалеко от г. Зверево есть посёлок «Трудовой». Сейчас здесь находится тюрьма, а в 1918 году стараниями Льва Троцкого на этом месте был образован концлагерь. Сколько их по России было построено – нам знать не дано.

Народ России неоднозначно воспринял революцию. С одной стороны, последний русский царь и так оказался не самой сильной фигурой и личностью, а если учесть, какую «свинью» подложил ему Григорий Распутин, станет ясно, что после этого Николай II уже не пользовался ни почётом, ни уважением даже при своём дворе.

С другой стороны, народ, особенно сельский, не понимал, как можно жить без частной собственности, на каком основании под видом продразвёрстки крестьянина могут лишить запасов зерна, включая и семенной материал.

Продотряды, не церемонясь, практически грабили сельского жителя.

Но самое большое невосприятие революции вызывалось отлучением народа от церкви, от веры в Бога, от устоев законопослушности.

Вот на этом фоне в России и разразилась гражданская война.

Большевики ценой невиданных доселе жертв победили, но страшная разруха, обнищание народа, ужасающий голод, миллионы жертв в братоубийственной войне

настолько ослабили Советскую Россию, что новая власть была уже не в состоянии ещё несколько лет после окончания гражданской войны держать под контролем мирную ситуацию.

В отдельных частях огромной страны вспыхивали восстания противников советской власти. Особенно крупным было крестьянское восстание в Тамбовской области, где красный командир Михаил Тухачевский с особой жестокостью «умыл кровью» восставших крестьян.

Не обошла чаша волнений и наш Цимлянский край. Вот что пишет Михаил Луночкин – автор книги «Цимлянская сторона»:

– Самое видное место среди противников советской власти, несомненно, занимает личность Филиппа Корнеевича Лысова из х. Медведев Новоцимлянкой станицы 1-го Донского округа, что находится на стыке со 2-м Донским.

Хутор и в то время насчитывал дворов пятнадцать, живописно расположенных в левадах. Старый Корней Лысов обличьем смахивал на турка, и в его жилах, видно, текла восточная кровь далёкого предка или полонённой турчанки. В своём хуторе он пользовался почётом у хуторян и как выборный от общества принимал участие в работе станичных сходов.

По пути в станицу Корней ночевал в хуторе Ильин у хуторского атамана Алексея Ивановича Чухряева – Георгиевского кавалера турецкой войны. В свои поездки он частенько брал своих сыновей Александра и Филиппа.

Гордостью отца был Филипп, из простых казаков дослужившийся до офицерского чина – хорунжего в годы «Европейской войны». В семье он считался самым бедовым: в парнях из-за девок часто мерялся силой с нижегнатовскими братьями Ермоловыми. В горячке борьба часто переходила в драку. В одной из стычек Филиппу пришлось искать спасение от разъяренных казаков в церкви, где в это время шла обедня...

Женившись на гнатовской казачке, остепенился, но с женой у него сложились натянутые отношения, причину которых мы не знаем. Свидетелем одной «размолвки» стал старый казак, возвращавшийся домой из гостей на дрожках. По дороге тот обратил внимание на верхового, лихо берущего барьер. Приблизившись, обомлел – барьером была... жена Филиппа, а во всаднике узнал самого Фильку Лысова. Бедная женщина всякий раз испуганно приседала, когда над ней прыгавший конь подбирал копыта.

– Что ты, сукин сын, делаешь? – закричал на него старик. На что Филипп огрел старикову лошадь и молча удалился на своё дончаке.

О его судьбе в годы Гражданской войны нам ничего не известно, но местные жители с его именем связывают один эпизод. В июле 1918 года отступавшие красные войска Ворошилова задержались у взорванного моста через Дон. Воспользовавшись временной задержкой, красный казак Савелий Кожанов отпросился у командира навестить вдовую мать на хуторе Воробьёве.

Его отец Демьян погиб в 1904 году в Маньчжурии, а сам он вот уже восемь лет не видел мать. В 1910 году призвали его на службу, затем фронт и участие в революционных событиях в Петрограде, тогда полк перешел на сторону восставших, а вот теперь закружил вихрь Гражданской...

Командир, вняв доводам, согласился предоставить отпуск, но посоветовал быть осторожным и осмотрительным в пути – кругом белые.

Первое, что бросилось ему дома в глаза, было отсутствие соломы на крыше куреня с западной стороны. Привязав коня к коновязи, поднялся на крыльцо. Навстречу кинулась мать. Объятия, поцелуи...

Хлопоча у плиты, та рассказывала хуторские новости: в хуторе атаманскую власть упразднили, делами заправляет иногородний – комиссованный фронтовик Федька Романов. Ему на фронте осколком срезало 2 пальца. В Совете самым активным был восемнадцатилетний Васька Коплиенко. Его родители, перебравшись с Украины, осели в хуторе перед войной. От него-то и натерпелись притеснений. Для проходящих красных частей он активно реквизирует у казачьего населения коней, снаряжение и продовольствие. У Кожановых выгреб последний фураж. Вот и пришлось кормить скотину соломой, снятой с крыши.

Ржание коня привлекло внимание вездесущего Васьки. Разыскав Романова, он нагрянул с ним в хату с намерением арестовать Кожанова, который, по слухам, был контрой.

Заслышав шум в сенях, Савелий с карабином притаился за печной занавеской. Вошли. Фёдор встал у двери, а Василий прошествовал в дальнюю комнату. Обойдя и осмотрев комнаты, он, на беду, решил заглянуть и за печь. Отдернув занавеску, Васька увидел казака. Савелий опередил Коплиенко и первым выстрелом сразил обидчика семьи наповал. Фронтовика Федьку, удравшего из избы, он не тронул.

Романов конно-нарочным сообщил о происшедшем в станицу Морозовскую, откуда на подмогу прибыл пеший карательный взвод китайцев. Каратели перевернули весь хутор, но Савелия не обнаружили. Тот же благополучно прибыл в полк и ушел защищать красный Царицын.

В балках Базной и Сенной, у хутора Гладкого, горстка белоказачков устроила китайцам засаду. Как только интернационалисты втянулись в балку, их порубали. Старики утверждают, что казаками командовал Филипп Лысов.

После окончания войны он объявился в хуторе и пребывал там в должности уполномоченного. Был уволен и подвизался в роли сторожа на бахче. Позднее вошел в сношения со скрывающимся от властей в хуторе Додонове бывшим белогвардейским офицером Куликовым. Возможно, знакомство с ним или другие причины оживили в душе Филиппа притухшие уголья давней вражды к советской власти и повлияли на его решение создать повстанческую организацию и начать вооруженную борьбу.

Весть о появлении в округе новой банды сообщил Яков Фомич Чинов, сменивший Лысова на его бывшем посту. С этой целью он отрядил со спешным пакетом в станицу Новоцимлянскую Митьку Чухряева, исполнявшего на тот момент сиденочную повинность по хутору. Однако содержание пакета стало известно Фильке, когда тот в дороге перехватил мальчонку. На уничтожение банды были брошены малочисленные силы милиции, которая нагрянула в воскресный день на хутор Медведев. Ареста удалось избежать, благодаря случайному выстрелу, прозвучавшему на другом конце хутора. Там задержали Панфилова Владимира, разительно похожего на Лысова. Филипп был в доме и, заслышав голоса милиционеров и выстрел, воспользовался минутной паузой и вывалился в окно. На лету выстрелил в милиционера, но промахнулся – пробил фуражку. Коновод подал коня, и они, отстреливаясь, скрылись в зарослях.

К осени отряд вырос до 20 – 25 сабель и базировался в хуторе Ремизове. В отряде заметили и двух женщин, шеголявших в богатырках (будёновках). Однако неудачный налёт на Новоцимлянскую станицу погубил отряд. Узнав о готовящемся налёте, милиционеры у Россошинского моста устроили засаду. Скрытно установленный пулемёт «максим» решил участь казачьего «повстанческого» отряда. Его разгромили полностью. В живых осталось двое: Лысов и Куликов, которым удалось уйти балкой в сторону хутора Богатырев. Погибших казаков, по слухам, прикопали в балке Позднячка.

Ехали вдвоём на одной лошади, пока не повстречали в х. Ремизове воз с мукой. Возницу не тронули, лошадь же «реквизировали». Одному пришлось ехать без седла. К ночи вооруженные всадники добрались до хутора Лозного, где раздобыли седло. В хуторе Морском, у попа, сменили уставшего коня на кобылу.

Неудача не обескуражила бывшего хорунжего, и вскоре отряд снова вырос до 30 сабель. Текучим и случайным было его разношерстное воинство, куда вход был открыт любому, но оттуда легко и уходили. Первым из отряда ушел Савелий Кожанов. За измену лысовцы хотели ему на пороге отрубить голову топором, когда под вечер ворвались в дом.

Как и прежде, отрядом командовал Филипп Корнеевич, которого станичники за глаза кликали Филькой. «Повстанцы» были свои, местные: Павел Текутьев с хутора Верхнегнутова, офицер Куликов, Фирсан Минаевич Большаков с хутора Воробьева, один комаровский и пятеро рязанкинских казаков. В числе рязанкинских казаков был и шестнадцатилетний Иван Аденинсков по прозвищу Чемпиль.

В 1993 году мне довелось застать Ивана Трефилевича в живых. С его слов записал рассказ о последних минутах отряда и «старшого», который дополнили другие свидетельства.

В отряд Иван попал случайно и не по своей воле: лысовцы, проходя по хутору, насильно увели его с собой. Частые стычки говорили о боеспособности лысовцев и наводили страх на обывателей округи. Нападения Фильки опасались даже в Чернышковском, а это за добрую сотню верст от основного места базирования.

Ф.Лысову как командиру «повстанцев» приходилось решать вопросы снабжения и боепитания отряда. В ближайших хуторах у жителей «реквизировали» конную упряжь, меняли коней, брали то, в чём особо нуждались.

«Заглянули на огонёк» как-то к Чикову, который порядком испугался – сам Филька пожаловал!

- Яков Андреич, завтра заколи кабанчика. Провиант у нас на исходе.
- Да откель же у меня кабанчик?
- Не знаю, у отца возьмёшь.
- Да, кубыть, и у него нету.

Словесные препирательства закончились тем, что Филипп приказал упрямцу Яшке всыпать плетей.

Такие действия озлобляли жителей, и они между собой оповещали друг друга о передвижении отряда.

Саньке Чухряеву с хутора Семёнова передали дядин наказ, чтоб тот не мешкая забрал с мельницы всю рожь «от греха подальше, а то не ровен час изымут».

К нему уже как-то раз заглядывали на подворье двое верхами:

- Чё, станишник, за артель радеешь? Смотри, котелок враз свернём.

Но главным источником пополнения запасов оставались всё же магазины и лавки. Не раз их грабили в хуторах Чепурине, Семёнове, Балабанове и др.

На рассвете одной из зимних февральских ночей в сторону хутора Семёнова (Ильин) двигались сани, запряженные парой белоснежных лошадей. Сбоку на конях гарцевали пьяные казаки, молодецки рубившие лозу. Порой при такой джигитовке доставалось и лошадиным ушам.

При налёте на Семёнов Лысов пытался расправиться с Измаилом – председателем хуторского Совета и комсомольцами, но тем удалось скрыться.

Из набега на Семёнов, кроме добычи, привели с собой комсомольцев, захвачен-

ных на хуторе Чепурин, парня и двух девчат. Стоянку сделали в хуторе Ильине у Якова Фомича Чикова, дяди поротого Андрея, в его большом просторном доме с низами и у Архипа Болдырева. Выставили пост. Часовой для лучшего обзора устроился на огромной куче кизяка. Как обычно, гуляли всю ночь.

При свете керосиновой лампы заставили девчат пришивать погоны к гимнастёркам, а парнишку решили пустить в расход. Узнав о решении казаков, тот стал умолять их отпустить его. Его вывели во двор, и тут многие казаки стали отказываться от такой «чести».

– Чего можете, казаки? – спросил подвыпивший Филипп и навскидку, с одной правой руки, уложил комсомольца из карабина. По другим сведениям, это сделал Иван Аденинсков.

Командиру части Вострикову доложили о новом налёте и местонахождении банды. Было решено одним ударом покончить с неуловимым Филькой и его приспешниками. После обеда добрались до хутора, спешили и стали окружать дом, но чоновцам не удалось скрытно завершить окружение. Несмотря на то, что часовой выставленного пикета задремал на посту, казаки заметили маневр милиционеров и чоновцев и заняли за плетнями круговую оборону, осторожный Куликов предложил отступить, но Филипп решил обороняться и только в критический момент прорываться. Ему ещё было не ясно, какими силами располагает противник.

Хозяйка дома, воспользовавшись отсутствием казаков, решила спасти комсомолок и запихала испуганных девчат под кровать, завалив их хранившимися там кабаками (тыквой). Чуть позже в комнату ввалился бледный Филипп.

– Где девки?

– Утякли.

Искать их было уже бесполезно, началась перестрелка. Казаки ринулись в атаку, и Филипп, чертыхаясь, бросился наружу, с крыльца прыгнул в седло поданного коня и, как на манёврах, взметнув шашку, с гиканьем бросился в самую гущу опешивших чоновцев и... прорвался.

Вывавшись на простор, казаки намётом пошли в сторону пойменного леса. Востриков, считавшийся самым метким стрелком в части, стал посылать пулю за пулей вдогонку конной группе, пока не кончились патроны. После боя он сокрушался, что упустил:

– За сотню шагов в «яблочко» попадаю, а тут с трёх саженей и промахнулся! Видать, заговоренный, вражина.

Две пули всё-таки нашли свою цель: одна угодила в стеклянную бутылку с явками, стоявшую на окне крайней хаты, а другая ранила всадника в ногу. Бойцы видели, как он «похилился» в одну сторону. Всадником оказался сам Лысов. Даже в такой ситуации Филиппу нельзя было отказать в личной храбрости и товарищеской взаимовыручке. Будучи раненным, он в таком положении помог спастись своему боевому товарищу, под которым убило коня, приказав тому хвататься за стремя.

Убили коня и под Ванькой Чемпилем. Казакам удалось уйти благодаря заводным лошадям и надвигающейся ночи. Отстреливаясь, уходили они в сторону хуторов Медведев и Пронин. На последнем взяли сани, в которые уложили Филиппа Корнеевича.

В отряде некоторые казаки стали приходить к мнению о бессмысленности сражения с мощнейшей государственной машиной и собственным народом и вынашивали мысль скрыться в других краях или, на худой конец, сдать на милость властей.

Трагедия борьбы за былое казачество подходила к своему логическому концу. Последний бой и ранение Филиппа Лысова ускорили эту развязку.

Куликов, заподозрив скрытую измену, принял решение покинуть «повстанцев» и своего раненого вожака. На одном из привалов он повёл поить своего коня и больше не вернулся на стан.

Кавалькада верховых, окружив возок, продолжила свой путь в сторону Котельниково и, перейдя по льду замёрзший Дон, сделала остановку. И тут самый старший в отряде, Адриан Кривов, из карабина добил в санях раненого Филиппа Корнеевича. Все словно онемели, а затем в молчании в снегу лихорадочно разгребли прикладами и шашками яму, уложили туда остывающее тело своего «атамана». Той же морозной ночью, совершив обратный конный пробег, бывшие повстанцы вернулись в свои хутора и разошлись по домам. Поутру сдались местной власти.

Комбед не сразу поверил, что с Ф.Лысовым покончено. Пришлось в подтверждение сказанному вновь выехать на то место, показать и раскопать могилу.

Так было покончено с последним борцом за казачью волю. Ивана и других участников отряда Лысова осудили на различные тюремные сроки.

Свой срок Аденинсков Иван отбывал не где-нибудь, а на знаменитых Соловках, где он успел застать последних монахов Соловецкого монастыря. Видел и мощи Зосима и Савватия – основателей монастыря.

(Михаил Луночкин. «Цимлянская сторона», стр. 183-188, Волгоград, 2001 г.)

Мне тоже можно было бы что добавить о Филиппе Лысове – собранных о нём эпизодов предостаточно, но не буду этого делать по чисто этическим соображениям. Уж слишком много на территории Новоцимлянского сельского поселения живёт родственников вожака «повстанцев» и неизвестно, как они к этому отнесутся, понравится им это или нет. То, что им эта тема малоприятна, говорит тот факт, что фотографию Филиппа Лысова (стр. 182) мне предоставил вовсе не родственник.

Можно по-всякому оценивать прочитанное. С одной стороны – душегуб, проливший немало крови и бед своим землякам, круто изменив их жизнь – косвенно или напрямую, а также и жизнь их потомков.

С другой стороны – Филипп Лысов что, родился таким или уже при рождении был запрограммирован теми силами, которые зовутся силами Зла?

А советская власть – она что, безгрешна по отношению к своему народу? Грабь награбленное – лозунг большевиков – это не пустые слова. Ладно, грабили бы тех, кого звали кровососами и мироедами – было бы за что. Но в действительности в основном грабили того, кого легче было грабить – собственный народ, ну прямо как сейчас, только сейчас народ грабят и бандиты – монополисты, и государство, которое потакает им и закрывает глаза на их мелкие «шалости».

Кущёвка, Гусь-Хрустальный, события на Манежной площади в Москве, в Питере, Ростове-на-Дону должны открыть глаза нашей Власти – с народом так поступать нельзя. Вернись то время в нашу действительность – неизвестно, сколько было бы новых Филек.

Ну не верю, что Филипп Лысов возомнил себя Стенькой Разиным или Емельяном Пугачёвым. Он был не глуп и понимал, что его борьба за казачью волюницу обречет на гибель и его, и его отряд, но ценой своей жизни и жизни своих «повстанцев» он выразил протест той власти, которая, по его мнению, грабила и обрекала на гибель русский народ.

В 1989 году на свадьбе в хуторе Нижнем Гнутове меня и моего старшего брата

судьба волею случая свела с Иваном Трефилевичем Аденинским. Высокий, крепкий старик (ему тогда уже было за 80) умел и слушать, и рассказывать. Во дворе своего дома за столом, после нескольких рюмок разговор сам по себе перешел в русло воспоминаний о его молодости, о филькином отряде «повстанцев». Набравшись духу, в один из моментов (почти как в фильме В.Шукшина «Калина красная» о принадлежности тестя Егора к Деникину) я задал вопрос, что называется, прямо в лоб:

– Слышь, дед Иван, а ты сам, по случаю, в банде Фильки Лысова не был?

Ответ был утвердительным. Очень многое из того, что он тогда рассказывал, соответствует описанному в книге М. Луночкина.

Не упомянул он только, что на его руках не было крови убитого комсомольца – да я бы и не поверил.

За убитого комсомольца и десять лет Соловков? – неслыханная щедрость и гуманность от советской власти.

Только сейчас понял, что тогда Ивану Чемпелю, на закате жизни, пришла неотвратимая потребность после долгого молчания выговориться, очистить душу и совесть в раскаянии за ошибки молодости и тот нелепый случай, что съёл его с «повстанцами». Через несколько лет Ивана Трефилевича не стало.

Сейчас в хуторе Нижнем Гнудове живут его дети: дочь Ольга Ивановна и сын Владимир Иванович – хуторской казачий атаман. Очень хорошо их знаю и при встрече – общаюсь.

Заканчивая тему гражданской войны, для сторонников «безгрешной» советской власти приведу ещё один довод – пример того, как нельзя очернять одних и обелять других вовлечённых в братоубийственную войну. Вина их всех была только в том, что они, в основном, все нарушили библейскую заповедь – «не убий».

Ранняя весна 1920 года. Вовсю ещё полыхает гражданская война. Три казака – жители станицы Новоцимлянской: Иванов Василий Петрович, Иван Железников и самый молодой из них – Зиновьев Михай Емельянович (1882 г.р.) верхом на коня отправились узнать о судьбе крупного рогатого скота, который ещё по осени был угнан в Кучугуры на зимний попас. Риск был велик, ибо скот практически никто не пас, не охранял и неизвестно, кто мог им поживиться – или волки, или лихие люди.

Недалеко от хутора Пронин трём станичникам повстречался вооруженный верховой разъезд красноармейцев, которые приказали им остановиться. Ничего не заподозрив плохого в намерениях «красных», остановились, поджидая их приближения, да и безоружным убежать было и бессмысленно, и поздно.

Видимо, самый старший (не по годам) из красноармейцев голосом, ничего хорошего не сулящим, спросил у Василия Иванова:

– Кому служишь?

– Вольному Дону и Отечеству, – только и успел ответить Иванов. Сверкнула сабля и голова станичника покатила по жухлой, ещё не отросшей траве.

– Кому служишь? – Этот вопрос уже был к Ивану Железникову.

– Кому присягу давал – тому и служу. – Сверкнула вновь сабля, и голова Железникова покатила по траве.

– Кому служишь? – Это вопрос уже к Михайе Зиновьеву.

– А чья власть будет, той власти и буду служить, – последовал ответ перепуганного, в живых ещё оставшегося казака.

Этот ответ, видимо, удовлетворил кровожадных воинов и они его отпустили.

Приехав в станицу, Михай сообщил женам убитых – Ивановой Александре

Николаевне, 1879 г.р., и Железниковой Василине Трофимовне, 1875 г.р., о смерти их мужей, а затем вместе с ними отправился забирать тела убиенных.

Своему сыну – Мевша Александру Ефимовичу о трагической гибели его деда рассказала Марфа Васильевна Иванова (Черткова)– дочь убитого, как говорится, «не за понюх табака».

Чудом спасшийся от верной гибели Михей Емельянович Зиновьев прожил долгую жизнь, совсем немного не дотянув до ста лет.

Это один из эпизодов (сколько же их было в то время на территории громадной страны), которые по замыслам кровавых коммунаров – Лейбы Троцкого и Якова Свердловы должны были пролить реки крови россиян и особенно казачества.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ, ПРЕДВОЕННОЕ И ВОЕННОЕ ЛИХОЛЕТЬЕ

Казалось бы, после таких жертв, голода, лишений и потрясений на уже советскую Россию должны бы сойти и мир, и благодать.

Увы, благодать бывает только божья, а у Бога было за что если не карать, то, в лучшем случае, для этого народа – снять защиту от сил Зла.

Гонение на верующих, уничтожение священников, разграбление и уничтожение церквей, осатаневшие воинствующие безбожники – разве можно было брать под защиту такой народ, тем более посылать ему благодать. Для такого государства и народа только Сатана становился союзником.

Идея построения мирового утопического, коммунистического общества требовала огромных материальных, людских затрат и вооружений.

Радости и понимания эта идея ни у кого в мире, кроме СССР и Германии – стран-изгоев – не находила. Так и сложилась компания обиженных, причём Германия была ещё в худшем положении.

В течение 14 лет после окончания Первой мировой войны некогда богатая, цивилизованная Германия корчилась в судорогах экономической разрухи, прогрессирующей инфляции, политической неразберихи и повальной бедности. Подавляющее большинство немцев влачило жалкое существование, разрываясь между биржами труда и пунктами обмена валют, цепляясь за любую возможность подработать и судорожно отслеживая колебания курса доллара...

Именно в этот период происходит расцвет еврейского влияния на политический и экономический климат Германии. Всё больше евреев занимают высокие посты в правительстве и парламенте, контроль над финансовыми потоками и средствами массовой информации сосредотачиваются в еврейских руках, появляется масса специальных учреждений «только для евреев» и т.д.

Началом же 14-летней эпохи «великого еврейского ренессанса» послужило юридическое узаконивание в 1918 году еврейской общины Германии, которую тут же подмяли под себя явившиеся из-за океана бородатые «представители мирового еврейства». Эти облачённые в чёрные сюртуки и чёрные шляпы «миссионеры» взялись активно проповедовать идею «сверхчеловечности» и «святой обязанности каждого иудея» служить только на благо еврейства...

Дальнейшее развитие событий всем известно: Германия не пережила еврейского Пира при открытых шторах и призвала Гитлера.

(Эдуард Ходос. «Еврейский удар», стр. 49)

Что стало с евреями уже в гитлеровской Германии – нет смысла напоминать, как и объяснять, что мстил Гитлер евреям не за то, что его мать-еврейка обманула его отца.

В то же время поголовного истребления евреев в Германии не было. В концлагерях содержались и те евреи, у которых на одежде был опознавательный знак – «полезный еврей». Какая польза была от этого еврея, решали «наверху» – или слишком умный, или слишком богатый, в любом случае польза для Рейха была, а держали уже в качестве заложника или чтоб не сбежал из страны.

Глава мировой финансовой олигархии Ротшильд, когда его назвали «королём всех евреев» даже обиделся, потому что, как он сам заявил:

– Я еврей всех королей.

Не удивительно, что не удовлетворившись одной Германией, мировая финансовая олигархия следующим источником своего сверхобогащения (а там было чем поживиться) избрала свою родину – Соединённые Штаты Америки.

Главным источником и вдохновителем инфляции для всех стран является мировая финансовая олигархия, столицей которой является г. Бруклин (США).

Чтобы намертво подчинить Америку мировой финансовой олигархии (мафии), в 1929 году была «организована» Великая американская депрессия. От гиперинфляции в считанные дни экономика США рухнула, а подавляющее большинство американцев лишилось своих акций, сбережений и в одночасье стало нищим.

Какая-то цифровая мистика, но, поменяв две последние цифры местами в этой дате, получаем – 1992 год с разницей в том, что теперь нищенскую судьбу американцев уже разделили россияне.

Закон финансовой экономики для любой формы собственности гласит:

– Любая часть прибыли – это есть чья-то убыль.

Если у американцев и россиян в эти годы «убыло» (накопления, сбережения и т.п.), то ровно столько «для избранных» в этих государствах «прибыло». Отсюда и появились новоспечённые российские миллиардеры. Это у них заискивающе просит «скинуться» на проведение чемпионата мира по футболу в 2018 году наш президент В.В. Путин.

В 1976 году на Ямайской Конференции (на радость Америке) был отменён «Золотой стандарт». «Золотой стандарт» – это обеспечение (эквивалент) доллара золотом, т.е. цифра на долларовой бумажке должна соответствовать количеству золота. С 1976 года доллар фактически превратился в ничем не обеспеченную «зелёную макулатуру», в любой момент долларовые владельцы могут потерять все свои накопления.

Угроза в 1969 году Шарля де Голля – президента Франции – что он вернёт Америке так называемые деньги – доллары и потребует обеспечения их золотом, товаром или другими услугами, закончилась для него тем, что во Франции были организованы (нетрудно догадаться кем) студенческие беспорядки. Де Голль был вынужден покинуть пост президента, а вскоре в 1970 году умер при загадочных обстоятельствах.

Одновременно с Америкой в 1929 году (тоже можно догадаться кем) уже в СССР тоже была организована Великая крестьянская депрессия – коллективизация. Вероятно, устав выбивать из разобщённых единоличников продразвёрстки, продналоги, наш Вождь всех времён и всех народов И.В. Сталин решил загнать всех крестьян в колхозы (коллективные хозяйства) – так было легче отнимать у них плоды их труда.

Для селян это было трагедией. Даже те, у кого, как говорится, не было «ни кола, ни двора», и то поначалу особой радости не показывали, хотя они-то и были в числе первых, кто добровольно начал вступать в колхозы.

Не желая, чтобы «своё» кому-то досталось, отдельные селяне по возможности, тайком начали вырезать скот, утаивать сельхозинвентарь. Несознательные «элементы», кто до самого конца не определился с вступлением в колхозы, начали попадать в списки тех, над кем маячила перспектива раскулачивания. Вскоре комбеды – комитеты бедноты, комсоды – комитеты содействия – перешли от агитации к действенным мерам.

К жителю х. Кандауров Хохлачёву Тимофею Андреевичу, который всё никак не мог определиться и до последнего откладывал «добровольное» вступление в колхоз, комбедовцы нагрянули неожиданно. Забрали на подворье и в доме всё, что им показалось более ценным, не забыв выложить в мешок замешенное в деревянном корытце тесто и остатки муки. С собой забрали и хозяина, которого вскоре препроводили в Морозовскую тюрьму.

Голод и нищета остались в семье Хохлачёвых после этой экспроприации у несознательного «элемента».

В тюрьме Тимофей Андреевич пробыл несколько месяцев, правда, потом его отпустили домой. Там же, в тюрьме, он встретился и с тем комбедовцем, который его «раскулачивал», забрав даже остатки муки и тесто. Фамилию его по этическим причинам (живы родственники) не называю, ему чужое впрок не пошло – сам оказался там, куда ранее отправил своего земляка.

О том, что вступление в колхозы было «добровольно-принудительным», свидетельствуют и факты, когда у «непонимающих» политику партии и правительства могли отнять имущество, дом или вообще раскулачить – сослать туда, где «Макар телят не пас».

Марии Парамоновне Поповой, 1872 года рождения, из х. Кандауров в этом случае ещё более-менее повезло. Когда её, не «определившуюся» с вступлением в колхоз, начали настойчиво агитировать, она, не подозревая последствий (чтоб от неё отстали) заявила, что в «антихристову коммуно» вступать не собирается.

Этого было достаточно – власть среагировала незамедлительно. У пожилой, почти шестидесятилетней, одиноко проживающей женщины, за неимением чего-либо ценного, взяли и отрезали от её земельного участка (0,75 га) значительно большую часть, на которой у неё был фруктовый сад – источник её доходов.

На оставшемся небольшом клочке земли, в маленькой хатёнке Мария Парамоновна впоследствии проживала, причём новые владельцы в бывший сад её уже не пускали.

До самого переселения бывший земельный участок ей так и не вернули, а последним владельцем конфискованного участка с фруктовым садом, по воле властей стала семья Антипова Александра Никоноровича, хотя винить и укорять его в этом не стоит. Время тогда было такое – могли дать, а могли и всё отнять.

Во все времена – от царей, генсеков до президентов современной России – отношение к крестьянскому сословию одно: сельский житель был им ненавистен. Больше всего в голод страдали именно те, кто был производителем продуктов питания, точнее сельхозпроизводителем.

Когда в 1932-1933 годах случился недород урожая по климатическим условиям, повода для голода в СССР не было и не могло быть. Просто в это время наступил, для власти, тот момент, когда у населения под видом голода (искусственного) по-

явилась возможность изъять все ценности, которые они держали на «чёрный день», и этот день настал.

На огромной территории СССР (в основном на юге страны) разразился невиданный в истории страны голод. В это время стали открываться повсеместно магазины – торгсины (торговля с иностранцами), где за изделия из драгметаллов и другие ценности можно было купить практически все продукты питания.

После разрухи, доставшейся от гражданской войны, в начале 30-х годов промышленность СССР становилась на рельсы индустриализации – строились Днепрогэс, Харьковский тракторный и многие другие заводы с явным уклоном на военное производство. Стране явно не хватало инвалюты, поэтому голод оказался как нельзя кстати.

Голод не тётка, поэтому факты каннибализма (людоедства) проявились особенно в сельской местности.

В одном украинском селе женщина, то ли жалуясь, то ли исповедуясь по поводу голода, сказала Н.С.Хрущёву:

– Ванечку (сына) мы зарезали, сварили и съели, теперь Манечку (дочь) зарежем.

Когда Хрущёв в Москве об этом доложил И.В. Сталину – тот его в грубой форме обругал:

– Ты народник, заступник нашелся, а они (крестьяне) прячут хлеб, не хотят его сдавать, а он для нас так сейчас нужен...

Даже в условиях жесточайшего голода СССР исправно продавал хлеб за границу потому, что идея мирового революционного «пожара» не покидала и в тот момент кремлёвских вождей.

На территории Новоцимлянского сельского Совета официальных фактов людоедства не было, а неофициальных исключать было нельзя – люди и умирали, и пропадали, всякое могло случиться. Правда, слух о том, что Андрееву Евгению Георгиевну, 1935 года рождения, из х. Кандауров хотели «пустить на питание» был, но это уже было во время голода 1943-1944 гг.

Рацион в голод был такой – ели всё, что попадалось, всё, что напоминало о признаках пищи. В тёплое время большим подспорьем оставались Кучугуры – молотанки (купыри), всякие корешки съедобных растений, лебеда, чакан и его корни и т.д.

Из живности – всё, что было в воде, являлось деликатесом – рыба, раки, лягушки, устрицы и т.д. Ели всё, что можно было поймать, отловить, убить. Самыми тяжелыми и особенно голодными были зимние месяцы.

Вот так расплатились крестьяне – колхозники за аврально-огульную политику коллективизации.

Были у коллективизации и свои плюсы – агротехника, соблюдение на больших площадях севооборота, да и коллективное животноводство было рентабельнее, чем единоличное.

Минусом – то, что на колхозы «повесили всех собак». Вместо того, чтобы сельхозпроизводителю (колхозникам) заниматься своими прямыми обязанностями – производить продукцию растениеводства, животноводства и их частичную переработку, за счёт колхозов начали строить и содержать детсады, клубы, школы, почты, радиоузлы, бани, автодороги и т.п.

Такая привязка колхозов к объектам соцкультбыта связывала их «по рукам и ногам», лишала их производственной независимости. Для государства же это было дополнительными рычагами вмешательства и удержания колхозов в «узде».

Как бы то ни было, но к концу 30-х годов колхозы начали «становиться на ноги», стабилизировалось мышление и отношение колхозников к коллективной собственности. Люди реально начали зарабатывать, хоть и «трудодни», но оплату за свой труд.

В это время уже начали функционировать машинно-тракторные станции (МТС), в задачу которых входило обеспечение колхозов техникой (комбайны, автомобили, трактора и т.д.).

Казалось бы, начинать жить и радоваться жизни надо, но над мирной жизнью начали сгущаться тучи – тучи Второй мировой войны.

Если Первая мировая война была империалистической (заокеанский клан еврейских миллиардеров стравил между собой две империи – Австро-Венгерскую и Российскую), то Вторая мировая война – это уже война Идеологическая (коммунистическая и национал-социалистическая идеологии). Контуры главного врага СССР стала обретать, как это ни парадоксально, Германия.

Парадокс заключается в том, что согласно Версальскому договору побеждённая в Первой мировой войне Германия практически лишилась возможности иметь свои вооружённые силы.

Находясь в международной (по итогам революции и Гражданской войны) изоляции, СССР начал тайно участвовать в восстановлении вооружённых сил Германии. Как в университет Дружбы народов имени Патриса Лумумбы в 60-х годах в СССР ехали учиться студенты со всего мира, так и в 20-30-х годах немецкие офицеры ехали учиться в советские военные училища. СССР становился кузницей немецкого генералитета.

Забегая вперёд, отмечу. В Воронежской области есть город Борисоглебск. За всю войну на этот город не упала ни одна бомба и вовсе не из-за того, что он выпал из поля зрения немецких лётчиков или отсутствовал на лётных картах. Всё гораздо проще: потому, что Борисоглебское лётное училище оканчивал будущий министр авиации фашистской Германии Герман Геринг, это по его указанию немецкие лётчики не бомбили Борисоглебск.

Гудериан окончил Казанское танковое училище и т.д. Практически большинство немецких генералов прошли школу советских военных училищ. Это потом, к своему ужасу, наш генштаб увидел, кого мы вскормили, а поначалу мы видели в них своих союзников. Это советский генштаб с любимым вождём И.В.Сталиным пребывали в эйфории от дружбы с другом Адольфом.

Могли ли Англия, Франция и особенно Америка помешать дружбе СССР и Германии, более того – воспрепятствовать вооружению Германии?

Могли и обязаны были это сделать, но заокеанские еврейские «денежные мешки» уже тогда на все 100 % предвидели итог этой «дружбы» и, по всей видимости, это они открыли неиссякаемый финансовый кредит Гитлеру. До прихода к власти в 1933 году Германия и в финансах, и в экономике влачила жалкое существование.

Есть и ещё одна версия, когда финансовый «дождь» окропил экономику Германии.

Версию можно считать сумасбродной, но она уже всё чаще появляется в печати – Гитлер вступил в сговор (официально задокументированный) с Сатаной сроком на 10 лет, вплоть до 1945 года.

Отсюда и финансы, и новейшие технологии вооружения, и мобильные телефоны (в то время уже были в Германии), и летающие тарелки, и атомная (мини) бомба, испытанная в самом конце войны, и колоссальное везение в первые годы войны. А

если учесть сколько на него было покушений и ни одно из них не достигло цели – впору задуматься, как такое могло быть?

В 20-е годы в Берлине поселился неизвестно откуда появившийся некий тибетский лама (высший буддистский монах) – ясновидец и удивительно точный предсказатель. Частым гостем в его жилище был не кто иной, как набирающий тогда известность и политический вес Адольф Гитлер.

Дитрих Экарт – приятель Гитлера – умер в конце 1923 года от сердечного приступа. Последние слова, которые перед смертью он сказал своим соратникам:

– Идите за Гитлером... Мы дали ему способ общения с ними...

С кем общался Гитлер, с какими силами – неизвестно. Известно лишь то, что он был посвящен в магические знания «сверхлюдей» и был одним из ведущих медиумов. По всей видимости, здесь и кроется секрет его «везения» в готовящихся на него покушениях.

Во второй половине 30-х годов пристальное внимание немцев было приковано к государству в Центральной Азии – Тибету. В 1938 году была организована в труднодоступные районы Тибета тайная экспедиция под патронажем Г. Гиммлера.

С кем руководство Третьего рейха вступило в контакт и как Тибет стал союзником Германии, было секретом, но именно с этого момента немцы получили технологии – ноу-хау, на десятилетия опережающие время.

Легендарная Шамбала – страна вечной мудрости, в которой живут мудрецы, медиумы, сохранившие в недоступных непосвящённым пещерах тайные лаборатории, склады и библиотеки, где сконцентрирован весь научный опыт многих древних цивилизаций, где знали секреты левитации, телепатии, где великие мудрецы владели тайнами и технологиями вселенной – всё это в какой-то мере стало доступно для немцев.

Уже к середине 30-х годов И.В. Сталин и его окружение поняли, что Гитлер другом никогда не был и никогда не будет. Коммунисты и евреи для него были, как для быка красная тряпка, а поэтому, предвидя в ближайшие годы «большую войну», СССР обратился к Англии и Франции с тем, чтобы «урезонить» вышедшую из-под контроля Версальского договора Германию.

Но между коммунистическим СССР и капиталистическими Англией и Францией не было и признаков взаимопонимания – Англия и Франция проигнорировали предложение СССР, а Гитлер получил от этого в дальнейшем свободу своих действий и замыслов.

1-го сентября 1939 года Германия напала на Польшу. Вторая мировая война началась точно в срок, который был определён, в основном, всеми предсказателями.

То, что после падения Польши Гитлер начнёт войну с СССР (что им и было нужно), сомнений у правительств Англии и Франции не вызывало, а поэтому, выполняя союзнические обязательства, 3 сентября 1939 года Англия и Франция объявили Германии войну. 5-го сентября 1939 года правительство США заявило о своём нейтралитете в германо-польской войне (так она в тот момент называлась).

Но перед этим, в августе 1939 года, в Москву прибыли британская и французская военные делегации с предложением о совместных действиях против Германии. Переговоры ничем не закончились (взаимопонимание так и не наступило), даже и после того, как делегации Франции и Англии, желая доказать серьёзность своих намерений, сообщили советской стороне сведения чрезвычайной важности: если Германия нападёт на Польшу, то Англия и Франция объявят войну Германии.

19 августа 1939 года Сталин сообщил Гитлеру, что в случае нападения Германии на Польшу Советский Союз не только не останется нейтральным, но и поможет Германии – это был иудин день И.В. Сталина. 23 августа в Москву прибывает Риббентроп и подписывает с Молотовым пакт о дружбе и ненападении, а если точнее, то пакт о совместном нападении на Польшу.

Объявляя войну Германии, Франция за свою судьбу особо не беспокоилась – линия Мажино, которую французы строили с 1929 года, считалась супернадёжной и неприступной для немцев, то же самое считала островная Британия.

3 сентября 1939 года, узнав о том, что Англия и Франция объявили ему войну, Гитлер был потрясён – такого оборота событий он не предусматривал, и, если бы не «помощь» друга Иосифа, Вторая мировая война могла бы захлебнуться, ещё не начавшись.

Захватив в 1940 году Бельгию, немцы «зашли» во Францию с тыла (400-километровая линия Мажино оказалась не у дел), и через две недели, в мае 1940 года, Франция была полностью оккупирована. Англия, по замыслу Гитлера, должна была капитулировать после массированных ударов с воздуха как с самолётов, так и в результате обстрела в дальнейшем ракетами ФАУ-1 и ФАУ-2.

К 1941 году у Германии остался один серьёзный противник – СССР. Принято считать, что Сталин не хотел войны и всячески старался «отодвинуть» её начало – это не так, ибо в этом случае время играло бы только на пользу Германии. Промышленность оккупированной Европы уже на полную мощь работала на вооружение Германии.

Тибетские или взеземные технологии позволяли Гитлеру в 1943-1944 годах иметь атомное оружие, реактивные самолёты, летающие тарелки и т.д., а возможно, даже и раньше. Ну и что этому вооружению смог бы противопоставить СССР? Поэтому, если бы Гитлер 22 июня не напал на СССР, то 6-го июля 1941 года это бы сделал Сталин, но в этом случае СССР становился агрессором.

Уверен, что Сталин очень хотел, чтобы Германия напала на СССР первой, поэтому: танки без горючего (2900 танков Западного особого военного округа испытывали острейший дефицит топлива, а оно почему-то находилось в Майкопе), самолеты со снятыми боекомплектами, да и приказ не отвечать на провокации (начальные боевые действия немцев) – не что иное, как «замануха». Видишь, мы беспечны, не готовы к войне – нападай (потом получишь по полной программе).

Гитлер «клюнул» на дезинформацию, но удар упреждающий был настолько чудовищным и продуманным, что колоссальные потери, понесённые Красной армией, хаос и паника до самого конца года не дали советскому генштабу возможности осмыслить и оценить происходящее.

Захватив инициативу, при невероятном везении и стечении обстоятельств, деморализовавших Красную армию, немцы воевали в классическом стиле – раз за разом окружая и уничтожая советские полки, дивизии, армии.

Вечером 21-го июня 1941 года в Брестской крепости и приграничной полосе знали, что 22-го июня начнётся война, но приказ подвезти снаряды к орудиям свежестроенных дотов так и не поступил, как не поступил приказ об объявлении повышенной боевой готовности.

Сейчас уже начали обвинять военных в неподготовленности к войне, саботаже и т.д., но объяснение этому только одно – Сталин как бы давал фору Гитлеру, чтоб тот не передумал начать войну.

Один из оставшихся в настоящее время в живых защитников Брестской крепости полковник в запасе Владимир Есауленко вспоминает:

– Аэродромы не маскировались, скученность самолётов (крыло к крылу) уже через несколько часов после начала войны привели к тому, что практически все самолёты были сожжены на земле, так и не успев подняться в воздух.

Потери в 1941 году для Красной армии были ужасающими, только в плен попало от 2,5 до 3,5 миллиона (вряд ли когда точная цифра будет обнародована) солдат и офицеров Красной армии. Уже в июле – августе 1941 года в армию начали призывать тех, кому было и под сорок, и за сорок лет.

В конце 60-х годов я служил в г. Житомир в полку связи, а он располагался на территории дислоцирования Богунского полка, которым в Гражданскую войну командовал Н.Щорс.

В 1941 году на этой территории немцы «обустроили» концлагерь для военнопленных и еврейского населения г. Житомира и области.

Кочегаром в котельной нашей в/ч 77727 работал гражданский – дядя Гриша, так мы его называли, когда зимой в котельной стирали х/б.

В 1941 году, в самом начале войны дядя Гриша попал в плен и оказался в Житомирском концлагере. Из его рассказов следовало, что немцы в начале войны были или наивными, или доверчивыми, поэтому обмануть их можно было, но с риском для жизни.

Рядом с концлагерем (в котором за годы оккупации было уничтожено около 70-ти тысяч военнопленных и еврейского населения) было село Соколовка. Население Соколовки, в основном женщины, проходя мимо колючей проволоки (ограды лагеря), иногда вступали в разговор по инициативе пленных, которые их просили (называя свои фамилии, имя, отчество и год рождения) обратиться к руководству лагеря, чтобы их отпустили «на поруки» как близких родственников – муж, сын, брат.

Немцы поначалу отпускали военнопленных «под честное слово», чтобы они больше не воевали против Германии, но потом, поняв, что их дураят, проблему обмана решили кардинальным способом – расстреляли нескольких пленных и их «помощников» в обмане.

Могли ли немцы выиграть войну? Могли. Но лишь в том случае, если бы создали оружие массового поражения, а они были очень близки к монополюму в то время изготовлению ядерного оружия.

Гитлер не смог «убедить» Японию о вступлении в войну с СССР.

Начав войну, Гитлер заявлял, что воевать будет только с коммунистами и евреями. На самом деле та «лёгкость» и везение в начале войны спровоцировали его на издевательство и уничтожение военнопленных и гражданского населения.

По рассказам жителей х. Богатырёв, летом 1942 года между х. Богатырёв и х. Сизов на колонну советских военнопленных немецкие танкисты направили танки и начали давить пленными танками – это лишь один из тысяч эпизодов нечеловеческого обращения с пленными. Да и кормить такое колоссальное количество военнопленных немцы не собирались, отпустить – тоже, обмен военнопленными не производился. Сталин всех попавших в плен считал изменниками и предателями, вот поэтому военнопленные были обречены на медленную, голодную смерть или быстрое физическое уничтожение.

Самым уязвимым звеном в вооружении Красной армии была связь, а точнее – отсутствие нормальной телефонной и радиосвязи в отличие от немцев. Примитивно – пещерный телефон ТАИ-43 (телефонный аппарат индукторный 1943 г.) считался секретным и в послевоенное время.

Отдельный полк связи армейского подчинения, в котором мне довелось служить, в период войны и в послевоенное время был в составе 8-й гвардейской танковой армии.

На политзанятиях начштаба полка подполковник Орлов часто рассказывал о случае, который произошел с ним во время войны.

Имея звание младшего лейтенанта, он обслуживал телефонный коммутатор. Во время одного из боёв прервалась связь с одной из танковых дивизий. Генерал, не дождавшись телефонного соединения с дивизией, пришел сам на коммутатор. Вытащив из кобуры пистолет и наставив его на меня, он сказал ледяным голосом:

– Мне нужна с дивизией связь!

Уже зная, что со мной произойдёт, надеясь на какое-то чудо, уже плохо соображавший, я без конца повторял пароль дивизии. Необъяснимое чудо произошло. Дивизия ответила. Переговорив, генерал, вложив пистолет в кобуру, сказал:

– Благодарю за службу, старший лейтенант.

По словам подполковника Орлова, в тот момент он уже готовился к смерти, а в итоге, «перескочив» звание лейтенанта, сразу стал старшим лейтенантом.

Цимлянский район немецкие и румынские войска оккупировали в июле 1942 года. Это были немецкие войска группы армий «Дон» и войска 3-й румынской армии.

В первые же часы после оккупации ст. Новоцимлянкой румыны принялись грабить население. Немцы особо румын не жаловали. Считается, что румыны – это западноевропейские цыгане. Вояки они никудышные, поэтому немцы не ошибались, когда говорили, румын это не нация – это профессия.

Спасаясь от румынских грабежей и насилий (к женскому полу), жители ст. Новоцимлянкой и окрестных хуторов иногда жаловались на них немцам, а те применяли к ним меры физического воздействия. Но это не говорит, что немцы были лояльные и добродушные. В какой-то мере везло потому, что это были «полевые» части немецкой армии, а гестапо так и не дошло, ближайшие населённые пункты, где было гестапо, это хутора Чекомасев и Черкасский.

Своё «отношение» к еврейской нации немцы и здесь не забывали. Анна Александровна Алфёрова, которой в 1942 году было 28 лет, немецкому офицеру показалась лицом еврейской национальности. Когда она шла по улице мимо комендатуры, офицер, увидев её, произнёс:

– Юден? (еврейка)

– Нет, я казачка.

– Юден? – закричал офицер, расстёгивая кобуру.

Видя, что дело для нее принимает дурной оборот и может окончиться для неё печально, черноволосяя, черноглазая казачка сквозь слёзы произнесла:

– Русская я, русская.

Офицер схватил растопыренной рукой её за голову, что-то в районе затылка долго шупал, потом как для себя произнёс:

– Найн юден (не еврейка), – и отпустил.

Около х. Богатырёв игравшие дети видели, как немцы остановили шедшего по дороге парня (откуда он и кто, никто не знал), которому тоже начали ощупывать голову. Ничего, видимо, не определив, заставили снять сапоги. Что они увидели у него на ногах, никто из детей не понял, но парня отвели в овраг и застрелили.

В ст. Новоцимлянкой немцы карательных мер не применяли, но в заложники людей брали. Заложники – это группа жителей, которых немцы на ночь брали в за-

лог. Если ночь проходила без происшествий – утром их отпускали, но если за ночь погибал немецкий солдат от убийства, то заложники были бы расстреляны.

Неоднократно в заложники брали моего отца – Константинова Александра Никитовича.

На войну он не попал по причине инвалидности. В 1938 году на охоте ему случайной дробиной выбило правый глаз. Глаз вытек, но знатному механизатору – комбайнёру в Москве после нескольких операций знаменитый офтальмолог (точно не знаю, или Орлов, или Филатов) восстановил частично зрение.

В 1940 году его как лучшего комбайнёра направили в Москву на ВДНХ (выставка достижений народного хозяйства) в качестве делегата от Цимлянского района. Зрение восстанавливалось и к 1941 году должно было быть более – менее нормальным.

Грянула война, и в Новоцимлянской МТС после призыва в армию остались те, кто для боевых действий был не пригоден. После уборки урожая в 1941 году от пыли и других побочных явлений правый глаз у моего отца навсегда потерял способность видеть.

Братья, комбайнёры – универсалы Александр Никитович, 1912 года рождения, и Яков Никитович, 1914 года рождения, перед войной были настолько знаменитыми в своей профессии комбайнёров, что их стали уважительно называть – братья Оськины.

Братья – комбайнёры Оськины в то время тоже «гремели» на всю Кубань, поэтому и здесь Александра и Якова в шутку тоже начали называть – «братья Оськины». 96-летний Яков Никитович, когда в конце января 2011 года я напомнил ему о братьях Оськиных, сказал:

– Что-то никак не вспомню.

В 1941 году Якова призвали второй раз в армию, только теперь – на войну.

В 1942 году на Дону отступали и армия, и МТСы, и колхозы. В глубь страны, за Волгу угонялась техника, скот, всё то, что не должно было достаться немцам.

Несмотря на инвалидность, один из «братьев Оськиных» – Александр имел ещё и «бронь», по которой он освобождался от призыва в армию, а поэтому оставшимся механизаторам Новоцимлянской МТС пришлось угонять имеющуюся технику за Волгу.

Немцы стремительным наступлением не дали «дойти» до Волги, окружили, вернув технику и сопровождающих по местам жительства.

В 1943 году, после освобождения ст. Новоцимлянской, в воздушном бою у советского самолёта были пробиты бензобаки. Лётчик сумел посадить боевой самолёт возле МТС. Запаять или залатать бензобаки смог только один спец и умелец – Александр Константинов, причём качественно и в срок. Привезли бензин, заправили самолёт, а лётчик на прощанье сказал:

– Если всё будет нормально, то я покачаю крыльями.

Самолёт взлетел, сделал круг над станицей, покачал крыльями и улетел.

Какова дальнейшая судьба лётчика и самолёта – не известно, как и не известно, какую лепту в Победу он внёс.

Елена Андреевна Шевченко до войны жила в станице Атамановской Сталинградской области. Летом 1942 года им, молодым девушкам, поручили гнать скот к переправе через Волгу. Когда скот догнали до переправы, оказалось, что низкая пропускная способность переправы не позволяла в ближайшее время переправиться через Волгу. Стали ждать своей очереди, как вдруг верхом на откормленных лошадях налетели калмыки. Часть скота они угнали с собой, другая часть животных разбежалась. Оставшись без животных, испытав силу калмыцких плетей, молодые погонщицы домой вернулись ни с чем.

В войну многие калмыки явно «симпатизировали» и таким образом оказывали помощь немцам.

Объясняется это тем, что калмыки и жители Тибета этнически принадлежат к одной вере и расе. Тибет оказал немцам неоценимую помощь как в технологиях, так и в добровольцах, воевавших в элитных частях на стороне войск Гитлера. В мае 1945 года, во время штурма рейхсканцелярии Гитлера, к удивлению советских солдат, среди убитых немцев (живыми они не сдавались) стали попадаться трупы людей с азиатской внешностью.

Сначала возникло подозрение, что это калмыки, и лишь потом выяснилось, что это были жители Тибета.

Снова повторюсь о том, что история не знает и не признаёт таких слов – что было бы, если бы – мы же, анализируя отдельные события и факты, этими словами иногда пользуемся.

Так вот, что было бы, если бы немцы полностью овладели Сталинградом и перерезали Волгу? Вступила бы Япония после этого в войну против СССР и как изменился бы после этого характер боевых действий? Ответов на эти вопросы нет и теперь уже быть не может. Как и нет ответа на вопрос, какую роль в Сталинградской битве сыграли Кучугуры. Официальных данных об этом нет, но, по слухам (не лишенным основания), именно Кучугуры сыграли решающую роль в Сталинградской битве.

Есть версия того, что танки группы армий «Дон» генерал-фельдмаршала Эриха фон Манштейна не смогли «разорвать» кольцо окружения и соединиться с 4-й танковой армией Гота (внутренний фронт окруженных войск.)

Для деблокирования окруженных под Сталинградом войск Манштейн решил создать ударные группировки в районе Котельниково и Тормосино из числа прибывших из Франции танковых дивизий для усиления 4-й и 6-й танковых армий.

По не подтвержденным данным, именно эти танковые дивизии «застряли» в Кучугурах и не смогли вовремя принять участие в деблокировании окруженных войск Паулюса. На войне один час промедления может иметь непредсказуемые последствия. Так это было, или не так – может, когда-нибудь узнаем.

Раз уж речь зашла о Кучугурах, то есть версия о том, что Кучугуры ещё с давних времён были известны людям. Именно через них проходил Великий шелковый путь из Европы в Азию (Китай). Являясь в буквальном смысле оазисом на пути следования караванов, Кучугуры были местом отдыха и кормовой базой, где перед дальней, ещё более трудной дорогой набирались сил и люди, и животные.

Анатолий Егорович Чалых из Волгодонска – историк и археолог, автор сайта в интернете www.sargel.ru, не только убежден в этом, но и располагает теоретическими доказательствами.

В голодные годы, особенно в 20-м веке, Кучугуры многим не давали умереть с голоду, да и Филиппу Лысову с его «войском» было где укрыться.

ОТКРЫТИЕ ВТОРОГО ФРОНТА

Лишь после того, как Америка и Англия поняли, что в войне наступил коренной перелом в пользу СССР и Советская армия уже без союзников может победить Германию, только тогда американские «денежные мешки» дали «добро» на открытие Второго фронта.

Советскому Союзу уже были известны данные о разработках немцами «чудо-

оружия» – это был совсем не блеф Гитлера, а поэтому Второй фронт для Сталина имел свои плюсы и минусы.

Плюсом было скорейшее окончание войны и невозможность в этом случае создания немцами ядерного оружия. Счёт по времени уже шел буквально на считанные месяцы.

Минусом было то, что Сталин как бы оставался у «разбитого корыта». Вместо всей Европы Сталину в результате войны доставались крохи – всего лишь Польша, Восточная Германия, Венгрия, Югославия, Румыния, Болгария, Чехословакия. «Освободить» всю Европу помешали следующие обстоятельства: союзники оградили страны Западной Европы кордоном и не пустили советские войска на эти территории, а чтобы Сталин доходчивее «понял»– бросили на Хиросиму и Нагасаки две атомные бомбы.

Америка вовремя успела к дележу «победного пирога» – выгребли всё, что немцы имели: и технологии, и разработки, и специалистов по ракетному и ядерному оружию. СССР достались крохи с барского стола и долги, которые СССР обязан был выплачивать американцам за военную технику, тушенку и всё то, что Америка небезвозмездно нам поставляла.

Столкнув лоб в лоб СССР и Германию, Америка на этой войне сказочно обогатилась.

До 1949 года Америка монопольно владела ядерным оружием. Для СССР это было такое время – не позавидуешь. Было всё: и диктат, и шантаж, и угрозы, но применить ядерное оружие, развязав войну, американцы не решились вовсе не потому, что их смущало то обстоятельство, что совсем недавно СССР и США были союзниками и на Эльбе обнимались.

Дело в том, что тогда, как и сейчас, они не могли предугадать, какие последствия могут быть для Земли, если одновременно взорвать большое количество ядерных зарядов, а может, и инопланетные силы здесь свою руку приложили.

Самым реальным моментом для возникновения ядерной войны был 1962 год – Карибский кризис. Америка потребовала убрать с Кубы советские ракеты с ядерным оружием, в противном случае пообещала Кубе большие военные неприятности. Была озвучена ультимативная дата – суббота 26 октября 1962 года. В то время я учился в 9-м классе Новоцимлянской средней школы. Это, наверное, был единственный день, когда в школе не было ни смеха, ни веселья, ни громких разговоров. Угроза термо-ядерной войны наложила и на учителей, и на учеников состояние страха и ужаса.

Домой после школы мы шли вместе – Евгения Яковлевна и Михаил Яковлевич Константиновы. Дома наши матери – Анна Григорьевна и Анна Ивановна, не стесняясь нас, плакали, а мы кое-как крепилась. Лишь в 17 часов, когда колхозный радиоузел начал трансляцию последних известий, мы узнали об урегулировании правительствами СССР и США конфликта. Весь мир в тот день испытал шок и ужас.

Как это не кощунственно выглядит, но именно ядерное оружие для СССР, а затем и для России – это то, что не дало нашим врагам и недругам в буквальном смысле «стереть нас в порошок».

Наш земляк, конструктор-ракетостроитель Александр Максимович Макаров вспоминал слова Н.С.Хрущёва: «Сделаете новые ракеты, я гарантирую – третьей мировой войны не будет!»

Жил бы Никита Сергеевич в наше время и он бы понял – третья мировая война идёт и уже давно, тем более для России, и не в её пользу.

Поняв, что просто так, с наскоку Россию не победить, наши недруги, среди которых главенствующую роль играет Америка, решили «пощупать» нас изнутри.

Сотни миллиардов долларов потратили они на то, чтобы развалить СССР, и это им удалось. На обломках некогда могущественного государства они «помогли» создать СНГ (Союз недееспособных государств) – так более уместно можно назвать это аморфное образование.

ВРЕМЯ ЕСТЬ И БУДЕТ ИНОЕ

Не делай добра – не будет зла. Эти слова относятся к стране, которую Россия в 19 веке спасла от распада – к Америке. Чем же ответила Америка, каким «добром» отплатила она России, СССР.

В 1983 году президент США Рональд Рейган обвинил и объявил СССР «империей зла» после того, как над территорией СССР был сбит «заблудившийся» южнокорейский пассажирский самолёт.

Америка беспардонно вмешивалась и вмешивается во внутренние дела России, поучая её уму – разуму и демократии. Причём Америка по своему усмотрению определяет наличие или отсутствие демократии.

В России демократия не соответствует американским стандартам, а вот в Грузии настоящая демократия и поэтому «галстукожевателю» Михаилу Саакашвили позволено всё: вести боевые действия против Южной Осетии, «пригревать» чеченские, международные бандформирования и многое другое. Чего не позволишь, если Миша свой человек и «настоящий» демократ.

Откуда в Америке взялась демократия и кто завёз её туда? Ответ прост, ведь заселяли Америку в основном выходцы из Западной Европы, в большинстве это были авантюристы, криминал, бежавший от правосудия, поэтому для этой «братии» обязаны были создаваться жесточайшие законы, ибо слабость была равносильна самоуничтожению. Каждый штат принимал свои законы, свои так называемые уголовные кодексы и драконовские меры наказания.

Все эти дикие, по нашим понятиям, законы Америка объявила свободной демократией, какой должны следовать как эталону все страны, которые не имели или уже не имеют своей независимости и своего самоуважения. Сейчас к этим странам присоединилась Россия. На плечи россиян надевают и почти уже надели американский образ жизни, американскую, по их понятиям, демократию.

Демократия – это равенство любого гражданина страны перед законом, а значит: если «можно» что-то одному, то «можно» всем. Если «нельзя» одному, то «нельзя» всем.

Ну и где мы такое видели? Американская еврейская олигархия исказила суть и смысл этого слова, а поэтому слово «демократия» стало ненавистным, ругательным словом, особенно в России.

Помимо демократии Америка нам «экспортировала» экономистов-младореформаторов Чубайса, Гайдара и им подобных. Чубайсовская ваучеризация в один миг поделила россиян на супербогатых и нищих. Зарплаты у супербогатых и рабочей «черни» стали различаться в сотни, тысячи раз.

В 2006 году у меня, к тому времени проработавшего электромехаником связи более 37-ми лет, годовая зарплата превысила более 50 тысяч рублей, а у Леонида Реймана (министра связи) более 130 миллионов рублей, а ведь он (выскочил как чёрт из табакерки) ни стажа, ни отношения к связи не имел.

Для того, чтобы заработать его годовую зарплату, мне надо было бы проработать две с половиной тысячи лет, для этого я должен был родиться тогда, когда египетские пирамиды стояли ещё совсем как новые.

Бруклинские «учителя» младореформаторов стопроцентно предвидели результат этого дележа. Даже если бы россияне сожгли, уничтожили все ваучеры (приватизационные чеки), которыми их наделил Чубайс, они всё равно имели запасные варианты, как «облапошить» россиян.

Вина россиян только в том, что они не знали, что это такое и как ими распорядиться, а просвещать их никто и не собирался. Россияне попросту отдали свои доли госимущества в грязные лапы младореформаторов (чего те только и ждали), а сами остались с иллюзиями, что когда-то были обладателями автомобилей «Волга».

«Благодаря» Америке Россия лишилась своей продовольственной независимости. Если 2011 год по климатическим условиям будет повторением 2010-го года, то очень велика вероятность того, что россияне узнают настоящую цену «ножкам Буша». Америка даже себе в убыток будет продавать нам мясопродукты, чтобы окончательно «добить» животноводство России.

Птичий грипп, свиной грипп, американская чума свиней – это то, к чему причастна Америка, благо что пособников в России у неё хватает.

Откуда она взялась такая нация и почему она себя так ведёт? Ответ есть. Выживая в тяжелейших условиях, осваивая неведомую Америку, отвоёвывая себе место «под солнцем», колонисты – переселенцы, для которых неведомы были чувства сострадания, взаимопомощи, надеялись только на себя.

Этот выработанный десятилетиями рефлекс самосохранения и обогащения привёл к тому, что и на межгосударственном уровне Америка, ни с кем не церемонясь, вела и ведёт себя подобным образом.

Паразитируя за счёт других государств, захватив печатный денежный станок, Америка беспокоится только о своём собственном благополучии. Примеров и фактов предостаточно.

Население США составляет менее 5 % от общей численности жителей Земли, но это население потребляет 50 % мировой добычи нефти. Планета Земля не сможет выдержать американского образа жизни, поэтому было бы справедливо, если бы Америка повторила судьбу Атлантиды. Так жить и сожительствовать с другими нельзя.

Америка завалила весь мир зелёной макулатурой (долларами). Конец долларовой экспансии не за горами, но чем дальше его весь мир отодвигает, тем больше он этот мир потом ударит. Сейчас есть только один выход – цивилизованно начать с «нуля».

Под эгидой ООН (Организации Объединённых Наций) печатать единую мировую валюту, раздать её каждой стране, государству пропорционально количеству жителей этого государства. Эти деньги должны иметь статус только межгосударственной товарной оплаты. Никакой инфляции они не должны подвергаться. Товар должен подгоняться под деньги, а не деньги под товар. Только в этом случае есть хоть какой-то шанс жить по средствам, не сказочно обогащаясь и не подвергаясь кризисам, которые Америка всем устраивает.

Вывод только один – Америка никогда другом России не была и не будет. Когда Америка будет жить по средствам, знает только Господь, но если это время наступит, то время это будет иное...

Ноябрь 2010 – февраль 2011 гг.

ЦИМЛЯНСКИЕ ПЕСКИ. Они могли быть причиной, по которой Эрих фон Манштейн опоздал на выручку 6-й армии Паулюса

В ОДИНОЧЕСТВЕ АМЕРИКА ПОГИБАТЬ НЕ БУДЕТ

Человечество, населяющее нашу Землю, зашло в тупик, выход из которого весьма и весьма проблематичен, а если быть точнее – его совсем нет. Как Иван Сусанин завёл поляков в места, откуда они не смогли выбраться, так и Америка ввергла землян в ситуацию, цивилизованного выхода из которой практически не осталось.

На нашей прекрасной планете Земля было очень много цивилизаций. Одни погибли в результате космических катаклизмов, а другие погибли по той же причине, к которой сейчас стремительно приближаемся мы – ещё пока существующая цивилизация.

Много было на Земле стран – государств, которые по логике и разуму не должны были существовать. Но не было ещё на Земле самого подлого, циничного и кровавого государства, как Соединённые Штаты Америки. Это государство – исчадие Ада – создал Дьявол в противовес силам Добра и для гибели всего человечества.

Прародительницей этого государства – империи Зла – естественно, стала Англия. Тандем этих двух стран – негодяев становится причиной неотвратимой гибели и человечества, и планеты Земля.

Я представляю, каким должно быть мужское население этих стран, если женщины (материнское начало) ведут себя так человеконенавистнически. Маргарет Тэтчер, обвораживая симпатиями М.С. Горбачёва, в то же время цинично заявляла:

– Население России не должно превышать 15-ти миллионов человек.

По её разумению, они должны выполнять роль сторожей на территории этого огромного государства.

Госпожа Хиллари Клинтон аж захрюкала от радости, когда увидела обезображенное тело Каддафи – главы государства Ливии, государства, которое грабит и уничтожает Америка. Возможно, в этот момент вместо тела главы ливийского государства она представляла тело главы государства Российского.

Кондолиза Райс на полном серьёзе заявила, что Россия незаконно владеет такой громадной территорией, забывая при этом о том, что сделала Россия для Америки в 19-м веке. Россия сделала то, что спасло Америку от полного распада и от кровопролитной гражданской войны. Не вмешайся тогда Россия со своими добрыми намерениями по отношению к Америке – последующие события на международной арене пошли бы по другому сценарию, без сомнения.

В 1861 году в результате резульативной деятельности Англии и Франции в США началась гражданская война, одиннадцать южных штатов отделились и образовали конфедерацию. Линкольн, а позднее и Русское правительство видели, что Англия и Франция были на стороне Юга против Севера.

Внутри США еврейская финансовая олигархия, миллиардеры братья Рот-шильды плели интриги и проводили политику сильного давления на правительство.

Предчувствуя свою гибель, Линкольн обратился за помощью к европейским странам, но желающих помочь не нашёл.

Помощь пришла из России. Русский царь Александр II отдал приказ императорскому флоту идти в американские порты Нью-Йорка и Сан-Франциско в знак поддержки Линкольна и его правительства.

Русские корабли в сентябре 1863 года прибыли в США. Эта поддержка сыграла ключевую роль в победе Севера над Югом. Но еврейская финансовая олигархия поражения Юга не простила – 14 апреля 1865 года в результате заговора президент Линкольн был убит.

Президентом США стал Джонсон, которому сразу пришлось столкнуться с проблемой. Русский царь за услуги флота потребовал оплатить расходы -7,2 миллиона долларов, по тем временам достаточно крупная сумма. Чтобы оплатить долги России, но не афишировать за что, решили эту плату сделать в форме покупки Аляски, которая в то время считалась «ничего не стоящим куском земли». Аляска была способом расчета с Россией за использование флота, а отсюда следует, что отдана бесплатно, а не продана.

Еврейская финансовая олигархия своё поражение в США не простила и русско-му царю Александру Второму. По их заговору в 1881 году русский царь был убит.

(Владимир Истархов, «Удар русских богов», стр. 355– 358).

Какие выводы можно сделать из произошедшего – кто же выиграл и кто проиграл?

Глупость «сморозила» Россия. Надо было участвовать в раздроблении США вместо того, чтобы помогать Линкольту. Был упущен шанс, который исключал бы и Русско-японскую войну, и две мировые войны, и все катаклизмы 20-го века, которые для России организовала Америка. Этот шанс предоставлял России возможность стать супердержавой.

Англия, создавая Америку (США) как свою колонию, вовсе не была заинтересована в ней как в сильном, самостоятельном государстве, поэтому она и организовала гражданскую войну в Америке, поэтому она и отказала в помощи Линкольту.

Затаённая злоба Англии по отношению к России предопределили события последующих лет. Организовав убийство русского царя Александра Второго, Англия

теперь уже вкупе с США начали раскачивать и обрушивать устои Российской империи.

Вот так! Недальновидность, а точнее легкомысленность Александра Второго не дала Ротшильду и его международным финансовым воротилам возможности расчленить Америку. Банкирский дом Ротшильда приговорил Российскую империю к ужасной смерти.

Кстати, современная Америка тоже уже не представляет единый монолит. Лишь бесконечные войны и грабежи «недемократических» государств отвлекают Америку от собственных «разборок» и распада. Но рано или поздно за все подлости ей придётся держать ответ. Толчок к распаду исходит, в первую очередь, от штата Техас, которому уже сейчас надоело «кормить» нахлебников – другие штаты. Дело в том, что Техас – нефтяной донор, являющийся самым богатым штатом в Америке. Есть у этого штата и другие единомышленники, последователи.

Если с Англией всё было ясно (это Америка постоянно отбирала у неё былую мощь и славу супердержавы), то действия Франции – месть за всё то, что она потеряла.

Наполеон должен был воевать не с Россией (что он забыл в далёкой, холодной России?), а с самым опасным конкурентом, которым в то время была Англия.

Франция ещё до Наполеона владела всей Канадой и всем Диким Западом Америки. Испания тоже владела крупными территориями и лишь Англия «довольствовалась» атлантическим побережьем Америки.

Наполеон, в результате происков банкирского дома Ротшильда, ввязался в войну с Россией, потеряв практически всё: и армию, и славу, и огромные территории на американском континенте.

Англия, по результатам русско-французской войны, буквально вышвырнула Францию с американского континента, с этого момента США стали представлять единый англоязычный континент.

Если б в результате Гражданской войны Америка распалась на мелкие части (штаты), то Франция имела бы и территориальные, и иные (финансовые) выгоды от этой колониальной территории.

Потери Англии в связи с неудавшейся аферой были очень значительны, а потому, стиснув зубы, она принялась мстить России, причём мстит и по сей день.

Ещё ранее она «приложила» руку и к убийству русского императора Павла Первого, а также и к восстанию декабристов.

Хоть российский император Павел Первый не был идеальным императором, но продлил его жизнь, и Россия в начале 19-го века пошла бы другим путём.

У императоров Павла Первого и Наполеона уже была договоренность о совместном походе на Индию, и ему было понятно, для чего нужен был поход – «проводить» из Индии колониальные войска англичан. По 35 тысяч солдат – французская гвардия и казаки от русских войск – должны были изменить обстановку в Индии и, по сути, прекратить колониальное владычество, которое Англия проводила по отношению к Индии.

Император Павел Первый был убит и поход не состоялся. Под оперативным руководством английских спецслужб заговорщики хитростью и обманом отделили охрану (казаков уральской сотни) от императора и свершили своё подлое дело.

В ночь на 11-е марта 1801 года из Михайловского замка выехала царская карета, а в окнах шторы опущены. Послали сказать уральцам, что Государь неожиданно в Павловск собрался, мигом оседлали казаки, вскочили на коней и догнали карету...

Шибко ехали, почти полдороги сделали, только уряднику, что у дверки ехал, чудно показалось – и ни разу-то Царь-Батюшка из кареты не выглянул, с казаками, как бывало, не здоровался! Перемолвился урядник со станичниками да тихонько с коня дверку кареты и приоткрыл, глядь, а карета-то пустая. Почуяли казаки недоброе, кинулись назад опрометью, взмылили -загнали лошадей, да уж поздно было, прискакали, а Государя– то в живых нет... (Б.Р.Хрещатицкий, «История лейб-гвардии казачьего Его Величества полка». С-Петербург, 1913 г.).

В 1825 году английская масонская «братия» организовала в России восстание декабристов. Все офицеры, которые вывели войска на Сенатскую площадь для свершения государственного переворота, состояли на службе у масонов.

Повод для вывода полков на Сенатскую площадь был надуманным, но хорошо срежиссирован английской разведкой. Просто так войска бы не вышли, нарушая присягу.

Слух о том, что после Александра Первого императором должен быть Константин, был уже запущен в войска. Этот же слух превращал Николая Первого в самозванца, который незаконно хочет узурпировать власть, а поэтому войска вправе не присягать ему.

Герой Отечественной войны прославленный генерал Милорадович пытался в одиночку «образумить» войска (в это время он уже был генерал-губернатором С-Петербурга), но был смертельно ранен масоном П.Г.Каховским. Военно-масонский переворот не удался. Заслуженная кара для организаторов этого путча была справедлива: П.И. Пестель, С.И. Муравьев -Апостол, К.Ф. Рылеев, М.П.Бестужев-Рюмин и П.Г. Каховский были повешены, а 121 человек сослан в Сибирь на каторгу.

Советская пропаганда причислила этих негодяев, которые уже в то время желали гибели России, к борцам против самодержавия и крепостничества. Англия и США начали усиленно разрабатывать запасные варианты уничтожения России.

Возникает вполне логичный вопрос – зачем нужна была Россия таким не бедным, благополучным по климатическим условиям (Россия явно проигрывала) государствам, как Англия и США? Также следует, казалось бы, принимать во внимание и то, что громадная территория России требует и средств громадных на обустройство и охрану этой территории.

Дело в том, что уже минимум два столетия (до настоящего времени) Англии и Америке не дают покоя громадные запасы полезных ископаемых, которые принадлежат России, и, особенно в то время, золотой запас и добыча золота.

В 1814 году, благодаря новейшим технологиям уральского горного инженера Брусницина Льва Ивановича, добычу золота Россия начала производить россыпным способом. Золото на реке Берёзовка каторжане начали добывать ещё с 1745 года. Благодаря агрегату, изготовленному Бруснициным для промывки золотоносной руды, доля России уже к 1845 году составляла 48,5 % всего золота, добываемого на земном шаре.

С 1817 года Россия начала выпускать (чеканить) 5-рублёвые золотые монеты. Золотой запас России был самым крупным в мире (непонятно, какой смысл был брать у Ротшильда деньги), а поэтому с этого момента Англия и США потеряли и сон, и покой.

К середине 19-го века сильнейшей мировой державой считалась Англия. Но так было не всегда – около 200 лет ей понадобилось, чтобы стать сильнейшим государством. Это потом у неё появились колонии, территории которых превосходили территорию Англии в 110 раз. Для удержания этих колоний (зевать не приходилось) ей требовалась сильнейшая разведка (и по сей день), а до того лидировали Испания и Голландия.

Открытую Христофором Колумбом Америку испанцы буквально ограбили.

Золотой дождь пролился в казну Испании, сделав её могущественным государством. С небольшой разницей во времени туда (в Америку) ринулась и Голландия.

В середине 17-го века Англия решила на морское пиратство, она просто захватила голландский флот, возвращавшийся с богатой добычей. В разразившемся военном конфликте верх одержала Англия.

Настала очередь Испании. Огромная испанская флотилия (130 кораблей) была разбита Фрэнсисом Дрейком, а довершил разгром разразившийся шторм. С этого момента «звезда» Испании начала тихо угасать.

Свято место пусто не бывает – на смену этим государствам взмошел новый претендент, им оказалась Франция. Борьба за обладание колониями Северной Америки и Канады превращалась в кровопролитные конфликты.

Сокрушить Францию удалось лишь с организованной англичанами революцией во Франции, а затем ввергнуть Францию в бесконечные войны. К 1814 году обессиленная Франция уже не представляла угрозу Англии, но на горизонте «замаячила» новая опасность – Россия.

Огромная Российская империя многократно превосходила все могучие государства того времени. Втягиванием России в разной степени войны Англия пыталась её ослабить, но «помощь» англичанам пришла оттуда, откуда они её не ожидали. Казалось, всё делала правильно Екатерина Вторая, разделив в 1795 году Польшу между Россией, Пруссией и Австрией.

На поверку оказалось, что Россия нажила себе еще большую «головную» боль – из Польши в Россию «хлынули» евреи, которых в России до той поры не было. Не было потому, что ещё Пётр Первый завещал:

– Этих «скотов» в Россию не пускать!

С этого момента в могучем древе Российской империи завелась червоточина, которая потом привела к развалу и гибели Российской империи, а затем и СССР.

Взошедший на престол Александр Первый после убийства Павла Первого первым делом вернул казаков из похода в Индию в казармы, а затем стал упорно участвовать на стороне Англии. Англия не была бы собой, если бы на добро не ответила злом. В 1830 году Англия организовала в Польше восстание. Это восстание потрясает Российскую империю, но Россия устояла – уж очень сильна она была в тот момент.

Франция, потерявшая былую мощь после поражения Наполеона к середине 19-го века, оказывается под влиянием Англии, а пришедший к власти Наполеон Третий буквально боготворил Британию.

В 1853 году Англия, Франция и присоединившаяся к ним Турция «организовали России Крымскую войну».

18 ноября 1853 года турецкая эскадра в Синопском бою была разгромлена адмиралом Нахимовым, но эта победа на ход Крымской войны уже мало влияет – силы коалиции в тот момент огромны. Мало того, английская эскадра «закупорила» Финский залив, представляя огромную угрозу Санкт-Петербургу. Боевые действия в последующие 2 года начали затягиваться не в пользу России, но вмешалась судьба: 19 февраля 1855 года умер император Николай Первый. Пытаясь не проиграть Крымскую войну, избегая поражения России, в январе 1856 года император Александр Второй подписал Парижский мирный договор, который считался позорным.

Крымская война, «польский вопрос» не остались без внимания российских либералов из еврейской среды. В издававшейся в Лондоне газете «Колокол» Европа призывала к походу на ненавистную Россию. Герцен (и сейчас в России есть улицы,

названные именем этого подонка), продавший своё Отечество, подбодрял польских повстанцев истреблять проклятых русских офицеров и гнусных русских солдат.

Передышку Россия получила в результате Франко-Прусской войны 1870-1871 годов. С этого момента Россия уже не считает себя связанной Парижским мирным договором и возвращает себе суверенные права на Чёрное море. Победившая Пруссия превращается в мощное государство – Германскую империю.

Англия, хоть и ещё очень сильна, но былая её мощь (в первую очередь финансы) медленно, но уверенно переходит к Америке. Можно сказать и так: Англия становится филиалом Америки. С этого момента у англосаксов появилась только одна мечта – стравить и сокрушить Россию и Германию.

План стравить у англосаксов удался – две мировые войны тому подтверждение, а вот сокрушить не удалось. Если Первая мировая война закончилась крахом Германии и переворотом в России, то Вторая мировая война опять закончилась поражением Германии и победой в этой войне России (СССР).

Весь 19-й век Россия отражала козни и интриги Англии, а после того, как миновала угроза распада Америки (США), то и Америка подключила свои капиталы, чтобы «отблагодарить» Россию. В начале 20-го века инцидаторы уничтожения России – Англия и Америка – пошли «ва-банк».

Россия устояла после поражения в Русско-японской войне, устояла и от «репетиции» Революции 1905 года (финансировал американский еврейский банкир Якоб Шифф), а потому привести её к краху могла только широкомасштабная война.

Пётр Аркадьевич Столыпин, имея огромное влияние на императора Николая Второго, мог не допустить ввязывания России в Мировую войну. Вопрос был решен самым простым кардинальным способом – в 1911 году Столыпин был убит евреем Богровым, не без участия английских спецслужб.

В Мировой войне 1914 года Англия, Франция и с 6 апреля 1917 года США (Америка вовремя успела к дележу победного «пирога») были союзниками России лишь для вида. На деле основная тяжесть войны с Австро-Венгерской империей ложилась на Россию.

Когда стало ясно, что Германия со своими союзниками уже практически побеждена, настала очередь избавляться от России – делить трофеи и контрибуции с ней никто не собирался.

Февральская революция 1917 года – плоды работы английских спецслужб и американских еврейских банкиров. Вести из России о состоявшемся государственном перевороте и отречении царя вызвали восторженный энтузиазм у американской еврейской диаспоры и как результат – президент Вудро Вильсон «благословил» Льва Троцкого (Бронштейна) на довершение дел в России.

Выделенный пароход «Кристианнафьорд» в марте 1917 года, под «завязку» «набитый «добровольцами» – отпетыми бандитами, отплыл из Америки. Всего было набрано 267 гангстеров – добровольцев. Нью-йоркские евреи тогда ласково говорили:

– Наш Лёва (Троцкий) едет отбирать работу у русского царя.

Среди этой гангстерской банды (во время Гражданской войны они, в основном, займут посты губернских и уездных ЧКа) были и известные личности – Моисей Урицкий, Моисей Володарский (Гольдштейн).

Благодаря организованному Л.Д. Троцким и В.И. Лениным перевороту в октябре 1917 года, практически весь золотой запас Российской империи переключался в Америку (искать надо не в озере Байкал, а в спецхранилищах США), а потом на это

золото Америка вооружила Германию, закладывая фундамент для ещё более ужасной войны, после которой, сказочно обогатившись, Америка станет супердержавой.

Ни Троцкому, ни Ленину, ни Якову Свердлову в одиночку Октябрьский переворот был «не по зубам». Роль В.И.Ленина в этом чрезвычайно велика, но нужен он был англосаксам только для свершившегося факта, а поэтому 30 августа 1918 года по указанию Я.М.Свердлова и Л.Д.Троцкого на В.И.Ленина было организовано покушение. Уничтожить Россию без Ленина для Троцкого со Свердловым особого труда уже не составляло.

Видимо, только после этого покушения В.И.Ленин «прозрел», и раздел территории России на автономные республики (Уральская, Дальневосточная, Закавказская и т.п.) затормозился, а после того, как Советская Россия отказалась выплачивать много-миллиардные долги (выставив свои контрусловия) странам, решившим окончательно разграбить Россию, здоровье вождя большевиков стало стремительно ухудшаться.

Следует отметить, что Троцкий, травивший своего соратника (преждевременная смерть В.И.Ленина на его совести), уже предвкусил то время, когда он станет единоличным лидером России. Другого соратника-соперника (Янкеля Мовшевича Свердлова в марте 1919 года на заводе в городе Орле убили рабочие) – уже не было.

О боевике с уголовным прошлым Максим Горький в 1902 году писал Иосифу Гаршису:

«В Нижнем (Новгороде) ужасные творятся вещи! Страшные дела! Пойманы и посажены в тюрьму отвратительные преступники, политические агитаторы, революционеры... сыновья (Янкель и Беньямин) гравёра Свердлова – наконец-то!»

Нарком по национальному вопросу Иосиф Сталин до 1921 года на политической арене не был замечен, а уцелел он в еврейском кагале большевиков только потому, что носил еврейское имя – Иосиф и внешне вполне походил на грузинского еврея.

Троцкий его недооценил и соперником его не считал, а зря... Именно после смерти Ленина между Троцким и Сталиным развернулась полномасштабная борьба за власть. Даже сфабрикованное Троцким и Н.К.Крупской «Завещание Ленина» им не помогло – Сталин «прибирал» власть к своим рукам.

Англичане дождались смерти В.И.Ленина и уже через неделю признали Советский Союз легитимным (законным) государством в надежде на то, что Главой СССР станет Троцкий. 27.05.1927 года Англия разорвала дипотношения, убедившись, что Троцкий «проиграл» Сталину.

Иосиф Сталин натворил немало бед для страны (голодомор 1933 года, коллективизация, ужасающие жертвы в Великой Отечественной войне из-за подозрительности и некомпетентности и многое другое), но именно ОН возродил Россию из гроба, заключенного над Россией Троцким и его международной бандой. Именно ОН пустил в «распыл» ленинскую еврейскую гвардию, совершившую в 1917 году переворот и с помощью еврея М.Н.Тухачевского пытавшуюся взять реванш в 1937 году – заговор «красных» маршалов СССР не сулил ничего кроме смерти.

Так что же потеряла Россия в 1917 году, когда бывшие её союзники-англосаксы выбросили её из числа победителей кайзеровской Германией? Потеряла очень многое. До 1988 года Германия платила бы России контрибуцию (платежи победённого государства) и не только...

Канцлер Венгрии граф Бетлен в 1934 году писал: «Если бы Россия в 1918 году осталась организованным государством, все дунайские страны были бы ныне лишь русскими губерниями.

Не только Прага, но и Будапешт, Бухарест, Белград и София выполняли бы волю русских властителей.

В Константинополе, на Босфоре и в Катарро на Адриатике развевались бы русские военные флаги. Но Россия в результате революции потеряла войну и с нею целый ряд областей».

Россия (современная тоже), доверившись англосаксам, не учла мнения – советов политиков немалого масштаба:

– Держать чужие государства под угрозой революции стало уже довольно давно ремеслом Англии...

(Отто фон Бисмарк, 1815-1898 гг., 1-й рейхсканцлер Германской империи)

– Плохо иметь англосакса врагом, но ещё хуже иметь его другом...

(генерал А.Е. Вандам)

Конечно, жаль и Адриатику, и Босфор, и другие упущенные выгоды, но то, что сотворили англосаксы в 19-м веке, не идёт ни в какое сравнение с этими несостоявшимися выгодами.

Англосаксы с помощью околонучного провокатора, еврея по национальности Чарльза Дарвина отняли у российского народа веру в Бога. Правда, под конец жизни, находясь уже не в ладах с головой, Дарвин начал открещиваться от того, что теория происхождения человека от обезьяны не его труды. Ему не поверили, да и какое уже значение это имело для воинствующих большевиков – безбожников. Это был самый подлый и смертельный удар для России и ее народа.

В довершение к издевательствам над верующими в 1918 году по приказу Троцкого был изготовлен и установлен в г.Свияжске памятник Иуде Искариоту. Всего две недели простоял этот оскверняющий чувства верующих памятник, а затем исчез...

То, что творили англосаксы в 19-20-м веках, не меняется и сейчас. Впечатление, что Америка с Англией уже сейчас выполняют роль похоронной команды приговоренной к гибели цивилизации на планете Земля.

Кто виноват, что цивилизация, ещё не вкусившая радости жизни, может погибнуть – ответа нет, но к краю пропасти, за которыми будет её гибель, она движется сама. Бесконечные войны, бесконтрольный рост населения, разрушение экологии Земли, варварское отношение к полезным ископаемым и многое другое – за всё это придётся держать ответ, и довольно скоро.

Адронный коллайдер, клонирование, мутация организмов по вине человека, попытка сделать человека бессмертным – это происки Сатаны, не одобряемые Богом, и они наказуемы!

Вернёмся в нынешнюю действительность и, если бы это было возможно, спросим у англосаксов – чего они ещё хотят, какую пакость на Земле они ещё не сделали? Ведь мир ими уже ограблен (две трети мирового запаса золота находятся в Америке), эта нация жирует на том, что обирает беднейшие государства, имея от них в свой адрес только ненависть и проклятия. Вряд ли чувство стыда и угрызания совести у них когда-нибудь пробудятся.

Америка погибнет! Она погибнет не от того, что на неё кто-то нападёт, попытается, как она, завоевать силой – нет! Погибнет она, как Содом и Гоморра, от разврата, жадности, подлости и человеконенавистничества. Она погибнет, как только у неё отнимут станок, печатающий макулатуру (доллары), но это будет означать только одно – Третья мировая война. С другой стороны – кормить погрязшую в роскоши страну – паразита человечество уже не сможет.

Посмотрите на Хиллари Клинтон. Ещё недавно за неё переживали, сострадали по поводу её мужа – изменника и что? Уже нет никакого сомнения, что и она участвовала в «спектакле» с Моникой Левинской только для того, чтобы в случае импичмента заменить Билла Клинтона на масона Альберта Гора. Кроме этого Хиллари Клинтон на этом сострадании набрала и набирает «очки», становясь реальным претендентом в 2016 году на пост президента США.

Уже сейчас она опробывает себя в роли «гром-бабы», потрясая перед публикой и телерепортёрами кулаками.

Америка погибнет (по закону справедливости так и должно быть), но гибнуть в одиночестве не будет – она прихватит с собой всю цивилизацию. Как и когда это произойдёт – только Господу Богу известно!

Послесловие к читателю:

Мне не пришлось ничего выдумывать, «выковыривать» факты из архивов. То, что вы прочли, это сжатый, скомпонованный материал видных современных историков – Николая Старикова, Владимира Истархова, Эдуарда Ходоса, профессора А.П. Столешникова.

Будем считать, что (как в школьные годы) я написал изложение, честно признавшись в отсутствии плагиата.

«Распущенные волосы» - так называется первый серебряный доллар США. Эта монета, выпущенная в 1794 г., на днях была продана с аукциона более чем за 10 млн долл. «Распущенной» можно было назвать и Хиллари Клинтон, которая, отвечая на вопросы сенаторов и конгрессменов США, в гневе ударила кулаком по кафедре, практически повторив «подвиг» Никиты Хрущева. 1 февраля Клинтон покинет пост Госсекретаря США.

За Америку - «пасть порву и моргалы выколю»!

КАК МЫ ПРОЩАЛИСЬ С РОДНОЙ ЗЕМЛЁЙ

60 лет назад, в связи со строительством Цимлянского гидроузла, началось переселение многих станиц и хуторов.

Í íá áúeí òðe áí àà, íí yóí ì ó ì í í áí ò
í áðàñàeáí èy ñò. Í í áí òeí èyí ñeí é í í òe
í á í í í ð.

Èeòù á ààeáeí é ààñeí é í àì yoe
ñì oóíí çàí á-àòeáí ðàçì uòúe óðàá-
ì áí ò, eí ààá í àø áí ì ñòí ýe óæá ááç eðú-
øe, à ý ðàááe (òí ààá ðàááe, è í ááçòúá,
í á òí èúeí àáòe) e ñeáí çù ñeáçú í í aóí ðye:
- Óàòò ì àeyðò (eí í àðò).

Í òí ì æeóeí ì áðàí áí é í eñàe á ñeòeòò
è í àø çàí èye - í í yò Á.È. Óòí eí á. Áúeí
áí á-àòeáí eá, òí eðàe ñí ñáí eì èì óúá-
ñòáí ì, í í í áàøeá á çí í ó àññàeáí èy, ñeí á-
í í í í eí òí àe, í í e í á í í àe í ðàáñòàeou
òí áí, òí í eéí ààá í á ááðí óñny í á òí áí óð
çàí eð, aóí àe, òí àñá yóí áðàí áí í í, è
ááçæáeí ñóí ày, í òñóí í ày ñòáí ú - í í ày
ñòááá í àeòáí èy - áí í áú í òí óñòeò eò í á
ñáí e í àæeòúá ààeáí è ì áñòá. Í í áí àà
Óeí èyí ñeí áí í í ðyðàe é í á í òñóí eea, í á-
áàeé çàòí í eá òí áí óð çàí eð.

Í óááðáí, òí ñeò-eéí ñú áú yóí á í á-
ñóí yúáá áðàí ý, í áñàeáí eá áí í ñeòò oò-
òí òí á è ñòáí eò áðyá èe yóí áí í óñòeéí.
Èçáí áí eá ñ çàí èe ñáí eò í ðàáeí á áñeé
áú e í òí eçí øeí, òí áí ñòááðñòáí í á í ðeò-
í eéí ñú áú òeñòí ñeí áí èe-áñeé, eáðày í á
-òáñòáò ì áðòeí ðeçí á è àeááí òí í áí èe.

Í ðeí áð òí ì ó - eàe «í áeí í àeá» ñáí è

çòáú á óðeéáí ñeáy òí á í ñáí úð 2009
áí àá á ñò. Í í áí òeí èyí ñeí é.

Ýeí í í í e-áñeí á í áí ñí í ááí eá Óeí èyí-
ñeí áí áí áí ððáí èeòúá óæá í í á í òí ñí ì.
Ñáí ð òí èú - í òí øáí eá í í eáe àey ðeñí -
áí áñòá è eéí í eí áí áñòá - í í í í á áúí í eí e-
eí, à oáí áòú, eí ààá ááñí eáóí ày áí àá ááðòá
ñòàeá ñóí eou ááí áá, è í í áááí í.

Óáðú Í áòò ì, í ðeáeyáúáayñú è ñí áàe-
í áí eð Áí eáe è Áí á, èí àe á àeáò eáñeáú
í àeòú àeáðí óçeí á, í áí í áí àeá oáò, òí á ñò.
Í eéí eáááñeí é. Í ó æá çàòí í eéé áñá áðàí ý.

Áðàí ý ááçæáeí ñóí í. Í ááeáeí óæá,
eí ààá ñàeáòàeáe òí e áí í ñeí e ðàáááeé
í á í ñòáí áòny, à í í òí ì ó eáæáúe eç í áñ
áí eááí ððáí eou èñòí ðeð í áøááí eðay,
í í eðóí eou ñí àeðay Óàeòú æeçí è
í áøeò í ðàáeí á. Í áðáá ààí è, eéí èyí á,
eáðòá Óeí èyí ñeí áí ðàeí í á, ñòúáñòáí -
áááøááí á áðáí eóáò áí 1950 áí áá. Ó
áí èúøeí ñòáá æeòáeáe, ý óááðáí, í í á áú-
çí ááò è óàeáeáí eá, è í áí í ááeúí í á eð-
áí í úñòáí, è ó æeáðyueò - áeúí àeøeé
øeáeéeçí ááí í ueé àeáeí á. Í í ñí ì ðòeòá,
eáe ðáñí í eáááeñú í áøe ñòáí eou è óó-
òí ðá áí çàòí í eáí èy Óeí èyí ñeéí ì í ðáí

**А.Е.Т. Í ÍÓÁÍ ÓÈÍ Í Á, í ðàáñàáàòeú
Ñí ááòá ááòáðáí í á í áí òeí èyí ñeí áí
ñàeúñeí áí í í ñàeáí èy**

КАК МЫ ПРОЩАЛИСЬ С РОДНОЙ ЗЕМЛЁЙ

(продолжение)

Эта статья с картой Цимлянского района (до переселения) была опубликована в газете «Придонье» 30 апреля 2010 года.

Она вызвала у большинства жителей старшего поколения ностальгию и обиду за обман во время переселения, за щедрые, но не выполненные обещания.

Обманом было то, что автодорога Шахты – Сталинград на участке Цимлянская – Суровикино на атласе автомобильных дорог вдруг стала дорогой с твёрдым покрытием (асфальт) и этот обман длился до 1987 года

Всего несколько лет пользовались жители Новociмлянского и Калининского сельсоветов услугой, когда теплоходы ОМ – 307, ОМ – 308, ОМ – 311 могли доставлять пассажиров от ст. Новociмлянской до г. Ростов-на-Дону с заходами во все обозначенные порты. Потом вместо теплоходов пассажирам «предоставили» равноценный эквивалент – видавшее все виды грузовое такси с открытым кузовом.

Новое место для ст.Новоцимлянская сначала было выбрано на противоположном берегу р.Цимла, почти напротив бывшего месторасположения х.Ремизов, но кому – то место не понравилось по причине «малярийного комара», и в эту чушь поверили выбранные из числа жителей «уважаемые аксакалы», которых перед тем, как они поставят свою подпись о согласии с вредностью для здоровья односельчан этого кровососа, хорошенько «накачали» спиртным. Участь станицы после этого была решена – её переселили туда, где она сейчас находится.

Карта, которую мне предоставил Борис Алексеевич Козлов – знаток и ценитель истории Цимлянского района, была отреставрирована и опубликована с двумя ошибками:

– хутора Яснов в Цимлянском районе не было, а был хутор Ионов,

– в Цимлянском районе не было хутора Сметановский, а была слобода Сметановская. Кстати, слобода отличается от хутора тем, что в слободе проживали жители не казачьего сословия.

И последнее. Мы уже смирились, осознали и поняли – никто воду из Цимлянского водохранилища не спустит, населённые пункты назад не переселят и не восстановят, поэтому нам остаётся только жить и помнить, что без прошлого не бывает настоящего и будущего.

МОРЕ РУКОТВОРНОЕ

Видимо, это судьба. Ведь строительство Волго-Донского канала, который соединит Дон и Волгу, планировал ещё турецкий султан Селим II, и русский царь Пётр I, и многие инженеры дореволюционной России. Только отсутствие современной техники (даже на уровне 50-х годов 20-го века) не позволило им осуществить свои замыслы.

В 1944 году, когда ещё продолжалась война, Советское правительство дало задание институту «Гидропроект» под руководством С.Я.Жука составить окончательный проект сооружения Волго-Донского канала. Проект был утверждён в 1948 году.

Стройка была объявлена всесоюзной. Строителям предстояло на общем протяжении канала в 101 километр построить 13 больших однокамерных шлюзов, Цимлянскую плотину, которая должна поднять уровень Дона на 26 метров.

Но до наполнения Цимлянского водохранилища водой началось переселение на новые места жителей станиц и хуторов из зоны затопления. В эту зону попадало более 160 сельских населённых пунктов.

В 1949 году было намечено перенести 32 населённых пункта, но с самого начала возникла масса трудностей организационного характера, не хватало автотранспорта. Средства, отпущенные государством, полностью освоены не были, создалась реальная угроза срыва работ, поэтому план 1949 года в полном объёме выполнить не успели.

По плану 1950 года предусматривалось перенести 44 населённых пункта общим числом 7103 двора. Кроме того, предстояло перестроить дороги и мосты, стационарные сооружения и линии связи, вырубить 780 тысяч кубометров леса, подлежащие затоплению, провести работы по санитарной очистке чаши будущего Цимлянского водохранилища. Но сделать это было очень трудно, так как техника была необходима на строительных работах.

В результате к 1 июля было перенесено только 1346 домов, из них восстановлен на новом месте лишь 491.

Архивные документы свидетельствуют, что ситуация кардинально изменилась в 1951 году, что позволило значительно увеличить темпы. Кроме того в декабре 1951

года в район строительства Цимлянского водохранилища было направлено дополнительно 175 автомашин, 2 автокрана, а также большое количество тракторов.

Эти меры позволили форсировать работы, которые были завершены в начале 1952 года. Следует отметить, что первоначальный план переселения из зоны строительства 12448 дворов из-за неучтённых хозяйств, стоящих отдельно от населённых пунктов, был увеличен, и всего к началу 1952 года было перебазировано 15750 хозяйств. Намеченный объём работ был завершён в срок.

Ударными темпами канал был построен за четыре года, и в 1951 году плотина Цимлянской гидроэлектростанции перекрыла Дон 31 мая 1952 года между первым и вторым шлюзами воды Волги и Дона соединились и образовали новую водную артерию. Официальное открытие Волго-Донского судоходного канала состоялось 27 июля 1952 года.

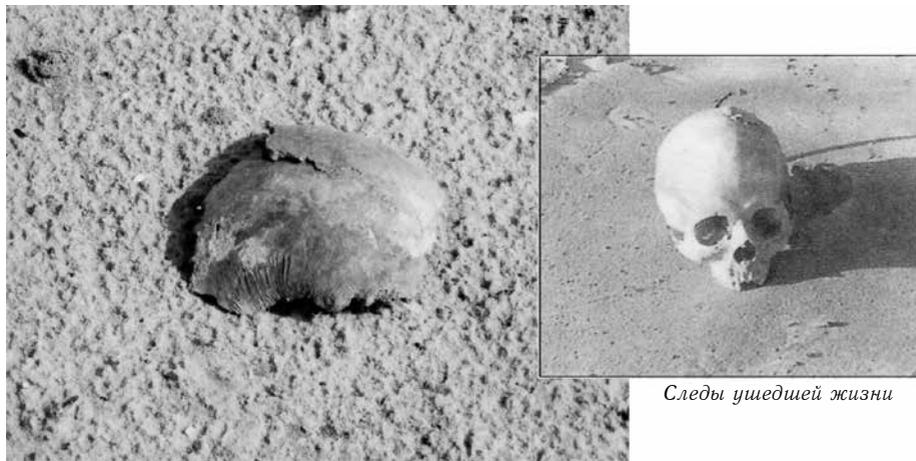
Старики до последнего не верили, что их станицы и хутора затопят, и не хотели покидать свои дома. По свидетельству старожил, в момент затопления в пойме был слышен сильный гул прибывающей воды и надрывный бабий вой от безысходности. По берегам стоял народ и смотрел, как вода скрывает их прошлую жизнь, родные сердцу уголки, отрывая их от родной пуповины.

Но ничто так не печалило народ – ни потеря домов и дворов, ни любимых хуторов с левадами, садами и виноградниками, ни пойменных лесов с ежевикой и земляникой, ни заливных лугов с богатыми сенокосными угодьями, ни прошлой жизни – как потеря родимых погостов (кладбищ).

Там покоился прах не одного поколения их предков – донских казаков, поселившихся здесь, по преданию, ещё во времена Золотой Орды.

Вой и плач стояли в тот момент, когда по волнам поплыли кресты с родных могил.

И сегодня воды «моря» продолжают размывать кладбища. Волны выкидывают на

На берегу Цимлянского водохранилища

Следы ушедшей жизни

берег казачьи черепа и кости. Размытое Колотовское кладбище уже никого из современников не трогает за сердце и не волнует. Волны опять затягивают их песком, чтобы когда-нибудь снова явить их свету.

Рукотворное море поглотило многие хутора и станицы с их богатейшей историей.

Через год уровень в водохранилище понизился и многие жители вернулись посмотреть, что осталось от их поселений. Бродя по мелководью, они старались по проявившимся контурам улиц узнать, где стоял их или соседский дом, общественные здания... Некоторые места вода размывла до неузнаваемости, при этом были интересные находки: кресты нательные, казацкие награды, монеты всех времён и народов, ювелирные изделия, обломки холодного и огнестрельного оружия и прочего, что на языке археологов называется подъёмным материалом.

Тогда же сошедшая вода явила взору размытый могильник, где по кругу лежало несколько человеческих скелетов. Жуткое это было зрелище, и мужчины х. Попов (Сталинградская обл.) постарались поскорее оттуда убраться. Для тех, кто жил вдалеке от нового степного «моря», поездка к его берегам воспринималась как приобщение к зримому этапу развитого социализма – покорению природы. Передовиков производства и актив поощряли поездкой на участки великой стройки. Они посещали и осматривали Цимлянскую ГЭС (в пределах возможного), любовались новым видом рукотворного речного простора.

6-го января 2010 года мне довелось ступить на землю моей бывшей станицы Новоцимлянская. За почти шестидесятилетнюю дату с момента переселения осенью 2009 года Цимлянское водохранилище настолько обмелело и понизился уровень воды, что станица Новоцимлянская процентов на 70-80 «оголилась» из-под воды.

Время было выбрано не совсем удачно, поэтому взору предстала ровная, заснеженная, с множеством мелкой ракушки земля. Не было уже возможности определить хотя бы контуры улиц и место слияния рек Россошь и Цимла. На том месте, где была Новоцимлянская МТС, объектив моей камеры (видео) запечатлел остатки фундаментов, имеющих сходство с мельничными жерновами.

Жительнице г. Цимлянка Савиной (Денисовой) Валентине Владимировне повезло больше. Она посетила родные свои места в начале октября 2009 года (было

Все, что осталось от Колотовского кладбища...

ещё очень тепло), босиком походила по песчаному берегу, по станичной земле. Нашла ориентир своего домовладения – большой пень от спиленного дерева, вволю поплакала, вспоминая годы своего детства, уже не надеясь, что когда-нибудь ещё посетит родные места.

С согласия М.Н. Луночкина, автора книги «Земли заветный уголок», 2006 г., стр. 166-170 использованы и мною дополнены данные к 21-й главе – «Рукотворное море».

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ

Та часть населения Цимлянского района, не попавшая в число переселяемых, ошибочно считает, что жители переселённых хуторов и станиц «поимели» выгоду от государства. По их мнению, люди сказочно обогатились, получив «большие» подъёмные деньги.

В это заблуждение верят и сейчас. Верят и осуждают за отсутствие патриотизма – по их мнению, нельзя было «грабить» разоренную послевоенную страну.

Оно, конечно, можно было и патриотизм проявить, но и государству следовало бы не транжирить так недостающие деньги на изыски и роскошь, не вполне оправданную по тем временам.

Конечно, хороши и мрамор, и гранит, но в меру, тем более что народ, который переселяли, не все, но в большинстве своём жил в лачугах и халупах, построенных ещё в 19-м веке.

В хуторе Колотовка немцы при отступлении сожгли более 20 домов хуторян. На момент переселения (по хозяйственным книгам) значилось, что жили они в землянках (данные 1949 г.). Если дом даже в плохом состоянии ещё можно было разобрать и перевезти на новое место, то землянку..?

Государство вряд ли перерастратилось, если бы даже на тех местах, куда нас переселили, построило для переселенцев посёлки из финских домиков с соответствующей сельской инфраструктурой, уверен, что денег за переселённый «хлам» на деле оказалось истрачено больше, да и времени для постройки посёлков (1948, 1949, 1950 гг.) было в достатке.

Выход был найден (населением). Примерно четвёртая часть переселяемых не захотела переселяться на новые места, (уезжали в Ростов, Аксай, Шахты и т.д.) поэтому, особо не торгуясь, продавали свои жилища, в том числе и тем, кто жил в хибарах и землянках.

Покупая новое жильё, переселенцы практически полностью тратили свои «подъёмные», а оставшейся части им едва хватало на перевоз жилья и обустройство на новом месте.

Следует заметить, что лишились переселенцы и фруктов, которыми начали «баловаться» только к концу 50-х годов – денег для покупки такого жизненно важного деликатеса практически ни у кого не было.

Слова – словами, но надо предъявлять факты и доказательства, опровергающие заблуждения насчёт обогащения – буду делать это на примере семьи Константиновых, к составу которой и я отношусь.

МТСовский дом, где проживали мои родители Александр Никитович 1912 года рождения и Анна Григорьевна (Калмыкова) 1917 года рождения, а также братья – Николай и Александр, сёстры Валентина (Глебова), Людмила (Валуева) при освобождении станицы сильно пострадал во время боя, поэтому стал представлять собою подобие решета. После войны родителями был куплен флигель у Васильевой Олимпиады Михайловны (центр

станции, недалеко от церкви). Этот дом тоже пострадал, но гораздо меньше, хотя следы в стене от осколков снаряда напоминали о его принадлежности к боевым действиям.

Данные, которые мне предоставила Данченко Наталья Николаевна (архив Цимлянского района, переселенческий фонд), позволяют документально, а не на словах иметь представление о том, что было в том далёком времени.

Согласно акту № 192 от 3 января 1950 года оценочная комиссия, созданная решением Исполкома Цимлянского райсовета депутатов трудящихся № 471 от 5 октября 1948 года (председатель Петрикин Т.Р.), оценила всё имущество Константинова Александра Никитовича в шесть тысяч семьсот двадцать пять рублей 56 копеек.

Сейчас, по прошествии более 60-ти лет с момента переселения, трудно представить, что это была за сумма денег и что можно было купить на неё.

Мнения двух человек, хорошо помнивших то время, кардинально противоположны по своим взглядам, но они имеют место быть.

Иван Петрович Смирнов 1937 года рождения (отец – Смирнов Пётр Викторович 1907 года рождения погиб в Великой Отечественной войне) считает, что переселяемых обманули с самого начала, обещая немислимые блага во время переселения и в последующей жизни на новых местах. Особенно тяжело было семьям (их было очень много), в которых главы семей не вернулись с войны.

Валентин Яковлевич Холодков, 1936 года рождения (их семья переселилась в хутор Богатырев из хутора Колотовка), считает, что полученные «подъёмные» деньги во время переселения полностью покрывали расходы и что новое место для станции Новоцимлянской, хуторов Богатырёв и Ремизов было выбрано очень удачно, благодаря комиссии, созданной из очень уважаемых односельчан.

Что это за «удачное» место, характеризуют Николай Никонорович Маркин (х. Поздняков-Баклановский) и его жена Галина Ивановна (Забазнова), семья которой переселилась из хутора Поздняков-Маркинский. Они вспоминают, что на весь хутор Богатырёв (новое их место жительства) было всего с десяток колодцев, что в первые годы люди ходили, в основном, в сапогах и с палками. Причина была в том, что в хутор «переселились» и змеи в огромном количестве. За день житель хутора мог палкой убить до десятка этих вовсе не мирных тварей. Видимо, змеи не собирались тонуть в водах рукотворного моря, поэтому и «пошли» за переселяющимися.

Сравнивая цены – те, которые у нас сейчас, и цены, которые были тогда, можно лишь только запутаться, не выявив желаемого паритета, поэтому мерилom денежного эквивалента (как это ни странно) будем использовать водку!!! Во время переселения (между денежными реформами 1947 и 1961 годов) бутылка водки «Московская» стоила 25 рублей 20 копеек, а водка качеством похуже стоила 21 рубль 20 копеек.

Зарплата директора МТС (машинно-тракторная станция) в то время (данные В.Я. Холодкова) была 1000 – 1200 рублей. Простой «работяга» зарабатывал от 250 до 500 рублей.

В колхозе зарабатывали трудодни с чисто символическим начислением зарплаты, которая, в основном, «уходила» на оплату услуг, продуктов питания из колхозной кладовой и другие цели.

Драконовские налоги, которыми государство облагало свой народ, облигации государственного займа (отказ от покупки – приобретения мог иметь самые непредсказуемые последствия) – всё это вгоняло народ почти в нищету.

В графе – 5 (размер затрат труда и средств) видно, в какую сумму государство оценило:

- яблоня 10 лет – 21 рубль 38 копеек (одна бутылка водки)
- тутовник (тютюна) 12 лет – 42 рубля 99 копеек (две бутылки водки)
- груша 7 лет – 17 рублей 65 копеек.

Далее:

- колодец (5 метров глубина)– 70 рублей 26 копеек (три бутылки водки)
- жилой дом (28.9 кв.м) – 2860 рублей. ‘
- уборная (туалет) дощатый – 50 рублей 40 копеек (две бутылки водки)

Во все времена водка – мерило платы за услуги, бартер (мена) и т.д.

В отличие от нынешнего, в то время цена её была стабильной и до начала 60-х цена не менялась, поэтому её и называли «жидкой» валютой.

Народ об электробытовых приборах, коврах, мебели, автомобилях в то время и понятия не имел, а потому всё, что удавалось заработать, получить от продажи сельхозпродукции – всё уходило на налоги, займы, продукты, одежду и обучение (ещё в 50-х годах школьное обучение было платным).

Можно до бесконечности перечислять «плюсы» и «минусы» того, что тогда народ «поимел» от Великой стройки развитого социализма. Только «минус» оказался во многократ тяжеловеснее «плюса», а всё, приведённое выше, тому лишь подтверждение. Народу российскому необходимо знать, что во все времена государство не питало к нему никакой любви, поэтому и удивляться тому, что было и происходит сейчас, не стоит!

СВЯТОТАТСТВО – ГРЕХ ВЕЛИКИЙ

Совсем недавно Владимир Николаевич Глебов (председатель Совета ветеранов ст. Красноярская) «пожурил» меня за то, что я неправильно отображаю момент переселения хуторов и станиц во время строительства Цимлянской ГЭС. Дескать, много негатива в моем описании, а на самом деле народ с пониманием отнёсся (в отличие от меня) к этой важнейшей стройке и на новые места жительства переселялся почти с радостью.

Не знаю, может быть, всё так и было. Может, и те, кого «раскулачивали», тоже с радостью ехали в Сибирь, ведь советская пропаганда любила, искажая действительность, выдавать чёрное – за белое, горе и беды – за радость и веселье.

Жаль, что не доживу до того времени (2052 год), но я уверен, что столетний юбилей «Цимлянская лужа» праздновать не будет! Оснований для такого прогноза предостаточно. «Море» (подобно Аральскому) катастрофически быстро мелеет. Прекращают своё существование малые речки – основной водный источник подпитки водохранилища.

Название реки Россось всплывает уже лишь в период предвыборной агитации. «Освежают» нашу память о её существовании все, кому не лень, кому нужны наши голоса на выборах. Каждый кандидат обещает и клянётся, что уж он-то её реанимирует, что вновь на теплоходах мы будем курсировать от ст. Новociмлянской до столицы Дона. Обещают и забывают, потом опять вспоминают, уже перед следующими выборами.

В своей статье «Расскажу о родной Цимле» («Придонье» от 7.06.2011 г.) Г.Гречко, перечисляя достопримечательности г.Цимлянска, отмечает:

– Есть в Цимлянске Управление водными ресурсами Цимлянского водохранилища. (УВРЦВ)

Знаем, что есть. Знаем и то, что эта немаломощная организация по своим пря-

мым обязанностям должна в первую очередь заниматься укреплением берегов водохранилища.

Подозреваю, что в этой организации больше заняты «укреплением» своих личных бюджетов, иначе Колотовское кладбище (см. фото) не находилось бы в таком ужасающе-преступном состоянии.

Кладбище х. Колотовка при переселении не попало в зону затопления, а поэтому не попало и в зону ответственности и внимания тех, кто обязан был следить и контролировать ситуацию с захоронениями.

Никто уже не помнит и не знает возраста этого кладбища. Известно, что здесь похоронены родственники и родители генерал-лейтенанта Рябышева Дмитрия Ивановича (видный военачальник, в года войны командовал 8-м мехкорпусом. Умер в 1985 году в г. Ростове-на-Дону, где и похоронен. Одна из ростовских улиц носит его имя). Не исключено, что здесь и родители Героя Советского Союза Наборского Ивана Савельевича, а также похоронены родственники почти всего населения, которое вошло при переселении в состав х. Богатырёв.

Сейчас уже можно говорить, что были похоронены. Колотовское кладбище перестало существовать. На фотографии вы видите (и больше никогда не увидите) две последние могилы.

Около 50-ти лет шло разрушение (размывание) Колотовского кладбища. Галина Васильевна Егорова (1946 – 2010 г.г.) вспоминала, как во время школьной летней производственной практики в начале 60-х-годов её одноклассники «подогнали» плавающий гроб к берегу, а затем вскрыли его. В гробу, помимо скелета был, как минимум мешок раков. После увиденного уже до конца своей жизни не то чтобы есть, а вид их вызывал у неё отвращение.

В ближайшее время, к радости УВРЦВ, они (могилы) навсегда исчезнут, а многочисленные человеческие останки на огромной прибрежной полосе не аргумент в доказательстве – кладбище это было или стоянка первобытного человека.

По церковным канонам святотатство один из великих грехов. Под святотатством понимается как глумление, так и осквернение могил и памяти ушедших в мир иной наших предков. Ну и кто после этого мы? И что по этому поводу скажут медицина и экологи?

НАМ ВАШЕ МОРЕ – ОДНО ГОРЕ!

Я не кликушествую и не злорадствую. Прожив большую часть своей жизни, на основе жизненного опыта смогу спрогнозировать ситуацию и перспективу нашей жизни дальнейшей.

Не имея ни высшего образования, ни диплома (как говорят), купленного за «сало», я полагаюсь на свою эрудицию, которой Бог меня не обидел.

А перспектива предстоящего проживания (сколько времени нам ещё отпущено – одному Господу Богу известно) очень безрадостная, особенно для нас, проживающих вокруг «Цимлянской лужи». То, что мы ещё называем Цимлянским морем, скоро останется лишь в памяти нашей да в кадрах кинохроники. Рано или поздно всё, что было построено во вред человеку, природе, что принесло народу и горе, и страдания, должно, по законам природы, исчезнуть, даже причинив ещё большие беды.

«Нам не надо ждать милости от природы, взять их у неё – наша задача» – этот лозунг советских кретинов, имеющих высокие учёные степени, ещё до недавнего времени был актуален.

Обмеление «рукотворного моря» – это лишь цветочки, ягодки мы ещё увидим. Уже в ближайшие несколько лет жители Цимлянска, Волгодонска, Котельниково и других городов, расположенных в бассейне водохранилища, испытают настоящую проблему водоснабжения. Всё ниже и ниже опускаются водозаборы, пока не упрутся в донную муть, а что будет потом – догадаться нетрудно. Уже сейчас водопроводная вода для питья практически не пригодна.

Планируемый для Волгодонска водозабор из реки Дон (ниже ГЭС) может и не решить проблемы, а вероятность того, что вскоре и в Дону воды не будет – уже никто не отрицает.

При изменившемся климате, с громадной водной глади водохранилища сейчас испаряется огромное количество воды, которое ни Волга, ни Дон «покрыть» уже не смогут.

Спасать Цимлянское море никто не будет! Не до этого сейчас, да и необходимости никакой нет – сейчас большую головную боль представляет Волга, которая не меньше обезвожена. Передо мной книга советского учёного-эколога Фатя Шипунова, изданная ещё в 1988 году, «Оглянись на дом свой». «Волга в беде» – глава книги, где автор, основываясь на цифрах и фактах, на пределе голоса умоляет остановиться в «цивилизованном» разрушении, пока не поздно. Суть и смысл книги, – чтобы нам, как герою Достоевского, не кричать единственного:

– Пять минут, всего только пять минут опоздал! Опоздал!!!

Мы сейчас уже в пяти минутах от катастрофы, а, вероятнее всего, процесс уже необратимый пошел, который приведёт нас к экологической катастрофе.

Волга – великая русская река. Она обеспечивала водой территорию более одного миллиона квадратных километров. Из 150-ти тысяч впадающих в нее больших и малых рек в настоящее время перестало существовать более 50-ти тысяч. По прогнозам настоящих учёных, а не учёных-временщиков, через несколько десятков лет на месте обмелевшей, пересыхающей реки могут остаться лишь небольшие озёра-болота.

Каскады ГЭС разрушили Волгу. В районе Нижнего Новгорода обмелевшая Волга уже не в состоянии пропускать крупные суда. Да что там крупные суда – «Метеоры» и «Ракеты» по водной глади уже практически передвигаться не могут.

В фильме «Чапаев» мы помним, как переплывал Василий Иванович реку Урал. На самом деле съёмки фильма проходили на Волге в районе г.Тверь. Сейчас в этом месте Волгу можно в забродских сапогах перейти.

Казалось бы, какое нам дело до попавшей в беду Волги? У нас на Дону своих проблем – выше крыши! А дело всё в том, что Волга и Дон для Цимлянского водохранилища, как сямские близнецы, кроме того, Волга главный «спонсор» по водонаполнению, нет воды в Волге – нет воды и в море Цимлянском, в чём мы уже убедились. А ведь ещё умники-академики так и не завершили строительство ещё одного монстра – канала Волга – Чограй протяженностью 350 километров с тремя насосными станциями и напором воды 70 метров. Не удалась затея и со строительством канала Волга-Урал протяженностью 425 километров. Отбирая волжскую воду на орошение и обводнение Урала и Дона (25 – 30 кубокилометров в год), предполагалось затрачивать на перекачку волжской воды энергию равную или больше той, которая вырабатывается нижеволжскими ГЭС.

Строящаяся насосная станция на канале Волга-Дон (данные 80-х годов) будет иметь мощность электродвигателей более 230 тысяч киловатт. Следует отметить, что в это время максимальная мощность Цимлянской ГЭС – 150 тысяч киловатт. Получается, как в старом анекдоте:

– Если б наш папка не пил водку – нам хлеб не на что было бы купить. Папка водку пьёт, а мы бутылки сдаём и хлеб покупаем.

Выходит, что для того, чтобы выработать Цимлянской ГЭС 150 тысяч киловатт в час, надо накачать из Волги воды, затратив на это 230 тысяч киловатт – арифметики более глупой не придумаешь.

Как это могло быть, что строили ГЭС, возводили плотины у нас без экологического обоснования, экспертиз, не просчитывая последствия того, что творили с природой?

Почему наш мудрый Вождь всех времён и народов И.В. Сталин, сажая в тюрьмы и застенки, подвергая истязаниям истинных патриотов России (С.П. Королёв, К.К. Рокоссовский и др.), не сумел разглядеть главного врага народа – С.Я. Жука, автора проекта сооружения Волго-Донского судоходного канала (ведь именно к нему надо было применить статью – десять лет без права переписки).

У Сталина авторитет С.Я. Жука был непререкаемым, поэтому и ходатайства о перемещении зоны затопления вверх по течению Дона остались без рассмотрений и удовлетворения, а «ходоки», посылаемые в Москву, возвращались без положительного результата.

Леонидом Карловичем Гельмбрехтом в документальной повести «Жизнь прекрасна» в главе «Гибель старой Цимлы» документально изложена трагедия тех лет и те обещания, которыми осыпали сгоняемых со своих родных мест жителей, обещая им на новых чуть ли не райские условия жизни.

Для всякой лжи и вранья нужны аргументы, оправдывающие эти деяния. Одна из причин строительства 13-километровой намывной насыпи плотины (самая крупная в мире) объяснялась необходимостью соединить и закольцевать две магистральные железнодорожные линии от Морозовской до Куберле. Куда делись теперь поезда и кому нужна теперь закольцованность?

Эти объяснения соответствовали уровню грамотности и бесправия населения, которое ещё не оправилось от кошмаров совсем недавно прошедшей войны, населения, которое беззаветно верило в мудрость Великого Вождя. Поэтому в отличие от Мологи (Рыбинская ГЭС) у нас во время заполнения «чаши» будущего моря не додумались цепями себя приковывать, чтобы в знак протеста утонуть в пучине морской.

Для соединения двух магистральных линий можно было построить на этом месте железнодорожный мост, а канал, соединяющий Волгу и Дон, перенести чуть выше Сталинграда, в месте наименьшего расстояния между этими реками. Уверен, что так думал и турецкий султан Селим II, и царь Пётр I, и инженеры начала 20-го века, мечтающие соединить эти реки. Уверен и в том, что в этом проекте было больше политики, чем экономических расчётов.

Сталин уже новым врагам (бывшим союзникам) пытался доказать, что СССР ещё силен и проблема строительства рукотворного моря для него является фактом обыденным, не обременительным, а гигантомания всегда являлась соблазном, даже если от этого соблазна «государственные штаны» еле удерживались на теле. Кроме того, громадная армия «врагов народа» – бывшие советские военнопленные, эски и те, кто попал в советский плен, должны были быть не дармоедами, а работать, искупая свою вину.

«Новаторство» всегда заразительно. В 50-60-х годах руководство колхоза имени Орджоникидзе, изучив опыт «великих строителей», решило мелиорировать колхозную плантацию. Для этого решено было прорыть (почти вручную) полукилометро-

вый канал, по которому вода из моря самотёком должна поступать до конечной точки, откуда потом дизельным насосом закачиваться в оросительный канал.

Сколько средств из колхозной кассы «улетучилось» и рабочей энергии колхозников, которых доставляли на «великую стройку» (13 километров от центральной усадьбы колхоза), неизвестно. Природа посмеялась над новоявленным «мелиоратором», вскоре его перезбрали, а через некоторое время и плантацию перенесли на новое место.

Во время переселения жителей Новоцимлянского сельсовета (место под хутора и станицу мог выбрать и спланировать только тот, у кого не всё ладно было с головой) место нового жительства было определено в почти безжизненной степи с солончаками и сусликами. О строительстве водопровода и речь не велась, поэтому акцент делался на небольшие колхозные плантации, расположенные над населёнными пунктами. Воду для питья и приготовления пищи население из-за почти полного отсутствия колодцев брало и из колодцев-ямков, вырытых в русле реки Россось.

Огороды (капустники) расположились по берегам этой местами пересыхающей речки, а под посадку картофеля начали разрабатывать и делить прилегающие речные низменности – лучки.

Когда начала приходить «большая вода», затапливая плантации и лучки, стало ясно, что соль, поднимаемая из подземных глубин, вскоре уничтожит плодородие овощами кормящей земли – так оно и случилось.

В середине 60-х годов станица Новоцимлянская, хутора Ремизов и Карповский дождались водопровода, построенного на средства колхоза. Хутор Богатырёв, в то время насчитывающий более 200 дворов, так и не дождался цивилизации. Сейчас этот населённый пункт, по всей видимости, единственный в области, не имеющий водопровода.

Смирившись с судьбой, жители хутора начали бурить скважины, благо, вода в них оказалась относительно пригодной для потребления. Головная боль появилась в 2011 году, когда из-за обмеления моря упал уровень грунтовых вод. Как минимум с десяток скважин из-за отсутствия воды пришлось «перебуривать» на ещё большую глубину – что будет дальше, никто не знает.

Не знает, что будет с Цимлянским водохранилищем, и Арьков Александр Михайлович. Всю сознательную жизнь, до выхода на пенсию, работая в Цимлянскрыбводе, охраняя рыбные запасы, знающий каждый закоулок бывшего моря, Александр Михайлович по осени навестил акваторию моря (Волгоградская область). Увиденное шокировало его. Берег моря «отступил» местами на расстояние до 8-ми километров, а вода в бинокль видна лишь в руслах рек и балок.

21-го ноября уровень Цимлянского водохранилища был на отметке 31,87 м по Балтийской системе высот (газета «Вечерний Волгодонск» от 01.12.2011 г.). На 87 сантиметров ниже и – наше море уже мёртвое. Некоторое время назад Дон, как экосистема, был способен к самовосстановлению. Сейчас не исключено, что точка «невозврата» уже пройдена.

Разработчики понимали зыбкость Цимлянской «запруды» и, по проекту, через полвека её эксплуатации предписали потомкам слить воду и сделать капитальный ремонт всей плотины, а не только оборудования, как это было сделано недавно.

Меня постоянно мучает вопрос: что было бы с Панамским каналом, если бы правительство Панамы поручило проектировать свой канал С.Я. Жуку? Какие беды накликал и проектировал бы этот «грамотей», какие территории он затопил бы и заболотил?

Первое судно по Панамскому каналу прошло в 1914 году. Длина канала, соединяющего Тихий и Атлантический океан, 81,6 километра. 12 шлюзов обеспечивают

перепад уровней океанов. Гарантированная глубина 12,5 метра при ширине канала от 150 до 305 метров.

Повезло каналу в том, что он не попал в реестр великих строек развитого социализма и коммунизма, а потому и через 200, и 300 лет он будет функционировать без угрозы природе и экологии.

«Канал», построенный колхозом имени Орджоникидзе (неподалёку от егерского участка УВРЦВ), особо никакой экологии не нарушил по причине мелкомасштабности, зато Волго-Чограйский канал стал зоной экологического бедствия. В районе села Яшкуль земля калмыцкая превратилась в пустыню. Разъеденная солончаками земля уже не пригодна ни для скотоводства, ни для растениеводства. Уход грунтовых вод, засоление пахотных земель – катастрофа и разрастание пустынь.

Видимо, провидцем был наш поэт – земляк В.И. Фролов, написав замечательные стихи о том далёком времени:

*«Нас било море по пятам»
– А нам не верилось «про море»
Среди таких песков, лесов
«Нам ваше море – одно горе!» -
Кричал в ответ старик Лысов.*

От себя к этому могу лишь добавить переделанный куплет из песни, в далёком детстве являвшейся нам почти гимном:

*«Широко» жила страна родная,
Много было в ней лесов и рек.
Я другой такой страны не знаю,
Где так может гадить человек!»*

ХОРОШО

Современные историки и аналитики, исследуя причины неудач Красной Армии в первые два года Великой Отечественной войны, сходятся в том, что одна из них (особенно военная катастрофа 1941 года) была связана с недовольством населения советской властью и надеждой на избавление от неё с приходом культурной нации – немцев.

Не буду утверждать так это было или нет, но есть данные старожилов – очевидцев, что в июле 1942 года немцев, занимающих станицу Новоцимлянскую, жители (незначительная часть) встречали с хлебом и солью, надеясь таким образом получить лояльность немцев по отношению к населению и особенно той части населения, родственники которых воевали против немцев. Однако очень скоро иллюзии о немецкой лояльности улетучились после бесчинств и террора со стороны завоевателей на оккупированных территориях.

В 1983 году я гостил у своего старшего брата, который проживает в городе Белая Церковь, что в 60-ти километрах от Киева.

В одном с ним подъезде жил сосед (в 1941 году ему было 12 лет), который рассказывал нам об оккупации немцами города Белая Церковь:

– Когда немцы заняли город, мы решили, что вместе с ними к нам пришла свобода и эра вседозволенности. Не долго думая, я с другом – одноклассником взяли по мешку и отправились на эlevator за зерном, которое, как нам тогда казалось, стало ничейным.

Первая «ходка» оказалась удачной (унесли по оклунку – сколько смогли) и, окрылённые удачей, мы решили продолжить «заготовку» сельхозпродукции. Набрав ещё зерна, мы неожиданно напоролась на двух немцев – велосипедистов.

Мой друг, бросив мешок, убежал, а моя нерасторопность «вышла мне боком». Не знаю, откуда у них появились палки, но они ими начали меня «учить», что воровать – это нехорошее занятие.

После первого удара палкой я произнёс: «Гут (хорошо)», и это их, видимо, основательно разозлило. Они меня бьют палками, а я после каждого удара кричу «гут» – единственное слово из немецкого языка, которое я тогда знал.

Избив меня, как скотину, немцы забрали мешок с зерном и укатили на велосипедах.

Свой рассказ сосед закончил тем, что (даже по прошествии многих лет) он всё так же уверен:

– Если б я не знал немецкого языка, то они (немцы) наверняка меня бы убили.

От души посмеявшись, мы вместе решили, что немецкая лояльность и вседозволенность для советского человека неприемлемы.

ПОСЛЕДНИЙ АТАМАН КАЗАЧЬЕЙ ВОЛЬНИЦЫ Бой у станицы Новоцимлянской

В том, что тема о Филиппе Лысове и его повстанческом отряде небезынтересна для читателей «Придонья», я убедился сразу после выхода субботнего номера от 27.08.2011 г.

Жительница г. Цимлянска Холодкова (Самодурова) Клавдия Ивановна позвонила и сообщила, считаю, очень интересные данные о бое, произошедшем почти 90 лет тому назад возле станицы Новоцимлянской. Очевидцем этого боя стала её мать – Давыдова Анна Андреевна 1905 года рождения.

Судьба Анны Андреевны в то время была связана с семьёй старшей дочери Корнея Лысова – Клавдией.

Родилась Клавдия Корнеевна Лысова (Ефремова) в конце 60-х годов 19-го века. После замужества жила в хуторе Антонов. Бездетность, отсутствие своих детей позволяла ей вести свою жизнь, особо не соблюдая принципов супружеской верности.

Анна Андреевна работала у нее по найму, а если точнее – батрачила. Кстати, от неё не раз слышала, что в отряде Фильки был предатель. Знал об этом и Филипп, но «вычислить», кто был предателем, при жизни ему так и не удалось.

А теперь о главном – о бое.

Было это после Покрова (14 октября 1923 года)

– Моей маме пришлось пасти коров. До Покрова стадо хозяйских коров пас нанятый пастух. После праздника его функции заканчивались, и пасти коров по очереди доводилось уже хозяевам.

Маме пришлось пасти коров с соседским мальчишкой недалеко от их гумна, где уже были сложены к зиме стога сена и соломы, стояли телеги (возилки). На одной из них они сидели и кушали (полдневали). Место, где было их гумно, называлось «Грачики».

Стрельба началась неожиданно. Паренёк, приподнявшись, увидел, что прямо на них мчится конница.

– Это Филька! Нюрка – быстрее под возилку!

Спрятавшись, они увидели, как несущиеся всадники, перемахнув через падающие на пути возилки, устремились к стогам сена и соломы, на ходу отстреливаясь от преследующих их ЧОНовцев. Среди отступающих увидели двух женщин в «будёновках», причём одна из них сидела на коне задом-наперёд. Стреляла она очень метко, убив за короткое время лошадь и ещё нескольких милиционеров.

Кто были эти женщины? Есть версия, что одна из них была любовница Филиппа, а другая его сестра. Насчёт любовницы – может быть, а насчёт родной сестры – маловероятно. Дело в том, что Клавдия Ефремова 1868 г. и Матрёна Малюгина 1870 года рождения уже по возрасту вряд ли годились к боевым действиям, а самая младшая сестра – Акулина Беляевская 1889 г. в 1923 году родила сына. Это был у неё уже пятый ребёнок. После дочери 1908 года, сына 1909 года, сына 1912 года и сына 1918 года.

ЧОНовцы по стаду коров, среди которых укрывались «повстанцы», не стреляли, но под одним убили лошадь. Оставшись без лошади, он начал кричать:

– Братцы, братцы, не бросайте!

Филипп, на полном скаку вздыбив коня, остановившись, закричал:

– Мишка! Держись за стремя!

Благо, что в отряде были заводные (запасные) лошади, Мишке дали коня и они, отстреливаясь, начали уходить в сторону шляха по направлению к хуторам Сизов и Богатырёв.

Первоначальное намерение – через Россошинский мост, а затем через хутор Кандауров уйти в спасительные Кучугуры – пришлось изменить и это спасло отряд от повторного уничтожения. Как потом выяснилось, у моста через реку Россось милиционеры устроили им засаду. В отряде насчитывалось человек 15.

Было слышно, как Лысов кричал:

– Нас предали. Откуда они (ЧОНовцы) могли знать о нашем передвижении. Оторвавшись, благодаря меткой стрельбе, от поредевших ЧОНовцев, отряд Лысова через речные заросли камыша и чакана добрался до шляха, затем, скрываясь за многочисленными терновыми колками, сделав огромный крюк, ушел в сторону хутора Кандаурова. Был ли среди них в этом бою Куликов – неизвестно.

О гибели своего брата Филиппа его сестра Клавдия рассказывала, что погиб (а точнее пристрелен) он в хуторе Зацимловском. Раненный, он лежал в хатёнке вооруженный, никого к себе из членов банды не подпуская. В комнате с ним была его любовница и сын от первой жены. Кто добил его в этой хатёнке – версий много.

По одной из версий, когда он лежал на кровати, его через окошко пристрелил Куликов. По другой версии его пристрелили или любовница, или сын. Есть и третья версия, но она мало правдоподобная – Филипп застрелился сам.

Как известно, командир ЧОНа Востриков ранил его в ногу. В иных случаях рана не представляла бы опасности – не смертельная. Здесь же обстоятельства сложились так, что и лечить его было нечем и некому, да и, видимо, необходимости такой уже не возникло – приближалась расплата за совершенные злодеяния. Отряд, состоявший в основном из набранных по принуждению, не питал уже любви к своему атаману. Все эти факты, в том числе и предательство, могли не оставить Филиппу шансов на дальнейшую борьбу и жизнь.

О том, как набирал «бойцов» в свой отряд Филипп Лысов и каким способом, говорят следующие факты.

Своего племянника Лысова Зеновея Ивановича он решил «зачислить» в отряд добровольно-принудительным порядком, но в это дело вмешалась его жена Лысова Прасковья Григорьевна 1903 года рождения, которая, не опасаясь за свою жизнь, наотрез отказала Филиппу в мобилизации своего мужа.

Филипп, затаив обиду, спустя некоторое время по-свойски отомстил ей.

В один из вечеров, проезжая по хутору Ремизов мимо дома своей племянницы, он через окошко увидел, что она ухватом ставит в печь чугунок с едой. Не раздумыв-

вая, он выстрелил ей в спину. Пуля, пробив окно, попала родственнице в лопатку. Прасковья Григорьевна осталась жива, но «памятью» о дяде остался ещё на полвека у ней горб и пуля в спине. Об этом мне рассказал её сын Лысов Сергей Зеновеевич.

Однажды Филипп заглянул на подворье Давыдовых. Глава хозяйства – Андрей Давыдов ещё на Кавказской войне с горцами получил ранение, поэтому простреленная рука функционировала не так, как надо.

Когда Лысов повёл разговор о его мобилизации в отряд, Давыдов показал ему больную руку. Увидев это, Филипп спросил:

– Где твои отпрыски (сыновья)?

Получив ответ о том, что они работают в поле, Лысов с досады взмахнул на него плетью, но жена Александра Фёдоровна перехватила и вырвала у него плеть.

– Вот такую бы мне в отряд! Жаль, что детей у тебя много.

На тот момент в семье Давыдовых было восемь детей.

И всё же беда не обошла стороной эту семью. В то время, только узнав о приближении банды, всё мужское население хуторов и станиц старалось схорониться – кто где сможет. На работу в поле в одиночку, вдвоём никто не выезжал.

Яков Андреевич Давыдов 1900 года рождения и ещё трое односельчан в поле за соломой поехали на быках. Как на беду, попали в ситуацию, когда с одной стороны появилось Филькино войско, а с другой стороны – ЧОНовцы (часть особого назначения). Попав в эпицентр перестрелки (надо сказать, что Лысов любил прикрываться «живым щитом»), односельчане залегли под возилками в ожидании, чем может для них это закончиться.

Когда перестрелка закончилась, Яков со всеми вместе вернулся домой. Разгрузив солому, уже в доме почувствовал себя плохо, а на следующий день умер. Врач, который был у ЧОНовцев, констатировал смерть от разрыва сердца – сейчас это называется инфаркт.

Вот такое было время. Война для нашего старшего поколения тогда ещё не закончилась, как ещё не заканчивается рассказ о Лысове и его «повстанцах».

ПРОШЛОЕ ОТОШЛО В ВЕЧНОСТЬ

С незапамятных, далёких лет возник малозаметный хуторок Медведев. Место под жительство хутор занял, вплотную приблизившись к песчано-овражному массиву на восток, а вокруг него раскинулись сенокосные угодья.

В хуторе насчитывалось дворов 30-40. Уклад жизни казачий, а обычаи старины остались прежние – земледелие с преобладанием животноводства.

По лугам разбросаны озёра – большие и малые, заросшие камышом, кугой, реберкой и осокой. От снеговой воды в этих озёрах и лиманах набиралась вода, которая оставалась до августа месяца, а благодаря близости подпочвенных вод они практически не пересыхали никогда.

Пернатая дичь буквально кишела в озёрах, где ей удобно было гнездиться и выводить свои выводки.

Жили по старинке, большинство совсем неграмотные. Единственным грамотным человеком в хуторе был казак Полуниин Пётр Иванович. Середняк, почти бессменно избирался поселковым атаманом. Он вершил все хуторские общественного порядка дела.

Атаман Полуниин Пётр Иванович честно исполнял перед обществом свои обязанности, но всем угодить было невозможно. На пути ему встал враг – зажиточный казак Лысов Корней Филиппович, получивший звание урядника на праздновании трёхсотлетия Дома Романовых.

Этот новорождённый урядник объявил атаману Полунину войну – не на жизнь, а на смерть. Лысов действием, а Полунин на бумаге пером, благо, что был грамотным – с этого и началась «война» (вражда) между соперниками.

У Лысова полные базы крупнорогатого скота, лошадей, овец. Мета у скота разнообразная – трудно разобраться в ней. Чабаном в хуторе в то время был Евграф Петрович Онуфриев – бедняк, имеющий большую семью, а поэтому нужда гнала его в пастухи. Ежегодно, собирая с близлежащих хуторов овец, он выпасал их с весны до глубокой осени.

Корней Лысов своих овец выпасал отдельно. При разборке овец оказалось, что у пастуха Евграфа Онуфриева в стаде не хватает овец. Одна из них принадлежала бедняку Трофимову Фёдору Семёновичу.

Проживающий в этом же хуторе Трофимов пошел к Лысову узнать – не находится ли овечка у него на базу с его овцами. Корней Лысов категорически отказал ему зайти на баз, да ещё и высказал:

– Умняк! На чужой баз явился чужих овец считать!

Фёдор Трофимов, глубоко оскорблённый и возмущённый, пошел домой, презируя Лысова, а повод для этого у него был. Овца у Лысова прибавилась, но попробуй докажи – наживёшь опасного врага на всю жизнь.

Был ещё случай. Понадобилось Корнею Лысову на домашние обиходы продать две пары волов. Для этого их надо было подкормить до 29 июня (Петров день) и на ярмарке, которая ежегодно была в станице Филипповской (Маркинской), продать.

Вечерняя зорька потухла, а Корней Филиппович своих быков гонит со двора в луга, а на утренней зорьке пригонит их на свой скотный двор – они и подзаряют.

Объезчик лугов Василий Трофимов выследил потравщика и волов Корнея Лысова пригнал к атаману на баз, выставив у ворот охранение.

Лысов утром на лугу волов не нашел, поэтому сообразил, что волы угнаны объездчиком. От пришедшего за волами Корнея атамана потребовал оплату за потраву общественного луга, согласно решению станичного сбора. Лысов открыл яростную «пулемётную» брань:

– Платить я не буду, передавайте в суд!

Атаман Полунин, взяв понятых, идёт на место, где учинена потрава, и определяют убытки. Составляют акт для общества о потраве луга на время запрета выпаса скота, исчисляя убыток в копнах с переводом в денежное выражение.

Сумма ущерба в девяносто рублей (очень большие деньги по тем временам) была передана станичному суду. Вражда между двумя сторонами началась тяжкая. У Корнея Лысова в резерве было подкрепление из пяти сыновей: Ефрем, Александр, Иван, Мефодий и Филипп. Последний – фигура весьма вредная и опасная.

Когда было оглашено решение царя Николая Второго об отречении от престола и устранено Временное правительство Керенского, а власть в свои руки взяли большевики, управляя огромной страной, то эта власть Корнею Лысову с его чадами встала поперёк горла. За хулиганские проступки и неподчинение Советской власти Новоцимлянским стансоветом было принято решение об аресте Филиппа Лысова, который должен был сосуществовать в его хуторе – Медведев.

Филипп оказал сопротивление, сел на коня и, отстреливаясь, отступил в Кучугуры. Преследовать его не стали, наблюдение за ним не вели, а потому через несколько дней он ночью явился в свой хутор и принудительно забрал с собою молодого парня – Трофимова Ивана Фёдоровича, вооружив его охотничьим ружьём.

Разъезжая по хуторам, он из молодёжи собрал «повстанческий» отряд в несколько человек. Зимой с Задонской стороны к нему влился отряд Куликова со своими бандитами такой же марки. В отряд Лысов забрал и своего малолетнего сына.

Со своей бандой разграбил сельпо в хуторе Нижний Гнутов. Через несколько недель, ночью заехал в хутор Ремизов, где проживал иногородний постовал под кличкой Василий Шипаный. Он когда-то давно валял валенки Корнею Лысову и его работа Корнею не понравилась.

На почве мести Филипп вывел постовала на окраину хутора и застрелил. Окоченевший труп утром был обнаружен и похоронен на хуторском кладбище.

В декабре 1923 года отряд Лысова объявился в хуторе Чепурин станицы Верхне – Курмыарской. В хуторе проживал иногородний, бывший торговец Шишов Евгений Ефимович – ограбил, забрав ценности и тёплые вещи. С собой забрал двух дочерей (девушек) и малолетнего сына. Этой же ночью въехали во двор казака Нефедова Ивана Афанасьевича, избили его до полусмерти, ограбив и забрав ценные вещи: часы карманные серебряные, двухствольное ружьё центрального боя и другое.

На восходе солнца заехали во двор казака Самохина Якова Фомича, выставили охранение. Заказав готовить завтрак, Лысов лёг вздремнуть.

Не доезжая до хутора Ильин, юношу Шишова расстреляли, а девушек привезли в хутор Ильин.

Отдохнуть в хуторе им не удалось. Отряд ЧОНовцев (часть особого назначения), преследуя банду Лысова, нагнал их в хуторе Ильин, завязалась перестрелка.

Лысов, учитывая ограниченность боеприпасов, предпочёл отступить по направлению к хутору Пронин, отстреливаясь с коня.

Пуля ЧОНовца ранила его, попав в ступню ноги. Преодолевая боль, въехали в хутор Пронин, сделав перевязку и конфисковав сани, уложили Лысова, продолжив движение до хутора Заподной. В хуторе устроили ночлег.

Ночью Лысов сидел за столом напротив окна. Раздавшийся через окно выстрел поразил его насмерть.

Утром Куликов объявил, что он принимает командование на себя, кто желает, может с ним ехать, а остальные могут быть свободными.

Куликов увёл свою банду в Сальские степи. Там же, у хутора Заподной, по льду перешел Дон и прямо в левобережный лес.

Трофимов Иван Фёдорович возвратился в свой хутор Медведев и поведал мне всю правду. Рассказал он мне и ещё о двух случаях, достойных внимания.

У Ивана Фёдоровича была лошадь, с виду неказистая, но очень быстрая. Устраивая членам отряда учения – скачки, Лысов предупреждал, что будет стрелять по тому, кто окажется впереди него на более 100 метров, возможно, опасаясь, что кто-то может сбежать из отряда.

Скачки начались и лошадь Трофимова, оставив позади всех, начала ускорять бег. Филипп заорал, а потом выстрелил, правда, вверх. Лошадь у Трофимова конфисковал, выдав «тихоходного» коня.

Желая быть справедливым, он опрашивал членов отряда – кого, когда и кто несправедливо обидел.

Когда Трофимов сказал, что его никто не обижал – он не поверил. Пришлось вспомнить, что Яков Медяников в детстве снимал у него «тропари» (силки) для ловли мелкой дичи.

Медяников жил в хуторе Кандауров. Нашли его быстро и Лысов учинил допрос:

- Ты воровал «тропари» у Трофимова?
- Дык, это было очень давно, еще в детстве, – ответил Медяников.
- Снимай рубаху! – последовал приказ.

Ослушание было смерти подобно, поэтому Яков быстро снял рубаху.

Дав кнут (плеть) в руки Трофимову, Филипп сказал:

– Ты будешь идти (Медяников) по хуторской улице, как только кого увидишь из хуторян, так будешь говорить: «Я, Яков Медяников, воровал у Ивана Трофимова «тропари», а за это он меня сейчас бьёт!»

А ты (Трофимов) будешь стегать плетью по его спине. Пошли!

Увидев, что Трофимов стегает Медяникова в полсилы, Лысов в гневе заорал:

– Ты что, мух у него со спины сгоняешь? Я на тебе покажу, как надо плетью работать! Хочешь?

Пришлось Трофимову стегать по-настоящему. По прошествии лет Медяников его за это не упрекал.

Отомстил Филипп Лысов за унижение своего отца и семье объездчика лугов Василия Трофимова. Сын объездчика лугов – Евтей Васильевич Трофимов был примерно одного года с Филиппом.

Проживал он в хуторе Медведев со своей женой Трофимовой Христеей Васильевной (умерла от голода в 1933 году). Были у них две дочери: Ольга Евтеевна 1908 года рождения и Любовь Евтеевна (Кабанова) 1911 года рождения. С ними проживала и его сестра – Трофимова (Гордеева) Варвара Васильевна, которая потом стала проживать в станице Новоцимлянкой.

Евтей от начала и до конца 1917 года воевал в I-ю Мировую войну, вернулся домой и живым, и здоровым. Надоевшую войну заменил на крестьянский труд.

Филипп Лысов осенью 1923 года со своим отрядом прибыл в хутор пополнить провиант и произвести мобилизацию. О вражде своего отца с Василием Трофимовым он знал, поэтому со своим отрядом сразу явился на подворье Евтея Трофимова. От вышедших жены, сестры и детей он потребовал продукты. Женщины собрали всё, что смогли.

Посчитав, что Трофимовы пожадничали с продуктами, обиженный Филипп потребовал, чтобы хозяин отправился с ними бить «краснопузых». Вышедший из дома Евтей ответил:

– Я своё отвоевал! Здесь мне воевать не с кем. Разговор закончен!

Повернувшись, он хотел войти в дом, но не успел. Лысов выстрелил ему в спину.

Евтей сразу не упал, а согнувшись, сделал несколько шагов, попытался убежать.

– Я об этого гада шашку марать не буду!

Схватив валявшийся на земле заострённый берёзовый кол, Филипп в два прыжка догнал Евтея и ударил колом в спину. Упавшего на землю Евтея на глазах детей, жены и сестры он добил колом.

Расправившись с хозяином подворья, Лысов забрал строевого коня, и бандиты удалились. Похоронили Евтея Трофимова на кладбище хутора Медведев.

14 марта 1965 года. Бурунин Никандр Фёдорович. (рукопись)

Добавить к этой рукописи у меня ещё есть что. Начну с того, что «историю» Ивана Фёдоровича Трофимова 1905 года рождения и Якова Андреевича Медяникова 1905 года рождения я уже слышал до прочтения рукописи от моего двоюродного брата Трофимова Николая Георгиевича 1937 года рождения.

Родился он в хуторе Кандауров, а сейчас проживает в станице Новоцимлянкой.

В городе Шахты проживают два внука Евтея Трофимова – Михаил Николаевич, 1942 года рождения, и Алексей Николаевич, 1937 года рождения, Кабановы.

В конце мая 2012 года Михаил Кабанов, находясь в гостях у своей дочери Ткачёвой Ольги Михайловны, поведал мне жуткий рассказ о гибели своего деда. То, что он мне рассказал, полностью соответствует рукописи деда Никаши.

Стараясь докопаться до сути событий почти девяностолетней давности, я оказываюсь меж двух «огней». С одной стороны меня упрекают, что в мягких тонах я делаю описание действий отряда «повстанцев» и самого Лысова, а с другой стороны – летом 2011 года мне поступали звонки от «инкогнито», который буквально требовал, чтобы этой темы я не касался.

Может, для тех, кто пострадал в то время, или для их родственников «тона» действительно мягкие, но! Суда над Филиппом Лысовым ни очного, ни заочного не было, поэтому даже назвать его бандитом мы не вправе.

Официальных данных о том, что случилось 90 лет тому назад, поэтому будем довольствоваться тем, что имеем. Это для истории, для того, чтобы это никогда не повторилось, чтобы Америка и Англия, сотворившие в России ужас братоубийственной войны, наконец – то обломали свои поганые зубы.

Мне остаётся продолжить описание того, что, со слов бывших очевидцев того времени, мне известно.

На фотографии, которую вы видите – Филипп Корнеевич Лысов (слева) и Бакланов Фёдор Семёнович из хутора Ремизов. Сфотографированы в 1914 году в городе Барановичи.

Как воевал Лысов в первые два года Империалистической войны – неизвестно. Известно, что он имел награды и офицерский чин – хорунжий. Также известно, что летом 1916 года в Восточной Пруссии он попал в плен. Немцы (видимо, было за что) Филиппа и его друга повели на расстрел. Была очень жаркая погода, поэтому конвоирам (расстрельной команде) захотелось искупаться в речке, мимо которой они проходили.

Винтовки были поставлены «в козлы», пленники связаны – можно и расслабиться. Каким образом им удалось освободиться от пут – неизвестно, но пока немцы купались, пленники бежали. Доля везения была и дальше – местные жители помогли им сесть на товарный поезд и через несколько дней они были уже в Петрограде.

«Смерша» в то время не было, поэтому через некоторое время Филипп уже служил в Лейб – гвардии Его Величества полку (по нынешним временам – Президентский полк).

Данные об участии его в Гражданской войне скудны, поэтому останавливаться на этом периоде времени смысла нет, выходит, к тому, что написал Михаил Луночкин в книге «Цимлянская сторонка», пока добавить нечего.

По окончании Гражданской войны Лысов был в хуторе Медведев в должности уполномоченного. Хулиганский поступок, упомянутый в рукописи Никандра Фёдоровича Бурунина, имел место быть. Заключался он в том, что, получив от властей винтовку и патроны, он всё это начал использовать не по назначению. Применяя свои снайперские способности стрельбы, он в хуторе почти на всех печных трубах «пострелял» глиняные горшки, о чём было сообщено в станицу Новочимлянскую.

Решение стансовета было однозначно – отнять винтовку и освободить от должности. Прибывшие с этой целью представители комсомольского актива были им плетью отпороты и с этого момента он попал в немилость властей.

Совсем другие «люди» прибыли в хутор и уже с другими намерениями – аресто-

вать. Что могло быть с ним в этом случае – он понимал, поэтому, «на языке разведки», он перешел на нелегальное положение.

Поначалу власть его всерьёз не приняла, но когда пошли грабежи, а затем и убийства – власть «проснулась». Прибывшие из Ростова ЧОНовцы его тоже всерьёз не восприняли.

Дмитрий Иванович Рябышев (отец Григория Дмитриевича Рябышева, будущего председателя исполкома г. Цимлянска) из хутора Челбин предупредил командира ЧОНовцев о возможной опасности со стороны Лысова и его отряда. Командир ЧОНовцев хвастливо заявил, что Фильку и «войско» его они без труда поймают. На деле получилось всё иначе.

Есть основание верить в то, что местонахождение Лысова ЧОНовцам «заложил» Куликов, и они его погнали от Черкассов до хутора Калинин (сейчас на этом месте расположена станица Калининская). Лысов отстреливался. Стрелял он на ходу, из-под живота коня, причём настолько метко, что практически не делал промахов. Понесся большие потери, ЧОНовцы приотстали.

Роман Николаевич Мягков 1888 года рождения, проживающий в хуторе Челбин, ехал домой с Чертковской мельницы. Мельница славилась хорошим помолом муки, поэтому жители хуторов и станиц старались молотить зерно на этой мельнице.

Не доезжая до хутора Калинин, Филипп Лысов догнал Мягкова и поменял у него своего заморенного коня на свежего, пообещав ночью вернуть. На свежем, обмененном коне Лысов направился в сторону хутора Калачёвского. Через брод переехал речку Цимлянку, а там ждали его «повстанцы». Организовали засаду и практически почти весь отряд ЧОНовцев уничтожили.

Дмитрий Иванович Рябышев спросил у в живых оставшегося командира отряда:

– Ну! Споймали Фильку?

– Споймали, почти весь отряд положил!

Ночью к Роману Мягкову постучали в окно.

– Кто?

– Свои! Я пригнал тебе твоего коня, – сказал Лысов.

Разменявшись конями, Лысов собрался уже уезжать. Мягков предложил ему мешок муки – Филипп не отказался, взяв муку на питание своему отряду.

«Цимла» вызвала новый отряд милиции. Отряд прибыл из Ростова с пулемётом. Засаду сделали возле моста через реку Россось возле станицы Новоцимлянской и «нагнали» туда отряд Лысова.

Пулемёт сделал своё дело – от отряда практически в живых не остался никто. Филиппа загнали в реку Россось. У него кончились патроны, поэтому вместе с конём в зарослях камыша, куги он ждал до вечера. Милиционеры его не нашли (а может, и не искали?), решив, что он погиб или утонул.

Обо всём этом мне рассказал Владимир Леонтьевич Овчинников из станицы Калининской. В шестидесятых годах ему об этом рассказал один из плотников, строивших дом ему и его отцу Леонтию Овчинникову. Плотник был очевидцем и участником тех событий.

Рассказал Владимир Леонтьевич и о том, что комсомольцы, возглавляемые Власом Ивановичем Андриановым 1902 года рождения, пытались «взять в плен» Филиппа Лысова. Это было возле кургана Разлатный. (Сейчас он находится на границе Новоцимлянского и Калининского сельских поселений)

Филипп в одиночку испорол их кнутом – убегали они от него по пахоте. Вообще, комсомольцы к нему были «неравнодушны». Лысов был любвеобильным, поэтому

вычислить местонахождение его можно было, зная, с кем у него в хуторах были «амурные» отношения.

Недалеко от хутора Ремизов, на лугу, где была скирда сена, Лысов встречался со своей «азнобой». Бдительность он не терял никогда – комсомольцев, осторожно окружавших его, он уже заметил. Приподнявшись, он кнутом им погрозил. Через некоторое время он опять заметил их движение – погрозил им снова. Терпение его кончилось, вскочив на коня, он с помощью кнута их разогнал.

Меткая, снайперская стрельба была у него и достоинством, и превосходством.

После того, как в Гражданскую войну в хуторе Медведев красноармеец из отряда разведки отрубил руку, а затем голову Хохлачёву Никону Андреевичу, его вдова – Евдокия Андреевна вышла замуж за Александра Корнеевича Лысова (брата Филиппа) и стала ему кумой. Однажды, когда Филипп был в хуторе, она ему пожаловалась:

– Кум! Заяц в леваде почти всю капусту погрыз – спасу от него нет!

Лысов пошел в леваду. Вскоре прозвучал выстрел из карабина, а затем Филипп вернулся. В одной руке у него был карабин, а в другой – убитый заяц, причём пуля ему попала прямо в глаз.

Евдокия Андреевна до конца дней своих проживала в семье младшего сына – Лысова Александра Александровича, который был женат на моей двоюродной сестре Лысовой (Калмыковой) Марии Иосифовне 1936 года рождения.

Рассказывая снохе о том времени, она так и не могла поверить в злодеяния Филиппа, считая его культурным и вежливым человеком. Говорила она, что он и жадным не был. Зная прижимистость и жадность его отца, он, наведываясь домой, говорил Корнею Филипповичу:

– Надо на питание отряда зарезать пару баранов – завтра заберу!

На следующий день, появившись дома, он и не вспоминал о «заказе».

– Мясо почему не берёшь?

– Дома своих корми, нечего жадничать! – был его ответ отцу.

Вот такая судьба была уготовлена поколению, жившему в то время, когда, казалось, весь мир сошел с ума, когда Россия, вступив на Голгофу, оказалась в шаге от полного истребления и уничтожения.

Господь спас нас, отвернувшихся от него, а затем терпит нас, пытающихся покаяться – надолго ли?

Рассказывает Клавдия Ивановна Самодурова (Холодкова) – жительница г. Цимлянска:

– После боя у станицы Новоцимлянская, свидетельницей которого стала и моя мама Давыдова Анна Андреевна 1905 года рождения, и её братья.

Когда мама пришла домой, то вскоре домой пришли и братья – Давыдовы Лаврен Андреевич, 1908 года рождения, и Михаил Андреевич, 1914 года рождения. Они рыбалили с яру у Сухарёвской левады (стойло) и им была слышна стрельба, а когда увидели скачущих с наездниками лошадей, поняли, что это Фильку «гоняют».

Было видно, как с горы по балочке до «Грачиковского» брода скачут три всадника – их никто не преследовал. Когда всадники добрались до «Грачиков», то один из них приотстал, а затем выстрелил из винтовки (карабина) в одного из двоих. Всадник замертво рухнул с коня на землю. Второй всадник успел оглянуться, но раздавшийся выстрел сразил и его, но не насмерть. Братья видели, как стрелявший слез с лошади, как подошел к убитому, а затем к всаднику, который ещё был жив, и зарубил его шашкой.

Видели они, как он спрыгнул с яра и стал отходить от того места по камышам – камыши ходили «ходором».

Мальчишки испугались и убежали домой. На следующий день, взяв баркас, они переплыли Цимлянку с Ремезовской стороны. Лошади были около убитых, но их было только две – третьей не было.

Трупы лежали на земле – один вниз лицом, а у другого живот был распорот до «кишок». Они (пацаны) взяли весло и прошли по камышам, отыскивая след. След стрелявшего вёл на берег. Очевидно, он вернулся за лошадьё, а на ней он мог перейти через брод (в Кучугуры) или поехать на Ремизовскую плотину, чтобы скрыться в Кучугурах.

То, что двоих всадников застрелил Куликов, сейчас не вызывает никакого сомнения, как и то, что он был организатором восстания и тогда был вне подозрения. Филипп Лысов знал, что в отряде есть «крот» (предатель), во время боя он кричал:

– Нас предали! Измена!

Сейчас можно только делать предположение, почему Куликов – лжебелогвардейский офицер (так он себя представлял) убил своих «повстанцев»? Видимо, в этом бою у них появились улики его предательства, а, значит, живыми они для него стали представлять смертельную опасность.

Куликова спасали доверие к нему Филиппа Лысова и, по всей видимости, – отсутствие логического мышления. Это привело его и «дело», за которое они боролись, к трагедии и позору на земле Цимлянской.

ПОСЛЕДНИЙ АТАМАН КАЗАЧЬЕЙ ВОЛЬНИЦЫ

(продолжение)

В книге Михаила Луночкина «Цимлянская сторонка» есть описание того, как Адриан Кривов добил из карабина в санях раненого Филиппа Лысова, как бывшие повстанцы, похоронив своего вожака, вернулись в свои хутора и разошлись по домам, а поутру сдались местной власти. Но есть и другая версия о последних часах существования этого отряда (банды).

Евгений Фёдорович Подскребалин (в 60-70 годах участковый инспектор Цимлянского РОВД по Новоцимлянскому и Калининскому участкам), по рассказам жителя хутора Харсеев Назара Кузнецова 1900 года рождения, сообщает следующие данные.

После того, как убили Филиппа Лысова (точных данных, кто убил, нет). Есть версия, что его добил сам Куликов и, посоветовав всем сдаться властям, сам скрытно покинул отряд). Повстанцы не разбрелись по своим хуторам, а все (12 человек) уже днём следующего дня прибыли в станицу Нижне-Курмоярскую, зашли при оружии в помещение сельского Совета, где в это время проходил исполком (или сессия) сельского Совета.

Можно лишь догадываться, что чувствовали члены исполкома и актив при виде этого «войска» и, по всей видимости, мысленно начали прощаться со своими жизнями. Ещё более их удивило (но уже к радости), когда отряд повстанцев начал снимать с себя и сбрасывать в кучу оружие и только после этого объявил о своей добровольной сдаче местной власти.

Иван Аденинсков уже на закате своей жизни рассказывал своему сыну Владимиру о том, что после ранения Филиппа Лысова отряд имел намерение идти в хутор Харсеев, где в это время находился другой белогвардейский офицер – Киселев, но неожиданная смерть атамана изменила их намерения.

– По словам Назара Кузнецова, на встречу с Киселевым в хутор Харсеев в одиночестве прибыл только Куликов.

Ночевали они у женщины-одиночки (в отношениях с ней был Куликов), а днём скрывались по разным местам раздельно.

Куликов отсиживался в сарае на окраине хутора, в котором была огромная куча кизяка. На верху кучи было углубление – там и проводил он дневное время.

Однажды, когда Куликов был ещё в сарае, туда пришли Назар Кузнецов и ещё три комсомольца, которым ЧОНовцы (милиция) поручили наблюдать за дорогой, ведущей мимо сарая к хутору. Выдали им и оружие – одну винтовку на четверых.

Стемнело, но ярко светившая луна помогала следить за дорогой, да и в сарае было не так уж и темно. Дозорные, сидя под кучей кизяка, вели разговор (себя подбадривая) о том, что бы они делали, если бы обнаружили Куликова. Все сошлись на том, что, конечно бы, связали, на худой конец начали бы по нему стрелять.

Неожиданно ловко прыгнув с верха кучи и выхватив у опешивших дозорных винтовку, Куликов произнёс:

– Ну, и кто меня собрался связывать и стрелять по мне? Снимайте шапки. Если кто до утра выйдет из сарая – отдам ваши шапки бандитам, они по ним узнают, кто вы, и потом с вами разберутся.

С этими словами, забрав шапки и затвор от винтовки, он вышел из сарая.

Утром осмелевшие комсомольцы вышли из сарая и недалеко от него обнаружили свои шапки и в одной из них затвор от винтовки.

ЧОНовцы выследили дом женщины-одиночки и ультимативно предложили ей сотрудничать с ними. Ночью, когда в доме будут Куликов и Киселев, она якобы по «нужде» должна была, открыв дверь, выйти. Так оно и случилось, но Куликов, опередив и отодвинув её в сторону, открыл дверь и вышел первым. Одет он был в её халат, а голова его повязана платком.

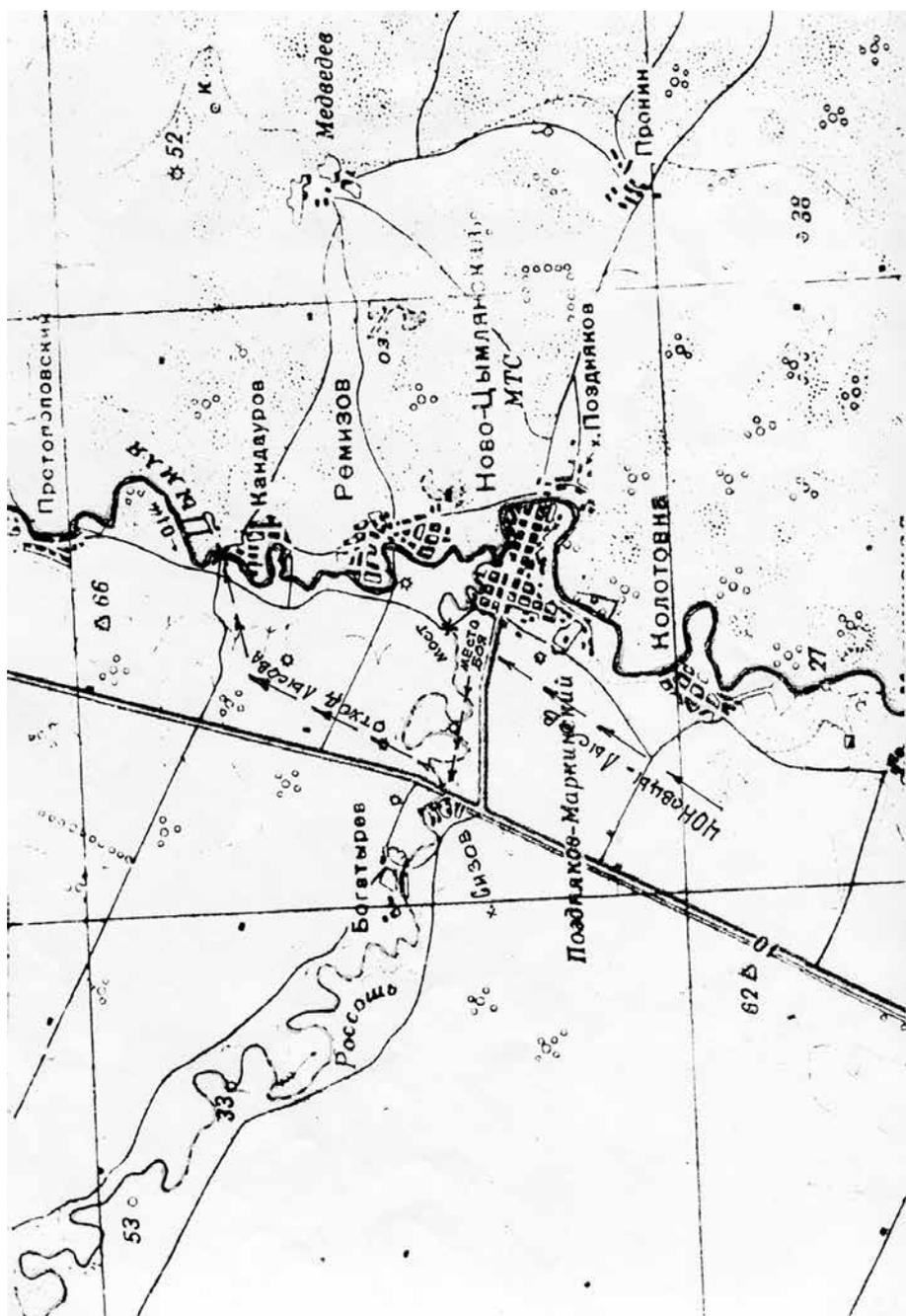
ЧОНовцы, посчитав, что это хозяйка, пропустили его, пытаясь ворваться в дом, но Киселев, видимо, догадавшись, начал отстреливаться. Воспользовавшись суматохой, Куликов сбежал – и теперь о нём больше ничего не известно. Женщину из дома милиционеры выпустили, а дом подожгли. Киселев, отстреливаясь, сгорел вместе с домом, женщине спустя некоторое время Советская власть построила новый дом.

По словам Назара Кузнецова, белогвардейский офицер Куликов на самом деле был агентом ОГПУ (чекистом). Вот вам, бабушка, и Юрьев день!

Меня во всём этом постоянно настораживало невероятное везенье двух членов банды – Куликова и Лысова, но додуматься, что Куликов являлся чекистом, было выше моего воображения. Теперь становится ясно, почему при набеге на станицу Новоцимлянскую около моста через реку Россось скрытно установленный пулемёт «Максим» скосил весь отряд, а Куликов и Лысов остались живы и вскоре вновь собрали новый отряд, и снова невероятное везение. Выходит, они не подлежали уничтожению, а жесточайший приказ был брать живыми.

Знал ли Лысов об этом? Вряд ли. Ведь, используя авторитет Фильки, Куликов, по сути, организовывал восстание на Дону уже по окончании гражданской войны.

Конечно, это бездоказательная версия, но она имеет своё право на существование. Видимо, «революционеры» – Лейба Давидович Бронштейн (Лев Троцкий) и Ешуа Соломон Мовшевич (Яков Михайлович Свердлов) не могли успокоиться. Слишком ненастоящее «расказачивание» (уничтожение) народа, по их мнению, было на Дону. Необходим был новый красный террор и уничтожение казачества, а для

этих целей отличную роль сыграл хорошо законспирированный лжебелогвардейский офицер Куликов, и эта роль «засланного казачка» ему отменно удалась.

Может, если б Соломон Ешуа (Яков Свердлов) не «кинул кони» в 1919 году, а Лейба Бронштейн (Лев Троцкий) к 1923 году не начал терять свою власть и популярность, то тандем двух этих негодяев для населения (казачьего) мог иметь самые катастрофические последствия.

Что-то не «срослось» у последователей идеологии «расказачивания» Дона. Может, подготовленное на Дону восстание было вялотекущим, не удалось расшевелить и раздуть «пожар» на большей части Области Войска Донского, а затем послать туда «мастера по усмирению» – Михаила Тухачевского с авиацией, танками, отравляющими газами, а может, наоборот – Советская власть побоялась далее экспериментировать, ведь между «Доном» и тамбовскими крестьянами разница была огромная. Да и как расшевелить, Дон это не Кавказ – здесь кровная месть за убитых не практиковалась.

Вряд ли мы когда-нибудь узнаем, когда и как Куликов «заарканил» в свои сети Филиппа Лысова. То, что роль «попа Гапона», которая ему отводилась, была выполнена, теперь не вызывает уже никакого сомнения.

Не исключено, что об истинной цели и назначении Куликова и Лысова знали только высшие чины ОГПУ, для остальных они были бандиты и враги Советской власти.

Абсурдом выглядит и факт, почему вооруженный Куликов в сарае оставил в живых 4-х комсомольцев – по логике вещей, он обязан был их уничтожить, ведь он же «засветился».

В бою у Россошинского моста Филипп Лысов потерял из виду Куликова, так как сам скрывался от милиционеров в зарослях куги (камыша).

Кругом были ЧОНовцы, но умный конь ни разу не заржал и таким образом не выдал местонахождение своего хозяина. Неизвестно, где в это время был Куликов, и каким образом они потом встретились.

Также не безинтересен факт – как понять действия Советской власти по отношению к женщине, которая явно сотрудничала с бандитами, и за какие заслуги ей через несколько месяцев построили новый дом взамен сожженного?

В 2025 году будут рассекречены факты из жизни легендарного разведчика Николая Кузнецова – уже объявлено в прессе. Может появиться надежда, что рассекретят и дело Филиппа Лысова и мы узнаем о том, что было в действительности, а не складывать мозаику из отрывочных рассказов, порою мало правдоподобных.

Тема не закрывается – ещё есть материал и ещё есть чем удивить читателя – ждите.

ТОЛЯ – ТОЛЕЧКА

Балка Поздняковская до переселения находилась между станицей Новоцимлянская и хутором Колотовка. В 1950 году станицу и хутор переселили, а балка осталась, но уже с другим, народным названием – Толечкина.

В статье «В последний раз сады цвели» («Придонье» от 3.09.2011 г.) я упоминал о происхождении названия этой балки. Теперь остановлюсь на более подробном описании с помощью жительницы хутора Богатырёв Бабкиной (Лавреновой) Евдокии Стефановны 1942 года рождения.

Рассказывает она со слов своей родной тёти – Забазновой Натальи Фёдоровны 1887 года рождения:

– Наталья Фёдоровна родилась в хуторе Ремизов, в многодетной семье она была самой младшей.

Замуж её выдали за Забазнова Ивана Васильевича из хутора Поздняков (Филипповский), вернувшегося с германской войны с Георгиевским крестом и другими наградами. После свадьбы они стали проживать в его родном хуторе. Жизнь стала сразу налаживаться, помимо того, что он был хорошим человеком, у него и руки были золотые. Одна беда – сын, родившийся у них, прожил несколько лет, а потом заболел и умер. Больше детей у них уже не было.

Землю, свою и кума, обрабатывали вместе – пахали, сеяли, убирали урожай – до самой коллективизации. Особого богатства не было, поэтому для раскулачивания повода как бы и не было. Это так думал Иван Васильевич, но «комсод» (комитет содействия) и «комбед» (комитет бедноты) думали иначе, включив его в списки раскулачиваемых.

Описав его подворье, документы отправили в район для принятия решения о раскулачивании. Представитель района, приехав в хутор и собрав комсод, зачитал:

– Забазнова Ивана Васильевича и Наталью Фёдоровну кулаками не считать! Казалось, справедливость восторжествовала, но тут с места вскочил его родной старший брат со словами:

– Как это не считать? А вы знаете, что он занял мне деньги и теперь требует возврата с процентами?

Деньги Иван Васильевич старшему брату, когда он женил своего сына, действительно занимал, но ни о каких процентах и сроке возврата денег речи не было. Брат, особо работой себя не утруждая, решил, что если брата раскулачат и сошлют туда, где «Макар телят не пас», то и долг ему отдавать не придётся.

Поступок был подлый, но времена были тогда такие. Хуторяне были шокированы его поступком. В отличие от брата, ночью собрались друзья, кумовья с тем, чтобы решить – чем можно помочь семье Забазновых.

Мои родители – Лавренов Стефан Алексеевич и Лавренова (Захарова) Ольга Фёдоровна жили в станице Новоцимлянской, туда и перенесли нехитрый скарб.

Власть забрала дом, хозяйство, а Ивана Васильевича вместе с другими угнали в ссылку.

Наталья Фёдоровна временно осталась жить у моих родителей, хотя их предупреждали: подкулачников принимать нельзя. Вскоре поехала она в район искать правду и мужу оправдание. Ей повезло, нашлись справедливые люди и помогли оправдать раскулаченного, но о возврате имущества речи уже не могло быть.

На первых порах жили в кухне у моих родителей, потом, когда всё вроде успокоилось, стали приглядывать, где можно сделать для себя жильё. В балке, что отделяла хутор от станицы, были заброшенные сады, кроме одного – Фрянского Василия Алексеевича, тут они и облюбовали себе усадьбу. Мимо усадьбы проходила дорога от МТС до шляха. На склоне балки соорудили жильё из плетней – подобие землянки и мазанки, а в самой балке выкопали колодец.

И здесь не обошлось без добрых людей – кто дал стол, кто стул, кто другую утварь, но в мире долго жить не пришлось – вскоре Ивана опять забрали. Прощаясь с женой, он сказал:

– Чувствую, что теперь мы больше не увидимся.

Так оно и получилось: бесследно он пропал в водовороте насилия и беззакония.

Итогом всех переживаний и потрясений души Натальи Фёдоровны стал инсульт (паралич) – плохо владела левыми рукой и ногой, и лицо перекосило.

В станице Цимлянской у неё была знакомый врач Елена Филимоновна, она по-

могла ей оправиться от инсульта, но лицо так и осталось обезображенным – а ведь она была красивой.

Беда одна не приходит. Началась война, и беда начала стучаться в каждый дом. И дом Лавреновых не стал исключением. Папу забрали на фронт, а вскоре умерла дочь Зоя (моя сестра). Жизнь стала совсем тяжела, вдобавок стала болеть мама. Может, и справилась бы она с болезнью, но начали в принудительном порядке посылать трудоспособное население на рытьё окопов – это её окончательно добило. Умерла мама в 1943 году, а вскоре о гибели папы пришла похоронка.

Наталья Фёдоровна забрала меня, совсем маленькую, когда ещё мама была жива – она сама её упростила.

С войны стали демобилизовывать раненых. В хутор Богатырёв вернулся по ранению Лебединский Василий Фёдорович. Вместе со своей женой Евлампией Петровой слышали они про нашу беду и решили взять меня на воспитание. Жилось мне у них хорошо, относились они ко мне как к своей дочери – потом мне рассказывали, что я их начала звать – папа Вася и мама Евлаша.

Наталья Фёдоровна после инсульта начала «приходить» в себя и корить себя:

– Вот умру, а «там» сестра Ольга меня встретит и спросит, неужели моя маленькая Дусечка тебя объела?

Послала к Лебединским мою старшую сестру Нину за мной. Хоть и жалко было меня отдавать, но Лебединские не стали брать грех на душу – меня отдали, хотя очень об этом жалели.

Поселилась я у тётки в Поздняковской балке, в её хатёнке и сразу возникла проблема – как меня по документам оформлять? Подсказала Чекалова Анастасия Николаевна 1898 года рождения – посоветовала тётке стать моей опекуной. Так стала жить круглая сирота Лавренова Евдокия Стефановна под опекой тётки.

Прошло несколько лет – я уже начала понимать и соображать, отличать обиду от добра. Самой лучшей игрушкой для меня стала купленная совсем маленькая свинка. В нос ей вдели колечко – чтоб не копала, а в уши я вдёрнула ей серёжки. Руся – так её я назвала – бегала за мной, зная, что получит от меня кусочек кабачки (тыквы) или свеклы. Руся привыкла и к ошейнику, что позволяло нам с ней дальние прогулки.

Тётка выменяла за тыкву защитного цвета мужскую рубаху и сшила из неё мне юбку.

Беда пришла после того, как в станичном магазине меня увидели недобрые люди. Вскоре они явились к нам домой. Один был знаком – из хутора Колотовка, другого тётка не знала.

Вину ей было предъявлено то, что я носила юбку из солдатского материала. Колотовский земляк стал учить тётку уму-разуму:

– Ты знаешь, кто ты? Ты косая баба, ты кулачка, дитя приучаешь к чему? Незнакомец молчал. Кончилось всё тем, что тётка, повернув меня к ним задом, сняла с меня юбку – больше на мне не было никакой одежды.

Незнакомец буквально вылетел из нашей мазанки, заковылял из неё и колотовский «земляк».

Огород был у нас хороший – земля в балке была плодородная, поэтому овощей и на продажу хватало. Купив телёнка (тёлочку), стали её выкармливать и через несколько лет из неё выросла красивая корова.

– Ох, Дуся, Дуся! Сил нет таскать вязанки сена, буду учить её, чтоб на ней возить.

Соорудила для неё хомут и подобие телеги. Стали мы, к неудовольствию станичных и хуторских женщин, на корове возить скошенное в балке сено. Ездили, пока не переселились в хутор Богатырёв.

«Толечкой» моя тётя стала с лёгкой руки Василия Васильевича Брёхова 1900 года рождения. В переселение он был председателем сельского Совета. Однажды он и его жена Екатерина Стефановна Брёхова (Юдина), а также её сестра Анна Стефановна Тимошенко (Юдина) пришли к тёте в гости. Тётя была в хороших отношениях с сестрами, поэтому ничего необычного в этом визите не было.

Посидели долго. Выпили, песни попели, шутили и смеялись, но, как это бывает, показалось, что надо ещё «добавить». В хатёнке было уже темно, лишь лунный свет создавал полумрак. Тётя достала из духовки бутылку (как потом оказалось с подсолнечным маслом, а бутылка со спиртным осталась в духовке). Василий Васильевич налил в два стакана (сёстры от выпивки отказались), чокнувшись, до конца выпили содержимое. Только с последним глотком поняли, что было в бутылке. Женщины расхохотались.

Тётя пошла их провожать, но прощание было недолгим – расстройство желудка было тому причиной.

Василий Васильевич сначала «отставал» от женщин, затем снял брюки и, отдав их жене, шел поодаль за ними, как нудист по пляжу. До центра станицы, где они жили, пришли уже к рассвету.

Днём в сельсовет прибыл какой-то важный чин. Послали за Брёховым посыльного. Пришел в сельсовет он молча, уже в кабинете представитель, заметив его нездоровый вид, сказал:

– Если Вы болеете, то могли бы и не приходить.

Василий Васильевич, ничего не утаивая, объяснил ему историю своей болезни. Представитель долго смеялся, затем, дав посыльному денег, велел купить бутылку водки и закуски.

«Подлечившись», Брёхов объяснил представителю, кто такая Наталья Фёдоровна Забазнова, добавив:

– Ах! Наталя – Толя – Толечка!

Так и приросло к тёте прозвище – Толечка. Балка тоже стала Толечкиной. Толечкиной Дуськой я была до 1961 года, когда вышла замуж за работника геологоразведочной партии Бабкина Александра Александровича и стала Евдокией Бабкиной.

Наталья Фёдоровна до конца дней своих жила вместе с нами. Умерла она в 1967 году. Ей и сёстрам Юдиным – Царство Небесное!

Вот такая драматическая история! Ну и кто скажет, что жизнь была справедлива к этим женщинам? До совсем недавнего времени я считал, что Наталья Фёдоровна являлась матерью Евдокии Стефановны.

1956 год. Нас, школьников младших классов, повезли в рабочий посёлок Цимлянский на слёт. Привезли на двух ЗИСах на колхозную площадь (от неё начиналась улица Ленина).

Во второй половине дня, перед отъездом домой, мы начали занимать свои места в кузове машины, на которой приехали. Водителем нашей машины был Лысов Александр Александрович – муж моей двоюродной сестры Лысовой (Калмыковой) Марии Иосифовны.

Сразу выяснилось, что на задней скамейке в кузове двое посторонних, ими были

Наталья Фёдоровна и Дуся Лавренова (ей тогда было 14 лет). Начали возмущаться. Лысов пытался их высадить, но Наталья Фёдоровна, сев на деревянный пол кузова, вцепившись обеими руками в задний борт машины, сказала как отрезала:

– Мы с машины не слезем!

Чертыхнувшись, водитель завёл машину и мы поехали. Уже в пути, потеснившись, мы предложили бабушке (мне было её очень жалко) сесть к нам на скамейку, что она и сделала. Дусе места не досталось и ехала она домой, стоя в кузове.

В августе 2011 года, через 55 лет, я ей напомнил о той поездке, но она этот эпизод своей жизни не вспомнила.

Было бы несправедливо не рассказать о семьях Брёховых и Юдиных, тем более, что газета «Придонье» в статье «Великий подвиг связиста» от 19.04.2011 г. рассказала о Брёхове Александре Васильевиче, проживающем в Украине, сыне Василия Васильевича и Екатерины Стефановны.

Василий Васильевич был в хороших отношениях с Константиновыми и особенно с моим дядей – Полуниным Василием Стефановичем. Юмора и шуток Брёхову было не занимать:

– Я Брёх! Не может быть, чтобы я не обманул Смерть, когда она придёт за мной.

Жили Василий Васильевич и Екатерина Стефановна в скромном домике (см. фото на стр. 182), что не соответствовало, казалось бы, его статусу и занимаемым должностям. Кстати, этот домик, единственный в станице, не претерпел никаких изменений, перестроек с самого переселения. После Брёховых до недавнего времени в нём проживала Хмелевская Александра Игнатьевна.

С 1954-го по 1965-й год я учился в Новоцимлянской средней школе. Школа, построенная в 1951 году, в то время имела печное отопление. Несмотря на то, что старшеклассники помогали топить печи, основная нагрузка, помимо уборки школы, ложилась на уборщиц (техничек), а именно: Лагутина Ольга Николаевна, Панфилова Мария Степановна, Куротченко Екатерина Андреевна и Тимошенко Анна Стефановна – это её мы уважали за то, она никогда нас не ругала, не кричала на нас (хотя было за что).

Анна Стефановна Тимошенко (Юдина) воспитывала двух дочерей – Зинаиду и Лидию – одна, её муж Тимошенко Фёдор Андреевич 1914 г.р. с войны не вернулся – пропал без вести.

Дочь: Зинаида Фёдоровна 1936 года рождения вышла замуж за Фирсова Геннадия Ивановича 1936 года рождения, родила двух дочерей – Людмилу и Лилию. Кстати, старшая дочь Людмила Геннадьевна Забазнова – директор Новоцимлянской СОШ – той самой школы, где много лет работала её бабушка. Лилия Геннадьевна тоже работает в этой школе.

Дочь: Лидия Фёдоровна 1937 года рождения вышла замуж за Холодкова Валентина Яковлевича 1936 года рождения, родила сыновей Александра и Алексея.

Юдин Григорий Стефанович 1914 года рождения – брат Екатерины и Анны. В книге Памяти (Администрация Ростовской области, 1996 г.) числился без вести пропавшим. На самом деле остался жив. Долгое время жил в г. Саратове, а зятем у него был Олег Павлович Табаков – Народный артист СССР(!!!).

Вот такие переплетения человеческих судеб преподносит нам то, что мы называем жизнью.

ЦВАЙ (ДВА) КОВШ ПЕСКА

Иван Андреевич Клёнкин 1945 года рождения из ст.Новоцимлянской своего отца не помнит.

Тело Андрея Германовича Клёнкина 1900 года рождения, вернувшегося с войны, больше напоминало решето – столько ранений он получил.

Умер от ранений Андрей Германович 15.06.1946 года, когда его младшему сыну не исполнилось ещё и 10 месяцев.

Его жена Клёнкина Мария Ионовна 1906 года рождения осталась с пятерыми детьми, из которых самый старший сын Евлампий сам был инвалидом детства. Три дочери – Клавдия 1936 г.р., Мария 1938 г.р., Анна (Антонова) 1940 г.р. и проживающая с ними Перфилова Прасковья Семёновна 1862 – 1968 г. (Мария Ионовна была ей племянницей) – это семья, которой предстояло выживать в то страшное, голодное и холодное время. Кстати, Прасковья Семёновна – единственная женщина по Новоцимлянскому сельскому поселению, прожившая 106 лет.

Сегодняшняя «справедливая» забота о ветеранах войны и их семьях в сравнении с настоящими детьми войны – кощунство и издевательство, это им, без отцов оставшимся, государство обязано предоставлять и льготы, и иные варианты помощи.

Воспитываясь без отца, Иван Андреевич не стал объектом насмешек и обзываний (обидно более всего было, когда их называли безотцовщиной), поэтому, рано испытавший физический труд и трудности, он быстро возмужал и уже перед призывом в армию стал «объектом», по которому «сохли» или вздыхали представительницы женского пола.

В армии (Германия) авторитет Клёнкина возрос до того, что уже на втором году службы его ротный старшина, отбросив субординацию, начал называть его Иваном Андреевичем.

Вот так как-то раз старшина сказал рядовому Клёнкину:

– Иван Андреевич! В часть надо привезти песок. Возьми «ЗиЛа» и пару молодых солдатиков, сгоняйте в карьер и привезите машину песка и, если удастся продать пару канистр бензина, купи пару бутылочек немецкой водки.

Заехав в песчаный карьер и увидев там погрузчик с огромным ковшом, Клёнкин сказал своим молодым сослуживцам:

– Ребята, мне кажется, что лопатами вам «махать» не придётся.

После этих слов он направился к погрузчику. Не смутило его и то, что из погрузчика вылез огромный, двухметрового роста немец, который с интересом наблюдал приближение Ивана.

– Камрад (товарищ)! Надо цвай ковш песка, ферштейн (понимаешь)?

Немец с чуть заметной ухмылкой вдруг на чистом русском языке выдал ответ:

– Слышь! Какого тебе... надо, что, песок надо нагрузить?

Ошеломлённый Клёнкин ещё не успел осмыслить ответ немца, как тот «выдал» опять:

– Махорка есть?

– Есть.

– Давай.

Ловко скрутив «козью ножку», затянувшись, немец произнёс:

– Хороша, давно не смолил такую.

Наконец свой голос подал Клёнкин:

– Камрад, откуда ты так хорошо шпыхаешь (разговариваешь) по-русски? Ты что, бывал в Союзе или жил у нас?

– Бывал, мать его... – далее пошел впересыпку непечатный набор слов, из которого следовало, что немец десять лет отбывал на Архангельском лесоповале. Что там бы он и сдох с голода, если б не русская бабёнка, которая его подкармливала.

Немец погрузил песок, выкупил две канистры бензина по 15 марок каждая. Перед отъездом из карьера Клёнкин задал последний вопрос:

– Камрад! Когда я спрашиваю у немцев, которые в войну воевали с нами, о том, в каких войсках они служили, ответ был один и тот же – то писарь, то повар.

Слышь, камрад! А ты в каких войсках служил?

– В каких, каких... – эсэсовцем я был. Рост два метра, ну и кто меня спрашивал, в какие войска я попасть хочу? Поэтому и влупили мне «червонец», поэтому и попал я на Архангельский лесоповал.

Хоть и клятвенно ненавидел Иван Андреевич немцев за своего отца, рано ушедшего из жизни по их вине, только в этом случае к немцу он ненависти почему-то уже не испытывал. Старшина же и молодые солдаты после этого ещё больше его зауважали.

Сейчас 67-летний Иван Андреевич огорчён лишь тем, что время как-то незаметно быстро пролетело, и несправедливостью российской, в чём я с ним вполне солидарен.

70-летию освобождения станицы и хуторов посвящается

ОККУПАЦИЯ

Территория Новоцимлянского сельского Совета, наверное, была единственной, куда во время оккупации не дошло гестапо, а потому особых зверств по отношению к населению немцы не чинили, по всей видимости, потому, что не успели, да и экзекуции в планы полевых частей, видимо, тоже не входили. Мало того, немцы, когда население жаловалось на румынских солдат, которые грабили и издевались над населением, то немцы к румынам часто применяли меры физического воздействия. Немцы не особо жаловали своих союзников, а их определение: «Румыны не нация, а профессия» очень точно характеризовало этих вояк.

Есть данные (не подтвержденные), что гестапо остановилось на линии хуторов, расположенных на реке Россошь, Черкасского и Чекамасьева.

Описание того страшного времени я делаю по рассказам очевидцев – жителей хуторов. Они хорошо помнят его, хотя они тогда были ещё детьми, но детская память – более цепкая и долгая.

Воспоминания Клавдии Ивановны Самодуровой (Холодковой) 1929 года рождения из хутора Ремизов, Петра Ивановича Недоморацкова 1932 года рождения из хутора Поздняков – Маркинский и Фёдора Михайловича Шурыгина 1930 года рождения из хутора Колотовка дадут нам представление о том, как это было.

Вспоминает Клавдия Ивановна Самодурова:

– Балочка, которая в 1923 году была свидетельницей убийства двух «повстанцев» из отряда (банды) Филиппа Лысова (то, что их убил Куликов – не вызывает никакого сомнения), через 20 лет стала снова свидетельницей, но уже другого эпизода.

Эта балочка выручила советских солдат в самом начале 1943 года. Советские солдаты, освободившие на Новый 1943 год хутор Ремизов, трое суток пытались «подняться» на гору к шляху в районе хутора Богатырёв, но не смогли. Окопавшиеся немцы не давали им приблизиться и перерезать участок дороги (шлях) Шахты – Сталинград.

На третий день безуспешного наступления, уже вечером Александра Фёдоровна Давыдова заволновалась, что долго нет внука, которому шел седьмой год. Этим внуком был (сейчас он проживает в хуторе Ремизов) Давыдов Геннадий Михайлович 1936 года рождения. Открывается дверь, в дом заходит солдат и заводит Генку, который был весь в снегу:

– Баба! Не ругай своего внука – разведчика!

Выяснилось, что четверо мальчишек – Киселев Иван Александрович 1931 года рождения, Плахов Вениамин Иванович 1932 года рождения, Плахов Геннадий Георгиевич 1936 года рождения и Геннадий Давыдов играли неподалёку от места боевых действий (война – войной, а детский возраст мало воспринимал опасность для своих жизней) и выследили, откуда немцы стреляли, не подпуская советских солдат три дня.

Когда стемнело, они по балочке подошли почти к самому дзоту, а вернувшись назад, рассказали солдатам, где они слышали немецкий разговор. Группу солдат ребяташки по балочке провели к месту, где находились немцы. Один солдат вернулся и развёл «разведчиков» по домам. Вскоре начался бой – рвались гранаты и была слышна стрельба. Немцы были уничтожены, а потом через Ремизовскую плотину (р. Цимла) солдаты пошли в сторону шляха.

Своевременное освобождение хутора Ремизов советскими войсками спасло жизнь 48 хуторянам. У немцев уже имелся список, по которому этих хуторян после Нового года должны были повесить. Уже была изготовлена виселица на 4 человека, которую по приказу немцев изготовил колхозный плотник. В списке, который составил их хуторянин, была и семья Давыдовых – Анна Алексеевна 1910 года рождения и её сын Александр Лаврентьевич 1936 года рождения. Попали они в список потому, что глава семьи Давыдов Лаврен Андреевич 1908 года рождения был депутатом, активистом и воевал против немцев.

Мой одноклассник, а сейчас житель г. Цимлянска, Давыдов Петр Лаврентьевич 1947 года рождения не родился бы, приведи немцы свою акцию устрашения в действие.

Вспоминает Пётр Иванович Недоморацков:

Летом 1942 года немцы начали бомбить станицу Цимлянскую. Почти всё население хутора вышло на гору (между хутором Поздняков и хутором Колотовка) и смотре-

ло, как немецкие самолёты, пикируя, бомбят Цимлянскую. Хоть до Цимлы было расстояние около 25 километров, нам было видно, как летали самолёты и горела Цимла.

Вскоре к нам в хутор стали поступать беженцы, а затем пришли румынские войска. Страшное наступило время. Румыны грабили население – доставалось и женскому полу. Из сундуков забиралось всё, что румынам понравилось, мольбы и уговоры на них не действовали.

Из Морозовской, которую немцы ещё раньше бомбили и заняли, на постой в хутор пришли беженцы, дома у нас нашли приют Земцова Мария Кировна (возможно Кирилловна) и её дочь Людмила, которой в то время было 14 лет. В Морозовской Мария Кировна была на советско-партийной работе, а поэтому ей было чего опасаться за свою жизнь и жизнь своей дочери.

Когда хутор заняли румыны, то моя бабушка, опасаясь, чтобы Люду не изнасиловали румыны (на это они были большие мастера), стала мазать ей лицо печной сажей (сапухой), одевать в рваньё, которое для плохого запаха мазала нечистотами животных. Так продолжалось до тех пор, пока румын не сменили немцы.

В наш дом поселилось много немцев, в основном офицеры. Среди них был один немец, звали его Вилли, он был водителем автобуса, который был на гусеничном ходу, то есть спереди у него два колеса, а задний мост гусеничный.

В один из дней мы играли у нас – Иван Сергеевич Забазнов 1935 года рождения, Фёдор Фёдорович Химин 1936 года рождения, Забазнов Александр Леонтьевич 1936 года рождения и я, среди них самый старший по возрасту.

Вилли, увидев нас, предложил нас покатать на автобусе. Он хорошо разговаривал на русском языке, а своё миролюбие к нам объяснил тем, что у него двое своих сыновей такого же возраста, как и мы. С ним была и Мария Кировна – при нас они разговаривали на немецком языке, которым она в совершенстве владела. Она потом нам передала его слова, что наши (советские войска) скоро придут. Он ей так и сказал:

– Сегодня они там, а скоро придут (будут здесь).

Ближе к Новому году к немцам, что были у нас, пришли ещё несколько немцев. Один из них сидел на сундуке и, играя на губной гармошке, всё смотрел в окно. Один из немцев, стоя, что-то постоянно остальным говорил (рассказывал). Затем он подошел к простенку, на котором висели фотографии:

– Это кто? – спросил у бабы Сани.

– Это мои сыны, – был ответ.

– А где они? – спросил он.

– На фронте.

Он снял фотографии, отдал их бабушке и посоветовал ей убрать их подальше.

– Мы итальянцы. Нам война не нужна – она нужна Гитлеру. Муссолини его боится, а мы за это воюем. Дня через три кто-нибудь из твоих сынов может попутно прийти домой.

– Как он придёт – военнопленным, что ли? Вы уже Сталинград взяли и на Волгу вышли.

– Нет, мы тикаем! От самого Калача уже какой день бежим.

Далее он рассказал, как две советские армии «сошлись», на руках показывая окружение.

– Паулосу никогда не выбраться из окружения.

Пришел ещё один немец и они начали собираться уходить. Перед уходом он сказал:

– Сегодня ночью будет ваша разведка, а дня через два – три придут ваши. Мы тикаем до границы – дальше «немец» пусть сам воюет. Сейчас нам бросать воевать нельзя, а то немцы нас, как румын, постреляют.

Ещё он сказал, что у русских есть оружие, которое всё сжигает, вероятно, он имел в виду «Катюши». Ночью началась стрельба со стороны Кучугур, а утром на рассвете в хутор пришли советские солдаты. Одеты они были в полушубки, валенки:

– Мы сибиряки!

Бабушка накормила их борщом, пирожками и ещё с собой дала.

Как это случилось, но дня через два, немцы вновь вернулись. Были немцы и с передовой, они были очень злые. Немцы ушли из хутора стремительно, опасаясь повторения Сталинградского «котла», поэтому из амбара (склада) не забрали ценности по тем временам – матрасы, одеяла, обмундирование. Разграбить эти богатства хуторянам не дал староста.

Как потом оказалось, правильно сделал, ибо, вернувшись снова, немцы за воровство хуторян не пощадили бы.

У нас во дворе я играл в снегу с Фёдором Химиным. Играли мы около кухни. Пустые банки из-под тушенки немцы начали выбрасывать прямо в снег. Голодные, мы решили у них спросить, чтобы взять и облизать содержимое пустых банок. Ответ был:

– Найн, найн (нет, нет)!

Не понимая немецкий язык, на котором нам следовал отказ, мы взяли несколько банок и пальцами стали выковыривать остатки содержимого со стенок банок. Немец схватил автомат и дал очередь в снег, прямо перед нами. Моя мать схватила нас и начала пороть – она-то поняла, что немец нас мог запросто застрелить за воровство.

Когда наши повторно заняли хутор, то солдаты установили пулемёт на усадьбе Ивана Александровича Забазнова – у него имелся амбар с крылечком. Вот там на крылечке и был установлен пулемёт. Немецкая машина (автобус) подъехала к нашему дому, чтобы забрать свои пожитки.

Один немецкий офицер начал переодеваться, поэтому портупею с пистолетом снял и положил на сундук. В это время раздалась пулемётная очередь. Немцы, побросав всё, вскочили в автобус и – дёру. Я с братом (Недоморацков Николай Иванович 1937 года рождения) «спрудили» портупею за сундук.

Наши после того как заняли Позднячку, начали обстреливать хутор Колотовку. Это потом нам стало известно, что автобус, которым управлял Вилли, доехал до Маркинской, а там его на мосту «накрыло» авиабомбой. По словам Марии Кировны, Вилли был антифашистом. Может, это так или не так – главное, что оккупация нашего хутора окончилась.

Через десять лет мне вновь довелось встретиться с Людой Земцовой, которая теперь была Белкина. Её муж впоследствии стал генералом авиации ВВС.

Встреча, как считает Пётр Иванович Недоморацков, была чисто случайной, а может, и закономерной потому, что в нашей жизни ничего случайного быть не может.

В 1952 году хлебосдачу производили на Морозовский элеватор (единственный в округе). Колонна автомашин, принадлежащих элеватору, загрузилась зерном в колхозе имени Орджоникидзе, а сопровождать зерно направили нескольких колхозников, среди которых был и я.

Элеватор в ночь по каким-то причинам не стал принимать зерно, а потому, оставив охрану машин, мы уже утром отправились на Морозовский базар, чтобы скоротать время. Мне показалось, что за мной ходит (преследует) молодая женщина. Наконец, она подошла и спросила меня:

- Вы из Позднячки?
- Да! – ответил я.
- А Вы знаете? – она назвала несколько фамилий хуторян.
- Люда! Это ты?

Разговорились. Люда была замужем, у неё уже были дети. Побывал я и на квартире у Марии Кировны. Жила она на улице Белинского, 24.

В 1978 году Мария Кировна приезжала к нам в хутор Богатырёв. Было ей лет 80, столько же было и ее мужу. Три дня они жили у моей матери – (Недоморацковой/ Константиновой/ Евдокии Фёдоровны 1909 года рождения). Мария Кировна была старше моей матери. Перед отъездом их домой я вилами заколол огромного сазана и подарил им.

Люда Белкина (Земцова) 1928 года рождения к нам не приезжала.

Жива она или нет – не знаю.

Переселяли нас уже из хутора Колотовка. Зрелище было ужасное. Казалось, что люди сходили с ума. Бабушка Генки Макарушина (Полунина Елена Андреевна 1878 года рождения), когда пришли ломать хату (лачугу), схватила вилы:

– Не дам!

Кто её спрашивал – только солома и камыш с крыши полетели. Умерла она вскоре после переселения – сердце, видимо, не выдержало. Зачем с нами тогда так поступили и сейчас никто не даст ответа.

Вспоминает Фёдор Михайлович Шурыгин:

Осенью 1941 года я и мой друг Киселев Аркадий Алексеевич 1929 года рождения перешли в 5-й класс. Ходили мы из хутора Колотовка в школу станицы Новоцимлянской.

Уже летом к нам на хутор начали прибывать беженцы. В основном, это были еврейские семьи. Так как мужское население призывалось на фронт, то на еврейское мужское население и была надежда, что они заменят убывших хуторян и станичников.

Не тут-то было – мы можем писать, считать, а физическую работу не сможем выполнять, таков их был ответ. Правда, на колхозную бахчу работать сторожем «соватали» одного еврея непонятного возраста.

В школу мы ходили по берегу речки Цимлянки, а потому, поравнявшись с бахчей, которая была на другом берегу реки, мы переплывали и срывали по два арбуза, а потом, переплыв речку, с арбузами шли домой.

Новоявленному сторожу не удавалось воспрепятствовать нашим набегам и он принял единственное правильное решение – пришел в школу и пожаловался на нас. Этот день был последним школьным днём для нас – нас исключили.

Летом 1942 года поток беженцев увеличился по мере приближения фронта, но еврейские семьи как будто испарились, буквально в считанные дни.

Что такое война, мы поняли, когда увидели клубы дыма и зарево пожарищ в станице Цимлянской. Были видны немецкие самолёты. Горели «красные амбары» (Парамоновские склады) и даже после освобождения станицы в них ещё перегорало зерно.

Хутор заняли румыны – начались грабежи и насилие над населением, особенно над женским полом. Наша 1-я бригада находилась на том месте, где располагалась 3-я бригада колхоза имени Орджоникидзе (под таким номером она и сейчас находится).

Румыны со стороны станицы Карповской передвигались по направлению к станице Новоцимлянской. Путь их и пролегал через бригаду, в которой, в основном, работали только женщины. Начали «приставать» к тем, кто помоложе. Один румын

«положил глаз» на молодую колхозницу, но, не добившись добровольного согласия, её отказ решил урегулировать с помощью винтовки.

Пожилая колхозница, оценив ситуацию и назвав девушку по имени, сказала:

– ..., да «дай» ты ему, всё равно теперь не отстанет и мы ещё беду наживём!

Румын вскоре сменили немцы и хуторяне хоть как-то перевели дух, а девчата, которые ходили к нам на лавочку, перестали мазать лица печной сажей и укутывать платками. Немцы «наводить» порядок доверили старосте и полицаям, кстати, когда немцы уходили (отступали) из хутора, то вместе с ними ушли и 9 хуторян, которые у них были на службе.

В середине 50-х годов в г. Краснодаре состоялся суд над изменниками Родины. Всех их приговорили к смертной казни через повешение. Среди них был и житель хутора Колотовка, фамилия его – Сухов. Во время оккупации он в хуторе ходил в немецкой форме и носил офицерские погоны.

Когда советские войска отступали, то среди отступающих был наш земляк Юдин Фёдор Арсентьевич 1915 года рождения. Был он или болен, или ранен, но от своих он отстал. Говорили, что ему повезло – немцы окружили отступающих, пленив их. Юдин добрался до дома, а мать – Юдина Мария Григорьевна 1896 года рождения – спрятала его. Однако долго прятаться ему не пришлось – полицаи каким-то образом, а может, случайно, его обнаружили и отконвоировали к коменданту – немецкому офицеру:

– Как твой фамилий? – спросил его офицер.

– Юдин, – ответил он.

Глаза у немца аж полезли на лоб, а рука потянулась к кобуре:

– Юден (еврей)? – заорал он.

Мать Фёдора пришла вместе с ним, а потому, сообразив, чем может всё это закончиться, обратилась за помощью к старосте. Староста сумел объяснить немцу, что Фёдор не еврей, а просто его фамилия созвучна этой нации.

Мы и до войны хороших одежд не носили, а когда пошел второй год войны, то совсем пообносилась – одежда была вся в заплатах и латках.

Собрав на огороде тыкву, свеклу, всё, что можно было с собой взять, моя мать – Шурыгина Александра Ивановна 1897 года рождения всё это погрузила в самодельную тачку (качку) и сказала мне, что пойдём в Цимлу – может, удастся поменять что-то на одежду.

Миновали Маркинскую, хутора Челбин, Зацимловский, Калачёвский, Средний и до Цимлянкой – уже рукой подать. Недалеко от станицы Хорошевой нам повстречалась колонна военнопленных. Сколько тысяч, не знаю – очень много. Колонна длиной около километра и шириной во всю дорогу передвигалась, охраняемая со всех сторон немцами. По обеим сторонам дороги находились огороды. Голод делал своё дело – то один, то другой пленный выскакивал из колонны и, схватив свеклину, тыкву, всё, что было съедобным, «вскакивали» обратно в колонну. Не всем это удавалось – раздавалась автоматная очередь, и пленному еда уже не требовалась.

У нас с собой было два круглых караваев хлеба, испечённых на капустных листьях. Мать порезала хлеб на куски, сложила в завеску и, когда колонна была уже над нами, решила раздать хлеб пленным. Напрасно я предупреждал её об опасности. Мгновенно часть колонны превратилась в огромную кучу. Пленные, не обращая внимания на автоматные очереди, повалив на землю мою мать, вырывали друг у друга вываленные в пыли куски хлеба.

Это потом я пытался объяснить матери, сидящей в пыли, чем всё для нас могло

закончиться. На всю свою жизнь я запомнил, на что способен голодный человек. Домой мы вернулись без одежды и с пустой тачкой.

Освобождение хутора произошло в первых числах января 1943 года. Советские войска наступали со стороны Кучугур. Вёл их, указывая дорогу, житель хутора Поздняков – Баклановский – Бакланов Пётр Данилович 1868 года рождения.

Немцы, скрытно установив пулемёты на берегу Цимлы, начали стрелять, когда советские войска (солдаты) преждевременно, не оценив ситуацию, пошли с криком «ура» в атаку. Очень много их погибло (по некоторым данным, в бою за Колотовку погибло до 60-ти солдат и офицеров), а с ними погиб и почти 80-летний Пётр Бакланов. Сейчас в станице Новоцимлянской живёт его внучка – Грудинина Мария Дмитриевна и правнучка – Шестопалова Лариса Михайловна.

Бой происходил в ночное время, поэтому для освещения территории немцы ещё с вечера стали поджигать хуторские дома и школу. Около 20-ти домов было подожжено, в том числе сгорел и наш дом. Мы сидели в вырытой яме (окопе), когда загорелся наш дом, мать хотела выскочить его тушить, но мы удержали – немецкие пулемёты, казалось, над нашими головами вспарывали очередями хуторскую тишину.

Команда поджигателей, оценив степень значимости для освещения улицы домов, чтобы наступавшие были хорошо видны, поджигала их.

Крытые чаканом и соломой дома легко поджигались – факел или зажигалка подносились к крыше и дом вспыхивал, как спичка. Дома, где крыши были из тёса или жести, поджигались по-иному – охалка соломы, камыша, бурьяна поджигалась, а затем пылающий факел немцы бросали на деревянный порог к двери. Удостоверившись, что порог загорелся, немцы уходили дальше – время у них было ограничено.

Три дома хозяева сумели спасти (затушить). Ажнакин Иван Евстахович 1881 года рождения, Железников Алексей Иванович 1904 года рождения и Захарова Анфиса Александровна 1899 года рождения сумели отстоять свои дома от огня.

Опасаясь окружения, немцы отступали быстро, а потому автомашины по улице мимо колхозных базов сворачивали влево и на полном «газу» уходили в сторону шляха. Одна машина, видимо, не заметив поворота, поехала прямо и сорвалась в глубокий овраг. Там её немцы и бросили за неимением времени. Утром, к радости хуторян, её разграбили – были там матрасы, одеяла и много чего другого. Оккупация для жителей хутора Колотовка окончилась.

Хутор, в котором родились генерал-лейтенант Рябышев Дмитрий Иванович, Герой Советского Союза Наборский Иван Савельевич, проживающий ныне в г. Киеве генерал Чернозубов Иван Алексеевич, полковники Денисов Михаил Михайлович и Карелов Михаил Александрович, хоть и относился к Маркинскому сельскому Совету, но родина у станиц Новоцимлянской (Баклановская, Генерало-Ефремовская) и Маркинской (Филипповская) была одна – станица Гугнинская. Хутор Поздняков – Маркинский парадоксален тем, что он располагался в границах станицы Новоцимлянская. Некоторые хуторские дома были ближе к центру станицы, чем станичные дома. Вот такое было парадоксальное территориальное деление. При переселении хутор Колотовка и хутор Поздняков – Маркинский стали основой хутора Богатырёв, а поэтому они для нас стали своими.

Отстраивать сгоревшие в хуторе Колотовка дома не довелось никому, поэтому до переселения погорельцы жили в землянках. За год до переселения Шурыгин Михаил Никитич (отец Фёдора Михайловича) 1897 года рождения купил в станице Маркинской хатёнку за 4 тысячи рублей. Во время переселения этой суммы не хва-

тило даже для компенсации прямых затрат, а ведь кто-то и сейчас думает, что мы тогда озолотились.

От автора:

Когда прозвучали последние слова воспоминаний Фёдора Михайловича, я его спросил:

– Михайлович! Снится ли тебе то время – война, переселение, юность...

Ответ был, как и ожидалось:

– Раньше снились часто – сейчас нет, а может, эти сны у меня уже не запоминаются?

Может, это и так, но я добавлю к этой теме от себя:

*Мне часто снилось, как когда-то,
В начале юности моей,
Землянка наша в два наката –
Изба сгоревшая над ней...*

И последнее. Верить этому или нет, но лет 30 тому назад жительница хутора Богатырёв Рожко Елена Стефановна 1910 года рождения, семья которой до переселения проживала в хуторе Колотовка, мне рассказала, что во время освобождения хутора у них в доме некоторое время находились(!!!) Константин Константинович Рокоссовский и Родион Яковлевич Малиновский.

– У нас в доме стояла кровать с дырявой периной, стоял стол и несколько стульев – вот и вся мебель.

Один из знаменитых военных сидел за столом, рассматривая карту. Другой, имея очень усталый вид, подошел к кровати и буквально рухнул на перину. Из дыр в перине во все стороны полетел пух, но он уже этого не заметил – уснул мгновенно.

На питание войскам требовались продукты, поэтому тем, кто приводил (освободителям ничего было не жалко) всякую живность, выписывались расписки, по которым после войны отданное им обещали вернуть.

Так это было или нет, доказать теперь уже нет возможности. Кстати, об этом мне и сейчас говорит её дочь – Демьянец (Рожко) Клавдия Дмитриевна, которая проживает и ныне в хуторе Богатырёв в доме, ставшем достопримечательностью и не претерпевшем с того времени никаких изменений.

Уверен, что тема войны и переселения не исчерпана, ещё есть что вспомнить для памяти будущего поколения.

*Кладбище Колотовское.
Эх...*

ОККУПАЦИЯ

(продолжение)

Мои предположения, что публикация в газете «Придонье» материала «Оккупация» будет иметь продолжение, подтвердились. Ещё многие жители помнят то страшное для нашего государства время и они не хотели бы со своими воспоминаниями остаться в стороне, тем более, что материал их воспоминаний, считаю, будет интересен и сегодняшнему читателю.

Вспоминает житель станицы Красноярской Шобухов Михаил Яковлевич 1936 года рождения.

Наш дом в станице Новоцимлянской находился на самом берегу речки Цимла около моста, который соединял центральную улицу станицы с хутором Поздняков – Баклановский. Слева (от речки) через дорогу жила большая семья Широкова Иллариона Петровича 1892 г.р., а за нами (к центру станицы) семья Денисова Владимира Леонтьевича 1913 г.р.

Слева за мостом находилось хуторское, а после 1935 года и станичное кладбище. На бывшем станичном кладбище в 1935 году была образована Новоцимлянская МТС, поэтому часть умерших хоронили (кто жил ближе) на Колотовском кладбище, а в основном в хуторе Поздняков-Баклановский.

Сразу за хуторским кладбищем, по левую сторону дороги (на х. Пронин) одиноко ютился домик Чекаловой Харетиньи Фёдоровны 1888 года рождения, которая (не являясь родственницей) воспитывала Захарову Нину Пантелеевну 1925 года рождения – единственного в Цимлянском районе Героя Социалистического Труда.

Во время весенних половодий вода подтапливала наш домик. Это и явилось причиной того, что после войны наша семья переселилась на другое место, чуть ближе к центру станицы.

Зимой 1942 года к нашей усадьбе подъехали 3 длинные немецкие автомашины, на которых были погружены понтоны. Немцев было человек 7-8. Двигатели они не глушили, поэтому радиаторы машин упирались в стога сена, находившиеся недалеко от моста. В нашем доме они «квартировали» три дня.

На следующий день мы играли на улице – Геннадий 1933 г.р., Юрий 1936 г.р. и Мария 1931 г.р. Широковы – (Мария Илларионовна проживает сейчас в г. Цимлянске). Геннадий спросил меня:

– Немцы вас не бьют?

– Нет!

– Пистолеты куда они ложат?

– На столе лежат.

– Миха! Как их в доме не будет, ты вытащи пистолет из кобуры и за икону положи. Понял?

Я понял и сделал так, как он сказал.

На третий день немцы засобирались и пропажа пистолета обнаружилась. В передней комнате, за печкой я сидел с сестрой – Шворобей (Шобуховой) Клавдией Яковлевной 1937 года рождения. Немцы между собой заскандалили. С улицы зашел здоровенный рыжий немец, видимо, их главный. Выслушав их, он обшарил весь дом, затем, отодвинув икону, достал пропажу.

Видимо, он догадался, поэтому, схватив меня «за шкуру», заорал и ударил по лицу. Уже лежащего на полу меня он два раза ударил шомполом, да так, что и сей-

час на плече рубец заметен. Может, он и ещё бы добавил, но мне удалось залезть под кровать. Немцы погрузились в машины и уехали в центр станицы.

Через несколько дней в нашем доме поселился ещё один немец – полная противоположность тем, что были. Он у нас ночевал, а днём отсутствовал. Иногда он давал нам конфетки и при нас бил «по морде и гонял» румын, которые лазали по погребам. Уже ближе к Новому году около стены нашего дома немцы установили крупнокалиберный зенитный пулемёт.

Советские войска наступали со стороны Кучугур. Бой, начавшийся в ночь на 1-е января 1943 года, мы не видели – всё население, которое не ушло из станицы в другие населённые пункты, пряталось в погребах, подвалах.

Первым, кого мы утром увидели, был советский пулемётчик. Он сидел в большом тазу – корыте с пулемётом, который тащила лошадь. Свой пулемёт, направленный в сторону моста, немцы бросили, сняв затвор. Был он на крутящейся станине с сиденьем, а когда мы крутили колёсики, ствол его то поднимался, то опускался. Мы на нём катались – крутились (родители нас и ругали, и сгоняли с него), пока его и ящики с крупными патронами вскоре не забрали.

Дня через два мимо нас со стороны Кучугур (бои были на подступах к станице) начали возить погибших советских солдат. Двое больших саней, в которые были запряжены по 4 быка, везли погибших в центр станицы. В окно (я наблюдал) было видно, что на санях лежали штабелями поперёк тела погибших, раздетые до нижнего белья. Всего за освобождение станицы погибло более 150 советских солдат и офицеров, поэтому сбор и перевозка их заняли, как минимум, 3 дня. Немецкие потери (по слухам) составили 5 солдат.

Вспоминает житель хутора Богатырёв Недоморацков Николай Иванович 1937 года рождения.

Самую большую опасность, как это не странно, для жителей оккупируемых хуторов и станиц представляли румыны. В том, что это была армия грабителей и насильников, вскоре убедилась и наша семья.

В конце лета 1942 года из хутора Колотовка в наш хутор Поздняков – Маркинский в кибитке (копия цыганской) прибыли два румына:

– Матка! Корова есть? – обратились они на ломаном русском языке к нашей маме Недоморацковой (Константиновой) Евдокии Фёдоровне 1909 года рожд.

– Есть! – ответила она, ещё не подозревая степень сгустившейся опасности над «кормилицей».

Один румын отвязал находящуюся в коровнике корову и начал выводить её на баз. Другой стал целиться из винтовки в голову корове. Видимо, у коровы сработал инстинкт, и, почувствовав угрозу своей жизни, она начала мотать головой. С выстрелом румын запоздал – этого времени хватило, чтобы в порыве наступившего гнева хозяйка, схватив стоявшие вилы, пырнула ими в мягкие части тела румынского грабителя.

Дико заорав, румын пустился бежать от разъярённой женщины. Подобрав валяющуюся винтовку, второй румын имел намерение выстрелить в хозяйку, но не успел... Как потом говорила Евдокия Фёдоровна, у нее тоже было намерение «пырнуть» в живот и второго румына.

Кто кого бы «порешил» в тот момент – вопрос остаётся без ответа, потому что именно в тот момент громкая немецкая речь остановила этот поединок. Немец, а это был тот самый Вилли, оказался заступником семьи Недоморацковых. Румыны с позором ретировались на повозке – кибитке в хутор Колотовку.

Перед самым отступлением Вилли ещё раз пытался оказать помощь Недоморацковым:

– Скоро будет бой. Детей и корову спрячь!

Во время боя семья Евдокии Фёдоровны, спасаясь, находились в погребе у Савельевой Евдокии Анисимовны (сестра мужа), а вот кормилицу-корову не убергли ... Осколок разорвавшегося снаряда, пробив плетень, ранил в живот корову. Более месяца её лечили, пытаясь спасти, но безрезультатно. В феврале месяце с горем и слезами её пришлось прирезать.

Дефицитный недостаток соли не позволил использовать всё мясо по назначению. Часть мяса засолили, часть завялили – неожиданно повезло и соседям, и родственникам. Жизнь без коровы стала тяжелей, но в то время так жили многие.

Портупее с пистолетом, которую братья Пётр Иванович и Николай Иванович «спрудили» за сундук во время бегства немцев, после боя так и не нашли в доме. Не нашли и двух мешков муки, что были в подполе. Немцы сделать этого уже не могли, а наступающим советским войскам это всё могло оказаться гораздо нужнее.

Вспоминает моя родная сестра (авт.) – Валентина Александровна Глебова (Константинова) 1937 года рождения – жительница г. Цимлянска.

Момент оккупации станицы Новоцимлянской помню хорошо, несмотря на то, что шел мне шестой год.

Сразу после занятия станицы немцы решили устроить показательные похороны своих погибших солдат. Сколько их было, где они были убиты – в станице не знали, но для пропагандистских целей немцы принудительно согнали население улиц и переулков (северо – западная часть станицы).

Особого желанья участвовать в этом мероприятии у станичников не было, но немцы предупредили, что будут стрелять по тем, кто не пойдёт на похороны или попытается с них сбежать. Скорбный вид станичников должен соответствовать траурному мероприятию.

На берегу речки Цимла (после впадения в неё р.Россошь) недалеко от роддома немцы вырыли две большие могилы, опустили под оружейный салют убитых и начали закапывать могилы. Тихо играла музыка, а стоявших полукругом станичников немцы фотографировали, а может, была и киносъёмка.

Уже потом, после освобождения, эти неухоживаемые могилы затоптали овцы, коровы так, что со временем определить их местонахождение стало невозможно.

По такому же сценарию проходила «встреча» немецких войск жителями станицы. Было это добровольно или по принуждению – теперь уже не узнаем. В толпе была и наша бабушка – Константинова Агафья Стефановна 1890 года рождения. Находившийся с ней сын Константинов Андрей Никитович 1931 года рождения задал ей вопрос:

– Ма! Это же немцы! Зачем мы здесь?

– Андрюша, молчи! У нас Яша (Константинов Яков Никитович 1914 г.р.) на войне. Немцы могут нас за это расстрелять!

Мы жили в МТСовском доме. Когда немцы и румыны заняли станицу, в нашем домашнем хозяйстве были кабан и с десяток кур. Кабана осенью планировали зарезать, но румыны не стали ждать холодов и «управились» с ним раньше, чем планировалось – на базу кабана застрелили, а всё мясо и сало, погрузив в кибитку, увезли.

Глава нашей большой семьи – Александр Никитович Константинов 1912 года рождения был не военнообязанным по причине инвалидности по зрению, к тому же у него, лучшего в масштабах области комбайнёра – механизатора, была «броня», поэтому в армии он не служил.

Незадолго до оккупации механизаторам Новоцимлянской МТС было поручено угнать трактора и комбайны за Волгу. Немцы, окружив колонну «отступающей» техники, вернули её и механизаторов в станицу.

Являясь участником Всесоюзной Выставки достижений народного хозяйства (ВДНХ) СССР в 1940 году, наш папа из Москвы привёз, в основном, детскую одежду и другие материалы.

Перед самым приходом немцев всё это добро сложили в вырытую в саду у бабы Гани яму и закопали, положив сверху перевёрнутые сани, которые замаскировали набросанными ветками. Румыны яму раскопали и всё содержимое из нее достали. Я, брат Николай (1940 г.р.) и наша мама – Анна Григорьевна 1917 года рождения, у которой на руках была сестра Людмила (Валуева) 1942 года рождения, стояли около ямы и смотрели на румынский грабёж – мольбы и уговоры на них не действовали.

После «тяжкого» труда румыны решили перекусить. На усадьбе у бабы Гани росла кукуруза. Румыны развели огонь в летней печке-горнушке, наложили туда кукурузные початки и через некоторое время уже начали их грызть. Один румын, поманив меня рукой, вручил мне початок. Сидя на корточках около них, я тоже грызла початок.

Один румын снова отправился за кукурузой. Когда он, неся охапку початков, вернулся, то баба Ганя попыталась у него их отобрать. Бросив кукурузу на землю, одной рукой румын схватил её за волосы, а в другой руке у него уже был кинжал. Какие угрозы он ей на своём языке выкрикивал, мы не понимали, но поняли, что зарезать бабу Ганю для него труда не составит. Отпустил он её после того, как мы начали громко реветь.

Румыны, погрузив в кибитку узлы с конфискованной одеждой и другим награбленным добром, уехали.

Дед Никита (Константинов Никита Лукьянович 1891 г.р.) начал ругать бабу Ганю:

– Дура! Из-за кукурузных початков, при детях жизни чуть не лишилась! Оправдания жены, что самим нечего будет кушать, на него не действовали.

Ближе к зиме в соседнем МТСовском доме поселились немцы. Утром к нам пришел немец и приказал отцу следовать за ним. Пришлось идти и нам всем – опасения по поводу этого приказа были. В доме была печь с полуразваленным затопом:

– Пан! Делай печь! – поняли мы из его приказа, на руках немец изобразил, как надо «мазать» и белить печь.

– Пан не сможет «мазать» и белить печь – он не умеет. Это я буду делать, – сказала мама.

Немец этому был очень удивлён, но согласился. Печь вскоре была отремонтирована и затоплена. В комнате прямо на полу у немцев была насыпана куча конфет (карамели). До сих пор чувствую вкус тех карамелек, которыми они нас угостили.

Вечерами к нам на «сиделки» ходил немец. Меня и Николая он сажал на колени – так и сидел, прижав нас к себе.

– Пан! У тебя есть дети? – задала вопрос Елена Петровна Гавриленко, которая с другими соседями бывала у нас.

– Есть! – ответил немец, показывая фотографию своих детей.

– Гитлер – капут! Сталин – капут! – говорил он без опасения.

31 декабря 1942 года он же и посоветовал нам покинуть станицу.

– Будет большой бой – уходите!

Узнав, что в хуторе Кандауров у нас есть родственники, посоветовал нам уходить туда. Уже к вечеру мы покинули станицу. Вместе с нами в хутор Кандауров шел Андрей Никитович и еврейская семья(!!!), откуда они и как они к нам прибились – неизвестно.

Еврейка – мать и две её дочери шли с нами. Одну дочь звали Сталина, другую – Родема. Было им лет по 15 – 16.

Поднялись на гору (правобережье Цимлы) в районе хуторов Ремизов и Кандауров, оглянувшись, увидели сплошное зарево над станицей. Слышны были стрельба и взрывы.

Была уже ночь, когда пришли в хутор к Калмыкову Сергею Григорьевичу.

– Новая Цимла вся горит, – сказал кто-то из собравшихся обеспокоенных соседей.

Это потом выяснилось, что горел хутор Колотовка, но в тот момент мы думали, что полыхала станица. Утром второго января мы вернулись домой. Еврейская семья тоже вернулась в станицу и исчезла так же незаметно, как и появилась.

Все стёкла в доме были повыбиты, поэтому ночевать пришлось в подвале. Немцы перед отступлением стращали население:

– С Советской Армией идут монголы с длинными косами (волосами), они режут всех: и женщин, и детей.

Ревела голодная Людмила (было ей уже полгода). В запертую дверь раздался стук. Решили не открывать. Стук стал громче – раздался голос:

– Откройте! У вас ребёнок кричит. Откройте! Иначе дверь будем выламывать!

Было страшно, но ещё было страшнее за нашего папку. В подвале была картофельная яма – туда его поместили, накрыв периной и мешками. В открытую дверь вошли несколько солдат.

– Почему не открывали? Мы уж хотели дверь выламывать, думали, что ребёнок один.

– Мы боялись! Нам сказали, что идут монголы с косами и всех режут.

Видимо, самый главный, в полушубке, выйдя к свету керосиновой лампы, сказал:

– Я монгол! Я что, должен вас резать? Кто вам это сказал?

– Немцы.

– Ещё здесь есть кто?

– Есть – муж.

– Почему не на войне?

Маме пришлось объяснять, что он инвалид по зрению, что у него, к тому же, есть «броня», освобождающая его от призыва в армию.

– Полицаем был?

– Не был. Немцы брали только заложником.

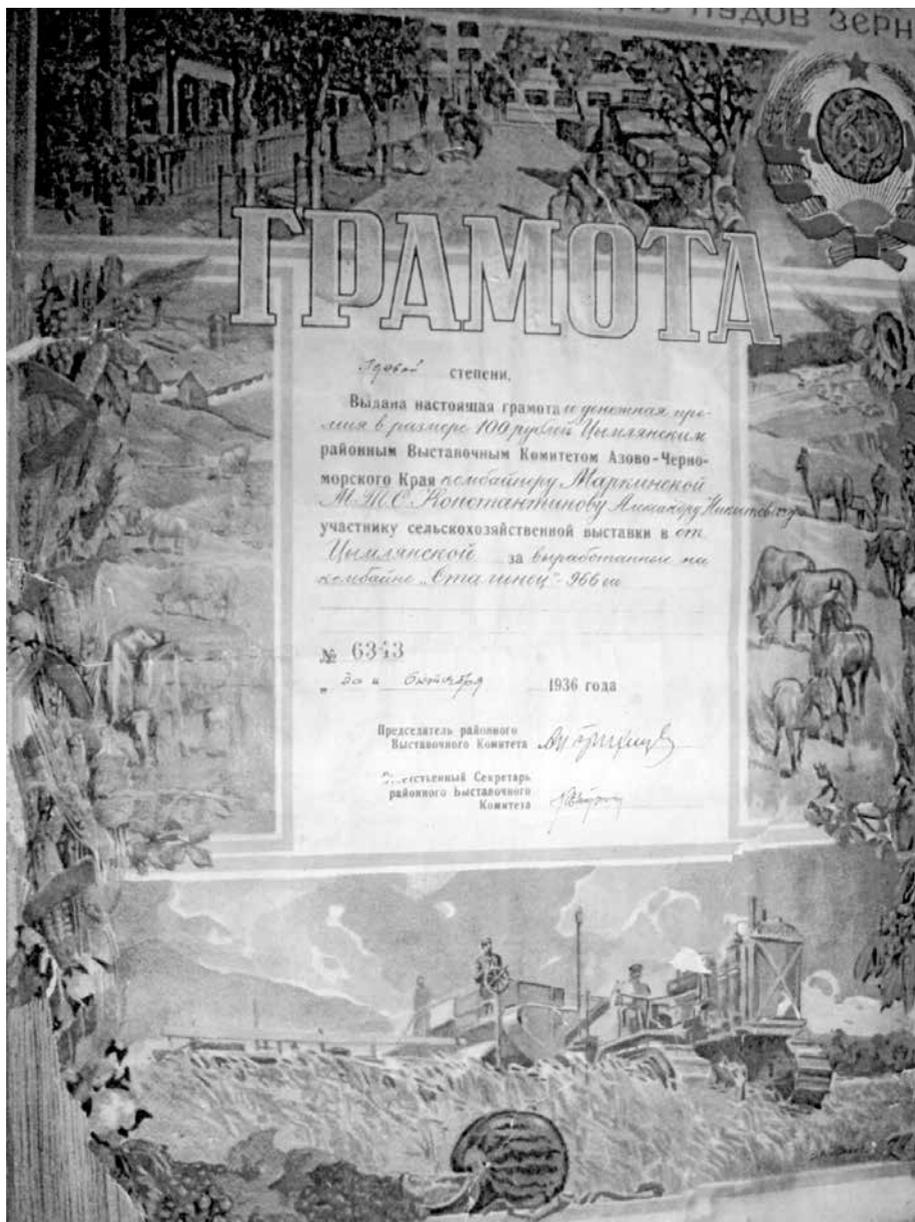
«Монгол» вытащил из вещмешка с десяток кусочков мыла и что-то из продуктов.

– Накорми детей, а мылом купай дитя. Нам предстоит идти в бой, если убьют – поминайте. Пока передовые части не пройдут – мужа хорони, а то они разбираться вряд ли будут...

Так закончилась для нашей семьи война. Всего несколько комбайнеров осталось в МТС. Работать им пришлось, как в песне поётся, за себя и за «того» парня – кормить разрушенную, голодную страну кому-то было надо.

От автора. Несколько лет тому назад от старшего родного брата Николая я узнал, что первым Героем Социалистического Труда в Цимлянском районе мог быть Александр Никитович Константинов. Трудовые рекорды его были впечатляющими, таковыми, что начался сбор документов, анкет и поручительств для присвоения ему этого звания, но вмешался случай... На праздничном мероприятии «расчувствованный» Александр Никитович назвал нехорошим словом и «послал на ...» начальника политотдела МТС (была тогда такая должность). Золотая медаль Героя, как говорится, «пролетела» мимо, но это было удачей – могли запросы и посадить. Теперь остаётся лишь гадать и предполагать, как изменилась бы жизнь нашей семьи в любом из двух случаев.

Кстати, коль речь зашла о наградах – прошу не считать меня лишенным скромности, а для читателя привожу факты из моей трудовой деятельности:

ГРАМОТА

3-й степени.

Выдана настоящая грамота именная грамота в размере 100 рублей Целищенским районным Выставочным Комитетом Азово-Черноморского Края колхознику Марьямине М. И. С. Константинову Александру Ивановичу участнику сельскохозяйственной выставки в ст. Целищенской за выработанные на колхозе «Стрижнец» 906 кг

№ 6343

д. 20 в. Октябрь 1936 года

Председатель районного Выставочного Комитета

В. Г. Гринько

Заступник Секретаря районного Выставочного Комитета

А. В. Гринько

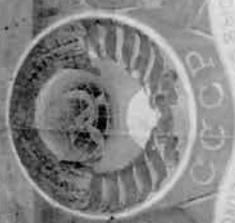

Свидетельство

Секретарь колхоза Александр Амминов,
Кавалер ордена Трудового Красного Знамени,
Член ВЦИК

является членом
Всесоюзной Сельскохозяйственной Выставки 1940г

72157
Москва 140 см

1976 год. Заместитель начальника Цимлянского цеха связи Николай Михайлович Козлов в разговоре «по секрету» мне сообщает:

– Лёша! К осени готовь в пиджаке «дырочку» для ордена!

Мне уже казалось, что орден Трудового Красного Знамени (упоминался и орден Ленина) был у меня «в кармане», но вмешался тоже случай...

На этот момент у меня уже были нагрудные знаки:

1972– й год – участник слёта передовиков Дона (областная награда).

1973– й год – Победитель соц.соревнования (Министерство связи СССР).

1974– й год – Победитель соц.соревнования (Министерство связи СССР).

1975– й год – Ударник 9-й пятилетки (Министерство связи СССР).

Когда речь зашла об уже серьёзной награде, то актив (профком) цеха связи «взбунтовался». Это потом, позже начальник цеха связи Александр Калинович Приймак (Царство ему и Николаю Михайловичу Козлову Небесное) мне дословно рассказал, кому принадлежали слова:

– У нас в цехе связи, что, кроме Константинова, никто не работает? Почему всё ему?

Мой «заступник» Николай Михайлович Козлов уже к этому времени стал работать в г. Волгодонске, а Александр Калинович нё стал обострять отношения с активом, в итоге орден Трудового Красного Знамени «ушел» в хутор Потапов, к ничего не подозревавшему линейному монтеру Горину Василию Ивановичу.

Декабрь 1976-го года. В актовом зале винсовхоза «Цимлянский» по итогам года идёт награждение грамотами передовиков Цимлянского района. Каждому награждаемому предоставлялась возможность покупки (за свой счёт) ковра Цимлянской ковровой фабрики.

За столом президиума – председатель райисполкома Кравченко Василий Иванович и 2-й секретарь райкома КПСС Зубкова Александра Михайловна.

От награждаемых требовалось подойти к столу президиума, расписаться в ведомости и получить жетон для покупки ковра (радость была несусветная.)

У меня, наклонившегося к ведомости, звякнули мои награды и это не осталось без внимания Александры Михайловны. Обратившись к Кравченко, она произнесла:

– Василий Иванович! Надо бы Константинова уже серьёзным орденом наградить!

Василий Иванович утвердительно ей кивнул.

Орден я и в этот раз не получил, но мне тогда казалось, что это лишь отсрочка времени – орден мой впереди.

Четырнадцать нагрудных знаков, килограмма полтора дипломов и почётных грамот, ленты, вымпелы и знамёна за более сорокалетний труд на одном предприятии и в одной должности (электромеханик) – всё у меня есть, но вот орден мой «пролетел» мимо.

Я думал, что Александра Михайловна по прошествии 36-ти лет запомнила о том, что тогда сказала, но, к моему удивлению, несколько месяцев тому назад она сама мне об этом напомнила.

Вспоминает житель станицы Новociмлянcкой Алфёров Николай Петрович 1929 года рождения:

– Оккупация нашей станицы началась через несколько дней после того, как станица Цимлянская подверглась масштабной бомбёжке.

День был пасмурным, в воздухе было подобие тумана, смешанного с гарью, докотившейся до нас от сожженной станицы Цимлянской. Со стороны хутора Богатырёва появились несколько тяжелых мотоциклов, а следом машины – подобие автобусов. Наших войск в станице не было.

Мы, пацаны, смотрели, как один немецкий солдат – высокий, чернявый, черноглазый – начал прикладом винтовки сбивать замок с магазина. Другие немцы в касках отправились по дворам:

– Матка! Давай млеко, яйка, – почти в каждом доме говорили они.

Задержались немцы в станице не долго. Через несколько дней опять со стороны хутора Богатырёва на дороге появилась колонна цыганских кибиток со стрельбой в воздух и криками – так дали о себе знать румыны. С этого момента закончилась спокойная жизнь в станице. Первым делом румыны принялись грабить население и гоняться за девушками.

Мы (несколько семей) сидели на подворье у Будановых – вместе было не так боязно. Через некоторое время к нам вбежала запыхавшаяся Хорсова (имя не помню – она потом уехала из станицы), а за ней на подворье вбежал тоже запыхавшийся румын. Его намерения нам были понятны. Увидев, что нас было много, он ретировался несолоно хлебавши. Хорсовой было тогда лет 14-15.

Вскоре появившиеся немцы, те, которые были в станице постоянно, население не трогали, а вот залётные, в чёрной форме (были они гестаповцами или эсэсовцами – не знаю), те и картошку выгребали, и муку забирали, и продукты всякие.

Уже зима наступила, и домой к нам пришли два немца. Увидев старые отцовские валенки, один из них говорит моей матери (Алфёрова Нина Филипповна 1903 г.р.) на чистом русском языке:

– Матка! Я валенки заберу!

– А я их тебе не дам! – был ответ.

– А я тебя и спрашивать не буду! – ответил немец.

Валенки немец забрал, благо, что не новые отцовские, которые были спрятаны под кроватью.

Немцы расселялись, в основном, в больших домах, в клубе, в школе. В МТС у них была вся техника (там они её и ремонтировали) и, наверное, столовая. Каждое утро мимо нас немцы строем шли в МТС, а в конце дня также строем возвращались.

Однажды, было уже холодно, немец, забравший у нас валенки, вечером снова пришел к нам. Одет он был в шубу длиной до пят, а на голове отвёрнутый треух. Вероятнее всего, что он был на посту и покинул его. Помимо автомата у него в руках был котелок.

– Матка! Молоко налей!

Корова у нас ещё доилась. Отказать ему было опасно, кто-то же сказал немцу, что у нас корова ещё доится. Получив котелок с молоком, немец достал из кармана шубы стеклянную баночку:

– Матка! Бери, это сотовый мёд – вкусный!

Мёд, вкус которого мы уже забыли, оказался действительно необыкновенно вкусным. Немец начал приходить к нам за молоком, но задарма молоко не брал. Приносил он и дефицитные камушки для зажигалки, и зажигалку принёс, и баночку рыбных консервов, и круглые, как толстые пуговицы, карамельки. Сказал он, что вечером в МТСе они «крутят» кино – можете приходить смотреть.

Я с матерью, Шурка Солонорёва (Солонорёва Александра Семёновна 1922 г.р.) и ещё кто-то из соседей решили сходить в МТС на кинопросмотр. Было совсем уже темно, мы, наугад ориентируясь, подходим к зданию МТС. Луч карманного фонаря внезапно ослепил нас. Два вооруженных немца (часовые) светили на нас фонариком, в руках одного немца был поводок, прикрепленный к огромной овчарке. На их вопрос мы испуганно ответили, что идём смотреть кино. Невероятно, но немцы нам объяснили, как пройти в «кинозал», а там тоже вежливо предложили:

– Матка! Садитесь! Садитесь! – уступая женщинам места.

Фильма был про то, как англичане построили подводную лодку.

При сдаче её в эксплуатацию на пирсе стояла толпа англичан и радостно махала экипажу шляпами (котелками). Немецкие диверсанты перепилили звено толстой цепи, которая удерживала лодку на плаву. Цепь оборвалась и лодка затонула со всем экипажем. Немцев (кинозрителей) это привело в бурный восторг – они «свайвакались», а нам, отвыкшим от кино, было хоть и не интересно, но другого видеть нам было не дано.

Немцы иногда проявляли и беспечность, и халатность. Около моста через реку Россошь перевернулась машина, в кузове которой были и толовые шашки (как мыло), и похожие на толстые парафиновые свечи какие-то пороховые заряды, горели они долго и медленно. Пока немцы «снюхались», мы их натаскали столько, что и после войны пользовались ими для розжига и подогрева.

Петро Маленков (Маленков Пётр Александрович 1928 г.р.) показал две толовые шашки Алфёровой Любови Николаевне 1898 г.р. (мать Шурки Солоноревой)

– Петро! Да где же ты мыло достал? Добро-то какое!

– Возле Россошенского моста – бери сколько хочешь! – был ей ответ.

Видимо, немцы думали, что они у нас надолго и всерьёз. Комендант станицы начал исполнять функции те, которые у нас сейчас исполняет ЗАГС. Регистрировались рождённые и умершие за это время жители. Регистрация брака с венчанием была – наша станичница официально оформила брак с румыном. В 1943 году родила сына, который ещё в 70-х годах работал в колхозном автогараже сварщиком. В том же 1943 году родила от румына ещё одна жительница станицы.

Иллюзии, что немцы добрые и «пушистые», у нас поубавились и кончились, когда узнали, что на 3-е января (немцы держали дату акции в тайне) 1943 года должна была состояться казнь жителей станицы Новоцимлянкой.

43 жителей должны были немцы расстрелять согласно списку, в котором были фамилии активистов, комсомольцев, коммунистов, депутатов и других, неугодных Рейху лиц. Кто составил список и кто пофамильно в него вошел – неизвестно.

Уже перед отступлением немцы начали страшить население тем, что придут монголы и китайцы и будут «резать» население. Наступление началось в ночь на 1-е января. Немцы в клубе собирались встречать Новый год, но затем техника начала срочно покидать станицу. Мы сидели в окопе у деда Грудинки (Грудинин Евлампий Ефимович 1875 г.р.) – было и холодно, и страшно от большого боя и от мысли, что зарежут монголы.

Часов в шесть утра послышалось русское «мать – перемать» и другие непечатные слова, мы обрадовались – это не китайцы, китайцы и монголы таких слов не знают и не употребляют – это наши. Много погибло наших солдат за МТС, там немецкие танки и постреляли много, и подавили немало наших солдат.

Немцы своих убитых солдат забирали, но два трупа (я сам видел) в станице остались. Бой за станицу был три дня. Мы жили от МТС метрах в 200, поэтому 1 января советские солдаты посоветовали нам уходить – предстоял большой бой. Погрузив на санки необходимое и привязав к ним корову, мы тронулись по центральной улице в сторону Позднячки-Баклановской.

Следы боя и разрушений были видны повсюду. У Грудининой Александры Павловны дом был совсем разбит. Недалеко от школы валялась убитая лошадь, убитый повар и разбитая походная кухня (наши). Остановились мы у родственников (Лагутина Ольга Николаевна 1910 г.р.), а затем пошли на Позднячку – там в погребу у родственницы и переждали весь этот кошмар. У родственницы (Грудинина Ксения Семёновна 1905 г.р.) снарядом убило корову, но нам было не до неё, самим бы живыми остаться.

Когда мы вернулись домой, то узнали, что соседа нашего Кандаурова Ивана Васильевича застрелили наши солдаты. Иван Васильевич хоть и был полицаем, но зла никому не сделал, а расстреляли его по заявлению Кузнецова Ивана Васильевича (до оккупации жил в Ростове) – брата Бурняшевой Анны Васильевны 1905 г.р. У Кузнецова был конфликт с Кандауровым ещё до войны (поскандалили на мельнице) – этого было достаточно, чтобы солдаты с передовой покарали пособника врага.

Застрелили его неподалёку от дороги на хутор Колотовку, а нашла его Харитоновна (Полякова) Ефросинья Ивановна 1900 г.р. Была она в «отношениях» с Кандауровым. Она же и привезла на санках домой, к его жене Кандауровой Таисии Фёдоровне 1897 г.р. Похоронили его на кладбище хутора Поздняков-Баклановский.

Оккупация окончилась – впереди нас ожидало восстановление всего, что порушили и разграбили румыны и немцы.

От автора. Знаю, что есть нестыковки в рассказах наших земляков, но и времени с того момента прошло 70 лет. Обращаюсь к критикам – не придирайтесь к нам от нечего делать, а помогайте! Мне уже пришлось с такими критиками столкнуться.

Год тому назад мне пришлось восстанавливать по памяти карту-схему хутора Бударин. Зная жителей, проживавших в х. Бударин, я надеялся с их помощью установить, кто над кем жил, соседствовал – не тут-то было, все отказались по причине забывчивости и лишь Кузнецова(Вороня) Валентина Степановна приняла участие в моём проекте, а когда карта хутора была изготовлена, то память к бударинцам «вернулась» и начали они устраивать obstruction и мне, и Валентине Степановне в недостоверности нашего деяния.

70-летию освобождения Цимлянского района посвящается

ОККУПАЦИЯ

Нет, не отпускает меня тема, связанная с оккупацией и освобождением станицы Новоцимлянской и близлежащих от неё хуторов. И это сейчас, когда свидетелей того страшного времени остаётся всё меньше и меньше. А каким бы мог быть материал хотя бы лет 15 – 20 тому назад!

Читателей я знакомлю с воспоминаниями супругов Кузнецовых – Александра Евгеньевича 1931 г.р. и Нины Семёновны (Слезовой) 1933 г.р., бывшей жительницы хутора Колотовка.

Вспоминает Нина Семёновна.

Мне шел десятый год, но и оккупацию, и освобождение помню очень хорошо, а остановлюсь я на событиях, связанных с освобождением нашего хутора. Освобождали советские войска его дважды. Первый раз немцев отбросили до станицы Маркинской. Сумев перехватить инициативу, немцы вновь заняли наш хутор, но ненадолго.

Первый бой начался в ночь на 1-е января 1943 года. Наши войска наступали из Кучугур, со стороны хутора Пронина. Во время боя наше подворье сильно пострадало. Дом был разбит и для проживания стал непригоден.

Сгорел сарай и вместе с ним сгорели и овцы. У коровы сильно обгорел бок, но она или выпрыгнула, или выломала двери и убежала в терновый колок. Потом в колке нам её нашла Мария Холодкова и отправили мы корову на передовую... на питание – долго корова бы не прожила.

Нашей маме Слезовой Марии Георгиевне 1907 г.р. пришлось потом походить по инстанциям, но коровушку нам всё же вернули взамен съеденной. Оставшиеся вещи

мама погрузила в бричку, а заодно и нас, троих детей, и поехали мы зимовать к тётё Луне Беловодовой (впоследствии Вёшенской), это было уже после окончательного освобождения.

После того как немцев первый раз прогнали из хутора, радостные хуторяне вылазили – кто из погребов, кто из подвалов, ям, окопов. Некоторые хоронились в норах, вырытых в речном яру, за что их потом ругали советские солдаты – была велика вероятность их перестрелять, приняв в темноте за немцев. Наша же семья хоронилась в окопе у дяди Саши (Слезов Александр Петрович 1889 г.р.)

Радостные хуторяне начали во дворе дяди Саши готовить еду и кормить солдат. В его доме молоденькому лейтенанту нагрели воды и он в зале искупался в тазу, затем переоделся во всё чистое и принял участие в праздничном застолье. Со стороны Маркинской немцы начали стрелять трассирующими очередями и вскоре вновь заняли наш хутор, хоть и ненадолго. Опять пришлось искать убежище, а те, кому негде было спрятаться, решили прятаться на горе около Манюткиной балки. Люди побежали на бугор, а там немецкие танки «месяц» наших солдат. Люди бросились бежать обратно в хутор.

Немецкий пулемётчик засел на чердаке у Беловодова Ивана Андреевича 1876 г.р., жившего на окраине хутора, а когда наши солдаты пошли в атаку, начал по ним стрелять. Долго с ним ничего не могли поделать – было решение поджечь дом, но потом каким-то образом его удалось убить.

После окончившегося боя и после того, как хутор вновь освободили, наша мама послала меня, сестру Таню 1928 г.р. и двоюродного брата Фёдора Слезова 1928 г.р. узнать о судьбе нашей соседки Линьковой Ксении Николаевны – очереди немецкого пулемёта могли попасть и в её дом. Наши усадьбы (торец в торце) соединяла дорожка, по которой мы и пошли.

Далее началось страшное – вся дорожка была завалена телами убитых наших солдат, да так, что и ступить негде было. На грани усадьбы, прислонившись к нашему свинуху сидел убитый лейтенант – лицо его было сверху донизу рассечено или пулей, или осколком. Видимо, смерть его не была мгновенной, если у него ещё хватило сил прислониться к деревянному срубу свинуха, истратив свои последние силы.

Слёзы текли по нашим лицам, ведь всего несколько часов тому назад мы видели молодого, красивого лейтенантика, а сейчас перед нами мёртвый он, с обезображенным лицом. За 80 лет прожитой мной жизни многое забылось, стёрлось из памяти, но образ того лейтенанта, спустя 70 лет, и сейчас перед моими глазами, а мысль так и не даёт покоя – неужели он предчувствовал свою гибель, переодевшись во всё чистое?

Старшие уже тогда давали нам наказ не брать и не подбирать «красные карандаши» – так называли тогда или взрыватели, или немецкие «сюрпризы».

Тётя Ксения была жива, но её мать немцы убили – она пыталась не дать им поджечь их дом. Убили немцы и отца Химины Василия Фёдоровича 1915 г.р. (после войны их семья переехала в Лозновку). Немцы подожгли дом Химиных и ушли, а он сумел затушить его. Вернувшись, немцы вновь подожгли дом, а деда Фёдора застрелили. По такой же причине немцы убили и свёкра Зайцевой Глафиры Георгиевны 1911 г.р.

Сразу после освобождения хутора в Советскую Армию были призваны – Коновалов Александр Васильевич 1925 г.р. (уже на Курской дуге воевал танкистом), Слезов Георгий Александрович 1925 г.р., Железников Ефим Алексеевич 1925 г.р. (в переселение переехали в х. Черкасский) и Киселев Владимир Андреевич 1925 г.р..

В 1947 году был страшный голод. В один из дней моя сестра Маша 1929 г.р. и Зина Коновалова ходили в Новую Цимлу на базар торговать кукурузой или менять

на другие продукты. После базара они шли мимо МТСовских домов.

Из одного дома вышел мужчина и спросил их:

– Девочки, вы куда ходили?

– На базар торговать кукурузой.

– Мы приезжие, помираем с голоду, нет ли у вас хоть немного кукурузы?

У Зины осталось полстакана кукурузы. Я ей сказала:

– Зина, отдай ему, а я тебе дома отдам, – так жалко мне стало этого мужчину.

Зина высыпала ему в подставленные обе руки кукурузу, которую он стал жадно грызть при нас.

– Дядя! Её же надо варить, – сказали мы.

Он лишь только сказал:

– Девочки, мы приезжие, умираем с голоду, скажите всем в хуторе, может, кто поможет?

Дома всем миром собрали продукты – тыкву, свёклу – кто что мог и Маша на двуколке повезла продукты. Потом она рассказывала:

– Подъезжаю к дому. Они (вся семья) все вышли из дому, попадали на колени – так плакали, так плакали, сквозь слёзы повторяя:

– Теперь мы спасены!

Маша потом с гордостью говорила:

– Я спасла семью!

Кто жил в МТСовском доме и куда они потом делись – мы не знали.

Вспоминает Александр Евгеньевич Кузнецов, житель станицы Новоцимлянская.

– Сразу после окончания боя я и мой друг Евсеев Яков Александрович 1929 года рождения отправились в поле, где за МТСовской нефтебазой, по рассказам жителей, немецкие танки очень много подавили наших солдат. То, что мы увидели, было просто ужасно. Снег едва прикрывал землю, на которой лежали фрагменты тел, раздавленные танками.

Валялись на земле, вперемешку со снегом, оторванные руки, ноги, головы и раздавленные внутренности наших солдат. Немецкие танки, шедшие со стороны хуторов Богатырёва и Сизова, атаковали в чистом поле нашу пехоту, которая не имела ни времени, ни возможности даже окопаться.

Видимо, немцы стремились не стрелять, а именно давить наших солдат, получая от этого удовольствие. Долго находиться на этом месте мы не могли – было жутко и страшно.

Яков Евсеев нашел катушку ниток и был очень рад – теперь мамка (Евсеева Анастасия Александровна 1908 г.р.) мне сошьёт рубаху – нитки были тогда в страшном дефиците. Я неподалёку от раздавленного танком нашего бойца нашел алюминиевую ложку, на обратной стороне которой было выгравировано: «Украина. Шепеля Григорий».

От автора.

В центре станицы Новоцимлянской на стеле воинам, погибшим при освобождении станицы, есть фамилия Шепеля Г.Г. – требуется выяснение.

Видимо, промахнулись наши разведчики, когда было наступление на станицу. У нас в станице было несколько сот немецких машин, если не тысяча, немцы отступали от Сталинграда и вся станица была забита машинами.

Территория станицы до переселения напоминала форму подковы, с трёх сторон (север, восток и юг) окруженная речками Россошью и Цимлой.

Если б наши войска перерезали и окружили станицу со стороны шляха Шахты – Сталинград, немцы бы оказались в «котле». За Новой Цимлой, в сторону хуторов

Пронин и Ремизов, до самого хутора Кандауров был лес (росла сосна, берёза, осина). Когда мы ночью сидели в погребе у Парфентьевых, к нам приходили два разведчика, в плащ-палатках, с автоматами. Спросили:

– Немцы есть и где?

Где они могли быть – в доме. Мы в погребе, а они в доме. Около дома стояли 3 или 4 машины, часовых немцы и не думали выставлять – за ночь в станице можно было бы все машины истребить. Разведчики ушли и дали сведения нашим войскам, а наши войска промахнулись. Если бы не эта промашка, то сотни этих машин остались бы в станице. Разведка показала, что станица находится вот-вот (близко), а оказалось, что это темнел лес, на который под утро и пошли наши войска с криком «ура» и «мать – перемать».

Эта промашка стоила того, что все машины «поднялись» и ушли, а в станице, в центре, около Евсеева Ф.Ф. осталась только одна поломанная. Наши войска на подступах к станице «встретили» немецкие пулемёты – много погибло солдат. Здорово промахнулась наша разведка – все машины ушли в сторону хутора Колотовка и хуторов Сизов, Богатырёв – «котёл» был бы капитальный, все эти сотни машин остались бы в станице трофеями, ведь над каждым двором стояло по 3-4-5-6 машин.

Немцы своих убитых или действительно с собой увозили (это было маловероятно), или их погибло тогда очень мало. Один убитый немец лежал над Золоторёвыми и Клёнкиными, прямо на перелазке. Другой немец лежал около школы, его потом в школьном дворе и похоронили. Похоронить его «поручили» (заставили) Исаеву Павлу Георгиевичу 1914 г.р. Инвалид с детства (глухонемой) Исаев Павел выкопал могилу, когда подтащил немца и начал сваливать его в могилу, то одежда немца зацепилась чем-то за одежду Исаева и они вместе упали в могилу – в станице ещё долго об этом вспоминали.

Ночевали в погребке мы только одну ночь, поэтому точно сказать, сколько дней освобождали станицу – не могу. При немцах клуб переделали под церковь – сцена стала алтарём, люди ходили туда и молились. Бывшую церковь румыны переделали под пекарню – пекли круглые булки и перевозили их в клуб. Хлеб был вкусный – мы его и воровали, и меняли у румын на кукурузные початки, из которых они готовили любимую мамалыгу. За кукурузу они нам отдавали и баланду вместе с мясом в ней.

Многое мы могли не знать: что было, когда был бой, когда освобождалась станица, по той причине, что все находились (кто остался в станице) в укрытиях – погреба, подвалы, окопы и тому подобное.

В начале 60-х, уже на новом месте проживания, моя соседка Клёнкина Мария Ионовна рассказывала, что во время боя большая семья Клёнкиных пряталась в подвале собственного дома. Вода кончилась, а дети хотели пить, пришлось, хоть было и страшно, идти к колодцу за водой, благо, что колодец был недалеко от дома. Пока набирала воду, несколько пуль впились в деревянный сруб колодца – её они не задела, а потому вернулась она с водой к своей семье живой и невредимой. Стреляли по ней или это были «шалыные» пули – она не знала.

От автора.

Да, теперь становится ясно, почему Николаю Петровичу Тыновскому, который освобождал станицу Новодимлянскую, так запомнилась эта ночь освобождения станицы:

– До сих пор как кошмарный сон вспоминается мне та новогодняя ночь под станицей Новодимлянская, когда мы вели бой на открытой местности под освещением ракет и сильным пулемётным огнём противника. Уже после боя у меня почему-то промелькнула мысль, что эта новогодняя ночь могла быть последней в моей биографии. Позже мне приходилось ещё не раз бывать в сложной боевой обстановке, однако новодимлянская ночь под новый 1943 год осталась в памяти на всю жизнь.

Полковник запаса Тыновский Николай Петрович 1920 года рождения издал книгу «По дорогам войны» (издательство «Посад», г. Владимир, 2000 г.). Один экземпляр книги он передал в Цимлянск Бурмистровой Зинаиде Григорьевне:

Уважаемая Зинаида Григорьевна!

Иван Никитич Богданов поведал мне о большой военно-патриотической работе, которую проводите Вы по пропаганде боевых традиций 33-й гвардейской стрелковой дивизии. В знак благодарности за Ваш труд высылаю Вам мою книгу «По дорогам войны», где найдёте сведения и обо мне.

С уважением, Н.П. Тыновский.»

Для ознакомления с событиями освобождения ст. Новоцимлянской Зинаида Григорьевна дала на время мне эту книгу, не возражая, чтобы и новоцимляне и читатели имели представление, как освобождали станицу, как это 70 лет тому назад было.

33-я гв. стрелковая дивизия получила задачу – прорвать оборону на рубеже реки Цимла и перехватить важнейшую коммуникацию врага дорогу Тормосино – Цимлянская. Выполняя приказ командира дивизии, наш 91-й стрелковый полк в ночь под новый 1943 год спешно вышел на окраину ст. Новоцимлянская и напоролся на пулемёты врага. Фашисты осветили нас ракетами и открыли беспорядочный огонь. Наши головные подразделения залегли. Но вскоре «заговорили» советские миномёты, и враг, не ожидая нашего ночного наступления, с боями начал отступать, оставив на поле боя большие трофеи. К 12 часам дня мы взяли большой склад с продовольствием, 24 головы крупного рогатого скота, уничтожили много живой силы и оружия. Рота гвардии лейтенанта Бекренёва Ивана Емельяновича очистила юго-западную окраину станицы, уничтожив при этом расчёт станкового пулемёта, засевший в доме.

Фрицы – так мы презрительно называли тогда фашистов – при отступлении бросили даже свои приготовления для встречи Нового года. Гвардейцы солидно пополнили наши походные запасы продуктами, главным образом консервами и колбасой. Запомнился в Новоцимлянской сельский клуб, разукрашенный фашистами для встречи Нового года. На одной из стен – большой шарж: нарисован фриц, который ведёт овцу, а внизу надпись на немецком языке: дэр Организатор. Организаторами фашисты в шутку называли своих мародёров, которые грабили мирное население.

Итоги боевых действий 91-го полка за станицу Новоцимлянская подведены в историческом формуляре 33-й гв. стрелковой дивизии, где записано:

«В результате ожесточённых боёв на реке Цимла в течение 1-го и 2-го января 1943 года дивизия наголову разбила обороняющиеся здесь части противника. Немцы отчаянно сопротивлялись, переходили в контратаки мотопехотой с танками, но все они были успешно отбиты с большими для них потерями. С выходом на коммуникации противника дивизия вынудила его к быстрому отходу на запад.»

Очень хотелось мне вновь по современной карте проследить боевой путь нашего полка. Но, увы, многие хутора и станицы, в боях за которые мы проливали кровь, исчезли как географические понятия, оказавшись на дне Цимлянского водохранилища. Грустно и обидно.

Обидно не только за боевых товарищей, которые теперь без заслуженных почестей покоятся на дне морском. Обидно также и за то, что Волго-Донской водный путь экономически не оправдывает себя. Как отмечал недавно доктор географических наук Борис Хорев, «Цимлянское водохранилище оставило под своими водами ценнейшие плодородные сельскохозяйственные земли в долине Дона, было затоплено более 160 известных своей продукцией, в том числе сортами винограда, станиц

и хуторов. Местные работники свидетельствуют: орошение из водохранилища степи не компенсировало того производства, какое было погублено.

Не оправдывает себя Волго-Донской путь и в транспортном отношении, поскольку грузы продолжают идти по параллельным железнодорожным путям, и водная магистраль отнюдь не выглядит оживлённой.» («Лит. газета» стр.10 от 3.09.1986 г.)

От автора.

Целиком и полностью согласен с оценкой значения Волго-Донского пути, кроме одного – водная магистраль сейчас даже более, чем оживлена, только это оживление ничего не даёт ни Цимлянскому району, ни соседям, в том числе и Волгоградской области.

Присвоив общенародное достояние, кучка махинаторов оживляет звонкой монетой свои ненасытные карманы. Мало того, есть у них и услужливые «рупоры», которые и сейчас доказывают, что плотина ГЭС имела «важнейшее значение» – соединить (закольцевать) железнодорожные ветки станций Куберле – Морозовская и, что малопригодные для проживания места, куда изгнали население переселяемых хуторов и станиц, очень удачное место.

Нет данных – сколько на дне морском лежит останков солдат, освобождавших, в том числе, и Цимлянский район. При переселении «руководящие» головотяпы забыли и не удосужились перезахоронить прах 22-х солдат, что были захоронены, как в скотомогильнике, на окраине хутора Епифанов. Весной 1943 года были собраны местными жителями погибшие ещё перед Новым 1943 годом.

В вырытую траншею уложили тела солдат, есть вероятность, что похоронили их с документами, а это значит, что попали они в графу «без вести пропавшие». Потом на месте захоронения образовалось подобие фермы крупнорогатого скота и, по словам очевидцев, быки и коровы выковыривали рогами останки погибших солдат, затем на этом месте расположилась... бахча.

В 2010 и 2011 годах были (я принимал участие в этом) попытки найти захоронение, но безрезультатно. Поисковая группа из г. Волгодонска (Анатолий Чалых, Альфред Хлебин) привлекла для обнаружения захоронения и бывшего жителя хутора Епифанов, к сожалению, ныне покойного Евгения Фёдоровича Подскребалина, но и это мероприятие по поискам не имело успеха. Вдвойне было бы грустно и обидно Николаю Петровичу Тыновскому, знай он, какие «почести» оказали его боевым однополчанам.

Пока всё! Вероятность того, что тема оккупации и освобождения станицы и хуторов будет продолжена – не исключается.

НАСТОЯЩИЙ КОЛХОЗНИК

Это не выдумка – это было в хуторе Карповском, но так давно, что все герои этого рассказа (я его услышал от жителя хутора Богатырёв Иванова Владимира Вениаминовича) были ещё относительно молоды и находились в полном здравии.

Время стремительно пролетело и уже нет с нами главного героя, советской знаменитости – Игоря Эмильевича Кио. Нет уже и дяди Пети, и некоторых других участников того памятного застолья.

В 60-х годах в труппе Игоря Кио работал наш земляк, карповчанин Забазнов Александр Петрович 1938 года рождения. Работал, может, иллюзионистом, может, завхозом, а может, ещё кем-то, но сам факт работы в труппе знаменитого Кио имел место быть.

Во время гастролей по городам Союза, а если точнее, во время переезда из Волгограда в Ростов, наш земляк сумел убедить Игоря Эмильевича в целесообраз-

ности «завернуть» в родной хутор. Какая цель преследовалась: то ли показать достопримечательности родного хутора и тоску по нему, то ли показать знаменитостей московских хуторянам – неизвестно, но только жарким июльским утром две легкие машины с московскими гостями уже находились в хуторе.

Новости в сельской местности распространяются моментально, поэтому к полудню родственники нашего земляка прибыли и уже рассаживались за столами, которые установили в саду.

Никто не помнит, почему карповчан называют «греками», но хлебосольство их было поистине русским. Изобилие мясных, рыбных, молочных блюд оказало своё воздействие на желудки москвичей, и вскоре начали они «обживать» туалет, а кое-кто и близлежащие заросли терновника.

Игорю Эмильевичу приглянулся местный токарь, от которого действительно сквозило авторитетом. Познакомились.

– Слышь, Вениаминович! Я много езжу за границу. Бывает – объясняют, что за границу с нами едет колхозник. Меня не проведёшь, я же вижу, что это переодетый кэбээшник. Вениаминович! Покажи мне настоящего колхозника!

– Игорь Эмильевич! Никаких проблем. В пять часов откроется магазин, пойдём, там много настоящих колхозников бывает.

Мирную обедню испортил, однако, колхозный механизатор – дядя Петя, который через заросли терновника и ров буквально проломился к столу. Одетый в промасленный комбинезон, кирзовые сапоги (при июльской жаре), весь зачуханный, с лицом, ничего хорошего не предвещавшим, дядя Петя нанёс кулаком удар по столу (аж посуда зазвенела и жареные караси перевернулись) и изрёк:

– Дармоеды... вашу мать.

В считанные секунды столы опустели. И хозяев, и гостей словно ветром сдуло.

– Вениаминович! Это кто и что он хочет?

– Эмильевич! Это и есть настоящий колхозник, у него это бывает, когда у него недобор. Сейчас успокою.

– Дядя Петя! Ну что ж ты? Ведь гости из Москвы, а ты так себя ведёшь. Давай, дядя Петя, выпьем?

Вениаминович налил в стакан водки дяде Пете, чокнулись. Дядя Петя выпил, крикнул, как-то многозначительно посмотрел на собирающихся к столу и тихо, пошатываясь, удалился.

– Вениаминович! Он больше не придёт?

– Не придёт. Я гарантирую.

Ближе к 17 часам.

– Эмильевич! Пойдём к магазину настоящего колхозника смотреть или нет?

– Вениаминович! Не надо, мы ведь одного уже видели.

В 2012 году не стало с нами и Владимира Вениаминовича Иванова. Царство ему Небесное!

МАТЕРИНСКОЕ СЕРДЦЕ НЕ ОБМАНЕШЬ

Если скептики и медицина будут утверждать и доказывать, что женщину, родившую ребёнка, связывает только пуповина, буду до хрипоты спорить и утверждать, что пуповина – это физическая связь младенца с матерью, но существует ещё и энергетический канал, который не прерывается никогда, даже когда мать находится уже в «мире ином».

Есть множество фактов, доказывающих и подтверждающих существование этого канала, но для нас правдоподобным будет тот факт, который имел или имеет место

быть у нас, особенно, если человеку, который об этом говорит, всецело доверяешь.

Николай Иванович Недоморацков 1937 года рождения из хутора Богатырёв рассказывает о случае, произошедшем с ним в далёком военном детстве.

– Это было весной 1944 года. Мы жили в хуторе Поздняков – Маркинский. Однажды моя мама Евдокия Фёдоровна Недоморацкова (Константинова) 1909 года рождения повела меня на хутор Пронин (х. Пронин – родина всех, кто носит фамилию Константиновы. – авт.) к моей бабушке Константиновой Евдокии Киреевне 1886 года рождения на недельку пожить, тем более было это не в первый раз.

В это время у бабушки жила внучка – Лида Рыкунова из станицы Цимлянской, которая была меня старше на три года. Рядом, по соседству с бабушкой проживала бабушка Паня (Павлина) Константинова, которая меня очень любила и всегда была рада меня видеть, поэтому я частенько у неё ночевал. Жила она одна, хотя у неё было два сына – Павел Иванович и Семён Иванович Константиновы, кстати, сын Семёна Ивановича проживает сейчас в г. Волгодонске – Константинов Николай Семёнович 1949 года рождения, который, соблюдая родство, и сейчас бывает у меня в гостях.

У бабушки Пани была очень длинная юбка – до пят. Лида меня пугала – не ходи к бабушке Пане, а то посадит она тебя в подол юбки, а ты там и задохнёшься.

В этот раз, приведя меня на хутор, моя мама при мне запретила бабушке отпустить меня на ночёвку, какая причина тому – никому не было понятно. Несколько дней я был на хуторе, играя с Лидой.

Однажды под вечер пришла баба Паня и начала просить Евдокию Киреевну отпустить меня, чтобы я у нее заночевал. Баба Дуся ответила отказом в категорической форме. Причина отказа мне тогда была непонятна, хотя мне очень хотелось в гости к ней. Баба Дуся свой отказ объяснила тем, что он (я) ей самой нужен.

Глубокой ночью случилась беда. Утром обеспокоенная бабушка, Лида и я пошли к бабушке Пане. Обеспокоенность объяснялась тем, что моя бабушка увидела, что входные двери в её хатёнку открыты, а сама она долго не выходит на улицу.

Когда мы зашли, то увидели страшную картину – бабушка Паня лежала на полу вся в крови. Она была ещё жива и пыталась что-то сказать нам. Оттопыренные два пальца на руке означали, что у неё ночью были два бандита, потом она еле внятно подтвердила. Нижняя челюсть у неё висела, разрезанная до ушей. Так же с трудом она объяснила, что случилось с ней.

Оказывается, ночью к ней в хатёнку проникли два дезертира, которые потребовали еду. Жила она очень бедно (свирепствовал голод), поэтому никаких продуктов она им дать не могла, сама голодала. Не получив ничего, они устроили над ней расправу.

Мы были очень перепуганы. На помощь прибежали соседи – Нина Андреевна Садкова (Полякова) и её мать, а затем и другие соседи. Меня и Лиду бабушка Дуся отвела к нам домой.

Баба Паня (было ей 70 лет) к вечеру умерла от потери крови. Медработников в то военное время в хуторе не было.

Теперь о дезертирах. За сутки до случившегося на хуторе Пронин (это потом стало известно) они в хуторе Епифанов с хозяйского подворья увели корову. Угнали её в Кучугуры, привязали, подоили, а потом вырезали у коровы вымя, зажарили на костре и съели.

Хозяева нашли корову по следам. Корову лежала ещё живая, пережевывая «жвачку», – так рассказывала моя бабушка. Кормилицу-корову хозяевам пришлось прирезать.

Дезертиров, по слухам, поймали около хутора Потайной и расстреляли. Этим выродкам и в штрафбате места не должно было быть – такое заключение сделали «органы», которые привели приговор в исполнение.

По прошествии многих лет Николай Иванович так и не может объяснить причину того, почему не отпустили его ночевать к бабе Пане, и что было бы с ним, окажись он в ту ночь в её доме. Уже не узнаем, что чувствовала и Евдокия Фёдоровна, запретив его ночёвку у бабы Пани.

Ответ может быть только один – материнское сердце чувствовало беду, которая могла случиться с её сыном.

Мария Ефимовна Жиркова 1925 года рождения работала бухгалтером Новоимлянского сельпо. Сына Виталия в 1947 году родила от Кузнецова Александра Петровича 1917 года рождения, но семейная жизнь не состоялась и воспитывала она его одна.

Замуж за Зенкина Фёдора Фёдоровича вышла в то время, когда он был председателем сельпо. Сейчас из этой семьи в живых никого не осталось, но незадолго до своей смерти мой одноклассник, одноклассник и «молочный» брат Виталий рассказал мне о последних часах жизни его матери.

После смерти Фёдора Фёдоровича Мария Ефимовна, уже находясь на пенсии, проживала одна и вскоре серьёзно заболела.

Болезнь прогрессировала, было уже ясно – дни её сочтены, поэтому сын жил у неё постоянно.

Однажды вечером заметил, что Мария Ефимовна, лёжа на кровати, периодически смотрит на висевшие часы. Перехватив его взгляд, спросила:

- Виталий! Который час?
- Восемь часов (вечера), а зачем ты спрашиваешь?
- Ещё рано...
- Что рано, о чём ты говоришь?
- В два часа ночи за мной придёт Смерть.
- Откуда тебе это известно?
- Знаю, – прозвучал ответ.

Ещё несколько раз смотрела она на часы, при этом каждый раз спрашивая о времени.

Около двух часов ночи в последний раз спросила и, получив ответ, уже на последнем вздохе сказала:

- Ну всё, мне пора...

Это были последние при её жизни слова.

«Молочным» братом Виталий Жирков мне стал не от жизни хорошей. Работая бухгалтером, Мария Ефимовна часто с отчётами ездила в станицу Цимлянскую. Кормить грудного её сына часто приходилось моей маме Константиновой Анне Григорьевне 1917 года рождения.

Любовь Стефановна Жиркова 1897 года рождения, когда ей становилось невмочь, приносила голодного внука к нам домой:

- Нюрка! Покорми его грудью – орёт так, что хоть из дома убегай.

Два случая, хоть они и не имеют между собой никакой связи, обращены к тем, для кого эра воинствующего безбожия ещё не окончилась, кто, по теории мракобеса Чарльза Дарвина, ещё признаёт себя потомком обезьяны.

О ЛЮДЯХ ХОРОШИХ И ВОСПОМИНАНИЯ ХОРОШИЕ

Федор Федорович Зенкин в станице Новоцимлянской пользовался большим авторитетом и огромным влиянием. В свое время был он и председателем Новоцимлянского сельпо, и бригадиром бригады № 6 х. Пронин (Кучугуры), и заведомым в колхозе имени Орджоникидзе.

Если бы Федор Федорович писал мемуары о событиях из жизни своей и событиях, которые ему были известны, думаю, что у Михаила Александровича Шолохова появился бы достойный конкурент. Поражала всех его способность рассказывать – так «сладко» в станице никто не рассказывал.

Умер он в конце 20-го столетия, поэтому как дань памяти и уважения ему опубликовываю давно им рассказанные эпизоды из его жизни.

В армию – на войну он был призван из станицы Новоцимлянской сразу после ее освобождения в январе 1943 года. Как человек грамотный, с очень красивым почерком он уже через некоторое время служил писарем-делопроизводителем в штабе одной из дивизий. Кто-то подумает – «штабная крыса», но это не так – ему пришлось принимать участие в боевых действиях.

В мае 1945 года, уже по окончании войны, наступило время ему и его коллегам по перу «разгрести» бумажные завалы минувших военных лет, а поэтому и демобилизация в скором времени им не «светила». По роду службы произошло его знакомство с писарем армейского штаба. Знакомство переросло в своеобразную дружбу, которая нередко сопровождалась выпивкой, благо что спиртное и закуска проблемой для них не являлись.

Однажды после очередной «посиделки» новоявленный друг, расчувствовавшись, произнёс:

– Федя! Почему я тебя раньше не знал? Я тебе запросто мог присвоить звание Героя Советского Союза.

– Ну, и как бы ты мне присвоил Героя?

– Да для меня, когда были боевые действия, это было как два пальца. Все представления к званию шли списком через меня. Ну, и кто бы начал перепроверять этот список, подписанный командующим, если бы и твою фамилию я туда вписал?

Выпив с другом ещё, я уже как-то начал горевать, что война закончилась, и что недурно было бы с войны предстать в станице с Золотой Звездой Героя. В то же время при мысли, что «Смерш» мог моим званием заинтересоваться, на лбу появлялась холодная испарина, а кожа становилась сродни гусиной.

В 60-х годах прошлого столетия Фёдор Фёдорович возглавил бригаду №6 колхоза имени Орджоникидзе. Сторожем в то время в бригаде был Плахов Сергей Андреевич 1894 года рождения. Секретарю парткома колхоза Дахно Василию Андреевичу (который частенько любил бывать в Кучугурах) дедушка Серёжа понравился, и он решил его как-то «уважить».

В это время начали особо отличившихся награждать медалью, посвящённой 100-летию со дня рождения В.И. Ленина.

Однажды, узнав, что Фёдор Фёдорович едет в Кучугуры, Василий Андреевич заявил ему, что тоже поедет с ним, цель и причину не объясняя.

В магазине хутора Нижний Гнутов Дахно купил несколько бутылок водки и поехали дальше. На вопрос, зачем столько водки, парторг ответил вопросом:

– Надеюсь, Клавдия Ивановна (повар) закусит нам сообразит?

Лишь за столом Зёнкин понял, какая цель поездки была у секретаря парткома.

Подняв стаканчик с водкой, Василий Андреевич обратился к Плахову:

– Уважаемый Сергей Андреевич! По решению парткома, за многолетний, плодотворный труд на благо Родины поздравляем тебя и награждаем юбилейной медалью основателя нашего государства Владимира Ильича Ленина.

Не дав окончить тост с пожеланиями, Зенкин язвительно вставил:

– Знал бы ты, Василий Андреевич, о его проделках в гражданскую войну – ты бы его «Соловками» наградил.

– Фёдор, Фёдор! Ты чо, опять ты, Фёдор... – с досады юбиляр лишь махнул рукой.

Без внимания это у Дахно не осталось, поэтому, когда он пригласил покурить, было ясно, что разговор будет иметь продолжение.

– О каких «Соловках» ты говорил и какое отношение он к ним имеет?

– А ты спроси, пусть он расскажет, как он Герою гражданской войны Семёну Михайловичу Будённому чуть голову не отрубил.

После ещё нескольких выпитых стаканчиков Сергей Андреевич не устоял и поведал всё «как на духу» расспрашивающим.

Волею судьбы в братоубийственной войне он оказался на стороне «белых». Будённый был большим бабником, поэтому ночевал у своей зазнобы в соседнем хуторке – об этом стало известно командованию «белых».

Решить его участь – взять в плен или, на худой конец, когда не будет иной возможности, убить – было поручено небольшому отряду всадников, которые без лишнего шума должны были приблизиться к дому, где был Будённый.

Но что-то не вышло по задуманному. Будённый выскочил из хаты в белой нательной рубашке и кальсонах, ещё момент – вскочит на лошадь и поминай, как его звали.

– С саблей наголо я бросился наперерез. Между ним и конём был лишь плетень. В тот момент, когда, казалось, у него не было шансов на спасение, он ловко перемахнул – перевалился через плетень, ловко вскочил в седло и был таков. Сабля моя с опозданием лишь разубила плетень.

– Неужели бы зарубил? – спросил Дахно.

– Развалил бы пополам, – был ответ.

Самое благоразумное было то, что Василий Андреевич и просил, и приказывал – всем забыть об этом торжестве.

Однажды к Фёдору Фёдоровичу обратился его племянник Шуцкий Валерий Викторович с просьбой, чтобы он взял его с другом на Пронин.

Приехали. Ближе к обеду, когда июльская жара начала их дожимать, племянник с другом (было им лет по 12 – 13) попросились:

– Дядя Федя! Можно, мы сходим искупаться?

Получив разрешение, ушли, но вскоре племянник прибежал:

– Дядя Федя! Там в лимане раки, можно, мы ведро возьмём?

Взяв ведро (цебарку), Валерий убежал.

И часа не прошло – они вернулись и, было у них более половины ведра раков.

– Ребята! Раки у вас в илу, грязные возьмите, залейте холодной водой, пусть постоят, потом легче отмоются, – дал совет дядя Федя. Так и сделали, одного не учли: недалеко от ведра лежал на солнцепёке бригадный сторож Данилов Иван Никонорович 1905 года рождения.

Изрядно выпив ещё поутру (сторожу днём не запрещается), он сначала лежал на земле, в холодке, но солнце на месте-то не стоит, поэтому и лежал он, широко открыв рот, облепленный мухами, которые и залезли бы в рот, если б не перегар.

Услышав шум воды, переливаемой в ведро, Никонорович, открыв один глаз, изрёк:

– Маишь гуни! (любимая его поговорка) – и пополз к ведру.

Опустив голову в цебарку, стал жадно пить воду. Через некоторое время голова

его начала дёргаться, расплёскивая воду, а затем... Все, кто это видел, «зашлись» в гомерическом хохоте.

Поднятое лицо было облеплено членистоногими. Клешнями вцепились они в нос, губы, брови.

– Маишь, брось, вдарю, – непонятно кому пригрозил Никонорович.

Помощь подоспела вовремя, присутствующие аккуратно, стараясь не причинять ему лишнюю боль, освободили его лицо от раков.

Говорят, даже по прошествии времени при одном только упоминании о раках лицо у Никоноровича багровело, а из уст лились дикие проклятия и ругательства.

СЛАБОЕ ЗВЕНО

Совершенно не согласен с утверждениями о том, что женщины – слабый пол и, в отличие от мужского пола, от них «сквозит» только любовь и умиротворение.

Уже в достатке сейчас имеются факты о том, что женщины ещё более жестоки и коварнее в своих действиях, чем мужчины. Для всякого подозрения и обвинения необходимы факты и доказательства – вот к ним и прибегну.

Я не называю ни фамилии героев моего рассказа, ни даже названия населённого пункта Новоцимлянского сельского поселения, где они проживали до ухода в мир иной.

В порядке откровения глава семьи поведал мне следующее:

– Работая в сфере животноводства, мне приходилось иногда «употреблять» спиртное для того, чтобы не выглядеть в лице своих друзей – товарищей по работе отшельником и некомпанейским жлобом. Так было и в тот раз...

По окончании рабочего дня вдруг «объявилась» бутылка водки на четверых. Даже то, что «доза» была смехотворной, решил отказаться, а причину отказа объяснил тем, что жена «грызёт», даже если только учует запах спиртного.

Всё же, пригубив для приличия, услышал «дельный совет» от своего напарника по работе:

– У меня такая же ситуация, но я нашёл выход и тебе советую им воспользоваться. Главное, не вступай с ней в пререкания и постарайся её капризы исполнять. Моя (жена), видя, что этим я каюсь, долго меня не «грызёт», сменив гнев на милость. Совет друга я решил испробовать.

Едва появившись на пороге дома, услышал от своей благоверной:

– Воды натаскай!

Взяв вёдра, натаскал требуемое количество воды.

– Уголь накопи, дрова принеси и на базу управляйся!

Молча исполнил и эти приказы, но умиротворением от жены и не «пахло».

Ужин при свечах, букет роз на столе, тихая музыка – всё это из области фантастики, из мексиканских сериалов. У нас же всё по-нашенски.

Сообразив еду для ужина, жена любимая изрекла:

– Жрать садись!

Аппетита от такого «предложения» не прибавилось, но, не желая усугублять «свою вину», с неохотой начал вкушать приготовленное.

– Чего ковыряешь? Что, не нравится?

– Да нет, всё вкусно. Спасибо, – это были мои первые слова ответа на угрожающий тон жены.

После ужина жена отправилась в спальню, а я в зале на сон грядущий, думая, что угроза миновала, решил посмотреть «телек».

Устроившись на диване, настроив уровень звука почти на минимум, я решил «расслабиться».

– Сбавь звук, – донеслось из спальни.

Пришлось убавить ещё, совсем до минимума.

– Сбавь звук, – голос из спальни был совсем угрожающим.

Полностью убрав звук, лежу, смотрю беззвучный экран.

Не успокоившись, жена подскочила к розетке и выдернула шнур.

Дальше терпеть было невозможно – Рубикон был перейдён, мосты сожжены.

Захожу в спальню, включаю свет – жена лежит и смотрит на меня.

Хрюсь кулаком в морду! Главное, что ни крика, ни стона не последовало. Жена перевернулась со спины на бок и через пару минут захрапела.

Включив телевизор, настроив желаемый уровень звука, я продолжил телепросмотр, а в спальне похрапывала жена и, кажется, один раз во сне засмеялась.

Уверен, недовольство описанным рассказом поступит от тех женщин, которые со своими мужьями поступают таким же образом, а я продолжу разоблачения коварства и жестокости «слабого» пола.

Может, это и так, но учёные уже доказывают, что мужское население на Земле появилось значительно позже, чем женщины.

Появилось оно из другой галактики. Также учёные утверждают, что этот союз бесконечным не будет, что женщины избавятся от мужского населения.

Пока этому можно верить в определённых (военных) условиях – там женщины уже себя превосходят. Примеров предостаточно.

Мало кто знает, что видная революционерка (самая кровожадная Тварь) Розалия Залкинд упивалась своей кровожадностью. Большинству она известна под псевдонимом «Землячка», так окрестил её В.И. Ленин.

Зимой 1920 года она лично расстреляла более 800 солдат и офицеров врангелевской армии. Под «честное слово» М.В. Фрунзе они сдались, уверовав в обещанную амнистию. Десятки тысяч были уничтожены за то, что не по своей воле оказались в Крыму.

Объектом её изуверства были те, кто носил морскую форму и уже не представлял никакой опасности для Советского государства, а особое наслаждение она получала, когда «морячков» ставили в шеренгу, а она, проверяя убойную силу «маузера», стреляла, убивая по несколько человек сразу.

Мстила она за то, что её первый муж (Самойлов) был морским офицером и расстался с ней, видимо, усмотрев её садистские наклонности.

Самое кошунственное то, что именем этого исчадия ада до сих пор названы улицы городов, предприятия. Прожив 71 год, она в 1947 году умерла в почёте и славе.

Так какие же выводы из всего перечисленного следуют? Кому уготована роль слабого звена, если Закон в подавляющем большинстве случаев на стороне женщин?

В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ САДЫ ЦВЕЛИ

Общеизвестно, в нашей местности время цветения плодовых деревьев – конец апреля, начало мая. Цветение в другое время – летом или осенью – возможно, но связано это будет с природным температурным режимом или с предчувствием какого-либо катаклизма, на который они и реагируют.

В сентябре 1951 года в хуторе Колотовка, который медленно начал уходить под воду, зацвели сады, которым вскоре тоже предстояло скрыться под водой.

Рассказывает бывший житель хутора Колотовка Недоморацков Николай Иванович 1937 года рождения, сейчас проживающий в хуторе Богатырёве:

– В первое сентябрьское воскресенье 1951 года я и мой друг Сухов Владимир Алексеевич 1938 года рождения решили посмотреть, что стало с нашим хутором, который, по слухам, начала затопливать прибывающая вода, а заодно и порыбачить

удочками на наших бывших потаённых местах. Расстояние в 10 километров для нас не было помехой, а поэтому ещё поутру мы приехали на то место, где совсем недавно жили, где проходило не успевшее оправиться от войны наше тяжелое, но беззаботное детство.

То, что мы увидели, поразило нас. Этого не должно было быть. В оставшихся не вырубленных садах цвели плодовые деревья. Словою одевшись в свой последний предсмертный наряд, стояли белоснежные вишни, яблони, груши. Природа бунтовала, не хотела покориться надвигающейся беде.

Слёзы текли по нашим мальчишеским лицам, мы уже понимали, что больше никогда не увидим наши родимые места.

Разделившись, мы начали искать свои потаённые рыбные места. Место, где я всегда рыбалил, было уже затопленно, а далее случилось то, что даже по прошествии 60-ти лет не исчезает из моей памяти. Неподалёку от меня из-под воды поднялся огромный столб воды и грязи, и прогремел оглушительный взрыв. Затопленная водой трава и иная растительность, как огромной косой, была выкошена.

Что взорвалось посреди реки, почему и как он остался жив – для Николая Ивановича и сейчас остаётся загадкой. Собрав в сумку оглушенную рыбу и отыскав своего друга, они отправились домой.

По пути видели, как на берегу Поздняковской балки уходит под воздуха хатёнка–мазанка Забазновой Натальи Фёдоровны 1887 года рождения, которая последней переселилась и покинула место своего жительства.

Жила Наталья Фёдоровна отдельно от всех. Прозвище Толичка дали ей или подруги, или председатель Новоцимлянского сельского Совета Брёхов Василий Васильевич. Это прозвище от неё перешло и на название Поздняковской балки, которую и сейчас все называют – Толичкина балка.

Несмотря на предупреждение властей о затоплении, у Натальи Фёдоровны был один ответ – мою хату вода не затопит. Проверила она лишь после того, как однажды утром увидела, что вода подошла к её порогу.

Собрав в узлы необходимые вещи, Толичка – последняя переселенка – запрягла в двуколку корову и на ней прибыла в хутор Богатырёв, где вместе с племянницей Евдокией Стефановной Лавреновой (Бабкиной) проживала до конца дней своих. Умерла в 1967 году.

Сейчас, по прошествии 60-ти лет, тема переселения востребована неравнодушными жителями, всё ещё помнящими трагедию изгнания из родных мест, которых по естественной причине с каждым годом становится всё меньше и меньше.

Меня обвиняют в негативном отношении к переселению, но никто меня не переубедит в том, что государство тогда с людьми поступило по-человечески.

Несмотря на послевоенную разруху, идея гигантомании и показухи и тогда не покидала умы и помыслы наших правителей.

Чуть выше Волгограда находится самое короткое расстояние между Волгой и Доном (около 60-ти километров). Это здесь планировали соединить две реки и турецкий султан Селим II, и Пётр I, и инженеры дореволюционной России.

Это ложь, что главным препятствием на пути канала была каменистая гряда. У нас после войны оставалось столько взрывчатки, что её хватило бы, чтобы в пыль и песок раскрошить Уральские горы. Уверен, что в составлении проекта было или недомыслие или вредительство. Канал мог вывести из сельхозоборота максимум 5 тысяч гектаров земли, что несопоставимо с 400 тысячами гектаров плодородной земли, ушедшей под воду. Стоимость строительства в разы была бы меньше, не говоря о моральном аспекте.

Скоро по дну Цимлянского водохранилища придётся рыть судоходный канал. Воды для наполнения «моря» нет ни в Дону, ни в Волге. Уже в этом году баржа, шедшая с «верха», села на мель и помог ей только Воронеж, залпом сбросив необходимое количество воды, на гребне которой баржа преодолела мель. Есть основание, что в дальнейшем положение будет только усугубляться.

Диалог на этом не окончен, кто не равнодушен к этой теме – присоединяйтесь.

ТИМОЧКИН МОСТ

Тимофей Иванович Антипов 1887 года рождения и Анна Алексеевна Антипова (Чернышева) 1888 года рождения жили в отанице Новоцимлянской и до, и после переселения.

Сейчас пустырь от их бывшего домовладения имеет адрес: ул. Советская, 8. Кстати, в начале 70-х годов в этом доме вместе с ними проживала (квартировала) семья Тылченко Александра Леонидовича – молодых педагогов Новоцимлянской средней школы.

Своих детей у Антиповых не было, поэтому, по меркам 50-60-х годов, эта семья жила довольно зажиточно. Тимофей Иванович работал в сфере бухучёта (нормировщиком) в Новоцимлянской МТС, на работе был на хорошем счету, с твердой гарантированной зарплатой.

В отличие от прижимистого, скуповатого, не имеющего вредных привычек мужа, его жена Анна Алексеевна была ему полной противоположностью. Любовь к детям в отсутствие своих делала её доброй, гостеприимной. Всегда у неё для нас находились и пряник, и мелочь (деньги), и ласковое слово. Помимо меня, у Михаила Яковлевича и Евгении Яковлевны (Рябышевой) Константиновых о «башке Анюте», так мы её тогда ласково называли, и сейчас сохранились добрые и память, и воспоминания.

Самым большим неудобством для жителей станицы Новоцимлянской и хутора Богатырёв было то, что после переселения между этими населёнными пунктами через реку Россось отсутствовал мост, Несмотря на свои щедрые обещания (до переселения), власть не удосужилась соорудить хотя бы какой-никакой мост для сообщения, а поэтому, скооперировавшись, колхоз им. Орджоникидзе и Новоцимлянская МТС в хуторе Богатырёве соорудили что-то, подобное мосту из брёвен. С приходом «большой воды» этот, так сказать, «мост» оказался под водой.

После этого (на долях) был изготовлен деревянный, примитивный понтонный мост для пешеходов. Одним из неудобств было то, что после того, как на одну секцию (понтон) ступало несколько человек, она медленно начинала уходить под воду. Функционировал мост только в тёплое время года, а чтобы при половодье не унесло, на зиму его вытаскивали по частям на берег.

Сейчас никто не может сказать, когда и как в голову Тимофея Ивановича пришла мысль о постройке настоящего моста за собственный счет, благо сбережения на постройку моста, по его соображению, у него имелись. Было это в конце 50-х годов, должность председателя Новоцимлянского сельского Совета исполнял Фирсов Иван Иванович 1909 года рождения. Вот к нему со своим «проектом» и пожаловал Тимофей Иванович, а главным условием постройки было, чтобы мост носил его имя, а именно – Тимочкин мост.

Ясно было и то, что Иван Иванович без резолюции района решить этот вопрос не мог, поэтому Антипов стал ожидать решения районных (а может, и областных) властей. Ответ долго ждать не пришлось и был он по тем временам предсказуем – отказать Антипову Т.Н. в постройке моста. Видимо, властей тяготило название другого моста – Бушев, а тут ещё какой-то Тимочка нарисовался.

И всё же этот случай дал толчок, а через несколько лет силами выше упомянутых хозяйств хозспособом мост был построен. Осенью 1962 года колхозная бригада строителей, в основном, вручную начала постройку моста, а «под ключ» был сдан в эксплуатацию под большегрузный автотранспорт в 1966 году. В 2012 году мост вправе отмечать своё пятидесятилетие.

Река Россосы! Было бы несправедливо не вспомнить о ней. Она нас и кормила (рыбпродукты), и поила (многочисленные огороды были по её берегам), и была средством передвижения, а сейчас – умерла.

Пусть она не обижается на словоблудов, которые обещали её реанимировать, которые использовали её имя для решения популистских своих вопросов на выборах.

Фермеры сейчас упускают отличнейшую возможность подкормить поля ценнейшим удобрением, каковым является многометровый слой речного ила, а нужно для этого – экскаватор с большим ковшом и автотранспорт (самосвалы).

По мнению специалистов, связанных с агрономией, поля, подкормленные этим ценнейшим удобрением, лет пять как минимум не нуждались бы в других удобрениях.

На фотоснимках, сделанных Листратенко Кириллом Владимировичем, река Россосы и мост, которому не суждено было получить имя – Тимочкин мост.

Трудно поверить, что река Россосы в 50-х годах была глубоководна и судоходна для теплоходов, барж и прочего маломерного флота, поэтому переделанные мной слова песни «Палуба» из кинофильма «Коллеги» лишь подчёркивают мою ностальгию по тому ушедшему времени и возвращают в нынешнюю действительность, не совсем радостную.

*На меня уж не движется по реке битый лёд,
Нет давно навигации, сдан в металл пароход.
Пароход был белый-беленький, дыма нет над трубой,
И по палубе бегать мы вряд ли будем о тобой.* 2 раза.

*«Пахнет» срок – и не маленький – тем, кто «пилит» бюджет,
Роба будет и валенки – с Магадана привет.
Ах! Чиновник бессовестный, ты «казну» не тревожь,
Что же ты не насытишься, что как все не живешь?* 2 раза

«МУЗ. ДИВАЛКА» (Настоящая чума)

Все познается в сравнении, поэтому, в отличие от молодого, поколение более старшего возраста (в том числе и я) любит сравнивать период строительства развитаго социализма с нынешним временем.

Почти единогласно все утверждают, что «тогда» все было лучше – и сахар слаще, и колбаса вкуснее, и жили мы все «душа в душу».

Спорить не стану, объяснение этому у меня только одно – тогда мы были молоды, здоровы, а потому и жили мы легко и весело. Даже к болезням мы относились с пониманием – только в данном случае я имею в виду болезни не человека, а животных.

Вот, к примеру, сравнить чуму (свиной), которая была у нас в 2009 году, и ту, что была на 2-ой СТФ колхоза имени Орджоникидзе в конце 70-х годов 20-го столетия.

Тогда была настоящая чума, и люди к ней отнеслись с пониманием и оказывали всякое содействие и помощь в ее ликвидации.

Чума «африканская» (американская) в 2009 году на территории района и области была «сработана» как средство наживы для толстосумов, и кроме гнева и проклятий от

населения в ее адрес и адрес продажных чиновников от «несознательных» селян ничего не поступало.

О настоящей чуме конца 70-х годов рассказывает житель хутора Ремизов, бывший работник СТФ № 2 Бакланов Иван Иванович.

Каждый работник СТФ воспринял эпидемию чумы, как личное горе, поэтому каждый с пониманием отнесся к этой беде и был готов оказать любую посильную помощь в ее ликвидации.

Буквально в считанные часы на территории был введен карантин. Десантировались начальство разного ранга, ветслужба области, ветеринарно-карантинная милиция – все были полны решимости задушить эту заразу.

Правда, в дальнейшем эта кампания по оздоровлению стала принимать формы анекдотичного толка.

Милиционеры, которые были прикомандированы, все, как на подбор, были роста чуть более полутора метров, но с необыкновенно большими головами и в дружбе с алкоголем.

На санпропуск (на воротах) ответственным была определена Юлия Васильевна Ремизова – она очень быстро нашла «взаимопонимание и общие интересы» с вышеречисленными «стражами» порядка.

Вся полнота власти сводилась к ответственному работнику областной ветслужбы. Через несколько дней, в очередной раз прибыв на СТФ, она заметила, что на голове у Юлии Васильевны милицейская фуражка, а сама она находится в «весёлом» состоянии.

Решив взять быка за рога и показать, кто здесь хозяин, ответработник в приказном порядке посоветовала отдать фуражку её владельцу и навести строгий порядок, иначе пригрозила обратиться за помощью к участковому инспектору милиции.

– Да на ... я видела твоего участкового! Вон посмотри, какие у меня орлы, они в обиду меня не дадут!

«Орлы», сидя на корточках под стеной бытового помещения, грелись на солнышке – кто пьян, кто с похмелья, они утвердительно закивали ей своими большими головами.

Стараясь не нагнетать далее обстановку, ответственная начальница, войдя в бытовое помещение, сразу нашла недостатки:

– Тимофеевич! Что у вас в этой комнате?

– Мужская раздевалка, – последовал ответ бригадира СТФ.

– Надо повесить табличку.или сделать надпись на двери. Здесь что?

– Женская раздевалка.

– Это что за дверь?

– Это выход.

– Едет высокое начальство, поэтому на всех дверях должны быть надписи. Художник в вашем колхозе, наденуся, найдётся?

– Жалкая, да где ж я его искать буду?

Впрочем, художника искать не пришлось. В кормоцехе работал бывший киномеханик Киреев Николай Иванович, вот к нему и решили обратиться за помощью.

Николай Иванович, занятый по своей работе, быстрого решения возникшей проблемы не пообещал, но и не отказал.

В разговор вступил Иван Иванович Бакланов. Решив пошутить, он обратился к работнику СТФ Рябышеву Николаю Александровичу:

– Николай! Ты же тоже был киномехаником и киноафиши рисовал. Возьми подпиши двери, чего тебе стоит?

Едва сдерживаясь от приступа смеха, присутствующие ждали ответа – ни ки-

номехаником, ни художником Рябышев не был, да и в школе он закончил всего несколько классов.

– Давай кисточку и краску – подпишу.

Николай Иванович развел в баночке гудрон или бензином, или керосином, нашёл кисточку и все это вручил Рябышеву.

Художник из бессмертного произведения Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев» (рисовавший на пароходе «Сеятеля») был лишь легкой тенью новоявленного нашего художника.

Изярды постаравшись, Рябышев на первой двери изобразил надпись: «Муз.дивалка» (мужская раздевалка), причем половина второго слова на двери не уместилась и окончание слова он продолжением разместил на стене. Таким образом были оформлены надписи на других дверях. Лишь слово «вихот» (выход) у него уместилось.

Говорят, что только крепкое здоровье спасло областную начальницу от неминуемого инфаркта, но эпитеты, которыми она «награждала» тех, кто попался ей тогда под руку, еще долго помнили работники СТФ.

Прошло много лет, но надписи (их и закрашивали, и забеливали, и соскребали) так по сей день остались и «проявляются» в бытовке, как и осталась память о Юлии Васильевне (последние годы жизни она жила в хуторе Паршикове, в доме престарелых), о Тимофеевиче, Рябышеве, которых уже нет с нами.

Одна мысль не дает мне покоя. Неужели из «орлов-сержантов» хотя бы до звания полковника так никто и не дослужился?

КАЛЫМ

В 9-10-11 классах Новоцимлянкой средней школы машиноведение преподавал Павел Андреевич Константинов. Это он сообщил нам, что Таганрогский комбайновый завод приступает к выпуску комбинированного трактора – комбайна (самоходное шасси).

К середине 60-х годов эта чудо – техника начала поступать в колхозы, совхозы и не только. Забегая вперед, скажу, что, по отзывам механизаторов тех лет, «шасси» (так её тогда окрестили) необоснованно была снята с производства (выпуска) и при доведении «до ума» вполне могла конкурировать с нынешними признанными марками сельхозмашин.

Помимо того, что в страду она выполняла роль комбайна, после уборки урожая эта техника заменяла и трактор, и автомобиль большой грузоподъемности. Снял комбайновый агрегат, на неё «одевали» огромных размеров кузов. На «шасси» перевозили все сельхозгрузы. Из колхоза имени Орджоникидзе на Ростовский мясокомбинат перевозили скот на убой, и никто не роптал, что ехать почти триста километров в одну сторону и столько же – обратно.

Хоть работа была и тяжелая, но желающих работать на «шасси» было немало. Дело в том, что это всегда была калымная работа – привезти зерно, уголь, песок, кирпич и т.д. – это всё отводилось «шассистам» (водителям этой техники). Особенно им нравилось, когда из Нижнегнутовского карьера или из песчаного карьера Манюткиной балки (неподалёку от места, где до переселения находился хутор Колотовка) возить на колхозные, хозяйственные нужды песок. Тогда «лафа», тогда калым – желающих иметь дома дефицитный песок было хоть отбавляй.

Имея «заказы», шассисты по окончании рабочего дня всю «добычу» (деньги, спиртное) сдавали в так называемый «общак», а потом начиналось мероприятие, которое можно было бы назвать организованной пьянкой, а вот жлобство здесь не приветствовалось.

Геннадий Павлович Панфилов, участник ВОВ, «заказ» получил от своей земляч-

ки почтальона из хутора Ремизов Ириной Ирины Николаевны 1910 года рождения ещё загодя.

– Геннадий! Будете песок возить – завези мне домой. Если меня дома не будет, сгрузи его около калитки – я потом расплачусь.

Довольный тем, что есть заказ и возможность его исполнить, Панфилов сделал всё, как договаривались, одно плохо – в момент доставки песка хозяйки дома не было.

По окончании работы, объяснив своим коллегам причину невзноса «пая», он тоже присоединился к общей «трапезе».

Прошел день, второй, а Николаевна так и не несёт магарыч. Ребята уже косо начали поглядывать, думая, что он скрысятничал. Увидев Ирину, идущую на почту, Геннадий Павлович как можно радостнее с ней поздоровался, думая, что теперь она уж точно выполнит обещанное. Николаевна поздоровалась, но удалилась, не выказав даже никаких слов благодарности.

Терпение кончилось. Вносить свои деньги в общак – радость малая. На следующий день, увидев, что она идёт за почтой, Павлович её обогнал, а потом вылез из кабины и стал её поджидать.

– Николаевна! Ты не забыла, что за песок обещала?

– Генка! Так это ты привёз мне песок?

– Я, я! – радостно объявил он ей, ожидая причитающийся ему бонус.

– Так вот, Геннадий!

Голос у Николаевны вдруг стал совершенно серьёзным.

– Чтобы дня через два ты увёз эту глину, а то пойду в стансовет или к Кирилловичу (председатель колхоза Листратенко Владимир Кириллович) и заявлю на тебя.

Далее пошли укоры в отсутствии совести и остальное, всё в таком же духе.

Решив не испытывать свою судьбу, Панфилов нанял за спиртное двух заинтересованных в этом товарищей и вручную лопатами втроем погрузили оный песок на «шасси». Этот песок он благополучно самосвалил на колхозном дворе – магарыч здесь ему никто уже не предлагал.

Валентине Владимировне Савиной (Денисовой) – жене Геннадия Павловича, сейчас проживающего в г. Цимлянске, мой рассказ очень понравился и она благоволила его публикацию, что с удовольствием я и делаю.

Закончить рассказ о «шасси и шассистах» мне с ходу не удалось по причине, которую мне предоставил Иван Андреевич Клённик из станции Новочимлянской. Вот его дополнения:

– В начале 70-х я работал в пожарном депо колхоза имени Орджоникидзе.

По утрам «шассисты» собирались на наряд.

В 8 часов утра, когда я заступил на дежурство, они уже были в сборе. Наряд был в тот день возить песок, но спустившийся дождь спутал все планы, поэтому часть механизаторов разошлись по домам, а самые стойкие остались – Широков Александр Илларионович, Забазнов Иван Сергеевич и Текутьев Иван Афанасьевич (он грузил в карьере песок грейферным экскаватором).

Хоть дождь и кончился, но всё пошло наперекосяк, поэтому загрузили ребята. «Спасение» пришло тогда, когда его уже никто не ждал.

Пожарное депо посетил Иван Иванович Бородин. В руке у него была авоська, а в ней был виден большой кусок халвы, помидоры и консервы.

– Привет, кугуты! – обратился он к присутствующим со своим излюбленным в обращении словом. – Чего трезвые и грустные?

– А чему радоваться! В карманах пусто, вот нам и грустно, – отпарировал Широков.

– Бутылки на три – четыре вина я вам денег дам! – сказал Бородин, доставая из кошелька 5 рублей.

Моментально в магазин был послан Текутьев.

Выпив по стакану вина, все заметно повеселели, хотя Иван Иванович пришел уже слегка «взведённым».

– Ребята! Мне на виноградник нужен навоз – поможете?

– Какой разговор! Такому уважаемому человеку (Иван Иванович долгие годы работал в школе учителем математики) никакого отказа быть не должно, – заверения Широкова ещё более растрогали пенсионера – педагога.

Вино окончилось, а «спасатель» не спешил продолжать финансирование. Опять голос подал Александр Илларионович:

– Иван Иванович! А может, тебе куриный навоз привезти? Мы его с птичника организуем от Грипки Кабановой.

– Саша! Это правда? Куриный навоз – это же очень хорошо, это же прекрасно, – сказал Бородин, доставая из кошелька 10 рублей.

Вино «Вермут» в количестве десятка бутылок вскоре появилось на столе. Всё начиналось по – настоящему.

Иван Иванович вскоре «ослабел» и уснул, сидя в кресле. Вместо правой руки почти по локоть он носил протез – «подарок» прошедшей войны. На этот согнутый остаток руки, как на вешалку, повесили пустую авоську новоявленные друзья, съев всё её содержимое.

Через двое суток вновь заступивший на дежурство Клёнкин, вспомнив про обещание «шассистов», спросил:

– Ну что! Привезли вы навоз моему школьному учителю?

– Подождёт! – был ответ.

Вряд ли надеялся Иван Иванович на обещанное, просто широкая русская душа требовала повода угостить своих земляков, а оказанное «финансирование» лишь это подтвердило.

Ну, не зашел бы он в тот день в пожарку и что? Да не было бы этого рассказа и не было бы повода вспомнить тех, кого уже нет с нами – Бородина, Широкова, Забазнова. Память о них должна быть доброй, память должна быть светлой!

ПРОТОКОЛ

Утверждения старшего поколения о том, что после самой страшной войны люди изменились только в лучшую сторону – не совсем верны.

Действительно, подавляющая часть населения, испытавшая ужасы войны, голод, лишения и смерть близких стала, как будто заново рождённой. Эта часть населения была готова и поделиться последним, и оказать посильную помощь друг другу, но были и другие, как и сто, и пятьсот, и тысячу лет тому назад, и было им имя – негодяи и мерзавцы.

В сельской местности до середины 50-х годов население практически не пользовалось замками. Уходя из дома, дверь «замыкалась» на крючок, шеколду – этим хозяева давали знать, что в доме никого нет. Это было в порядке вещей и удивления не вызывало. Справедливости ради, следует отметить – воровать в то время у обнищавшего в результате войны, голода и переселения народа было нечего, а случай, о котором пойдёт речь, был почти из разряда единичных.

Антипова (Полякова) Васса Иосифовна 1892 года рождения после переселения была нашей соседкой. Сначала она проживала вместе со своей дочерью Мезенцевой Домной Мироновной 1913 года рождения, а потом их квартирантом стал Рашенко Николай Никитич. В то время пустить квартиранта на постой считалось удачей, по-

этому «башка Васея» (так мы её тогда называли) была довольна, да и квартирант ей достался солидный.

Николай Никитич был на всех руководящих должностях Новоцимлянской МТС, а когда МТС была передана колхозу имени Орджоникидзе – до конца дней своей жизни был её заведующим (директором).

Это потом он женился на Сидоровой Валентине Петровне, это потом у них родился сын Сергей и появилась своя жилплощадь в хуторе Богатырёве, а до того он был квартирантом, жил в станице и был очень дружен с оперуполномоченным милиции Козловым Петром Фёдоровичем.

Фронтовик Козлов Пётр Фёдорович со своей семьёй в станицу Новоцимлянскую был переведён с Сахалина. Здесь приняли его и «в казаки», и зауважали.

Выкормив кабана, бабка Васея наняла резника, и зимним днём, во время «мясо-еда», его зарезали. Уже под вечер, поразвесив куски мяса в летней кухне (сарай), расплавившись с резником, она «замкнула» кухню, воткнув пробой в дужки, предназначенные для замка.

Рано утром, решив «заняться» мясом, пошла она к летней кухне. Отсутствие пробоя её не успело насторожить, а охнула она тогда, когда при свете зажжённой спички увидела, что половина мяса отсутствует.

– Никитич! Обокрали! – ещё с порога начала она кричать своему квартиранту.

Успокоением для неё стали его заверения, что милиция разберётся и вора найдут обязательно. Одевшись, Николай Никитич отправился в сельсовет, но вскоре вернулся, сообщив бабке Васее, что к обеду придёт оперуполномоченный Козлов для выяснения обстоятельств кражи мяса и составления протокола.

– Иосифовна! Будь дома и подготовься к составлению протокола.

Уходить из дома Иосифовна никуда не собиралась, а слово «подготовься» поняла по-своему, поэтому к назначенному времени в сковороде на печке жарилась свинина, а спиртное у запасливой бабули было всегда.

В аккурат к обеду Козлов осматривал остатки мяса и подозрительно изучал подходы к сараю, но выпавший ночью снег не оставил никаких шансов розыскным действиям.

Уже в доме, положив планшетку на стол и придав своему лицу серьёзный вид, Пётр Фёдорович хотел было «отчитать» бабку Васею за халатность и беспечность, но запах уже сжаренного мяса сменил его гнев на милость.

– Пётр Фёдорович! Давай перекусим, а протокол потом составишь, – совет квартиранта понравился и внёс окончательный перелом во взаимоотношения.

Уловив перемену в настроении участкового, бабка Васея начала готовить перекус. На столе уже стояла сковорода с мясом, была бутылка водки, соленья и прочие атрибуты предстоящей выпивки.

Мясо и выпивка убывали равнопропорционально и вскоре на печке уже жарилась вторая сковорода мяса, а на столе появилась вторая бутылка водки.

Третья сковорода мяса не понадобилась, а вот третья бутылка водки была не лишняя.

Аппетитно «пообедав», Пётр Фёдорович вновь попытался перейти на серьёзный тон, но у него ничего не получилось по той причине, что сытый человек не должен быть злым, а поэтому он примирительно спросил:

– Васса Иосифовна! Что в протоколе писать-то будем?

– Пётр Фёдорович! Да ты же сам знаешь, что писать надо, – осмелела бабка Васея.

– Знаю! Поэтому в протоколе я напишу – мясо надо замыкать!

Сложив в планшетку какие-то бумажки и авторучку, Пётр Фёдорович откланялся этому гостеприимному дому.

Более пятидесяти лет прошло с тех пор. Уже давно нет с нами героев этого рассказа, а нам остаётся возможность хоть иногда их вспоминать.

ПРОТОКОЛ – 2

Евгений Фёдорович Подскребалин «положил» на меня глаз ещё в самом начале 70-х годов.

Увидев меня в правлении колхоза имени Орджоникидзе, он предложил мне зайти в партком.

Чаплыгин Николай Иванович – секретарь парткома колхоза – видимо, знал о его намерении и поэтому, покидая свой кабинет, сказал:

– Евгений Фёдорович! Я к Кирилловичу (председатель колхоза Листратенко Владимир Кириллович), кабинет не замыкай.

Не понимая происходящего, я смотрел, как Фёдорович щёлкнул дверным замком, а затем, достав из планшетки авторучку и лист бумаги сказал:

– Садись, пиши!

– Что писать?

– Пиши.

Начальнику Цимлянского РОВД подполковнику Бойцову от (Ф.И.О.)

Заявление

Прошу принять меня внештатным инспектором. Число и подпись.

Ещё не начав писать заявление, мне пришлось решительным образом отказаться от такой чести.

– Фёдорович! Я буду тебе помогать, но заявление писать не буду.

Диалог на этом был окончен, но отказавшись тогда, считаю и сейчас, что поступил правильно.

Через некоторое время на эту должность «сосватали» жителя хутора Богатырёв. Долго поработать ему не довелось, а вот прозвище себе он заработал на всю жизнь.

Дело в том, что в это время кинопрокат и телевидение вволю «накормили» население фильмом «Деревенский детектив» с участием любимого всеми артиста Михаила Жарова.

Сколько в то время было «прилеплено» прозвищ работникам милиции Анискин – не знаю, но у нашего героя и фамилия, и имя стали прозвищем, по которому его и сейчас знают гораздо больше.

Обещанную Подскребалину помощь вскоре пришлось мне отрабатывать. Предстояла нам поездка в хутор Аксёнов с проверкой паспортного режима.

В то время бомжи и иной люд находили пристанище только в Кучугурах.

Уже в конце летнего дня мы прибыли в хутор Аксёнов на автомобиле ГАЗ– 52 (походка). Водитель Иванов Вениамин Леонидович всю ночь с нами пробыл в засаде, правда, находился он в кабине, а мы кормили комаров в будке. Спать практически не пришлось, поэтому Фёдорович «кормил» меня рассказами о своих милицейских буднях.

Особенно рассмешил он меня случаем, связанным с похищением мяса из его домовладения.

После того, как он сменил Козлова Петра Фёдоровича и стал обслуживать территории Калининского и Новоцимлянского сельсоветов, квартиру для проживания ему выделили в станице Калининской.

Родился он в хуторе Елифанов, затем семья перебралась в хутор Бударин, поэтому сельский уклад жизни для семьи Подскребалиных был не в новинку. Живность была любая и на любой вкус, а мясо – только своё.

Перед выходным зарезали кабана. Мясом и салом решили «заняться» с утра, поэтому всё сложили в летней кухне и замкнули (в отличие от бабушки Васей).

Утром, проснувшись, решил немного «повалиться» в постели. Супруга уже растопила печь и отправилась на кухню, но вскоре вернулась, а последующие слова были обращены к мужу:

– Лежишь! Ну, и какой ты участковый, если у тебя из-под носа мясо украли – позор-то какой! Люди засмеют: у мента, можно сказать, на глазах, из кухни окорок мяса стащили! Давай ищи, Анискин чёртов!

Супруга намеревалась ещё что-то продолжить, но Евгений Фёдорович мягко её осадил:

– Не гырчи! Иди, дай подумать мне!

Ещё некоторое время полежав в постели, путём анализа и дедуктивного способа мышления он уменьшил круг подозреваемых злоумышленников, которые нанесли ему и ущерб, и профессиональное оскорбление.

Поиск он начал с того, что решил «пощупать» работника кормоцеха, расположенного на МТФ.

Свой выбор он остановил на нём потому, что знал – человек не в ладах с законом, а ради выпивки готов пойти и не на такое.

Одевшись, Фёдорович отправился в кормоцех. Тот, кто ему был нужен, оказался на месте, но был уже «ошаленный».

Долго стращать его не пришлось: на столе стояла початая бутылка самогона – основание для составления протокола о распитии на рабочем месте, а указ о борьбе с самогонварением, совсем недавно вступивший в силу, грозил ему ещё большими неприятностями.

Вот что поведал незадачливый похититель мяса. О том, что Подскребалины зарезали кабана, он узнал накануне, когда проходил мимо их домовладения по улице к себе домой.

Утром, идя на работу, он вспомнил, и мысль «поправить» здоровье сработала чётко, вдобавок он увидел, что жена участкового вышла из летней кухни и направилась в дом, оставив дверь не закрытой.

Считанные мгновения – и окорок, лежавший на столе, оказался у него на плече, а остальное – дело сноровки и времени, которого у него хватило, чтобы по-быстрому удалиться.

Как потом выяснилось, хозяйка пошла в дом за ножом и подсыпать уголь в печку – заняла это не более 5-ти минут, а когда вернулась, то окорока уже след простыл.

Мясо долго на плече «не прокатилось», а благополучно было обменено на самогон.

Менее часа потребовалось, чтобы окорок вернулся туда, откуда он был похищен.

Чтобы избежать огласки и не давать повода для насмешек своим коллегам по работе, протокол Евгений Фёдорович не составлял, но продавец и покупатель мяса ещё долго сожалели, что ввязались в эту историю.

По прошествии нескольких лет Евгений Фёдорович историю кражи мяса сам рассказал на овощной плантации колхоза имени Орджоникидзе, тем самым очень развеселив весь коллектив огородной бригады.

Илья Петрович Попов – бывший работник бывшей огородной бригады – подтвердил почти слово в слово всё, что произошло сорок лет тому назад.

Думаю, что Евгений Фёдорович дал бы «добро» на публикацию этой истории, что я и делаю в память о хорошем человеке.

ОПОЗНАНИЕ

Гражданская война, прокатившаяся кровавым катком по территории Российской империи в начале 20 века, сравнима с мясорубкой, которая, перемалывая и сало, и мясо, «на выходе» выдавала людской фарш.

Фарш выдавала и Гражданская война, только этот «фарш» состоял из миллионов погибших в братоубийственной войне, до конца не осознавших, за чьи и какие идеи они без вины погибли.

Попадали на эту войну, в основном, по мобилизации. Шли «белые» – под мобилизацию попадали те, кому в этот момент не повезло. Когда шли «красные», то же самое. Вот по такому сценарию и попали в «белую» армию два станичника из Новоцимлянкой.

Фёдор Фёдорович Евсеев 1897 года рождения и Михай Емельянович Зеновьев 1882 года рождения находились в городе, который был занят «белыми».

– Слышь, Емельянович! Тут, оказывается, в городе есть дом, в котором мужикам услуги оказывают. Если хочешь, давай сходим – посмотрим, полюбопытствуем...

Согласие было достигнуто и земляки отправились на поиски, по слухам, любопытного места. Нашли быстро – городок-то был небольшим.

Поднявшись на второй этаж «заведения», они оказались в небольшой комнате. Усевшись на диване, с нетерпением стали ожидать.

В комнату впрорхнула неопределённого возраста девица – одежд на ней не было никаких. Усевшись перед ними на стул и широко раздвинув ноги, она закурила, наблюдая, какое впечатление она на них производит. Мастерски вставив дымящуюся сигарету в интимное место, произнесла:

– Ты тоже кури!

Такое Евсеев стерпеть не мог и, разразившись бранью, обозвал её нехорошими словами.

– Помогите! – закричала девица.

В комнату ворвался вышибала. Особо не разбираясь, он подскочил к Михайе, норовя схватить его за шиворот, но не успел. Громадного роста и телосложения Евсеев одной рукой уже ухватил его за шиворот, а другой за пояс и, легко приподняв, швырнул в окно. Тот вместе с рамой вывалился со второго этажа.

– Михай! Бегим, пока не поздно!

Утром их подразделение построили. Весь перевязанный, вышибала с офицером передвигались от одного солдата к другому, стараясь опознать – кто его так поранил – изуродовал.

– Это не он! – сказал он, всматриваясь в лицо солдата.

– Это не он! – сказал он ещё несколькими солдатам.

-А! Это... – но, увидев чуть выставленный огромный кулак размером с детскую голову, добавил:

– А! Это... – тоже не он!

Опознание окончилось для станичников благополучно, а могло и плохо закончиться.

Михай Емельянович нам – школьникам, работавшим на летних каникулах на колхозной овощной плантации – рассказывал в самом конце пятидесятых годов об этом случае. Нам было очень смешно. Не смешна была только их судьба.

В 1920 году Зеновьев чудом остался жив, когда около хутора Пронин его товарищам Железникову и Иванову «красные» отрубили головы.

По слухам (сейчас подтвердить или опровергнуть невозможно), Евсееву «будёновцы» отрубили правую руку выше локтя. Жил он в станице до ухода «в мир иной». Сейчас его бывшее домовладение имеет адрес: улица Мира, 19.

В доме Михея Емельяновича живёт его дочь Клавдия Михеевна и её племянник Пётр Нагорнов (по уходу) из посёлка Саркел.

В этом рассказе всё: и смешное, и грустное. Грустное потому, что в станице остаётся всё меньше жителей, которые еще помнят, что здесь когда-то жили герои этого рассказа.

КУДА УСКАКАЛ ОЛЕНЬ?

Всё, полученное или добытое неправедным путём, пользы не принесёт. Эта аксиома как мир стара, но каждый раз мы с упрямством наступаем на пресловутые грабли.

В колхозе имени Орджоникидзе (Цимлянский район) новая «Волга» ГАЗ-21 появилась в самом начале 60-х годов. Из всех хозяйств (колхозов) она была первой, а поэтому для председателя колхоза Сорокобатькина Сергея Григорьевича очень желанной, так сказать, автомобиль – мечта. Однако следует отметить, что в колхозный автогараж она попала не совсем праведным путём.

Предназначалась эта машина знатному комбайнёру того времени – Зеновьеву Ивану Михеевичу, кстати, это его отца Зеновьева Михея Емельяновича «красные» оставили в живых в 1920 году около хутора Пронин.

В 1961 году комбайнёр Зеновьев Иван Михеевич и штурвальный Константин Александр Александрович (мой родной брат) совершили трудовой подвиг, намолотив на усовершенствованном ими же комбайне РСМ-8 рекордное для того времени количество тонн зерна.

«Область» по достоинству оценила их рекорд и наградила Зеновьева покупкой (за свои деньги) автомобиля «Волга» – вожеленной мечты председателей и директоров сельхозпредприятий.

Иван Михеевич очень хотел занять этот автомобиль в собственности, но на эту машину «положил глаз» председатель, а потому в качестве «отступного» Ивану Михеевичу предложили новенький (тоже мечта того времени) мотоцикл Урал «Ирбит».

Пока Иван Михеевич занимался переоформлением и утряской так называемого «бартера», мой брат дённо и ночью «пахал» за двоих, как раб на галерах. Наградой за титанический труд ему стали очень хорошие характеристики и рекомендации перед уходом в 1963 году в армию и – более ничего.

Иван Михеевич до работы был «лютый» и потому поблажек никому не давал – в этом я убедился сам, когда в 1963 году с напарником Полуниным Николаем Васильевичем (двоюродный мой брат) работали на копнителе.

На тракторе ДТ-54 наш комбайн «таскала» будущий Герой Социалистического труда (1966 г.) Нина Пантелеевна Захарова.

Работали на копнителе мы по одному, но менялись часто. До сих пор не пойму, как мои вилы уткнулись в полотно соломенного транспортёра. Треск планок, остановка комбайна – всё, как в тумане, и последовавший разнос со всякими нехорошими словами от Михеевича. Уж лучше бы с копнителя я упал – мелькнула у меня мысль, хотя падать не совсем и хотелось.

Мне ещё повезло, а вот случай, произошедший в 1964 году, был не чета этому. Штурвальным у Зеновьева был Клёнкин Иван Андреевич, который заменил своего друга, ушедшего в армию. Вот что он рассказывает:

– Зерно от нашего комбайна (СК-3) отвозил прикомандированный из Цимлянска водитель. Парень – огонь, одним словом – лихач, круто заламывая на поле виражи, он виртуозно подстраивался под скорость комбайна и моментально, на ходу начиналась выгрузка зерна в кузов автомобиля.

Иван Михеевич не мог нарадоваться на такого помощника в страде:

– Ванёк! Вот это то, что нам надо! Хоть и молодой, но МОЛОДЕЦ!

Наверное, он его сглазил. В очередной раз, что-то не рассчитав, «молодец» врезался в выгрузной шнек, да так сильно, что развёрнутый и смятый на 90 градусов шнек стал походить на пушечный ствол танка. Далее пошел сюжет для кинокомедии – Леонид Гайдай не остался бы равнодушным.

Схватив монтировку, Иван Михеевич ринулся с комбайна к «вредителю». Водитель тоже не дурак, понял, что его спасенье – это бег. Скорость возрастала. Несмотря на разницу в возрасте в беге Михеевич не уступал, хотя раздувшиеся шаровары мешали ему в спринтерской гонке.

Сделав с десяток оборотов вокруг комбайна и машины, Михеевич начал уступать, лишь непотребные ругательства доносились от него, да и пик злости сходил на нет. Долго отмаливал свой «грех» водитель, но, к удивлению, он так и остался прикреплённым к этому комбайну.

Вот в таких условиях того времени рождались и герои, и награды. Автомобиль «Волга» в эксплуатацию достался Беловодову Петру Фёдоровичу – зятю и личному водителю председателя колхоза.

Уже на второй день (ирония судьбы) с автомобилем и водителем случился непредвиденный казус. Пользуясь покровительством тестя, Пётр Фёдорович злоупотреблял и доверием, и спиртным. Посадив в машину своего друга Ефима Васильевича Ерёмину, они решили «покататься». Волею «случая» в машине оказалось более дюжины «чекушек» (250-граммовых бутылок) водки. «Слегка» выпили и отправились на нижнегнутовскую плантацию. Там в багажник загрузили капусты и уже было намеревались ехать домой, но друг Ефим предложил заехать в хутор Нижний Гнутов – там у него «всё шло к свадьбе» с местной красавицей Ольгой Аденинковой.

Идея Ефима понравилась Беловодову – газ до отказа и «ласточка» понеслась в сторону хутора. На вираже машина «кувыркнулась» несколько раз и оказалась в овраге. Вылезли из изрядно помятой машины. Первым делом Беловодов заметил, что на капоте машины отсутствует «олень» – символ Горьковского автозавода и председательская гордость.

– Ефим! Куда олень делся?

С детства сильно заикающийся Ерёмин, не теряя чувства юмора, ответил:

– У-у-ускакал в Ку-у-чугуры!

Стресс решили снимать водкой, хотя несколько «чекушек» было разбито. Первым ситуацию начал осмысливать Беловодов:

– Всё, мне хана! Что делать?

– А давай разгонимся и с яру прыгнем вместе с машиной, – предложил Ефим.

Идея показалась в этом случае самой правильной и по-мужски достойной уважения. Вспомнили, что высокий крутой яр имеется неподалёку от Новоцимлянского рыбзеха. Машина, к удивлению, завелась и, вскоре они были у «красных яров» – месте, где они решили свести счёты с жизнью. Выпили для храбрости.

– Давай, – скомандовал Ефим, – жми!

Разогнавшуюся машину Беловодов остановил, затормозив у самого обрыва:

– Не могу!

– Давай ещё выпьем!

Выпили, и опять повторилось то же самое.

– Давай ещё выпьем, – голос Ефима становился всё решительней.

После третьей неудачной попытки Ефим предложил:

– Давай я прыгну!

– Этот точно прыгнет, – мелькнуло у Беловодова, решившего возвращаться домой. Не буду описывать реакцию председателя – и так всё понятно.

Ефим Ерёмин женился на нижегнатовской казачке, но долгой и счастливой жизни у них не получилось, а узнал я об этом из уст Ольги Ивановны совсем недавно.

Пётр Фёдорович, получив один год «химии», после освобождения оказался «без прописки» в семье Сорокобатькиных. Валентина Сергеевна, его бывшая жена, в 2012 году купила дом в ст. Новочимлянкой и стала вновь проживать на своей малой Родине, где прошли её лучшие годы жизни, это она дополнила некоторые малоизвестные мне эпизоды рассказа.

Давно уже нет с нами Зеновьева, Беловодова, Ерёмина и Нины Пантелеевны Захаровой. Кстати, Нина Пантелеевна, в начале 70-х годов работала на Новочимлянском радиоузле и коммутаторе и была у меня в подчинении. Прекрасный и доброй души человек, и награда Героя у неё была по праву.

Что стало с «Волгой» – не знаю, видимо, как пришла, так и ушла, ведь неправедное долго служить не должно.

НАШИ ЛИ ГРЕХИ ТЯЖКИЕ?

Для того, чтобы превратить человека в животное, его не надо клонировать, ему не надо хирургическим путём менять гипофиз – его просто надо лишить Веры и Совести, а кем он станет потом, испытали на себе народы Российской империи в 1917 году.

Вера в Бога и Совесть были отняты большевиками с помощью заокеанских друзей – американско-еврейской олигархической масонской мафии.

Как-то известного российского художника Илью Глазунова представители СМИ спросили:

– Кого Вы боитесь?

Ответ был тот, которого они не ожидали:

– Я боюсь только Бога и Совести!

Организовывая революцию и гражданскую войну, американские «друзья» знали – это возможно будет исполнить только при одном условии: если народ отвернется от Бога и Совести. Совесть – это противовес зависти, жадности и другим сатанинским порокам.

«Обрушить» Российскую империю масоны пытались ещё в 1825 году, организовав путч под названием «восстание декабристов».

Масонская затея хоть и провалилась, но явилась точкой отсчёта в попытке разрушения государства Российского.

Лжеучёный Чарльз Дарвин, отрабатывая масонский «заказ» о происхождении человека, по сути, посеял сомнение в Веру в Бога именно у российского народа. Эразм Дарвин (1731 – 1802 г.) имел двух именитых внуков:

Фрэнсис Гальтон (1822-1911 г.) – проповедовал расизм, отрицая христианство.

Чарльз Дарвин (1809-1882 г.) – обосновал гипотезу происхождения человека от обезьяноподобного предка.

Вся эта «троица» была англичанами, самой злейшей нацией по отношению к России. Ни одно государство в мире для России не сделал столько зла и гадости, как Англия.

Уверен, что в это время в «штат» Русской Православной Церкви началось внедрение «засланных казачков», цель которых была – дискредитация Церкви. Только отторгнутый от Церкви народ мог решиться на зверства в братоубийственной войне.

Отсутствие так называемой «службы собственной безопасности» позволило внедрению такой одиозной фигуры, как поп Гапон. Уверен, если бы не было попа Гапона, вряд ли была бы революция 1917 года.

То, что сделал Гапон, за что его, по церковным канонам, надо было предать анафеме, стало тем самым бикфордовым шнуром, который разжег ненависть и самоистребление российского народа в последующей за революцией Гражданской войне.

Английская разведка мало того, что организовала убийство Григория Распутина (действительно обладавшего даром целителя и экстрасенса), она ещё занималась дискредитацией царской семьи. Это она «выпускала» загримированных двойников, которые «показывали» всякого рода мерзости и непотребные оргии. В глазах подверженного смуте народа они (англичане) обвиняли Церковь в грехах, которых она не заслуживала. Вам нужны факты и доказательства? Пожалуйста!

Ивану Андреевичу Клёнкину из станицы Новоцимлянской о событиях дореволюционной давности рассказывала Прасковья Семёновна Перфилова. Родилась она в 1862 году, а умерла в 1968 году, прожив 106, являясь рекордсменом прожитых лет по Новоцимлянскому сельскому поселению.

Марии Ионовне Клёнкиной (матери Ивана) она доводилась родной тёткой и до конца жизни своей проживала вместе с ними.

Незадолго до событий 1917 года она, пятидесятилетняя женщина, проживала в большой семье свёкра (отца мужа).

Однажды свёкор привёл к себе домой батюшку станичной церкви. Дав ей 20 копеек, сказал:

– Прасковья! Сходи в лавку и купи три бутылки водки.

– А на закуску что взять? – спросила сноха.

Молчавший до этого момента поп вмешался в диалог:

– Прасковья! Сало есть?

– Есть.

– Яйца есть?

– Есть.

– Ну вот, сжаришь нам яичницу!

– А сколько надо сжарить?

– Чем больше, тем лучше, – ответил батюшка.

Купив в лавке водки, Прасковья начала жарить яичницу. Нарезав на большую сковороду килограмма полтора сала большими кусками, она разбила туда более двух десятков яиц.

Свёкор и батюшка были крупного телосложения и аппетит у них был отменный, поэтому после двух выпитых бутылок водки пришлось ей снова жарить яичницу.

После того, как «управились» с третьей бутылкой водки, достал из кармана своего одеяния деньги и батюшка, тоже 20 копеек:

– Прасковья! Купишь три бутылки водки и приведи нам гармониста!

Водка была куплена и гармонист уже сидел за столом. Выпив, он вскоре растянул меха.

Сорвавшись из-за стола, батюшка пустился в пляс, и казалось, что от его грузного тела в зале проломится пол.

Выкרוив под конец гулянки паузу, Прасковья спросила батюшку:

– Батюшка! Ведь пост же, грех-то какой!

– Прасковья! Когда в уста (имелась в виду еда) – греха нет, а когда из уст (болтовня) – это грех!

Станичники, да и в округе знали о таких «отрывах» батюшки и это, конечно,

подрывало авторитет Церкви. Вот с такими горе-служителями Россия и встретила 17-й год.

Если Иосиф Сталин только после того, как его «клянул» немецкий «жареный петух», изменил своё отношение к Церкви, то Никита Хрущёв так и ушел в «мир иной» убеждённым воинствующим безбожником. Это он заявил, примерно, такое:

– Советский человек уже вскоре увидит последнего попа.

Повод для такого заявления у него был: опять не на «высоте» были иные церковные служители.

Конец 60-х годов прошлого века. Пётр Федорович Беловодов теперь дружен с Петром Вениаминовичем Дьяковым и работает егерем (сейчас это участок УВРЦВ) Работа не пыльная, а неподалёку, в Кандауровской балке, стоит скот, который по сменам пасёт его новый друг.

Сегодня у них выходной, поэтому, встретившись, друзья решили «отдохнуть». Сидя на песчаном берегу залива, друзья успели пропустить по «одной», как почти рядом остановилась «Волга», а из неё вылез облачённый в церковные одежды настоящий поп.

Знакомство было неизбежным, поэтому друзья, смущаясь, предложили батюшке присоединиться к их «столу». Батюшка оказался компанейским, не чуждым земных пороков человеком. У него тоже оказалась бутылка водки и закусь, поэтому всё пошло «путём».

Известно, кто из друзей «положил глаз» на большой крест, висевший на груди у батюшки. Улучив момент, когда батюшка отсутствовал, друзья решили церковную реликвию «реквизировать». Беловодов предложил батюшке побороться, а Дьякову отводилась роль судьи и это он был должен, используя подходящий момент, сбросить крест с шеи батюшки.

Разница в возрасте у всех была незначительной. Боролся батюшка превосходно. В пылу борьбы батюшке удалось уложить Беловодова «на лопатки», но азарт пошел ему не на пользу. Улучив момент, Дьяков ловким движением сбросил цепочку с крестом и, пока шла борьба, спрятал всё это в сумку, которая была пристёгнута к седлу.

Борьба окончилась. Выпили остатки спиртного. Дьяков предложил «сгонять» в станичный магазин за подкреплением.

Батюшка пропажу обнаружил после того, как всадник уже скрылся из виду. Беловодов сделал предположение, что крест затерялся в песке, и начал руками, как граблями, ворошить песок. У батюшки подозрения были уже иные.

Прискакав в станицу (13 км), Дьяков остановил коня возле дома Клавдии Ивановны Фроловой. Зная её набожность, решил, что только здесь он получит настоящую цену.

Сто двадцать рублей – деньги в то время немалые, но и красота была неописуемая.

Хоть и не поверила Клавдия Ивановна истории появления этого «богатства» – не устояла перед искушением и отдала обозначенную сумму.

Купив в магазине ящик водки, в придачу с богатой закусью (колбаса, консервы и т.д.) и пристроив всё это впереди седла, Вениаминович уже вскоре подъезжал к месту застолья.

Однако увиденное его шокировало. В руках у батюшки был самый настоящий пистолет и ствол его был направлен на Беловодова.

– Где крест? Шутки кончились, вези крест, иначе – мне терять нечего!

Что объяснял Дьяков Клавдии Ивановне – он и сам точно не мог вспомнить.

Клавдия Ивановна крест отдала с условием, что деньги ей вернут. Получив крест,

бабушка выпил с новоявленными «друзьями» на посошок и уехал. Друзья остались «пировать» – ведь не пропадать же добру.

В начале 70-х в станице Новоцимлянкой у Буданова Владимира Афанасьевича поселился Виктор Александров. Знаменит он был тем, что в 1957 году на 6-м Всемирном фестивале в Москве, имея прекрасные голосовые данные, стал дипломантом и знаменитостью.

После окончания церковного учебного заведения (вероятно, семинарии) он возглавил приход в станице Хорошевской (данные могут быть неточными)

Часто бывая в станице и хуторе Ремизов, он активно участвовал в художественной самодеятельности, а потом на несколько лет пропал, как потом оказалось – сидел в тюрьме.

Отпевая покойника, новоявленный поп решил «пошутить». Уже под утро, видя, как «кемарят» несколько оставшихся бабушек он, выйдя на улицу, отодвинул порог от хатёнки. В доме (непонятно как) он усадил в гробу покойника, воткнув ему в рот прикуренную сигарету.

Очнувшаяся от дремоты одна из старушек от испуга заорала и ринулась к выходу. Следом за ней и остальные. В темноте прямо из двери они падали на землю. Итогом шутки стали ушибы и переломы рёбер у нескольких старушек.

Соответствующая статья была применена к шутнику, окончательно отлучив его от Церкви.

Все описанные эпизоды взяты из воспоминаний как жителей, так и самих героев и вряд ли могут быть выдуманными.

Некоторые историки в случившемся с Россией в 20-м веке обвиняют во всех грехах народ Российский.

Это не так. Главные виновники англосаксы – Америка и Англия.

Любым способом стремясь уничтожить Россию, они бьют по самому больному месту, стремясь дискредитировать и отдалить Церковь от народа. Устроенные ими совсем недавно оргии в Храме Христа Спасителя – это зондаж того, как отнесётся народ к танцующим шалавам. Простив их грех, мы дистанцируемся своим равнодушием, а это будет означать то, что уроки прошлого нас ничему не научили.

НЕ СПЕШИТЕ ВЫИГРЫВАТЬ!

С Фёдором Фёдоровичем Абросимовым, участником Великой Отечественной войны, я познакомился, когда он в середине 70-х годов второй раз возглавил руководство Новоцимлянского рыбцеха Константиновского рыбокомбината.

Неиссякаемая энергия, ответственность помогли ему вверенный рыбцех вывести в предпринятие – лидер по рыбопереработке.

Это при нём был построен комплекс помещений по приёмке, засолке, копчению и хранению рыбы. При нём было построено жильё для работников, трудившихся на постоянной основе. Как минимум человек 15, нашедших работу в цеху, были жителями станицы Новоцимлянкой.

Как роковое стечение обстоятельств (отсутствие дороги с твёрдым покрытием до райцентра – одна из причин) помешало ему осуществить его мечту – асфальтировать дорогу от рыбцеха до станицы.

Несмотря на внушительную разницу в возрасте (около 25 лет), Фёдор Фёдорович относился ко мне как к однополчанину, готовый прийти и оказать помощь, если в ней я буду нуждаться. И помощь эта вскоре мне понадобилась.

Уже в мае 1978 года был готов фундамент-цоколь под строительство собствен-

ного дома. Друзья с Каменского химкомбината «Россия» гарантировали доставку кирпича с Глубокинского кирпичного завода, импортная линия которого была запущена к строительству Олимпийской деревни в Москве. Бартерный расчёт – рыба за кирпич – меня уже не смущал.

– Рассчитывай на мою помощь! – сказал Фёдор Фёдорович, когда узнал, что я затеял строительство дома.

День «икс» настал вскоре – время, когда за привезённый кирпич (двойной силикатный блок) мне предстояло «изыскать» сто килограммов вяленого леща. На мой запрос Фёдор Фёдорович дал утвердительный ответ – приезжай. Во второй половине дня я был уже в рыбцехе.

Времени было ещё в достатке, а Ф.Ф. (так его сокращённо многие называли, причём к его удовольствию), пребывая в отличном настроении, пригласил меня в свой офис-кабинет. На столе стояла бутылка коньяка и были шахматы.

– Лёша! Позови Лиду!

Пришла Лида (Лидия Ефимовна Городова), которая ведала отпуском продукции и исполняла роль и зама, и бригадира над работниками цеха.

– Лида! Отпустишь Лёше сто килограмм леща по 1 рублю 19 копеек за кило – деньги отдашь клиенту, который по разнарядке будет получать у нас рыбу, а сто килограммов леща у него «отминусуешь».

Лида всё поняла и ушла работать.

Разлив по стаканчикам коньяк, Фёдор Фёдорович предложил сыграть в шахматы. Выпили, расставили фигуры.

Вот здесь я и допустил ошибку, которая могла затруднить постройку моего дома.

В шахматы Фёдор Фёдорович играл превосходно, намного лучше меня, но в этот день невероятное везение было на моей стороне.

Когда я выиграл первую партию – это было как недоразумение. «Повторили» по конячку и – вторая партия была записана в мой актив.

Ф.Ф. занервничал, а я, не догадываясь о последствиях, начал «громить» его фигуры на шахматной доске. Проиграв и третью партию, Фёдор Фёдорович ушел в соседнюю комнату, лёг на кровать и почти моментально начал слегка похрапывать.

До конца работы (работников цеха) оставалось минут 30-40, поэтому я решил «закончить» свой рыбный вопрос:

– Ефимовна! Давай я оплачу рыбу и сложу её в бумажные мешки.

– Александрович! А где Фёдор Фёдорович?

– Спит.

– Лёша! Рыбу я тебе не отпущу.

– Как? Ведь он же тебе при мне сказал, отпустить!

– Сказал! Но для того, чтобы я отпустила тебе рыбу, он должен повторить мне ранее сказанное.

– А если я его не разбужу?

– Тогда поедешь без рыбы, я не могу ничего сделать.

Такой поворот событий рушил все мои надежды и планы, а все попытки «разбудить» Фёдора Фёдоровича закончились безрезультатно, он лишь перевернулся на другой бок и вновь начал прихрапывать.

Ваня Калашников, водитель Фёдора Фёдоровича, заметив мой понурый вид, спросил:

– Лёха! Что с тобой?

Когда я ему рассказал .о нашем времяпрепровождении и моём выигрыше в шахматы, он выдал мне прогноз:

– Поедешь без рыбы. Это надо же додуматься: и рыбу взять, и коньяк пить, и ещё в шахматы выигрывать – так не бывает!

Решив в последний раз произвести попытку разбудить Ф.Ф., я потряс его за плечо. К моему удивлению, он бодро поднялся с кровати, прошел и сел за стол, разлив остатки коньяка, сказал:

– Лёша! А давай-ка в шахматы сыграем!

В первой партии я слегка начал «проглядывать» ходы и заполучил мат. Во второй партии он мне и «почесаться» не дал, а когда начали играть третью партию, вошла Ефимовна.

– Лида! Ты почему не отпустила Лёше рыбу?

– Так второй раз мне не было сказано!

– Это к Леше не относится. Всё сделайте и оформи – мы сейчас доиграем!

Третья партия закончилась вничью. Наполненные бумажные мешки отборного леща отменного качества были уже погружены в кузов ГАЗ-66, судьба моего дома решалась в положительную сторону.

Воспоминание о хорошем, добропорядочном человеке, которым был Фёдор Фёдорович Абросимов, подвигло меня к написанию этой статьи.

До конца своей жизни он жил в г. Цимлянске, где был и похоронен. Царство ему Небесное!

А совет мой тем, кто опрометчиво любит и хочет выигрывать – у вас есть повод задуматься, тем более выигрывать у того, от кого в какой-то мере зависишь.

ГОЛОД НЕ ТЁТКА, ПИРОЖКОМ НЕ УГОСТИТ

Что такое голод – объяснить может только тот, кто пережил это страшное испытание, кто не по своей воле этому подвергся.

С научной точки зрения, во время голода человек начинает терять качества, которые ему присущи, а не животному. Притупляются или исчезают чувства стыда, страха, благоразумия. Теряется контроль над поступками и действиями. Я извиняюсь перед родственниками за их близких, фамилии которых будут мной упомянуты. Это необходимо, это предупреждение нам, всем живущим, мы не застрахованы от того, что сами не окажемся когда-либо в такой ситуации. Надо помнить, что государство в этом случае старается снять о себя ответственность за голод, оставляя свой народ один на один с этой страшной бедой, и Россия (СССР) здесь впереди планеты всей. Три страшных голода в 20-м веке тому подтверждение.

Голод 1921 года можно было бы списать на Гражданскую войну, разруху. Всё оно так, если бы не странности правительства молодой Советской республики. Вместо того, чтобы закупать продовольствие для голодающей России, Троцкий даёт указание на уже скудный запас золота покупать оружие, которого уже в то время девать некуда было, и его почти бесplatно отдавали Турции.

В это же время объявился американский мошенник Арманд Хаммер, которого впоследствии официально признают другом СССР. Этот друг под видом платы за оказание продовольственной помощи получил золото и драгоценности, но поставок продовольствия голодающая страна от него так и не дождалась.

Голод 1944-1945 годов и особенно 1946-1947 годов был аналогом, с той разницей, что теперь, забывая про свой народ, страдающий от ужасающего голода, СССР в стиле показухи отправлял продовольствие голодающей Европе.

Пиком цинизма и кощунства по отношению к своему народу был искусственный голодомор 1933 года. Недород урожая был, но голодом и «не пахло».

В стране в это время был не велик золотой запас и, для того, чтобы народ «очистить» от ценностей, был надуман этот катаклизм. Страдали Поволжье, Украина и особенно ненавистная Сталину территория бывшей Области Войска Донского.

Рассказывает Плахова Агафья (Федора) Дмитриевна 1923 года, жительница станицы Новоцимлянской:

– Жили мы в хуторе Поздняков. Наша мама — Плахова Ирина Яковлевна 1879 г. пятерых нас, детей, воспитывала (растила) одна. Сейчас в станице живёт брат – Плахов Трофим Дмитриевич 1921 года рождения, один из двух оставшихся в живых участников Великой Отечественной войны.

Голод был ужасающий. Однажды к нам пришла с хутора Кандауров Плотникова Матрёна Естрапевна 1880 года рождения. Жалуясь на невыносимый голод, поняв, что детей от голода уже не спасти, она предложила:

– Ира, давай зарежем и съедем моих дочерей (Клавдию Дмитриевну 1921 г. и Нину Дмитриевну 1923 года рождения), а затем ваших – всё равно им умирать.

Моя мама ответила отказом, сказав:

– Сама умру, но детей резать не буду.

После ухода Естрапевны обнаружилась пропажа нашей ообачки, которая, видимо, пошла на питание и, возможно, спасла семью от неминуемой смерти.

Не менее страшным был голод 1946-1947 годов. Рассказывает бывший житель хутора Медведев – Константинов Николай Платонович 1940 года:

– Голод зимой 1946-1947 года был ужасен, особенно голодали семьи, в которых не было отцов.

В хуторе Медведев волк через соломенную крышу залез в овчарню к Лысову Ивану Николаевичу и «зарезал» там находившихся нескольких овец, а затем, сделав подкоп под плетнём, сбежал.

Правление колхоза имени Орджоникидзе, опасаясь за конепоголовье, послало на засаду Ильина Андрея Максимовича 1911 г. и Лысова Александра Александровича 1930 года рождения.

Несколько ночей, проведённых в засаде, не дали результата, а последующая стоила волку жизни. Ближе к полуночи (было очень холодно) Александр Лысов замёрз и пошел домой погреться. Ещё не зайдя в дом, услышал выстрел, затем ещё один. Быстро вернувшись назад, увидел убитого Ильиным матёрого волка.

Утром ободрали волка и сообщили в правление колхоза. За убитого волка тогда выдавали и ружейные припасы, и премию в виде барана.

Ободранный волк лежал в снегу.

Семья Андреевых из хутора Кандауров голодала, находясь на грани вымирания.

Мать Андреева Олимпиада Семёновна 1889 г. р. и её дети – Михаил Георгиевич 1930 г.р., Евгения Георгиевна 1935 г.р., и Анна Георгиевна 1938 г.р. уже не надеялись пережить эту страшную зиму. Поэтому, когда Фёдор узнал, что в хуторе Медведев был убит волк, он поспешил туда, протри предстояло около семи километров.

Одет он был в рваную телогрейку, обмотанную веревкой. Треух (шапка), валенки и штаны были в таком же состоянии.

Привязав за задние ноги тушу волка веревкой, другой конец веревки он обмотал вокруг себя и потащил волоком волка по снегу домой.

Как оказалось впоследствии, мясо волка спасло семью Андреевых от голодной смерти, а ведь был слух, что съеденной предстояло быть младшей – Анне.

Судьба все же оказалась благосклонной в то время к этим семьям – они выжили.

В 1940 году Клавдия Дмитриевна вышла замуж за моего родного дядю Калмыкова Сергея Григорьевича 1912 года рождения. Прожив долгую жизнь, совсем немного не дотянув до 70-летия совместной жизни, умерли с небольшой разницей в июле 2010 года. В этом же году умерла и их дочь Ольга 1944 года рождения. Сейчас в хуторе Ремизов живут с семьями их сыновья Александр 1941 г.р. и Иван 1950 г.р.

Не благосклонна впоследствии была судьба к семье Андреевых!

Трагически оборвалась жизнь Федора – смертельным исходом явилось падение с лошади.

Евгения Георгиевна тоже умерла не своей смертью – отравление грибами. Как и сестра Анна (онкология), она похоронена на кладбище х. Ремизов.

Заканчиваю страшное повествование о жизни земляков тем, что, оказывается, еще есть жители, кто не верит, что такое могло быть.

Совсем недавно житель станицы Новоцимлянской в разговоре мне заявил:

«Никакого голода в СССР не было. Были, Алексей Александрович, болтуны, как ты, и они болтали, чтобы дискредитировать Советскую власть».

Я не голодал. Быть может, он прав?

ЧУДНЫ ДЕЛА ТВОИ, ГОСПОДИ!

Иной раз мы не понимаем, по какому сценарию жизни мы живём. Нам не понять, когда отнимается жизнь одного человека и это является основанием, толчком для зарождения жизни, души другого человека.

Обычно в этих случаях мы говорим «Господь покарал (наказал)», но это совсем не так.

Господу Богу нет нужды карать человека или народ – ему достаточно с этого человека или народа снять защиту, остальное за Него сделают силы Зла.

Исполняя волю красных инквизиторов Льва Троцкого и Янкеля Свердлова по рассказыванию Дона, красноармейцы в годы Гражданской войны в каждом лице мужского пола видели врага, который заслуживал только одного – уничтожения.

Никон Хохлачёв из хутора Медведев поплатился жизнью за то, что оказался не вовремя дома в данный момент и в данной местности.

Приближающийся к хутору отряд разведки «красных» увидела Акулина Корнеевна Беляевская (Лысова). Прибежав к Хохлачёвым, она ещё издали закричала:

– Братишка! Убегай, «красные» к хутору скачут!

Хотя Никон не имел отношения ни к «красным», ни к «белым», он сразу осознал – его жизни угрожает опасность. Он решил спрятаться на чердаке своего дома, но тут вмешалась его жена – Евдокия Андреевна:

– Беги в тёрник (колок), хоронись, иначе они тебя убьют дома, на наших глазах.

Послушав доводы жены, Никон побежал к терновому колку, но, видимо, времени добежать и схорониться в зарослях терновника у него уже не было.

Видевший с кучугурины его бег красноармеец догнал Никона у самого колка. Увидев приближающегося всадника, Никон опустился на колени и начал молиться, прося о пощаде.

Первым ударом сабли красноармеец отрубил руку Никона по локоть, а вторым – голову.

Тело Никона нашли на третий день, по запаху разложения. Согнутые ноги в коленях, а рядом с телом лежала отрубленная рука, пальцы которой так и остались сложенными в троеперстии.

Отряд красноармейцев, не задерживаясь в хуторе, проскакал в сторону станицы Новоцимлянской.

Похоронив мужа, Евдокия Андреевна и её дочь Елена 1913 г.р. остались одни со своими жизненными проблемами. По прошествии времени она вышла замуж за Лысова Александра Корнеевича (брата Филиппа). В 1926 году родила сына Стефана, в 1928 году сына Ивана и в 1930 году сына Александра Лысовых.

В 1940 году её дочь – Елена Никоновна Хохлачёва родила сына Николая от Платона Семёновича Константинова, который в то время был уже женат, но многочисленная родня Константиновых признала его «своим», хотя воспитывать сына Елене Никоновне пришлось одной – это повлияло на его дальнейшую жизнь.

Детство Николая проходило в нужде, а поэтому физический труд он познал рано. С 14 лет работал в колхозе имени Орджоникидзе – был поначалу скотником, но любовь к сельхозтехнике пересилила все остальные профессии и он стал комбайнёром.

Трудился неистово – постоянно был в передовиках и почёте. В 1973 году по результатам уборки урожая занял I-е место, намолотив на комбайне СК-4 13 тысяч центнеров зерна и скосив на свал 1200 гектаров зерновых. Орден Трудового Красного Знамени стал в том году наградой за его тяжелый хлеборобский труд.

– Наш передовик, – его и сейчас называет при встречах бывший председатель колхоза Владимир Никитович Гуляев.

Тяжелый труд хлебороба помимо признания и славы даёт и «букет» профессиональных заболеваний, и Николай Платонович не стал исключением – аритмия сердца отравила его досрочно на пенсию.

Своего отца Платона Семёновича Константинова сын видел всего лишь один раз.

Платон Константинов был призван на войну 9 августа 1941 года, служил во 2-й ударной Армии, той, которую сдал А.А. Власов.

Четыре года работ на шахтах Караганды – итог за эту службу, что в то время считалось ещё мягким наказанием. После смерти Сталина был реабилитирован и в пятидесятых годах единственный раз прибыл на побывку в хутор Ремизов.

Проезжая на велосипеде мимо хуторского магазина, Николай увидел двух мужчин. В одном узнал дядю Филиппа Семёновича Константинова, а другой – сердце у него ёкнуло – был отец.

То, что это действительно был он, подтвердила впоследствии завмаг Фекола Ивановна Болдырева.

Вот такая судьба и такие последствия выпали для Никона Хохлачёва и его семьи. Знал бы он, что его внук будет «жилы рвать» на власть, которая его ни за что, ни про что жизни лишила – в гробу бы перевернулся.

И последнее – информация к размышлению:

Конь, виновный в гибели Фёдора Андреева «Голод не тётка, пирожком не угостит», в день его похорон пришел с МТФ № 3 к дому покойного и долго ржал около забора, словно прося прощения за случившееся. Какие слова он сказал бы Фёдору, если б умел говорить?

На фотоснимках:

1. Комбайнёр Николай Платонович Константинов.
2. Свадьба в хуторе Ремизов (Хохлачёва-Кирпичёва Валентина Ивановна)
слева – направо: Калмыков Александр Сергеевич,
Лысов Александр Александрович,
Виктор – завклубом из ст. Хорошевская,
в танце – Николай Платонович Константинов.

СХВАТКА

В подавляющем большинстве случаев схватка безоружного человека с матёрым волком, да ещё к тому же бешеным, заканчивается победой зверя, уж слишком является неравенство сил. Тем более невероятна была победа человека, которому ещё не исполнилось и 16-ти лет.

С его слов, я поведаю историю невероятного спасения, произошедшую в далёком 1945 году.

Война пригнала в наши края столько волков, что они, по рассказам старожил, стали хозяевами положения. Волки нападали на людей, драли и без того скудное поголовье скота, урон личному и общественному поголовью наносили невосполнимый.

Волк, о котором пойдёт рассказ, только в хуторе Богатырёве покусал девять человек. Не обошлось и без жертв. Мать Лебединского Василия Фёдоровича умерла от совокупности укусов и бешенства, эта участь постигла и хозяйку семьи Нагибиных.

В хуторе Богатырёве в киргизской семье Ажгалеевых волк выбил раму окна и забрался в хатёнку – полуземлянку. Там в подвешенной люльке находился грудной ребёнок. Прибегавшего отца волк укусил за челюсть, а мать, выхватившую ребёнка из люльки, волк укусил и вырвал мясо из той руки, которой она держала ребёнка, но ребёнка не тронул. Укусил волк и их 14-летнюю дочь. Подоспевшие соседи сумели спасти эту семью от неминуемой беды. Мы тоже слышали, как в хуторе ревел скот и шумели люди.

Крупнорогатый скот, покусанный волком, прибывшие из района милиционеры пристрелили во избежание заражения бешенством.

Герой рассказа Басов Георгий Фёдорович 1929 года рождения и Мигулин Пётр Климович 1928 года рождения пасли скот, стойбище которого было тогда на том месте, где сейчас находится фермерское хозяйство Мевша Андрея Александровича.

В хуторе Колотовка жили в родстве не состоявшие два Мигулина Клима Александровича. Сын одного – Пётр Климович 1927 года рождения, женившись на Константиновой Марии Ивановне, жил сначала в х. Пронин, а затем в 1950 году переселился в станицу Новоцимлянскую, где совсем недавно умер.

Другой Пётр Климович пас колхозное поголовье скота с Басовым Георгием Фёдоровичем в тот злополучный субботний день – 14 августа 1945 года.

Решив, что он управится со скотом и один, Пётр Мигулин решил отпустить меня домой на выходные. Время было обеденное. До хутора Поздняков – Маркинский, где я жил, было расстояние примерно километров восемь.

Ещё не успев пройти, напевая песню, и сотни метров от нашего гумна, я услышал крик Мигулина:

– Жорка! Волк!

Решив, что он шутит, я этому крику не поверил. Не поверил и Мигулин. Думая, что это их собака Эльза (овчарка), он позвал её по имени. Волк ринулся к нему, но Мигулин успел вскочить в домик.

Я опять запел песню, чем и привлёк внимание волка. Оглянувшись, я его увидел, когда расстояние между нами было метров 20-30. Бежать было бесполезно, мысль

начала работать лихорадочно. Присев, а затем моментально вскочив, я заорал на волка, решив таким образом его напугать, но было уже поздно. Передние лапы зверя легли мне на плечи, а зубами он вцепился, кусая меня за ухо, губину, плечо. Мы упали на землю и начали по ней кататься. Волк вырвался из моих объятий. Я вскочил на ноги, и он вторично на меня набросился.

Перепуганный Мигулин всё это видел, но помощи от него я не дождался, хотя возле домика стояли вилы.

Когда волк вторично на меня набросился, я, ничего не осознавая, принял единственное правильное решение – об этом мне все говорили. Я засунул правую руку глубоко ему в пасть, а что было дальше, не помню – потерял сознание.

Видимо, без сознания я был долго, потому как, очнувшись, я увидел перед собой участкового милиционера Иващенко Т.Н., Аксёнова Александра Михайловича и ещё двух охотников. Рядом лежал мёртвый, задохнувшийся волк. Охотники отрезали ему голову и освободили мне руку. Вид у меня был ужасный. Изорванная одежда, весь в крови (пятнадцать ран потом в больнице у меня насчитали от когтей и укусов волка), я пугал всех не только видом, но и опасением, что я, зараженный бешенством, могу покусать окружающих. Наверное, поэтому, приказав мне явиться на обследование к врачу, участковый в одноколку меня не взял, он ехал, а я бежал за одноколкой.

В хуторе Сизов (рядом с хутором Богатырёвым), увидев меня окровавленного, Ульяна Александровна Калмыкова и Мария Петровна Попова спросили:

– Это не ты волка задушил?

Я ответил:

– Я.

Они испугались, что я могу на них наброситься и покусать.

Нагнав волка на наше стойбище Чепурной Иван Ермолаевич из станицы Новоцимлянской. Со слов Недоморацкова Никодима Леонтьевича, он 13 раз по нему стрелял, но не попал.

В хуторе возле нашего дома собралась толпа хуторян, которые при моём приближении разбежались. Обмыв, мать повела меня в Новоцимлянскую больницу. Мы опоздали – всех ранее покусанных жителей уже отправили в станицу Цимлянскую.

Уколы от бешенства мне делали в станичной больнице, а восстановительный процесс от испуга – местные бабки.

На мой вопрос:

– Федотьевич! Снился тебе или и поныне снится этот волк?

Ответ был, который и следовало ожидать:

– Не то что снится! Он, по прошествии почти семидесяти лет, и сейчас у меня стоит в глазах!

Последствия той схватки труднообъяснимы. Медики выдали справку о том, что Басов Георгий Федотьевич от «встречи» с волком приобрёл болезнь, которая называется эпилепсия. Кстати, когда я уже собирался уходить от Басовых, я воочию увидел, что это за болезнь – не дай Бог такого никому!

Справку эту, освобождающую от призыва в Армию, военком Афонин отобрал с объяснением:

– Ты её купил!

Промурывжив и поиздевавшись, военком всё же «забрil» его на службу Отечеству с опозданием в три года.

Служил Басов в Соликамске и комиссован из армии был по причине эпилепсии. Как комиссованному по состоянию здоровья Георгию Басову полагались льготы, но и здесь Афонин «помог»: вычеркнул из списка льготников.

Мытарства и на этом не закончились. Инвалидность Басов получил только через 29 лет(!!!) – в 1975 году и только благодаря авторитету и добропорядочности врача Новоцимлянской больницы Додонова Алексея Матвеевича. Это его с теплом и добротой вспоминает Георгий Федотьевич, желая ему Царства Небесного!

Вот такая история. Представляю читателю самому определить, между кем была схватка у Георгия Федотьевича – между злобным волком или бездушными, чёрствыми душой людьми?

САЛО, САЛО, СОЛОНИНА...

Считаю, что самыми титулованными мастерами рассказа в станице Новоцимлянской (по моему мнению) были Зенкин Фёдор Фёдорович и Пыженко Александр Петрович 1910 года рождения.

Если рассказы Фёдора Фёдоровича в моих «мемуарах» описаны, то случаи, произошедшие с Александром Петровичем, которые он охотно нам рассказывал, не упоминаются, а это, считаю, не совсем справедливо.

Не всё то, что он рассказывал, подлежит публикации (рассказы с картинками не в счёт), но некоторое даст нам картину того времени, в котором ему довелось и жить, и работать.

До переселения семья Пыженко проживала в хуторе Ремизов, а после переселения – в станице Новоцимлянской. Сферой трудовой деятельности в колхозе имени Орджоникидзе, в основном, у него была стройчасть (прораб) и автогараж (завгар). Заведующий автогаражом в те годы – фигура, весьма приближенная к «элите» руководителей колхоза, поэтому рассказ Александра Петровича это будет только констатировать.

Весенняя путина на Цимлянском водохранилище, со дня его образования, всегда характеризовалась «высадкой» милицейского десанта, которому доверялась охрана рыбных запасов от посягательств на них барыг и браконьеров. Из воспоминаний А.П. Пыженко:

– Автомобиль ГАЗ– 69 (на котором прикомандированные милиционеры должны были осуществлять свою деятельность) на «кукане» был прибуксирован в автогараж. Командовал этой опергруппой старшина непонятной какой национальности, но говорил он с заметным акцентом:

– Пэтрович! (после знакомства). Памаги, в далгу нэ останэмся!

Поломка была не серьёзной, поэтому подчинённые «автоумельцы» довольно быстро «оживили» авто. Прощались и завгар, и оперативники как старые друзья.

Вскоре Александру Петровичу поступило предложение от начальника Новоцимлянского рыбсеха Абросимова Фёдора Фёдоровича о необходимости «встретиться на берегу». Приехали. Растроганный Фёдор Фёдорович после того, как хорошо «посидели», отпустил (по нынешним временам) огромное количество свежей рыбы. С десяток ящиков были загружены в кузов машины, которой управлял спецдоверенный шофёр – Назар Назарович Бакланов. Не всякий устаивался такой чести.

Домой возвращались, когда было уже темно. Дремота одолевала завгара (хороший «стол» тоже был тому причиной), поэтому он не сразу понял, отчего автомобиль остановился. Опасность остановки он осознал только тогда, когда оперативники стали выгружать из кузова ящики с рыбой, а водителя на свету фар начал «пытать» (о происхождении рыбы) тот самый старшина, ещё совсем недавно клявшийся в дружбе Пыженко.

Подойдя сзади к старшине, Пыженко произнёс:

– Здоров, старшина!

Резко обернувшись и увидев Петровича, старшина громко закричал:

– Стой! Стой! Это же Пизенко, это Пизенко! Клади рыба назад!

Ящики с рыбой снова заняли место своё в кузове, а напуганный Бакланов сидел уже за рулём. Прощание старшины и завгара было трогательно-обоюдодружелюбным.

Приблизительно в эти годы сторожем в автогараже была Улитина Неонила Ивановна 1907 года рождения, а потому была в подчинении у завгара. Однажды завгар привёз обрезную доску для ремонта автомобильных кузовов. Неонила Ивановна уже заступила на охрану колхозной собственности, а поэтому инструктаж от завгара был такой:

– Ивановна! Смотри, в кузове (Пыженко пересчитал) 75 досок. Если хоть одна доска пропадёт – я тебя выгоню с работы, а ущерб из зарплаты «выверну». Поняла?!

Рабочий день давно закончился, поэтому Петрович отправился домой. Угроза на Неонилу Ивановну подействовала и, заняв кабину соседнего автомобиля, она решила на «серьёзе» проявить бдительность.

Во второй половине ночи она увидела приближающуюся фигуру человека. Присмотревшись, она угадала, Пыженко. Подойдя к кузову, он «выдернул» две доски и отправился с ними домой.

Почин сделан – Ивановна тоже со снятой доской направилась домой.

Когда шла назад к гаражу, увидела, что Петрович делает уже вторую «ходку». Не отстала и она.

Жили они совсем неподалёку от гаража, поэтому за ночь сделали по пять «ходок».

Утром, придя на работу завгар произнёс:

– Как дела, Ивановна?

– Нормально! – был ответ.

– Не понял! Где доски?

После пересчёта досок, голос его не сулил ничего хорошего:

– Где 15 досок? Значит так! Я пишу докладную и больше ты тут не работаешь!

– Петрович! Ты мужчина?

– А кто же я? Что за вопрос?

– Ты сильнее меня?

– Конечно! И не сомневаюсь!

– Вот и считай! Ты две доски нёс, а я одну. За пять «ходок» мы унесли 15 досок, правильно?

– Стоп! Стоп! Стоп!

Петрович, конечно, для видимости начал делать пересчёт, а закончив его, радостно произнёс:

– Всё правильно, все доски целы и на месте!

После небольшой паузы добавил:

– Ты, Ивановна, никому не говори об этом, а то подумают, что завгар малограмотный – считать не умеет.

Любил Петрович рассказывать о случае (а может, его и не было), который произошёл с ним и его одногодком в послевоенные голодные годы. Решив распить бутылку водки, обнаружили, что закусить нечем. Идея осенила его:

– Знаю, где идёт свадьба! Знаю, что там резали поросёнка, и знаю, что сало подняли на полать (чердак).

Обговорив все детали «экспроприации», они направилась к дому, где свадьба пела и плясала...

Роль Петровичу отводилась в отвлечении гуляющих. Напарник в это время дол-

жен был залезть на чердак (особого труда не составляло) и «конфисковать» излишки сала.

Свадьба была в разгаре, а потому вошедшего Пыженко радостно встретили. Взяв в руки налитый стакан самогона, Петрович вознамерился за молодых произнести тост, но на чердаке что-то загремело. Пьяная компания ещё не придала этому значения, но Петрович всем «нутром» почувствовал опасность.

Залпом опорожнив стакан самогона, он ринулся в пляс. Каблуки его хромовых сапог с силой били по дощатому полу. На ходу сочиняя слова куплета, он во всё горло запел:

– Сало, сало, солонина ...
Бери ровно половину.
И ходи ты там потише,
А не то тебя услышат...

Пропетый куплет был встречен бурными овациями и вторым стаканом самогона. Успокоился Петрович только после того, как «контрольное» время, по его подсчётам, давно истекло.

Почти половины мешка сала им хватило ещё не на одну выпивку. Был ли здесь вымысел – кто ж теперь узнает. Уже 12 лет, как он не с нами.

ВОРУЮТ, ГЕРР КОМЕНДАНТ

Немцы в 1942 году, занимая донские хутора и станицы, считали, что это навсегда, а потому вести себя начали сразу по-хозяйски.

Всю технику, скот, сельхозинвентарь, которые остались не угнанными за Волгу, немцы «приватизировали», а для того, чтоб знать, что у них и где имеется, для контроля стали назначать старост из числа местных жителей.

Это не выдумка, это случилось в пределах нашего района или в ближайшей его округе. Подозреваю, что место действия могло быть в населённом пункте на реке Россось.

Заняв этот населённый пункт и назначив старосту – местного жителя, комендант на сноском русском языке сказал:

– Герр (господин) староста! Ознакомь меня с хозяйством, мне теперь вверенным, давай объедем, покажешь, что и где?

Объезжая все производственные объекты, оставшиеся от бывшего колхоза, подъехали к бахче, за которой протекала речка, местами пересыхающая (такой тогда была, как и сейчас, река Россось).

Увидев на тропинке, ведущей к речке, разбитые арбузы, немецкий офицер удивлённо спросил:

- Герр староста! Что это?
- Арбузы, герр комендант.
- Почему они здесь и почему разбитые?
- Так воруют, герр комендант.

Немецкий офицер, что-то сказал по-немецки сопровождавшему их солдату, и тот быстро удалился.

Уже объехав все объекты, по прошествии времени комендант и староста возвращались мимо бахчи.

Прямо на тропинке четыре немецких солдата уже заканчивали устанавливать виселицу.

Примерно через неделю комендант и староста вновь проезжали мимо бахчи. Ранее разбитые арбузы уже высохли, да и сама тропинка потихоньку начала травой зарастать.

– Герр староста! Ну что, воруют арбузы? – с нескрываемой иронией офицер спросил у старосты.

– Да кто ж сюда теперь пойдёт, герр комендант? – последовал ответ.

Почти семьдесят лет прошло с того момента. Сейчас на кукурузных полях, бахчах, плантациях виселицы не ставят, но и самовольничать редко кто себе позволяет. Привыкаем уже, да и опасно, однако.

ФЕДЯ! ДЕНЬГИ ГДЕ?

Это не удивительно, когда богатый дружит с богатым, ведут совместный бизнес, вступают в родственные отношения. В этом всё, казалось бы, для нас ясно. Не возникнут вопросы, если у тех, кто намного беднее, будут такие же взаимоотношения. Но когда люди находятся «на разных полюсах», то дружба богатого, находящегося на вершине Олимпа, с бедным вызывает кривотолки и подозрение.

Купец Сивяков из станицы Цымлянская (был весьма состоятельным и вхож к самому Парамонову) был дружен с почти простолюдином, казаком из станицы Терновская Кулешовым Фёдором Ивановичем.

Купец Сивяков был щедрый, не скупился, к праздникам телегами поставлял конфеты и прочие сладости в дома сирот и другие объекты для неимущих, чем заслуживал и почёт, и уважение.

Фёдор Иванович Кулешов хоть и был «прописан» в станице Терновская, но гумно (фазенда) его находилось недалеко от хутора Антонов (сейчас на этом месте находится газораспределительная подстанция).

Кто их свёл, какие обстоятельства и когда – неизвестно.

Однажды, ближе уже к весне пригласил Сивяков к себе домой Фёдора Ивановича, который в Цымлянской оказался по его приглашению. После недолгого разговора Сивяков перешел к деловому предложению:

– Федя! Что сеять надумал?

– Дык, как всегда – пшеничку яровую, ячмень, ну и всё остальное понемножку. А что?

– Слушай, есть у меня к тебе предложение. Дам я тебе семена травки одной. Сеять её будешь после того, как отсеются твои соседи – земляки. Нанимай, привлекай их, чтобы быстрее отсеяться, а что делать дальше – подскажу.

Всецело доверяя Сивякову, его авторитету, Кулешов согласился.

Наступила весна – время полевых работ. Соседи Фёдора Ивановича уже или отсеялись, или уже заканчивают сев, а он пребывает в непонятном для земледельцев состоянии, а поэтому начали его подозревать – всё ли ладно у него с головой.

Отсеялся Кулешов довольно быстро. Желавших ему помочь, а тем более подзаработать нашлось довольно достаточно. Отсеялся и – опять ожидание.

У соседей зерновые уже колосятся, а у него непонятная зелёная трава и упрёки жены, которой эта затея пришлась не по душе. Особенно возросли упрёки после того, как односельчане «управились» с уборкой урожая.

Сивяков несколько раз был у друга, стараясь его убедить и поддержать в правильности принятого ими решения.

Травка, а это, как оказалось, был лён, вскоре тоже «поспела».

Уборка прошла быстро и вскоре вереницы подвод (мажар), запряженных быками, повезли урожай льна на пристань станицы Цымлянской.

Уже глубокой осенью Сивяков «наказал», чтобы Фёдор Иванович к нему приехал. У себя в доме Сивяков, после того как выпили по несколько рюмок за урожай, дружбу и всё прочее, вынес из своего кабинета мешочек с золотыми монетами:

– Федя! Я свои расходы удержал – это всё твоё.

Сумма была внушительная – Кулешов о такой и не мечтал.

– Федя! Есть подозрение и данные о том, что «лихие» люди хотят тебя по дороге «встретить». Постараемся их перехитрить, давай осмотрим твоего коня.

Конь у Кулешова был что надо, а пышный хвост – одно украшение. Фёдор Иванович, сообразив, что надо делать, поднял у коня хвост. Вдвоём «приторочили» мешочек с монетами, опустили и распушили хвост, даже намёка, что под хвостом что-то есть, невозможно было усмотреть.

– Федя! Вот тебе бутылка водки. Если тебя встретят – выпей из бутылки и притворись пьяным.

На том и распрощались.

Вечер был с морозцем, луна светила ярко. Подъезжая к Котлубани, Фёдор Иванович услышал свист, затем в другой стороне ещё один свист.

Со страху выпил «с горла» почти всё содержимое бутылки и улёгся на дно своей двуколки.

«Лихие» люди начали обыск.

– Да он пьяный, как свинья, может, его «грохнем», – послышался голос.

– Дурак! Раз денег нет сейчас – будут в другой раз, будем караулить, – послышался другой голос.

То ли от испуга, то ли от большого количества выпитой водки Фёдор Иванович «вырубился», а лошадь сама нашла дорогу домой.

Жена его сама завела лошадь в конюшню. Еле растолкав пьяного мужа, в первую очередь спросила:

– Федя! Деньги где?

– У коня под хвостом, – последовал не совсем внятный ответ.

Утром, изведенная всякими мыслями, жена опять заговорила:

– Федя! Ты вчера пьяный был, молол непонятно что. Федя! Неужели обманул?

Ничего не объясняя, пошел Кулешов к своему коню (жена, естественно, за ним), поднял хворт и аккуратно освободил его от очень дорогой ноши. До революции 1917 года было уже рукой подать.

Лет тридцать тому назад услышал я этот рассказ от Зенкина Фёдора Федоровича, который в 60-х годах лежал в одной палате Новоцимлянской больницы с героем этого рассказа Кулешовым Фёдором Ивановичем.

25 мая 2011 года. Новоцимлянская средняя образовательная школа отмечает 45-летний юбилей сразу двух классов, выпускников 1966 года.

Житель города Цимлянска, в 1966 году окончивший 11 классов, был среди них – Кулешов Георгий Петрович 1948 года рождения, внук Фёдора Ивановича.

Сначала он не понял, что хотел я ему рассказать, расспросить про его деда. Оживился он после того, как я упомянул про лён.

Сказать, что Жора был удивлён, значит ничего не сказать. Мне кажется, что его глаза от удивления вдвое увеличились в объёме:

– Лёша! Откуда ты это всё знаешь? Об этом, кроме членов нашей семьи, никто не знает и мы никому об этом не рассказывали.

И в школе, и потом на фуршете выпускников Кулешов-младший в разговоре со мной раз за разом возвращался к тайне семьи Кулешовых, не прекращая при этом удивляться.

Совсем недавно Георгий Петрович позвонил мне, дал «добро» на публикацию, пообещал при встрече дополнительную информацию из жизни семьи Фёдора Ивановича Кулешова. Будем ждать.

КУЛЕШОВЫ

Обещанное надо выполнять, тем более, если читатель желает знать продолжение жизнеописания семьи Фёдора Ивановича Кулешова. Признаюсь, мне и самому эта информация интересна, поэтому для ещё большей достоверности пришлось навестить и порасспрашивать его родственников – внучку Кулешову Людмилу (Юлию) Петровну 1936 года рождения, проживающую в станице Калининской, и внука Кулешова Георгия Петровича 1947 года рождения, проживающего в городе Цимлянске, ул. Ломоносова, 3. На основе их рассказов мы и узнаем дальнейшую судьбу семьи Фёдора Ивановича и его самого.

Начну с исправления допущенной ошибки. Дело в том, что в Новоцимлянской больнице с Зенкиным Фёдором Фёдоровичем в 60-х годах лежал не Фёдор Иванович, а его сын – Кулешов Пётр Фёдорович 1901 г. рождения.

Фёдор Иванович Кулешов умер своей, но преждевременной смертью. За несколько лет до этого у него на животе образовалась опухоль. К медикам за помощью он не обратился, а взял и вилкой расковырял нарыв и выдавил содержимое. Или ему повезло, или организм был у него крепкий, но прожил он после этого «самолечения» до 1918 года. Жена его умерла ещё раньше. Был у них наёмный работник Дмитрий – работал он почти до самой кончины Фёдора Ивановича.

Кроме Петра Фёдоровича в семье были ещё дети – старший сын (умер в гражданскую войну от чахотки) и трое дочерей – Александра, Анна и Ирина.

Мужем Александры Фёдоровны (был!!!) – Черников Алексей Абрамович, красный командир, Герой гражданской войны – это его именем названа улица в г.Волгодонске и птицефабрика в Волгодонском районе.

Перед самой революцией он посоветовал своему тестю (Фёдору Ивановичу), чтобы тот распродал своё имущество, иначе заберут у него всё. Ответ был отрицательным – ничего вам не достанется.

Второй женой Петра Фёдоровича была Анна Ивановна Донскова 1908 года рождения. Её отца Донскова Ивана Андреевича и мать Марфу Ивановну заповорили на смерть «красные» продотрядовцы.

Чтобы не умереть голодной смертью, имеющееся зерно родители спрятали в вырытой яме, а на её место поставили собачью будку.

Продотрядовцы, обыскивая, ничего не нашли, но в дело вмешался случай, стоивший им жизни. Чисто символически, один из продотрядовцев спросил у малолетнего внука – знает ли он, где зерно? Внук, сам не ведая, что творит, показал на собачью будку.

Зерно выгребли. 250 плевей Ивану Андреевичу и 200 плевей Марфе Ивановне не оставили им никаких шансов на выживание.

Командовал продотрядом и экзекуцией(!!!) – Черников Алексей Абрамович. Зверства и кровожадность Черникова дошли до такой степени, что, не выдержав издевательств по отношению к жителям станиц и хуторов, его застрелил личный адъютант-ординарец. Пользуясь неразберихой и суматохой, он «подался» воевать на польский фронт. Ему не повезло. По доносу чекисты его там арестовали и привезли в станицу Терновскую. Представив его перед Александрой Фёдоровной, сказали:

– Делай с ним, что хочешь.

Александра Фёдоровна, оставшись вдовой, имея двух малолетних сыновей – Александра и Ивана (жили в Ростове), от мести отказалась. Чекисты отвели бывшего адъютанта в балку и там застрелили.

В станице Терновской, на отшибе жил кадровый офицер. Сыновья его были кадетами, во время братоубийственной войны воевали на стороне Белой гвардии.

Пётр Фёдорович, хотя и был не призывного возраста, но по мобилизации вступил в Красную армию. По болезни (тиф) он попал в госпиталь в г. Каменск-Шахтинский. Наступавшие «белые» захватили Каменск и госпиталь, соответственно.

По палатам шел офицер, расспрашивая – кто, откуда и как попал к «красным». Пётр Федорович накрылся одеялом, приготовившись уже умирать. Когда офицер его спросил, ответил:

– Я из Терновской.

Офицер не поверил и, решив узнать, не обманывает ли он его, спросил:

– Знаешь ли ты (была названа фамилия)?

– Знаю! Жили они в станице, на отшибе – косогоре.

– Вставай, я тебя помню.

Земляк – кадет, по сути, спас ему жизнь, но служить теперь пришлось уже в Белой армии, артиллеристом. С войны вернулся в станицу Терновскую. В родительском доме жили младшие сёстры Анна и Ирина.

От первой жены, на которой он женился сразу по окончании гражданской войны, родился в 1923 году сын Павел. Жена вскоре умерла от чахотки, но перед смертью предсказала его судьбу:

– Видела я три могилы. Первая – моя и умру я скоро. Вторая могила – твоя, но проживёшь ты долго (умер Пётр Фёдорович в 1974 году). Третья могила – нашего сына, но вместе жить вы не будете.

Всё так и сбылось. В 1933 году, спасаясь от ужасающего голода, когда вымирали хутора и станицы, Пётр Фёдорович, Анна Ивановна и сын от первой жены – Павел решили уехать в Макеевку. Не обошлось и здесь без беды – в вагоне, уже в Макеевке, у него вытащили документы. Через несколько дней воры, укравшие документы, нашли его, но предложили в обмен на документы вступить к ним в шайку.

Хотя очереди для устройства на работу были большие, люди, не имея работы, умирали, не дождавшись на бирже вакансии, от предложенного Пётр Фёдорович отказался.

Кое-как устроившись на работу на шахту «Капитальная», он сразу попал в поле зрения главного инженера шахты Ольфа Адольфовича Хайса. Хайс и его жена просили отдать Павла на усыновление, обещая дать ему образование и спасти от голода. Пётр Фёдорович, взвесив все аргументы, согласился, вскоре Хайса перевели главным инженером на одну из шахт на Новую Землю.

Александра Фёдоровна, пользуясь пожизненными льготами, летела на свидание с племянником. Хотя Новая Земля была закрытой зоной, ей разрешили. И это перед войной было первое и последнее свидание.

Во время войны Пётр Фёдорович «по броне» был непризывным. В «Заготскоте» (х. Антонов) он работал гуртоправом. Летом 42-го гнал скот в Ростов. Скот приняли, выдали документы о приёмке. Когда вернулся домой, в Терновскую, там были уже немцы. Немцы население перепроверяли, но не трогали до той поры, пока в станице не убили двух солдат.

Всё население станицы было согнано на площадь, установили пулемёты. Окруженному населению был предъявлен ультиматум – или выдайте тех, кто убил солдат, или все, включая детей и стариков, будете расстреляны.

Немцы дали отсрочку по времени, чем воспользовались старейшины станицы, которые отправились в Цимлянскую просить об отмене расстрела.

Как им удалось доказать, что солдат убили или дезертиры, или отбившиеся от своих красноармейцы (впоследствии так и оказалось), неизвестно, но расстрел немцы отменили.

Такую же версию случившегося я услышал летом 2011 года от жительницы станицы Терновской Зубковой М.А. 1937 года рождения – она в то время была среди станичников, подлежащих расстрелу.

После переселения семья Кулешовых жила в станице Калининской. В 60-х годах к дому Кулешовых подъехала легковая машина. Прибывшие «гости» начали спрашивать Петра Фёдоровича о его сыне Павле. Ничего сообщить о своём сыне он им не мог – связь с ним оборвалась ещё до войны. От прибывших представителей «органов» он узнал, что на Новой Земле Павел каким-то образом пристроился к экспедиции, летевшей в США, где и остался на жительство. Петру Фёдоровичу было предложено сообщать «органам», если о Павле что-то будет известно.

Георгий Петрович Кулешов 9-й, 10-й и 11-й классы оканчивал в школе ст.Новоцимлянская, а затем была служба на флоте – подводником. Пытаясь узнать о судьбе своего сводного брата, получил ответ, что он жив, и пожелание – больше о нём не спрашивать.

Вот такая судьба всего лишь одной семьи – сюжетов и материалов здесь вполне хватило бы и на многосерийный фильм.

МОЙ ДРУГ УЕХАЛ В МАГАДАН

Герой знаменитой песни Владимира Семёновича Высоцкого (название рассказа заимствовано из названия его песни) сам уехал в Магадан – не по этапу, не по этапу...

В отличие от друга В.С. Высоцкого наши земляки – жители Новоцимлянского сельского Совета туда ехали не по своей воле.

Из хутора Медведев Полунин Василий Стефанович 1907 года рождения со своим отцом «загрел» в Хабаровский край по разнарядке (не выполнялся план по количеству раскулачиваемых), а вернулся из ссылки один, оставив могилу отца на чужбине.

Додонов Мефодий Иосифович 1906 года рождения из хутора Ремизов десять лет «провёл» в Магадане за то, что «приметил» на портрете косоглазие И.В. Сталина.

Десять лет в ссылке отбывала семья Шворобей Николая Ананьевича 1930 года рождения. Из Тернопольской области их семью депортировали за то, что его отец был дьячком в сельской церкви. Только в 1956 году им позволили вернуться домой. Поженившись с Шобуховой Клавдией Яковлевной 1937 года рождения, они вернулись на её родину и стали жить в станице Новоцимлянской.

Не по своей воле попали в Магадан Мазанов Трофим Константинович 1916 года рождения из хутора Протопоповский, Писковацков Никита Васильевич 1903 года рождения из хутора Кандауров и другие.

Мой рассказ построен на воспоминаниях Текутьевой (Писковацковой) Марии Никитичны 1937 года рождения (дочь) и Константинова Николая Платоновича 1940 года рождения – ему в конце 50-х и начале 60-х годов пришлось работать с Никитой Васильевичем в сфере животноводства в колхозе имени Орджоникидзе. Это ему он рассказывал о хитросплетениях своей трагической судьбы, ничего не утаивая.

Рассказывает Николай Платонович Константинов:

– Нам, молодым работникам животноводства, комсомольцам (Виктор Андреевич Кубеков–Кабанов 1938 года рождения), было приятно работать под руководством человека, который прошел школу тяжких жизненных испытаний, поэтому о многом мы его просили сами нам рассказать, а что-то Никита Васильевич нам рассказывал по собственной инициативе, а рассказать ему было что.

После освобождения советскими войсками его из плена, как и другие, не понравившиеся Власти, он по этапу отбыл в Магадан не по своей воле.

Суровый, неласковый Магадан принял его на долгие шесть лет. Попал он, правда, что было для него удачей, в тюремный лазарет исполнять работу санитаря.

Руководили лазаретом муж и жена (еврей), которые входили в окружение врачей, лечивших И.В. Сталина, попали под подозрение, а этого было достаточно, чтобы оказаться на Колыме.

«Врачиха» заужала Писковацкова, ласково называя его Никитушкой, а поэтому ему многое позволялось. Однажды утром он понёс в овраг, который был недалеко от лазарета, выбросить пищевые отходы. Было очень холодно. Высыпав отходы, он увидел, что в овраге сидит человек в рваной одежде и грызёт картофельные очистки. Что-то знакомое в нём ему показалось, поэтому, спустившись в овраг и приглядевшись, Писковацков в этом человеке узнал своего земляка из хутора Протопоповский – Мазанова Трофима. Был он худым, заросшим, но Писковацков его всё равно угадал:

– Труша! Это ты?

Трофим кивнул головой, даже не подав голоса. От его вида у Никитушки аж слёзы потекли. Обнялись, а потом он Мазанова повёл в лазарет. Трофим остался, а он отправился в кабинет к «врачихе» просить её содействия.

– Никитушка! Что с тобой?

– Встретил земляка. Он в овраге ел картофельные мёрзлые очистки!

– Никитушка! Веди его сюда, мы его в лазарет положим.

Увидев, в каком состоянии находится Мазанов, она сказала:

– Никитушка! Веди его в баню, искупайте его, а одежду сожгите.

Искупанного, приведённого в «божеский» вид Мазанова переодели и положили в лазарет.

Земляк начал за Трофимом ухаживать, почти не отходя от него. Стал каждый день кормить его рыбьим жиром.

– Ребята! (говорил он нам). Когда я его потом раздел в бане, то мне показалось, что у него появились признаки рыбьей чешуи, – в шутку сказал Никита Васильевич.

Поправив своё здоровье, Мазанов остался работать при лазарете подсобным рабочим. Попал он в Магадан тоже не по своей воле, с такими же статьями.

Освободился он чуть позже Писковацкова. После освобождения Трофим работал в колхозе имени Орджоникидзе. В конце 50-х годов, благодаря усилиям бригадира 2-й бригады Ивана Петровича Киреева, стал работать на тракторе МТЗ– 5 (без кабины).

Писковацков в это время работал скотником на 2-м МТФ, на откорме телят. Зимовка в тот год была очень трудная – уже в марте месяце от отсутствия кормов стадо телят ожидала голодная смерть. Правлением колхоза было принято решение гнать стадо в Кучугуры.

Желающих гнать телят не было. Согласились комсомольцы Кубеков и Константинов, которые должны были помогать Писковацкову.

Был март – снег уже потаял, поэтому плотины на реке Цимла смыло. Гнать стадо решили через хутор Нижний Гнутов (Волгоградская область) – там, в районе маслозавода, был брод. Скот был тощим, поэтому совсем ослабевших привязывали верёвкой и лошадьми перетягивали на другой берег. Пришлось в ледяной мартовской воде открыть «купальный» сезон – иначе было никак нельзя. С горем пополам стадо переправили и погнали в сторону бывшего хутора Пронин.

В Кучугурах для скота даже в то время был хоть какой-то корм: прошлогодняя трава, ракета, камыш. Скот спасли, да и бригадир 6-й бригады Поляков Александр Петрович в этом нам оказывал всяческую помощь.

В апреле были и первые потери. В районе хутора Линьки отбились 4 телёнка, а может, им «помогли» отбиться, это потом этих телят списали, а в то время у нас появилась возможность эту недостачу погасить. По пути на Пронин к нашему стаду прибилося 5 бычков – удача.

Утром около базы объявился всадник. Было прохладно, но на нём по поясу никакой одежды не было. Татуировки «украшали» его мощный торс, да и арапник (кнут) внушал нам опасения.

– Отец! В вашем стаде нет лишних телят?

– Нет!

– Точно?

– Точнее не бывает!

Незнакомец не поверил. Как выстрел раздался хлопок арапника и громкий свист. Всадник повторил – хлопок, свист и, перед его очами предстали прибившиеся 5 телят.

Это было не цирковое представление – телята таким способом были им тренированы.

– Отец! Кнута хочешь?

Никита Васильевич молчал – молчали и мы. Всадник прищпорил коня, а за ним побежали и телята.

Придя в себя, Писковацков только и произнёс:

– Твою мать! Ну, чисто соловей – разбойник, весь в орлах...

Правление колхоза оценило наш трудовой героизм, а секретарь парткома Байгаринов Александр Александрович дал нам рекомендацию для вступления в партию. Из животноводства я ушел в механизаторы, но о своём наставнике у меня сохранились только хорошие воспоминания.

Рассказывает Мария Никитична Текутьева (Писковацкова):

До переселения мы жили в хуторе Кандауров. Семья у нас была большая. Помимо отца и матери (Анны Никандровны, 1907-1986) в семье было четверо детей – Александр 1926 года рождения, Наталья 1930, я и сестра Алефтина 1939 года рождения.

Когда началась война, в армию отца призвали вместе с Леонидом Пантелеевичем Ивановым из хутора Ильин. Отца вскоре отпустили домой – причина была мне не известна.

Во второй раз – часть, в которую его направили, окружили немцы и он попал в плен. Концлагерь, в котором он находился, Советская Армия освободила в самом конце войны. Начались проверки и допросы, по итогам которых был осуждён на 6 лет, а затем ещё два года «поселения» в Магадане. Вернулся домой в 1953 году.

Трофим Мазанов, которого он встретил в Магадане и спас от неминуемой смерти, до конца его (отца) жизни тепло, с благодарностью о нём отзывался.

До войны работал садоводом, был бригадиром. Сажали лесозащитки, сады. В станице Карповской (в лучке) посадили сад – был очень хороший. После освобождения работал в хуторе Ремизов скотником (животноводом), а последние годы – водовозом. Умер от онкологии в 1977 году. В 1-ю Мировую войну, в 1914 году, погиб его отец.

Трофим Мазанов пережил своего спасителя, но после смерти жены Мазановой Дарьи Васильевны 1912 года рождения он проживал до конца своих дней с Мезенцевой Домной Мироновной 1913 года рождения.

Сейчас в хуторе Богатырёве проживает его младшая дочь – Широкова (Мазанова) Вера Трофимовна 1942 года рождения.

Сейчас уже мало кто знает о том времени, в котором жили наши старшие земляки. Пройдёт с десяток лет – вообще всё уйдёт в забвение, поэтому всё мной написанное – для тех, кто будет (даст Бог) жить дальше, и для памяти будущих поколений.

ПОДАРОЧЕК

После демобилизации Иван Андреевич Клёнкин пошел работать в колхозный автогараж (в животноводство он перешел работать потом).

В самом конце 60-х годов Клёнкин решил улучшить свои жилищные условия – построить новый дом. Старый дом хоть и был ещё крепким, однако был неопределённого возраста (построен был ещё в 19-м веке), к тому же он пострадал в начале 60-х от удара (загорелся, но был потушен) молнии.

Для строительства дома нужны стройматериалы, которые тогда были в дефиците. Поразмыслив, Иван Андреевич решил прибиваться к стройчасти. Находясь в обслуживании стройчасти, он не имел высокой заработной платы, зато был доступ к стройматериалам – всё зависело от того, какие отношения будут с прорабом. Прорабом в то время в колхозе имени Орджоникидзе был Пыженко Александр Петрович 1910 года рождения. От него во многом зависело успешное строительство дома.

Иван Андреевич был исполнительным работником и не давал повода для плохих отношений со стороны прораба.

Однажды к поездке в хутор Карповский к ним присоединился главный ветврач колхоза Терентьев Виктор Петрович. На МТФ № 4 предстояло строительство объекта для животноводства, поэтому присоединившийся бригадир МТФ Уколов Михаил Климович после того как были решены производственные вопросы пригласил гостей к себе домой «к столу», для закрепления взаимопонимания. Стол изобиловал и количеством спиртного, и количеством соответствующей для таких случаев еды.

После оконченного застолья мы поехали дорогой, которая пролегла через балку Генеральская, и застряли в ней. Пришлось обратиться за помощью к бригадиру тракторной бригады Гнутову Ивану Михайловичу, он пообещал прислать трактор.

Русская натура никому не понятна. Когда мы работаем, то разговор ведём о выпивке, а когда выпиваем, то говорим только о работе.

Начавшийся спор (о работе) за столом у Уколова продолжился, когда мы стали ожидать трактор. Пыженко, которого спиртное ударило сильнее, начал приводить факты значимости стройчасти:

- Виктор! Ты знаешь, что такое стройчасть?
- Знаю! – ответил Терентьев. – Вы дощатый туалет сделать не сможете!
- Неправда! А ты знаешь, что такое ОКС?
- Зачем мне знать, что такое ОКС!
- ОКС — это отдел капитального строительства!

Пыженко наседал:

– Я в районе сейчас в таком почёте – меня все в районе знают!

Спор прервался по той причине, что Терентьев прекратил с ним словесное общение. Замолчал и Пыженко, но не надолго:

– А знаешь, Витя! Года два тому назад я уже готовился к тому, что останусь без работы. У моего начальника – куратора по ОКСу тогда на меня вырос «зуб». Любое совещание в районе начиналось с критики в мой адрес:

– Колхоз имени Орджоникидзе – крупное, успешное хозяйство, а в строительстве – полный завал. Дело в том, что прораб, имеющий 4 класса образования, не соответствует своей занимаемой должности и т.д.

Председателя колхоза Листратенко Владимира Кирилловича уже начали одолевать думы и сомнения в моей профпригодности. Подсказку, что мне надо делать, дал коллега – прораб из колхоза «Искра». Обедали мы с ним как-то в Цимлянске, в столовой, где я и излил ему свою обиду на несправедливое отношение ко мне районного шефа.

– Петрович! А ты сделай ему подарок (презент)!

– Что могу я ему подарить? Цемент, что ли?

– Ты знаешь, какой он национальности?

– Знаю!

– Думаю, ты знаешь, что излюбленная их пища – курица и щука?

Хоть мы тогда и выпили с ним, но из памяти моей совет и подсказка коллеги не испарился.

На следующий день я дозвонился до моего друга – начальника Новоцимлянского рыбцеха Абросимова Фёдора Фёдоровича.

– Приезжай, помогу! – был его ответ.

Весна ещё не началась, а на бетонном полу в рыбцехе лежала большая куча мёрзлых щук. Огромные (более метра в длину), они напоминали сваленную кучу дров. Загрузив в кузов ГАЗона более центнера щук (водитель – Назар Бакланов умудрился вертикально их поставить так, что их головы были выше верхней доски кузова), мы отправились в Цимлянск для поднятия моего производственного имиджа.

Отыскав домовладение моего «мучителя», я предстал перед ним.

– Александр Петрович! Вы зачем здесь?

– Подарочек привёз!

– Какой подарочек?

Увидев в большом количестве щучьи головы, он только и смог произнести:

– У-ю-е!

Придя в себя, дал команду домой заносить такое «добро». Назар подавал из кузова щук, а я, положив на плечо, нёс и отдавал их новому хозяину.

Через некоторое время на районном совещании, делая обзор-анализ по строительству, мой «куратор» произнёс:

– Товарищи! Колхоз имени Орджоникидзе самое крупное, отдалённое хозяйство района, но там строительство ведётся и в животноводстве, и объекты бытового назначения строятся, там строятся и жильё. Прораб Пыженко Александр Петрович

своевременно сдаёт отчётность, хоть и имеет образование 4 класса, он грамотный и исполнительный работник.

Это я говорю потому, что у нас в районе, в строительстве имеются дипломированные работники, а толку от них – никакого.

У председателя колхоза Листратенко Владимира Кирилловича от такой похвалы аж глаза повлажнели.

По приезде домой он только и произнёс:

– Ну, Петрович! Ну, артист!...

Вскоре Пыженко вновь возглавил автогараж, а потом – опять стройчасть. Ценные работники – они всегда в цене.

– Из рукописи Н.Ф. Бурунина -

МАНУЙЛОВЫ

Это было в середине 19-го века, во время Кавказской войны. Отстаивая свою независимость от Российской империи, горские народы Кавказа вели упорную войну (борьбу) за своё освобождение. Против русских экспедиционных войск эту борьбу возглавил 3-й имам Дагестана и Чечни – Шамиль (впоследствии признавший царскую власть).

Горские народы (племена) делились на удельные княжества (имения) и подчинялись своему князю.

Живший в одном из имений молодой горец (причина неизвестна) поссорился со своим князем. Смертная казнь была ему обеспечена, но он умудрился бежать на Дон. Оставив свои любимые горы, он отправился, по сути, в недружелюбную страну.

Шел ночами, а днём скрывался в тайниках. Как он дошел и сколько ему понадобилось времени на этот переход – неизвестно, но, вступив в донские степи и подойдя к берегу Дона с левой стороны по течению, он оказался в том месте, где на правом берегу (совсем недалеко) находилась станица Гугнинская (Баклановская, Генералов–Ефремовская, а сейчас станица Новоцимлянская).

На берегу заметил рыбака и, хотя русским языком горец владел совсем плохо, рыбак понял его намерение и перевёз его через Дон, направив в станичное правление.

Станичный атаман в разговоре выяснил, что пришелец бежал с Кавказа не от хорошей жизни, а из-за угрозы смерти. Незнакомец знал, что с Дона выдачи нет, поэтому ему суждено остаться жить здесь навсегда.

Было ему 22 года и был он холост.

Атаман от его имени написал заявление на станичный сбор. На первом заседании был поставлен вопрос о его принятии в казацье сословие Войска Донского.

Имя, которым он себя назвал, на русском языке означало – Захар. Выяснилось, что отца его звали Манул, поэтому фамилию «изготовили» из этого, и стал он носить фамилию – Манулов. Когда он стал Мануйловым – не известно.

Станичный атаман дал ему совет выбрать себе местожительство в глубине юрта станицы Гугнинской. Пройдя снизу вверх по хуторам, расположенным на речке Цимла, для проживания он избрал хутор Ремизов.

Хутор в то время был ещё небольшим (несколько десятков дворов), но природа и приволье поразили его.

По левую сторону речки были луга, озёра, заросшие камышом и тальником, изо-

биловавшие дикой водоплавающей птицей, а за ними песчаные массивы Кучугур, местами заросшие берёзовыми и осиновыми колками, попеременно с дикими грушами, яблонями и большими массивами терна с обилием ягод – всё это представляло собой неопишемую красоту.

Кристалльно – прозрачная вода в Цимлянке и водяная мельница на ней, а по правую сторону бескрайняя ковыльная степь очаровали Захара.

Обжился Захар в хуторе. Изучая русский язык, казачье наречие и весь казачий быт, ему пришлось думать об обустройстве семьи. Помогли добрые люди и появилась в доме хозяйка, добрая и работающая – стал налаживаться домашний быт.

Родила ему жена четырёх сыновей – Калина, Алексей, Андрей и Павел.

В то время женились рано, поэтому у женившегося Калины родились два сына – Тихон и Пётр. Так как Калина был бедным, то младшего сына Петра он отдал в зятю, а женатый Тихон жил с ним.

Тихон любил труд, обрабатывал со своей семьёй свой земельный надел и надел своего отца. У Тихона Мануйлова родился сын – Роман. Годы шли, стал он взрослым.

В 1908 году у Романа родился сын Семён, затем в 1910 году – сын Гавриил, а в 1919 году родилась дочь – Пелагея Романовна Мануйлова (Рябышева). Романа в 1917 году призвали на военную службу, а затем началась Революция. Рядовым казаком он попал в Красную Армию. В боях, не зная страха, воевал достойно, а потому был выдвинут командиром эскадрона. В разгар Гражданской войны был назначен командиром полка.

За то, что сын в Красной Армии, его отца Тихона Калиновича «белые» взяли в заложники. Домой он не вернулся и судьба его не известна.

Ввиду малограмотности Романа Тихоновича освободили от командования полком и как активного и преданного Советской власти назначили организовывать продразвёрстку в станице Новоцимлянской.

У Семёна Романовича и его жены Евдокии Демьяновны в 1937 году родился сын Семён, а в 1941 году родилась дочь Елизавета Семёновна Мануйлова (Трофимова). Семён Романович Мануйлов в Великой Отечественной войне пропал без вести.

Семён Семёнович Мануйлов доводился бежавшему с Кавказа Захару прапраправнуком, но именно в нем проявился оригинал (двойник) далёкого родственника. Смуглость лица, прямой с горбинкой нос, чёрные волосы и глаза, кривоногий кавалерист и во всём остальном был поразительно похож на своего кавказского предка.

Павел Захарович был младшим из братьев. Болезнь его по молодости унесла в могилу, а следом умерла и его жена. Остались дети – сироты Михаил и Агафья. Их родной дядя Алексей Захарович своих детей не имел, поэтому взял их на воспитание. Шли года, Агафью Павловну дядя выдал замуж за казака Золоторёва Петра Алексеевича.

Михаила Павловича он женил в 1890-91 году. Михаил после действительной службы был зачислен при Арсенале донской артиллерии. По возвращении домой дядя отделил его на своё хозяйство.

После смерти Михаила Павловича остались два сына – Пётр и Емельян Михайловичи. Пётр заболел и умер, а Емельян Михайлович по настоящий день проживает в хуторе Ремизов. Имеет четырех сыновей, все работают в колхозе имени Орджоникидзе трактористами. Живут безбедно и люди им завидуют.

13.11.1967 года. Бурунин Никандр Фёдорович.

Вот такой рукописный материал был мне предоставлен правнучкой Бурунина Никандра Фёдоровича – Ореховой Татьяной Михайловной.

Пришлось вносить некоторые корректировки, ведь дедушке Никаше 1875 года рождения (так мы его в детстве называли) в момент написания этого материала было(!!!) – 92 года.

Участник Русско-японской войны, награждённый 2-мя Георгиевскими крестами, он после переселения жил в станице Новочимлянской. Сейчас пустырь бывшего его домовладения имеет адрес: ул. Мира, 13.

Ветфельдшер по образованию, он лечил животных, а также собираемыми им травами лечил и людей. Был уважаемым человеком и в станице, и в округе.

Кстати, его сын Бурунин Дмитрий Никандрович 1917 года рождения с Отечественной войны вернулся с орденами Славы (два), кроме них, на его груди были ещё ордена и медали.

В рукописи Никандра Фёдоровича есть жизнеописания хуторов Медведев и Бударин в те далёкие, уже позабытые годы.

Дополнение: У Емельяна Михайловича Мануйлова 1904 года рождения и Ольги Демьяновны 1903 года рождения родились:

Мануйлов Иван Емельянович 1924 года рождения (участник ВОВ, воевал в блокадном Ленинграде). В 1928 году родился сын Алексей, в 1932 году родилась дочь Анна. В 1937 году родился сын Николай и в 1941 году родился сын Василий.

Сейчас от некогда большой семьи Емельяна Мануйлова остались сыновья Алексей и Николай – живут с семьями в хуторе Ремизов.

Живёт в хуторе Ремизов и Елизавета Семёновна Трофимова (Мануйлова), которая была замужем за моим двоюродным братом Трофимовым Иваном Георгиевичем – внештатным корреспондентом газеты «Коллективный труд».

ВЗГЛЯД НА ПОРТРЕТ ДЛИНОЮ В ДЕСЯТЬ ЛЕТ

Подмечено, что от любви до ненависти всего лишь один шаг, как и от дружбы до вражды – тоже. В этом убедился на своём горьком опыте житель х. Ремизов (до переселения) Додонов Мефодий Иосифович 1906 года рождения.

В своём колхозе весь бухгалтерский учёт был в ведении Мефодия Иосифовича. Специалист был толковый, исполнительный, поэтому перспектива попасть «во враги народа» ему вроде бы и не светила, если б не нелепый случай, круто изменивший ему последующую жизнь.

По окончании рабочего дня к нему, в контору колхоза, зашел его закадычный друг Спиридон Бакланов просто посидеть, погутарить, ну, а решение выпить неожиданностью для них не явилось, не впервой у них это было.

После нескольких рюмок Спиридонов заметил, что его друг как-то пристально рассматривает висевший на стене портрет Сталина. То голову скособочит, то глаз прищурит, что-то не так показалооь Спиридону в его взглядах.

– Мефодя! Ты чего там все рассматриваешь?

– Да вот смотрю, Спиря, и вижу, что Сталин, оказывается, косой. Вон видишь – глаз у него смотрит не в ту сторону.

– Ты что, ты соображаешь, что говоришь! Как это товарищ Сталин может быть косым?

Может, согласись в тот момент Мефодя, что ему это показалось, покаялся бы

в своих видениях, выпив с другом Спирей по рюмке – другой, и инцидент мог бы и закончиться, не имея дальнейшего последствия.

Но неуступчивый Мефодя продолжил свои подозрения в косоглазии вождя. Спор потерял свою управляемость и вскоре превратился в драку. Победитель в драке (уже бывших друзей) не выявился, но мебель – стол и стулья – пострадала основательно.

Утром, не дождавшись извинений, Спиридон Бакланов письменно известил соответствующие «органы» о «контрреволюционной деятельности» Додонова.

«Органы» среагировали, и итогом взгляда на портрет вождя для Мефодия стал срок на десять лет в столицу Колымского края – Магадан. Никаких свидетелей в этом случае в те времена не требовалось.

Чем в отсидке занимался осужденный, не известно, но после своего освобождения в бухгалтерском учёте Додонов уже был «профессором», а потому на ревизии в Новоцимлянское сельпо его часто приглашал, а затем поставил главным бухгалтером его новый друг, участник Гражданской войны, конармеец Калининченко Павел Савельевич – председатель сельпо.

Около двадцати лет я был соседом семьи Додоновых, но узнал о его судьбе совсем недавно от жителя станицы Новоцимлянской Константинова Николая Платоновича – это он в далекие пятидесятые годы иногда выполнял роль посыльного за спиртным, это его уприсил Бородин Иван Иванович выпытать, за что сидел его друг Мефодий Додонов

Колыма не сломала Додонова. Умер он в 1988 году в возрасте 82 года. Акулину Васильевну (жену) в хутор Нижний Гнутов забрала дочь, где она в 1998 году умерла и там же была похоронена, дом пошел на слом. Сейчас на этом месте построен уже другой дом, живут другие люди, и неизвестно, на какое время о Додоновых здесь осталась лишь память.

12 июля 2011 года 83-летняя Анфиса Мефодьевна Васильева (Додонова), проживающая в х. Нижний Гнутов, предоставила мне семейные фотографии, а заодно и дополнила данные о своей семье.

В 1946 году после десятилетней отсидки Мефодия Иосифовича отпустили домой на полгода на побывку, а затем он должен был ещё один год «дослуживать» в Магадане. В том же году уже вся семья отправилась в далёкий путь.

Из порта Находка 16 дней плыли на пароходе в Магадан. Во время шторма пароход чудом не затонул, а результатом чудовищной качки стало то, что Акулину Васильевну на берег с парохода сносили уже на носилках.

До ареста в 1936 году семья жила в х.Ремизове, но работал Додонов в совхозе «Ударник» бухгалтером (х. Басакин Чернышковского района).

Спиридон Бакланов в х. Ремизов был председателем колхоза, это к нему сделал «визит» Мефодий Додонов.

Может, Анфиса Мефодьевна доподлинно и не знает о причине ареста отца – она считает, что отца посадили из-за того, что она карандашом на газете обвела портрет Сталина, а недруг, метивший на его место по работе, «дал ход этому страшному преступлению».

Такие были времена и такая была «счастливая» жизнь, которую некоторые с ностальгией вспоминают.

КОНОКРАД

(рассказ давно минувших лет)

Хутор Бударин станицы Нижне-Курмоярской от неё был отдалён на двенадцать километров. Точных данных о его возникновении нет из-за временной давности.

Расселён он в одну линию с запада на восток без планировки (где кому понравилось). Протяженность хутора около двух километров. В связи с переселением в настоящее время ни станица, ни хутор не существуют.

Одним своим краем хутор на западе подходит к урочищу «Боровин».

Это низменность, поросшая берёзовыми и осиновыми колками, а также болотами, заросшими камышом, осокой и кугой. Своё название урочище получило от диких кабанов (боровов), которые водились в этих местах в изобилии. Восточная часть хутора называлась Куток, а средняя часть хутора – Лукешкин, название произошло от проживавшей в этом месте цыганки Лукеры.

Подпочвенная вода близко подходила к поверхности и давала обильные урожаи овощей – картофеля, моркови, свеклы, капусты и других.

Крайний двор был казака Наумова Евлампия Филаретовича. Человек он был сильной натуры, трудяга, не знающий усталости.

Колодцы в хуторе копали «с выходом», а на дно ставился плетённый из хвороста круглый тур. Воду брали вёдрами и по «выходу» выносили на грядки. Когда перепадали дожди – овощи росли без полива.

Восточный край хутора оканчивался двором Ушанова Михаила Ивановича.

В хуторе в то время было более 40 дворов.

Старожилом хутора был Еремей Яковлевич Дуваров, степенный, с выдержкой старик, который слов на ветер попусту не бросал. В хуторе он пользовался почётом и уважением. Семья была небольшая – он с женой, сын Михаил и дочь Дарья.

Михаил медкомиссией был признан непригодным к службе, поэтому от нее освобождён. Женившись, он отделился на своё хозяйство и переехал на жительство в хутор Аксёнов.

Дочь Дарью Еремей Яковлевич выдал замуж за Фёдора Николаевича Жемчугова из хутора Ильин.

Оставшись с женой, престарелые, но ещё крепкие, они зажили стариковской жизнью. Двор их был с северной стороны, где вплотную к двору подходили пески, гонимые северо-восточными ветрами. Местами они надували большие холмы (кучугуры), а в других местах выдували ложбины. В этих ложбинах собиралась талая вода, а так как подпочвенные воды находились близко к поверхности, то вода в них сохранилась до Петрова дня – 29-го июня. Скот поили в этих водоёмах.

По утрам Еремей Яковлевич поднимался пораньше – дров в кухню принести, воды.

В то утро намеревался пойти в колки и срубить молодых берёз на «клячи» и привязать плетень. Было это на исходе мая 1893 года.

Серьёзный и наблюдательный, он отделился от хутора на полверсты. В ту ночь выпала обильная роса, и когда стало совсем светло, он увидел лошадиный след. По глубине вмятин он понял, что на лошади был наездник. По следу он пошел дальше за хутор, определяя, куда след держит направление. Разгадал он и замысел вора – к парому не поедет, а будет искать, где переправиться через Дон.

На память пришло, что переплыть Дон он мог между станицами Нагавской и Нижне-Чирской. Дон здесь, круто повернув на запад, образовывал большой перекал – отмель.

В этом месте управление пароходством поставило землечерпалку для углубления дна реки. Углубление требовалось для прохода буксирных парходов, буксировавших баржи о донской пшеницей. Это были баржи хлеботорговца Ельпидифора Парамонова, Дрейфус – компании и других.

Вернувшись домой, он оседлал своего коня Гнедка, сложил в сумку харчи. Обеспокоенная жена спросила:

– Ты куда?

– Не твоего ума дело, – был ей ответ и, не сказав ей «прости», сев в седло, он решил проверить след на песке от хутора Комаров до станицы Нагавской. След он нашел, теперь, без сомнения, он поехал на перекат, где стояла землечерпалка.

У охранявшего землечерпалку сторожа спросил:

– Ты, по случаю, не видел верхового, переправлявшегося через Дон?

Ответ был утвердительным.

Переправившись через Дон, он у мелкого тополиного леса оседлал Гнедка (седло снимал, чтоб не замочилось) и выехал в степь. Нагавская осталась с правой стороны Дона. Далее начиналась калмыцкая степь – владения крупных калмыцких конезаводчиков – Сельдинова, Давы Калтыканова, Бабышева и других.

Проехав ещё, он увидел кошару – подвернул к ней. Оказалось, что два молодых скотовода живут здесь со скотом круглый год.

Узнав, что они видели проезжавшего несколько часов назад верхового, Еремей Дуваров попросил их оказать ему содействие. Ребята согласились охотно.

– Вы, «старина», оставайтесь на кошаре, а мы это дело мигом провернём!

Оседлав своих коней, вооружившись хорошими плетьюми, они с места взяли в галоп.

Погоня продолжалась около трёх часов, пока не догнали конокрада. Сбитого с лошади калмыка «от души» испорили плётками. Заарканенного за переднюю луку коня и калмыка привели на кошару. Решив оказать помощь, они сопроводили Еремея Дуварова до станицы Нагавской.

Сдав конокрада в станичное правление, Дуваров поблагодарил молодцов за оказанную услугу, а сам со своей и угнанной лошадьёю на третий день прибыл в станицу Нижне-Курмоярскую.

Угнанного коня сдал на станичные двор. Хозяином коня оказался казак Логунов, живший в хуторе Кулалы (правая сторона Дона).

Логунов, получив своего коня и не отблагодарив Еремея Яковлевича, отправился домой, в свой хутор Кулалы.

Бурунин Никандр Фёдорович, 10 декабря 1969 года. (рукопись).

Думаю, найдутся читатели, которые подумают, что дед Еремей был или блаженным, или чокнутым – он же свою жизнь подвергал опасности. В наше шкуродёрническое время такое вряд ли могло случиться. В крайнем случае, казаку Логунову конь «влетел бы в копеечку» (за вознаграждение).

Какие тогда были времена – такие были и нравы и тут ничего не поделаешь.

КОЛХОЗНЫЕ ПАТОЛОГОАНАТОМЫ

Слух о том, что в колхозе имени Орджоникидзе коров поменяют на овец и таким образом оный колхоз станет базовым овцеводческим хозяйством, в районе начал мусироваться ещё в начале 70-х годов. Каким образом «район» и «область» собирались доводить колхозникам своё намерение – не известно, но в дело вмешался случай.

1-го июня 1974 года председателем колхоза имени Орджоникидзе стал бывший молодой секретарь парткома колхоза «Большевик» Гуляев Владимир Никитич.

Через пару месяцев после своего вступления на должность председателя Владимир Никитич на сессии депутатов Новодимлянского сельского Совета нам, депутатам, изложил позицию по коренной смене направления в колхозном животноводстве, одновременно пытаясь узнать и реакцию депутатов на это известие. Как это ни странно, но подавляющая часть депутатов к этому вопросу отнеслась положительно.

Молодой, ещё не набравший в руководстве силы и опыта председатель не смог оказать сопротивления нажиму и «желанию» властей – участь колхоза была решена.

Молочное направление в животноводстве давало стабильные убытки, а если учесть, что в распутицу несколько фляг молока доставлять на молзавод в г. Цимлянск автомашиной в сопровождении мощного трактора «Кировец» очень убыточно, то станет ясно, что о доходах можно было только мечтать самому отдалённому хозяйству.

Помощь колхозу в переориентации обещали большую, но потом про обещания забыли. Разрядки, по которым овцеголовье должно было достичь 25-ти тысяч голов, выполнялись и давали возможность покупать овец в восточных районах области, но хозяйства этих районов продавали откровенную «калечь» (отбракованных овец). Худо – бедно, но две ОТФ (овцетоварные фермы) были образованы.

Кадровая проблема была решена своеобразно: и по желанию, и по принуждению. Комбайнёр, тракторист, шофёр – в одночасье становился животноводом – чабаном. Северный Кавказ тоже «постарался». Как мухи на мёд потянулись, в основном, любители длинного рубля и вполне понятных намерений.

Вспоминает Иван Андреевич Клёнкин:

– Чабаном я стал добровольно – никогда потом об этом не жалел. Работа мне нравилась, а отношение к животноводам тогда было обособленное, с привилегиями. Можно и передовиком быть – возможности позволяли, а можно было не выпячиваться и иметь от этого тоже выгоды.

Окотившая двух ягнят овца, если бы даже и выкормила свой приплод (кормовая база всегда была в «минусе»), то качество такого молодняка – никакое. Проблему решали очень просто – ягнёнка, который был похуже, брали за задние ноги и... – об ясли головой. Шкурка с ободранного ягнёнка у заготовителей стоила один рубль – не так уж и плохо по тем временам.

Самое плохое и наказуемое в животноводстве – недостача животных.

Если падёж ещё можно оправдать какими-то причинами, то недостача каралась строго и для ее покрытия требовались неучтённые животные. Задача была трудная, но выполнимая.

На ферме у нас (ОТФ № I) ветврачом был Мирошниченко Василий Емельянович. Требовательный, исполнительный специалист – с ним невозможно было «схитрить», утаить колхозное добро, но, как это ни странно, выход был найден, тем более, если очень хочется.

Емельянович заставлял нас у павших овец отрезать уши или делать большой разрез на них. С такой «маркировкой» животное учёт павших повторно не проходило. В это время у нас постоянно забирали выбракованных животных «собачатники».

Организация (собачий питомник) закупала в колхозе овец (некондиция), мы их резали, драли, а тушки они забирали. Самое главное, что у нас оставались и шкуры, и овечьи головы. У тех овец, что маркировал ветврач, мы отрезали головы, а пришивали головы с целыми ушами.

Подобранная по цвету и шерсти (в основном в ночное время) голова искусно пришивалась, а утром по указанию Емельяновича ей мы отрезали уши. В следующую ночь к этой туше пришивали новую голову и выносили на мороз. Такая операция могла проходить по несколько раз.

Накопив желаемые излишки овцеголовья, мы переставали экспериментировать, да и опасения быть разоблачёнными не покидали нас – Емельяновича уже начали одолевать сомнения относительно падежа животных. Это сейчас, по прошествии стольких лет, то, что было, уже не составляет тайны, а тогда мастерство наше достигло такого уровня, что нам казалось, мы и человечью голову пришили бы не хуже любого патологоанатома.

КАЗАЧУРА

Слабый завидует сильному – оно и понятно, но если сильный справедлив и не кичится своей силой, то к нему уже проявляются чувства уважения. Справедливость – она всегда в цене.

Житель хутора Ремизов Павлов Вениамин Васильевич – это о нём мой рассказ, это он является эталоном вышеперечисленных качеств.

Родился он в 1941 году в хуторе Протопоповском. Во время переселения хутора Протопоповский и Кандауров объединили с хутором Ремизов и общее название на новом месте стало – хутор Ремизов.

Своя невероятная сила ему досталась от отца – казака из хутора Ильин Павлова Василия Ивановича.

Армейская служба начиналась в г. Грозном, а продолжилась в г. Новосибирске. Там и подружился хуторской казак с Николаем Логиновым из Магадана, который уже к тому времени являлся мастером спорта по штанге. Павлов тоже всерьёз занялся боксом, поэтому тандем двух силачей не сулил ничего хорошего, когда они в увольнении на танцах «делили» с гражданскими парнями понравившихся девчат. «Отпороть» пять-шесть, а то и более, не уважающих военнотружущих местных задири им не составляло особого труда. Но однажды и им пришлось «капитулировать».

Вениамин постоянно сдерживал и укорял Логинова о том, что не надо без нужды задирать гражданских, но Николай игнорировал его предупреждения, а напрасно.

Однажды в городе им навстречу шел худошавый, в очках (форменный ботаник) человек с дипломатом в руке. Поравнялись, и у Логинова с уст сорвалось: «Доходяга».

– Что Вы сказали? – донеслось им уже в спину.

– Сказал, что ты доходяга, – только и успел ответить штангист и тут же рухнул на землю.

– Не понял! – ринулся на обидчика Павлов. И тоже оказался на земле.

Вениамин ещё лежал, а поднявшегося Колю «доходяга» опять «обрушил» на землю. Потом очередь лежать на земле опять досталась Павлову.

Трижды им пришлось сменять друг друга.

Удовлетворившись, «доходяга» взял в руку дипломат и без всяких нравоучительных слов удалился.

Нравоучение от сидящего на земле Павлова всё же поступило:

– Коля! Ты давай не задирай больше худых, особенно, если они в очках и с дипломатом.

Урок им пошел впрок.

Вернувшись после службы домой, Павлов в хуторе быстро завоевал авторитет и славу невероятно сильного человека.

Одним из первых освоил поступивший в колхоз трактор «Кировец».

В начале семидесятых годов между хуторами Карповский и Чекомасев (Волгоградская область) обосновалась геолого-разведочная партия, а появившуюся вышку было видно даже из хутора Ремизов.

Председатель колхоза имени Орджоникидзе Листратенко Владимир Кириллович, зная о том, какие запасы дефицитного в то время «металла» (трубы, уголок, всякого рода прокат и прочее) они имеют, решил со своими приближенными специалистами «десантироваться» на эту территорию.

Летним днём, ближе к обеду, председательская «Волга», загруженная пассажирами и атрибутами для большой выпивки, въехала на территорию ГРП.

«Нужные люди» на месте оказались – знакомство произошло успешно, а вскоре за большим столом зазвенели стаканы и посыпались тосты.

Начальник партии был человеком неглупым – цель визита «просёк» сразу, поэтому задал Листратенко вопрос:

– Что нужно?

Кириллович перечислил перечень желаемого, добавляя после каждой позиции скромное слово – по возможности!

– Помогу я тебе с материалами, но с условием!

– Каким условием?

– Вон видишь нашего богатыря, – указал он на неподалёку находившегося амбала почти двухметрового роста и необъятных объёмов. – Поборет его кто-нибудь из твоих колхозников и, считай, вопрос решён.

Александр Тимофеевич Хохлачёв (бригадир СТФ № 2) видя, как «загрустил» председатель, подал свой голос:

– Кириллович! Надо Павлова Вениамина везти!

– Где его можно найти?

– Он во второй бригаде пашет на «Кировце».

Подозвав своего водителя Забазнова Леонида Ивановича, председатель ему сказал:

– Найди, где пашет Павлов, пусть глушит трактор – вези его сюда.

Минут через 30-40 Павлов уже предстал перед глазами председателя.

– Веня! Сделай его – ящик коньяка с меня, – произнёс Листратенко, показывая ему на того, с кем придётся сразиться.

Несоответствие роста – соперник почти на две головы выше – Павлова не испугало, мысль была одна – не дать взять себя в охапку, иначе беда – радавит.

Громадный – не значит, что расторопный, поэтому, изловчившись и ухватив соперника, Вениамин сделал бросок, да такой, что, казалось, земля задрожала.

После второго аналогичного броска у «амбала» пропала охота продолжать турнир.

– Давай, борись, – закричал раздосадованный начальник.

– Возьми и сам поборись! – был ответ опозоренного «великана».

Колхоз от этого поединка выгоды поимел, и немалые. Кириллович данное Павлову слово сдержал.

В конце семидесятых Вениамин уже работал на 2-м СТФ, в подчинении Хохлачёва. «Пухтель» (Т-16) – это не «Кировец», но работать можно, тем более, если отношения с бригадиром были нормальные.

– Вениамин Васильевич! Путина уже кончается, а дома ни рыбины! Давай, жалкий, съездим на «берег»!

«Хохлы» – рыббригада из станицы Кагальницкой – невод притонили напротив Новочимлянского рыбцеха. Два баркаса – один загруженный лещом, в другом рыбаки сидели обедали. Отмель не давала им близко подойти к берегу, поэтому находились они метрах в 20-30 от берега.

– Ребята! На уху дадите? – подал голос Тимофеевич, первым подошедший к кромке берега. В ответ – молчание.

– Ребята! Так как насчёт ухи? – уже Павлов потревожил «хохлов».

– Пиды, дай ему на юху! – голос бригадира рыбаков был отчётливо слышен на берегу.

Громадного роста рыбак, отвернув «заброды», медленно пошел к берегу, выражение его лица не сулило ничего хорошего.

«Надо бить первым» – мысль у Вениамина сработала моментально. Не дав войти в сближение, удар его кулака «обрушил» верзилу. Удар был такой силы, что тело рыбака буквально оторвалось от земли и рухнуло на отмель. Лёжа на спине, рыбак не шевелился, а мелкие волны над подбородком перекатывались через шею.

– Ребята! Вы заберите его, а то он утонет, – голос Павлова был более издевательским, чем сочувствующим.

– О! Це удар! Два ящика чебака отнесите, – опять отчётливо донёсся голос бригадира.

Два рыбака, взяв по ящику леща, снесли и высыпали рыбу на берег.

Взяв под мышки тело своего товарища, волоком потащили его к лодке.

Самое главное, что этот случай впоследствии сдружил работников «рыбы и мяса», бартер он и в Африке бартер.

Свои феноменальные физические данные Вениамин Павлов продемонстрировал в г. Морозовске. Некоторое время после службы в армии он проживал в этом городе. Друзей осталось много, поэтому, когда колхозники выпросили «Кировец» с тележкой для поездки на Морозовскую маслобойню, выбор – кто «поведёт» трактор – не вызывал ни у кого никаких сомнений.

Очередь на маслобойне была огромная. Павлов зашёл к начальнику, которого очень хорошо знал, чтоб посодействовал.

– Веня! С утра постарайся «протиснуться» меж тракторов и машин, а я попробую недовольным объяснить, что ты выполняешь армейский спецзаказ, а там посмотрим, – объяснил начальник, хотя и сам не верил особенно в благополучный исход, но после нескольких стаканчиков водки мысль эта ему показалась наилучшей.

Утром Вениамин начал «взламывать» своим мощным трактором очередь. Обстановка накалялась, начали появляться желающие набить еще морду, особенно проявляли агрессию те, у кого кулаки были сравнимы с детской головой. Попытка начальника объяснить, что это спецзаказ десантных войск, успеха не имела – ему не поверили.

Вениамин решил доказать, используя последний шанс. Взяв одной рукой мешок с семечками, второй мешок – другой рукой, а третий мешок сподобился ухватить зубами за гузырь – с этим грузом он начал подниматься по трапу к приёмному бункеру (яме).

Толпа оцепенела: более ста килограммов – это было невероятно. Даже те, кто организовывал «бузу», осознали, что если этот малый треснет кулаком – быть беде. Масло сбили почти без очереди.

Не знаю, понравится описание «подвигов» силача из хутора Ремизов или кому-то

нет, но рассказ мой о том, что ещё не оскудел наш Дон теми, кто и удивляет, и вызывает восхищение, а «казачура» – так это признак признания и уважения.

ВЫ НЕ ПОВЕРИТЕ

Два разных рассказа, но общее у них только то, что они имеют сюжеты прямо – таки анекдотического толка.

Наши автобусные остановки, иногда имеют названия, придуманные или самими пассажирами, или теми, кто даёт название, особо не задумываясь над последствиями, которые могут возникнуть по этому поводу.

Вот о таких последствиях с названием мне поведал мой двоюродный племянник Поляков Сергей Александрович.

Живёт он в Москве, а на работу в Балашиху (пригород столицы) ездит, в основном, пользуясь автобусом.

На пути следования маршрута есть остановка – кинотеатр «Родина». Обычно, в утреннее время автобус заполняется по максимуму, поэтому пассажиры загоня продвигаются к выходу, меняясь местами, при этом интересуясь, кто где сходит. Так было и в этот раз...

На передней площадке изготовились к выходу двое мужчин, один из которых по внешним данным был, как стало модным говорить, «лицом кавказской национальности».

Мужчина, стоявший сзади, видимо, не привыкший к правилам хорошего тона и обращениям, тронув кавказца за плечо, спросил:

– Ты у «Родины» сходишь?

Далее последовало то, что вполне и можно было предположить.

Начав дико вращать белыми глазными яблоками, особо выделявшимися на темно- смуглом лице, кавказец «обрушился» на своего обидчика потоком слов:

– Ха! Это я уродина? Это я уродина?

Жестом руки, направленном на обидчика, он, обращаясь ко всем пассажирам автобуса, завопил далее:

– Вы посмотрите, красавец какой нашёлся! Ты на себя в зеркало посмотри!

От гнева его горбатый нос и лопатообразные зубы стали ещё крупнее.

Не ожидав такой реакции на свой вопрос, мужик начал членораздельно ему объяснять, что остановка «Кинотеатр «Родина» никак не связана с его обликом:

– Земляк! Ты меня не совсем правильно понял, так что давай, извиняй!

До «земляка», наконец, тоже дошло, что на его внешность никто не покушался.

Автобус остановился, «земляк» с радостной улыбкой вышел на остановке, а следом и его обидчик.

– Уродина она и есть уродина! Чему удивляться и возмущаться, – вполне серьёзно заметил один из пассажиров, видимо, острый на язык.

Взрыв хохота потряс автобус. Рабочий люд, спешивший на работу, получил, как минимум, хороший заряд бодрости на весь трудовой день.

Это Москва, а мы что, хуже?

Лет тридцать тому назад в Волгодонске «сложился», как карточный домик, недостроенный многоэтажный крупнопанельный жилой дом. Так как плиты-панели к дальнейшему строительству были не пригодны, то их по чисто символической цене начали продавать всем желающим.

В колхозе «Большевик» подсуетились и вскоре на окраине станицы Калининской

стали строиться дома для колхозников из этих плит. Один дом не был построен, а плиты-панели так и остались лежать на долгие годы.

Остановку рейсового автобуса на этом месте окрестили и «Панели», и «Плиты».

Почему-то мужчины этой остановкой редко пользуются, а всё больше – женщины, причём более взрослое женское пассажирское население просят водителя остановиться на «плитах», а молодое – на «панелях».

Не так давно одна совсем юная дивчина обратилась к водителю: «Пожалуйста! Остановите автобус на «Панелях».

Когда она со словами благодарности сошла на остановке, ей вслед был отпущен комплимент:

– Такая молодая, а её уже на «панель» тянет.

Всё! Перехожу ко второму рассказу...

Многие, от кого я его слышал, говорят, что было это лет сорок тому назад на Цимлянской железнодорожной станции, поэтому нам остаётся этому лишь только поверить.

На заре индивидуальной трудовой деятельности (ещё до Горбачёва) начали появляться наёмные артели по выращиванию овощей и бахчевых культур.

Выращивание лука «зарезервировали» себе корейцы – уж слишком ладно с этой культурой у них получалось.

Водный транспорт отпадал, а автопоездов из КамАЗов ещё не было, поэтому обеспечить перевозку выращенного урожая мог только в то время дефицитный транспорт – железнодорожный.

Уже по осени у начальника станции появился новоявленный луковый король корейской национальности. Из скудного запаса русских слов он сложил с большим акцентом следующее:

– Дай вагон под люка!

Надо было видеть меняющуюся физиономию начальника станции:

– Кто падлюка? Это я падлюка?

Далее пошел набор непечатных слов, из которых следовало, что «узкоглазый» должен понести заслуженное наказание.

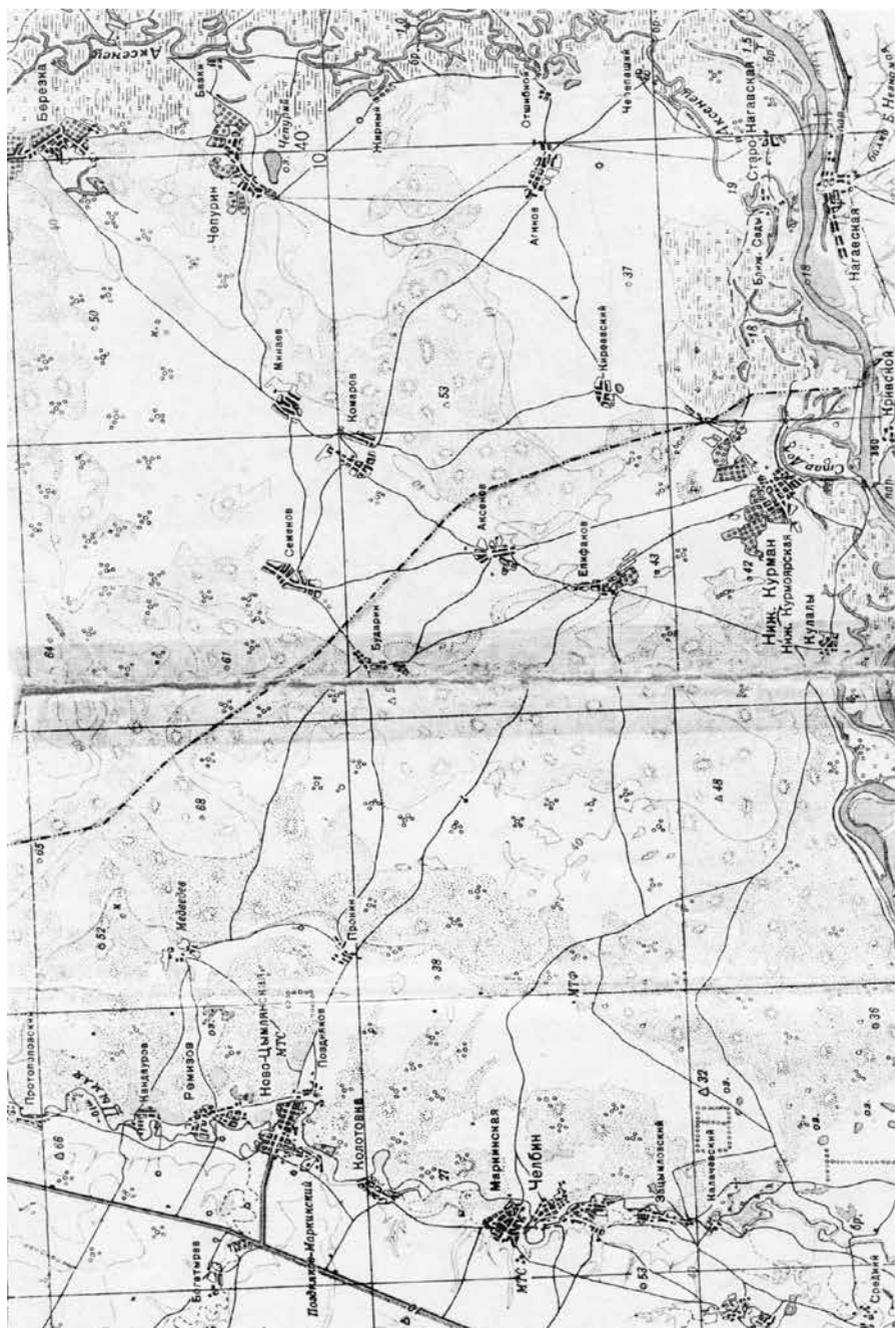
Быстро смекнув, что сморозил что-то не так, кореец вытащил из кармана большую луковицу и, положив её на стол, этим наглядным пособием попытался убедить разгневанного хозяина кабинета в своём миролюбии к нему:

– Люк! Мне нужен вагон для люк!

Все присутствовавшие в кабинете были вежливо удалены – остался начальник и кореец. Что было там – можно лишь догадываться, но выходили они из кабинета, как давно не видевшие друг друга друзья-приятели. Рукопожатия их были крепкими и дружелюбными.

Консенсус (единодушное согласие), по-видимому, был найден.

Вы не поверите, но ничего я здесь не выдумал, да и не могло мне в голову прийти такое. Поэтому будем считать, что это было именно так!

СТАНИЦА НОВОЦИМЛЯНСКАЯ. 1950 ГОД

Главы подворий (хозяйств)

1. Авилова Мария Иппатьевна	1897	31. Беловодов Фёдор Иванович	1896
2. Агапцева Степанида Алексеевна	1879	32. Беляевская Мария Павловна	1893
3. Азаренкова Матрёна Ильинична	1879	33. Беляевская Акулина Корнеевна	1889
4. Азаренкова Ольга Егорьевна	1862	34. Беляевский Владимир Петрович	1912
5. Азаренкова Софья Иппатьевна	1896	35. Битченко Фёдор Иосифович	1900
6. Азаренков Иван Иванович	1877	36. Бирюкова Соломонида Николаевна	1906
7. Азаренкова Евдокия Прокофьевна	1905	37. Богатырёва Анна Андреевна	1912
8. Азаренков Никита Стефанович	1909	38. Боканев Иван Андреевич	1907
9. Аксенов Александр Михайлович	1912	39. Борисова Матрёна Павловна	1881
10. Алфёрова Федосья Андреевна	1908	40. Болдырева Ольга Петровна	1912
11. Алфёрова Неонила Фёдоровна	1889	41. Болдырев Стефан Антонович	1895
12. Алфёрова Нина Филипповна	1903	42. Болдырева Матрёна Михайловна	1887
13. Алфёрова Любовь Николаевна	1898	43. Бородина Татьяна Емельяновна	1874
14. Андреев Георгий Фёдорович	1909	44. Боровская Ольга Францевна	1909
15. Андреев Григорий Стефанович	1907	45. Буданова Елизавета Семёновна	1901
16. Антипова Матрёна Григорьевна	1884	46. Бурмистров Василий Георгиевич	1875
17. Антипов Николай Петрович	1912	47. Бурняшев Алексей Михайлович	1910
18. Антипова Прасковья Васильевна	1880	48. Бурунина Александра Стефановна	1898
19. Антипова Пелагея Яковлевна	1899	49. Брехова Матрёна Ивановна	1900
20. Антипов Тимофей Иванович	1887	50. Брёхов Алексей Михайлович	1884
21. Антипова Надежда Карповна	1876	51. Брёхов Алексей Васильевич	1904
22. Антипова Пелагея Ивановна	1911	52. Брёхов Василий Васильевич	1900
23. Антипов Иван Васильевич	1926	53. Брёхова Анна Емельяновна	1883
24. Антипова Анастасия Георгиевна	1887	54. Васянина Антонина Фёдоровна	1916
25. Антипова Аниосья Константиновна	1901	55. Васильева Олимпиада Михайловна	1891
26. Артёмова Анастасия Алексеевна	1888	56. Воробьёв Капитон Фёдорович	1872
27. Арькова Антонина Стефановна	1915	57. Ворониченко Мария Петровна	1914
28. Бакланов Михаил Павлович	1914	58. Винников Фёдор Яковлевич	1892
29. Басова Евдокия Матвеевна	1885	59. Гавриленко Прокофий Андреевич	1910
30. Бакланова Анна Васильевна	1903	60. Головков Фёдор Федорович	1911

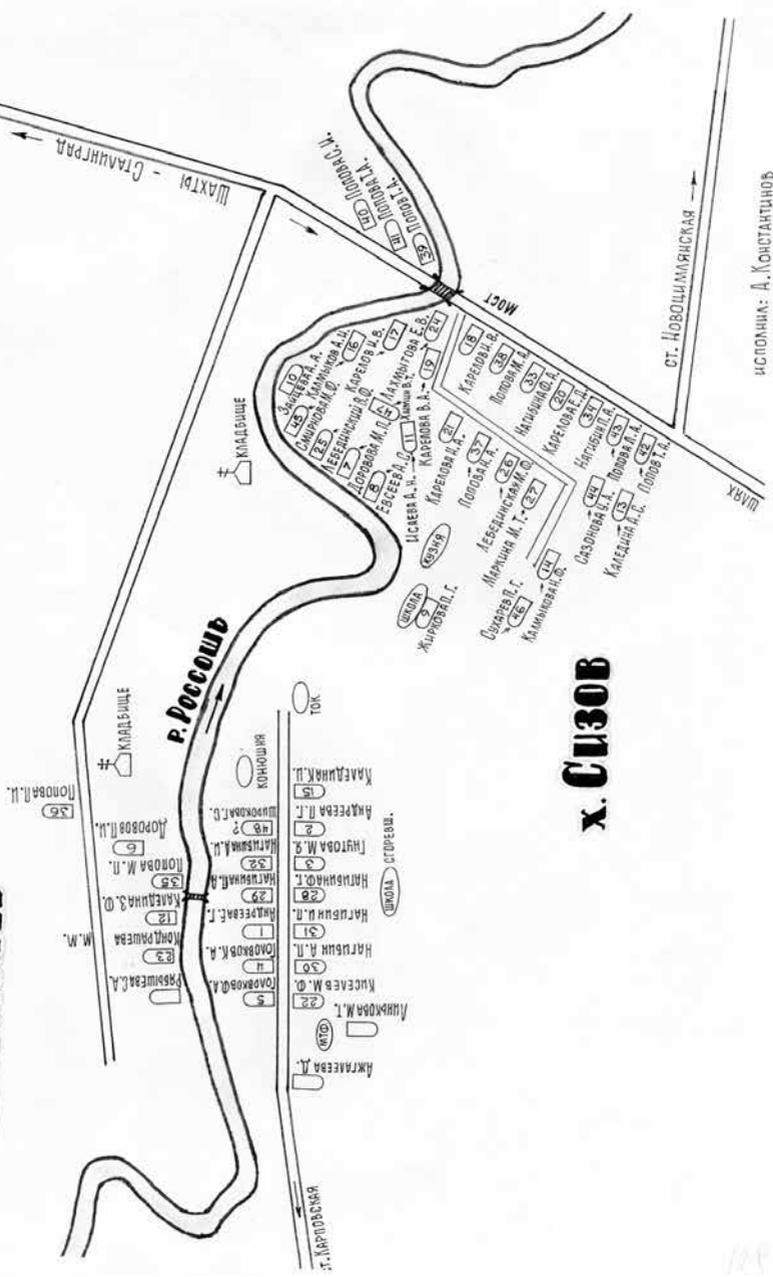
61. Гордеева Барвара Васильевна	1887	94. Зиновьев Михайл Емельянович	1882
62. Голубова Агафья Абросимовна	1899	95. Золоторёв Иван Александрович	1908
63. Гнүтов Георгий Иванович	1905	96. Иванов Николай Петрович	1884
64. Городничев Илья Борисович	1884	97. Иванова Александра Николаевна	1879
65. Грошев Георгий Иванович	1869	98. Иванов Иван Петрович	1887
66. Грудинин Евлампий Ефимович	1875	99. Иванов Михаил Иванович	1889
67. Грудинина Александра Павловна	1884	100. Иващенко Тихон Николаевич	1911
68. Грудинина Ксения Семёновна	1905	101. Ивлев Антон Иванович	1906
69. Грудинина Пелагея Стефановна	1865	102. Исаева Анастасия Константиновна	1882
70. Грудинин Парамон Семёнович	1888	103. Исаева Александра Яковлевна	1911
71. Давдлова Таисия Илларионовна	1918	104. Исаев Павел Георгиевич	1914
72. Давдлов Андрей Иванович	1891	105. Кабанова Анастасия Никандровна	1882
73. Дмитрива Анна Михайловна	1909	106. Кабанов Вениамин Александрович	1914
74. Дьяконов Иван Иванович	1902	107. Кабанова Мария Николаевна	1888
75. Дьякова Прасковья Никандровна	1903	108. Кабанова Любовь Евтеевна	1910
76. Дьяков Вениамин Петрович	1917	109. Кабанова Пелагея Семёновна	1893
77. Дьяков Георгий Иванович	1923	110. Кабанова Ульяна Александровна	1891
78. Евсеева Мария Ивановна	1882	111. Каледина Александра Марковна	1907
79. Евсеева Александра Ефремовна	1892	112. Каргальскова Дарья Георгиевна	1886
80. Евсеева Анастасия Александровна	1908	113. Каргальскова Александра Порфирьевна	1909
81. Евсеев Фёдор Фёдорович	1897	114. Карещкова Еликанида Михайловна	1915
82. Железникова Наталья Ивановна	1914	115. Кандаурова Таисия Фёдоровна	1897
83. Железникова Василина Трофимовна	1875	116. Киреев Михаил Игнатьевич	1896
84. Жиркова Евдокия Алексеевна	1869	117. Клевцов Иван Егорович	1891
86. Жирков Константин Андреевич	1892	118. Клевцов Николай Фёдорович	1924
86. Жирков Пётр Константинович	1914	119. Клёнкин Андрей Германович	1900
87. Жиркова Любовь Стефановна	1897	120. Клевцов Алексей Иванович	1921
88. Забазнов Федор Платонович	1901	121. Климов Александр Александрович	1919
89. Зайцев Василий Антонович	1891	122. Коза Дарья Степановна	1888
90. Забазнов Александр Петрович	1900	123. Константинов Александр Никитич	1912
91. Забазнова Антонина Самойловна	1915	124. Константинов Никита Лукьянович	1891
92. Захаров Василий Алексеевич	1904	125. Константинов Яков Никитич	1914
93. Зенкина Зинаида Алексеевна	1892	126. Константинов Андрей Иванович	1904

127. Королёва Татьяна Павловна	1905	160. Мойсеев Пётр Иванович	1879
128. Кудрявцева Любовь Борисовна	1908	161. Мойсеев Евгений Петрович	1913
129. Котова Елена Тарасовна	1902	162. Мойсеева Александра Леонтьевна	1886
130. Кувяков Фёдор Михайлович	1910	163. Назаров Фёдор Иванович	1904
131. Краморова Меланья Александровна	1909	164. Остапенко Максим Зеновеевич	1901
132. Краморова Марфа Яковлевна	1907	165. Парфентьев Иван Дмитриевич	1909
133. Кузнецова Дарья Антоновна	1881	166. Пегасов Александр Степанович	1910
134. Кузнецов Клавдий Александрович	1901	167. Пермякова Гликерия Захаровна	1884
135. Кузнецов Фёдор Александрович	1905	168. Побочаев Яков Иванович	1895
136. Кузнецова Марфа Филипповна	1878	169. Полунина Анна Никитична	1910
137. Кузнецова Марфа Стефановна	1891	170. Полубедов Георгий Павлович	1896
138. Кузнецова Елизавета Тимофеевна	1860	171. Полубедова Мария Павловна	1896
139. Кузнецова Ульяна Алексеевна	1882	172. Полякова Глафира Алексеевна	1903
140. Кузнецов Илья Иванович	1913	173. Поляков Стратон Иванович	1891
141. Кузьмук Прасковья Тимофеевна	1909	174. Полякова Варвара Васильевна	1891
142. Кузьмук Анфиса Фёдоровна	1911	175. Полухин Иван Николаевич	1911
143. Лавренцов Стефан Алексеевич	1905	176. Пономарёв Федот Федотович	1909
144. Лагутина Ольга Николаевна	1910	177. Попов Василий Иванович	1904
145. Лазарев Василий Фёдорович	1918	178. Попова Зоя Михайловна	1925
146. Лебеденко Александр Петрович	1910	179. Попова Анна Васильевна	1919
147. Маленкова Надежда Кузьминична	1912	180. Попова Антонина Васильевна	1878
148. Маленков Семён Иппатьевич	1883	181. Путьнащенко Феоктиста Михайловна	1891
149. Маленков Александр Иппатьевич	1879	182. Персидсков Максим Трофимович	1902
150. Малютин Павел Викентьевич	1916	183. Поляков Лаврен Васильевич	1883
151. Мамонова Лидия Михайловна	1922	184. Романова Наталья Никифоровна	1885
152. Максимова Клавдия Стефановна	1918	185. Родина Ульяна Ивановна	1908
153. Маркин Василий Васильевич	1918	186. Рябышева Евдокия Алексеевна	1902
154. Мартынова Лукерья Харитоновна	1887	187. Савченко Владимир Владимирович	1890
155. Маркин Фёдор Алексеевич	1908	188. Савельев Иван Андреевич	1911
156. Маркин Фёдор Харитонович	1897	189. Самохина Евлампия Ивановна	1905
157. Малютин Евгений Фёдорович	1912	190. Селевёрстова Дарья Марковна	1904
158. Мекко Анна Денисовна	1868	191. Сидорова Евдокия Евлампиевна	1897
159. Мойсеева Александра Ивановна	1872	192. Савватеев Анатолий Яковлевич	1900

193. Сидоров Григорий Евлампиевич	1901	226. Худяков Алексей Александрович	1917
194. Сидоров Иван Евлампиевич	1893	227. Чекалова Олимпиада Стефановна	1893
195. Сидорова Александра Ивановна	1910	228. Чекалов Клавдий Иванович	1924
196. Сидорова Глафира Ефимовна	1888	229. Чепурной Иван Ермолаевич	1916
197. Сидорова Мария Васильевна	1913	230. Чепурнова Анна Ивановна	1940
198. Силивиров Николай Евдокимович	1902	231. Чекунаев Герман Фёдорович	1908
199. Сипливый Семён Васильевич	1909	232. Чернышев Фёдор Алексеевич	1896
200. Слезов Иван Михайлович	1900	233. Чернышев Пётр Алексеевич	1901
201. Смирнова Анна Иосифовна	1901	234. Чернышева Александра Алексеевна	1899
202. Сорокобабкина Елизавета Антоновна	1908	235. Чеснокова Мария Евсеевна	1921
203. Сорокобабкин Сергей Григорьевич	1882	236. Чувилов Георгий Стефанович	1917
204. Сухарева Александра Михайловна	1911	237. Чухряева Анна Андреевна	1907
205. Тареев Аким Васильевич	1876	238. Чухряева Мария Иосифовна	1882
206. Ткачёва Дарья Александровна	1915	239. Шведов Иван Иванович	1906
207. Тормосин Терентий Абрамович	1906	240. Широкова Александра Васильевна	1886
208. Трофимова Дарья Никифоровна	1890	241. Широков Илларион Петрович	1892
209. Трофимова Мария Фёдоровна	1901	242. Шлыкова Матрена Александровна	1900
210. Трофимова Устинья Михайловна	1899	243. Шляхтин Иван Дмитриевич	1919
211. Троилин Георгий Васильевич	1889	244. Шобухов Яков Николаевич	1906
212. Улитина Неонила Ивановна	1907	245. Шушкевич Филипп Сафронтьевич	1882
213. Улитин Сергей Иванович	1886	246. Юдина Александра Спиридоновна	1870
214. Улитин Иван Сергеевич	1912	247. Юдина Агрепина Ивановна	1898
215. Уткина Анна Ефимовна	1898	248. Денисов Владимир Леонтьевич	1913
216. Филатов Иван Иванович	1900	249. Авдеев Иван Никифорович	1902
217. Фролов Василий Григорьевич	1879	250. Брёхов Николай Васильевич	1898
218. Фрянский Василий Алексеевич	1910	251. Улитина Александра Сергеевна	1927
219. Фрянская Мария Захаровна	1882		
220. Харитоновна Ефросинья Ивановна	1900		
221. Холодкова Надежда Петровна	1912		
222. Хорсова Ольга Григорьевна	1898		
223. Хорсова Евдокия Фёдоровна	1893		
224. Хорсова Александра Стефановна	1883		
225. Химин Андрей Самойлович	1919		

КАРТА-СХЕМА х. БОГАТЫРЁВ, Сизов
 по состоянию на 1950 год
 Авторы: А. П. Каледня
 А. А. Константинов

х. БОГАТЫРЁВ

х. СИЗОВ

ИСПОЛНИЛ: А. Константинов

ХУТОРА БОГАТЫРЕВ, СИЗОВ. 1950 ГОД

Главы подворий (хозяйств)

1. Андреева Елена Григорьевна	1921	33. Нагибина Феоктиста Александровна	1905
2. Андреева Пелагея Григорьевна	1918	34. Нагибин Павел Александрович	1913
3. Гнучова Мария Яковлевна	1896	35. Попова Мария Петровна	1915
4. Головков Клавдий Андреевич	1914	36. Попова Прасковья Ивановна	1888
5. Головков Фёдор Александрович	1892	37. Попова Наталья Андреевна	1916
6. Доровов Пётр Иванович	1883	38. Попова Мария Александровна	1910
7. Доровова Мария Петровна	1910	39. Попов Тихон Алексеевич	1915
8. Евсеев Александр Стефанович	1910	40. Попова Степанида Ивановна	1908
9. Жиркова Прасковья Григорьевна	1923	41. Попова Татьяна Афанасьевна	1863
10. Зайцева Анна Александровна	1924	42. Попов Тимофей Алексеевич	1895
11. Исаева Александра Никифоровна	1916	43. Попова Любовь Александровна	1906
12. Каледина Зоя Фёдоровна	1904	44. Сазонова Устинья Андреевна	1887
13. Каледина Александра Семёновна	1915	45. Смирнова Мария Фёдоровна	1895
14. Калмыкова Неонила Фёдоровна	1904	46. Сухарев Пётр Григорьевич	1895
15. Каледина Ксения Ивановна	1908	47. Химин Василий Тарасович	1902
16. Калмыков Алексей Иванович	1870	48. Широкова Гликерья Стефановна	1865
17. Карелов Иван Викторович	1906	49. Рябышева Софья Алексеевна	1860
18. Карелов Илларион Викторович	1900	50. Ажгалеева Дарья (киргизы)	1908
19. Карелова Варвара Арсентьевна	1870		
20. Карелова Евдокия Дмитриевна	1886		
21. Карелова Надежда Александровна	1908	Невероятно, но факт! Попова Татьяна Афанасьевна 1863 года рождения (х.Сизов) родила – 16 сыновей и 2 дочерей. Самый младший из сыновей – Попов Тихон Алексеевич 1915 года рождения был ею рождён в 52 года!. Похоронена на кладбище х. Богатырёв.	
22. Киселев Михаил Фёдорович	1893		
23. Кондрашева Матрёна Михайловна	1893		
24. Лахмытова Евдокия Викторовна	1902		
25. Лебединский Василий Фёдорович	1909		
26. Лебединская Мария Фёдоровна	1912		
27. Маркина Мария Тарасовна	1900		
28. Нагибина Федора Григорьевна	1899		
29. Нагибина Пелагея Александровна	1915		
30. Нагибин Александр Петрович	1873		
31. Нагибин Иван Панфилович	1875		
32. Нагибина Антонины Ивановна	1914		

ХУТОР КОЛОТОВКА. 1950 ГОД

Главы подворий (хозяйств)

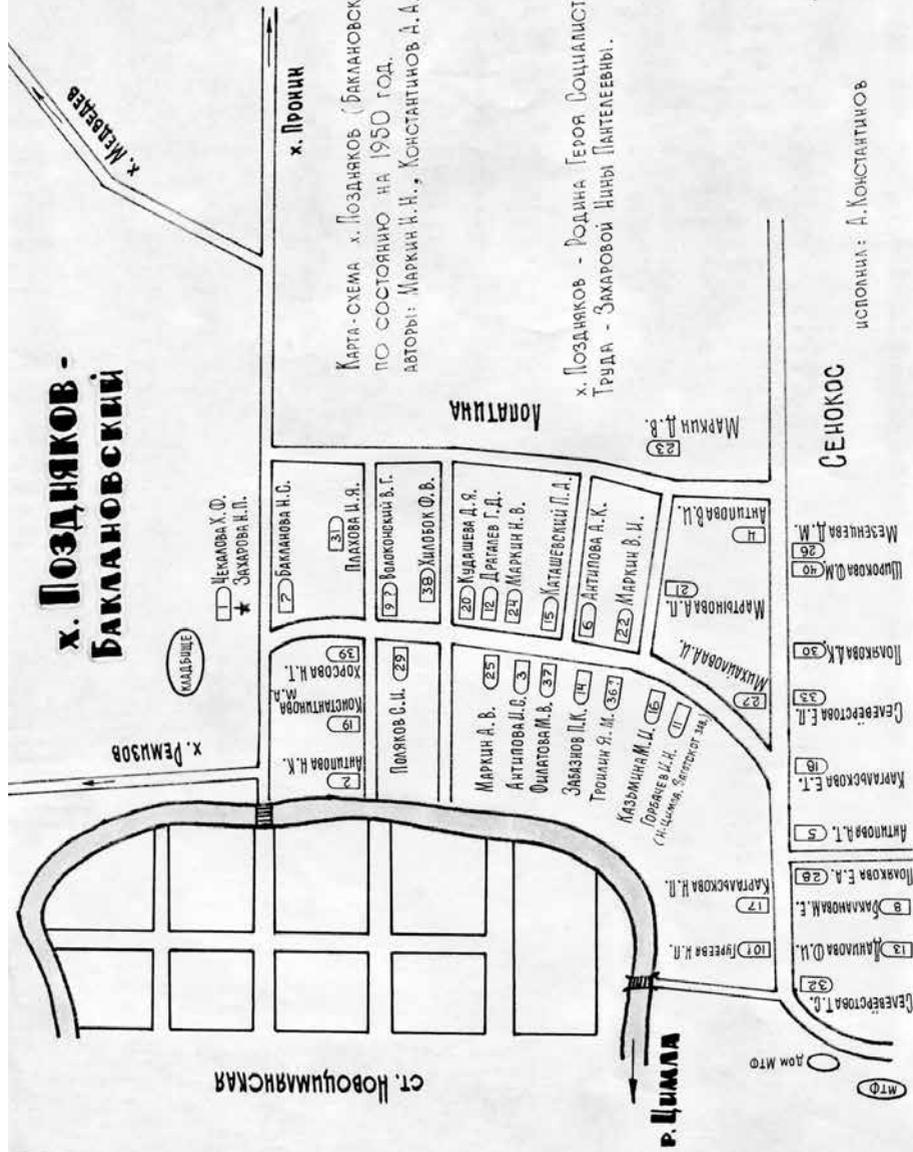
1. Абрамова Александра Фёдоровна	1907	32. Иванов Александр Михайлович	1916
2. Ажнакин Иван Евстахович	1881	33. Карелов Александр Николаевич	1898
3. Алфёров Иван Петрович	1914	34. Карпов Георгий Кондратьевич	1863
4. Бабенко Василий Иосифович	1900	35. Карпов Василий Георгиевич	1911
5. Баранова Дарья Парамоновна	1878	36. Киселева Мария Николаевна	1905
6. Беловодова Александра Яковлевна	1901	37. Киселев Андрей Никифорович	1899
7. Беловодова Ефимия Андреевна	1913	38. Киселев Андрей Георгиевич	1897
8. Беловодова Матрёна Ивановна	1913	39. Каргальцова Феня	1901
9. Беловодов Иван Андреевич	1876	40. Клевцов Иосиф Зеновевич	1911
10. Беловодов Тихон Александрович	1905	41. Комнагов Илья Яковлевич	1895
11. Беловодова Наталья Стефановна	1903	42. Коновалова Екатерина Ивановна	1906
12. Беловодова Степанида Федотьевна	1915	43. Коновалов Пётр Георгиевич	1908
13. Великоцков Илья Стефанович	1912	44. Корниенко Андрей Васильевич	1900
14. Вешенцов Василий Петрович	1911	45. Кузнецова Евдокия Ивановна	1881
15. Герасимов Михаил Елисеевич	1915	46. Латышева Александра Георгиевна	1891
16. Грудинина Неонила Ивановна	1860	47. Латышев Яков Александрович	1912
17. Грудинин Анисим Никитич	1889	48. Латышева Татьяна Георгиевна	1893
18. Гнутов Тимофей Георгиевич	1876	49. Латышева Мария Фёдоровна	1876
19. Денисов Михаил Моисеевич	1885	50. Лахмытов Павел Матвеевич	1891
20. Денисов Пётр Фёдорович	1903	51. Лахмытов Александр Сергеевич	1900
21. Железников Алексей Иванович	1904	52. Линькова Евдокия Матвеевна	1883
22. Жирова Ольга Фёдоровна	1879	53. Линькова Ксения Николаевна	1910
23. Жиров Григорий Григорьевич	1913	54. Мигулин Клим Александрович	1894
24. Жиров Константин Иванович	1900	55. Мигулин Дмитрий Иванович	1913
25. Зайцева Глафира Георгиевна	1911	56. Мигулин Фёдор Демьянович	1898
26. Захарова Анфиса Александровна	1899	57. Мигулин Иван Фёдорович	1919
27. Захаров Илларион Андреевич	1900	58. Мигулина Ольга Васильевна	1903
28. Захарова Анна Владимировна	1893	59. Мигулина Еликанида Леонтьевна	1903
29. Захарова Анна Александровна	1892	60. Мигулина Ксения Трофимовна	1879
30. Захаров Николай Андреевич	1904	61. Недоморацков Иван Анисимович	1906
31. Захарова Любовь Васильевна	1873	62. Овчинников Илларион Андреевич	1910

63. Овчинников Пётр Савельевич	1898	98. Химин Савва Трофимович	1888
64. Овчинников Василий Петрович	1925	99. Химин Илья Трофимович	1907
65. Овчинникова Пелагея Андреевна	1913	100. Хими́на Евдо́кия Фёдоровна	1899
66. Панфилов Иван Евграфович	1905	101. Хими́на Ефроси́ния Петро́вна	1913
67. Павлов Тимофей Александрович	1906	102. Хими́на Ма́рия Николаевна	1872
68. Павлова Клавдия Николаевна	1908	103. Холодков Фёдор Андреевич	1880
69. Павлов Сергей Федотович	1875	104. Холодков Яков Никифорович	1913
70. Полунина Елена Андреевна	1878	105. Холодков Григорий Никифорович	1909
71. Полякова Татьяна Георгиевна	1891	106. Холодков Николай Фёдорович	1915
72. Предков Фёдор Александрович	1898	107. Холодков Иван Никифорович	1903
73. Рожко Дмитрий Васильевич	1912	108. Холодков Никифор Андреевич	1870
74. Рябышева Мария Никитична	1922	109. Холодков Емельян Фёдорович	1913
75. Рябышев Захар Иванович	1890	110. Чекунаев Тит Макарович	1889
76. Рябышева Мария Алексеевна	1892	111. Чекунаева Анна Дмитриевна	1900
77. Рябышев Никит Стефанович	1892	112. Чекунаева Екатерина Андреевна	1918
78. Садкова Мария Андреевна	1907	113. Чекунаева Антонина Фёдоровна	1912
79. Садков Иван Васильевич	1908	114. Чернозубова Татьяна Николаевна	1905
80. Садков Андрей Ефимович	1878	115. Шведова Пелагея Петровна	1906
81. Савельева Ольга Фёдоровна	1921	116. Шурьгина Екатерина Никитична	1900
82. Слезов Семён Петрович	1905	117. Шурьгин Михаил Никитич	1897
83. Слезова Домна Ивановна	1885	118. Юдина Ульяна Николаевна	1906
85. Слезова Мария Александровна	1889	119. Захарова Матрёна Дмитриевна	1892
86. Слезова Мария Михайловна	1908	120. Слезов Александр Петрович	1889
87. Сукачёв Василий Георгиевич	1911	121. Павлов Павел Сергеевич	1912
88. Сухова Лукерья Иосифовна	1865	122. Труш Мария Петровна	1925
89. Уткина Мария Ивановна	1905		
90. Фирсов Анисим Иванович	1916		
91. Фирсов Иван Иванович	1909		
92. Фролов Павел Павлович	1888		
93. Харитоновна Мария Ивановна	1893		
94. Химин Иван Фёдорович	1894		
95. Химин Евстах Евстахович	1904		
96. Хими́на Анастаси́я Фёдоровна	1904		
97. Химин Стефан Павлович	1912		

х. Поздняков - Баклановский

КучуГурби

КучуГурби

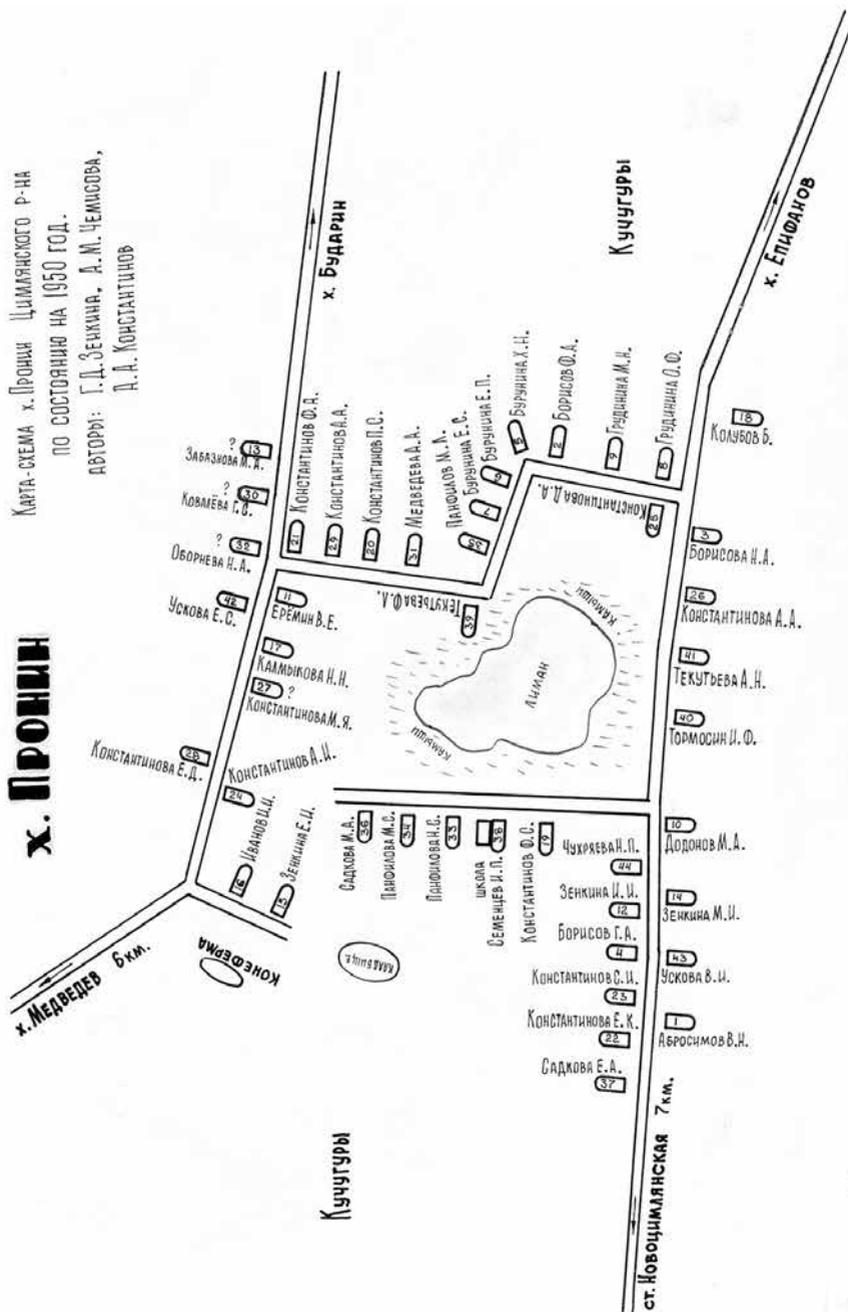
ХУТОР ПОЗДНЯКОВ-БАКЛАНОВСКИЙ, 1950 ГОД
Главы подворий (хозяйств)

1. Чекалова Харетинья Фёдоровна	1888	29. Поляков Стефан Иосифович	1899
Захарова Нина Пантелеевна	1925	30. Полякова Анна Корнеевна	1874
2. Антипова Наталья Капитоновна	1890	31. Плахова Ирина Яковлевна	1879
3. Антипова Ирина Семёновна	1902	32. Селевёрстова Таисия Семёновна	1888
4. Антипова Васса Иосифовна	1892	33. Селевёрстова Евгения Петровна	1906
5. Антипова Анна Тимофеевна	1901	34. Сидорова Мария Васильевна	1902
6. Антипова Анна Константиновна	1884	35. Сулацков Евгений Николаевич	1924
7. Бакланова Нина Семёновна	1906	36. Троилин Яков Михайлович	1907
8. Бакланова Матрёна Емельяновна	1888	37. Филатова Мавра Васильевна	1890
9. Волоконский Василий Герасимович	1897	38. Хилобок Филимон Владимирович	1904
10. Гуреева Наталья Петровна	1908	39. Хорсова Надежда Тимофеевна	1871
11. Горбачёв Иван Никонорович	1909	40. Широкова Феодора Мироновна	1915
12. Драгалев Георгий Данилович	1914		
13. Данилова Феоктиста Ивановна	1910		
14. Забазнов Панкрат Капитонович	1910		
15. Каташевский Парамон Андреевич	1886		
16. Казьмина Мария Ивановна	1910		
17. Каргальскова Нина Петровна	1917		
18. Каргальскова Евдокия Тимофеевна	1909		
19. Константинова Мария Алексеевна	1907		
20. Кулашева Дарья Яковлевна	1922		
21. Мартынова Акулина Павловна	1894		
22. Маркин Василий Иванович	1876		
23. Маркин Даниил Васильевич	1907		
24. Маркин Никонор Васильевич	1902		
25. Маркин Афанасий Васильевич	1910		
26. Мезенцева Домна Мироновна	1913		
27. Михайлова Анастасия Ивановна	1912		
28. Полякова Ефросинья Александровна	1900		

х. Прони

Карта-схема х. Прони Цимлянского р-на
по состоянию на 1950 год.

Авторы: Г.Д. Зенкина, А.М. Чемясова,
А.А. Константинов

Исполнил: А. Константинов

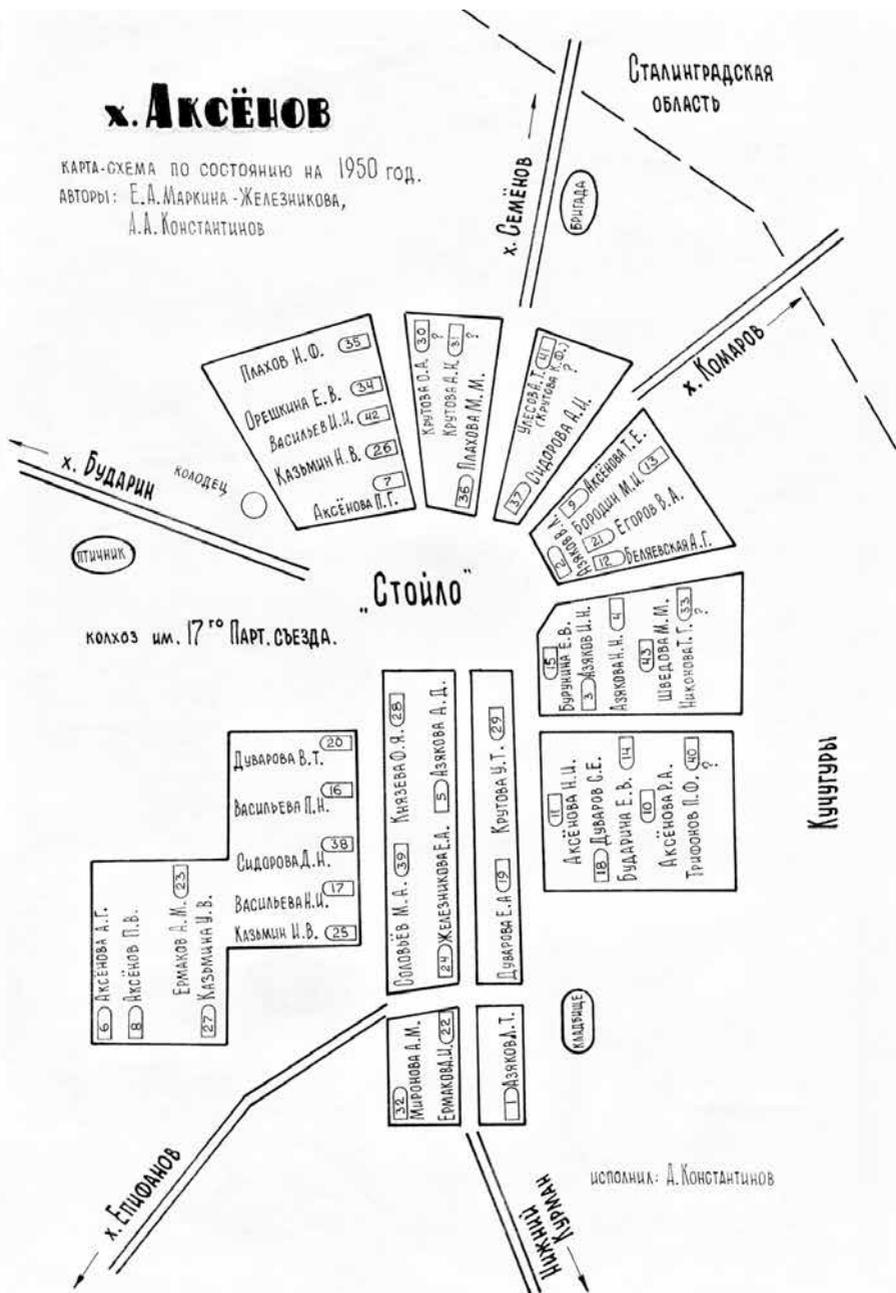
ХУТОР ПРОНИН. 1950 ГОД
Главы подворий (хозяйств)

1. Абросимов Виктор Николаевич	1887	32. Оборнева Надежда Александровна	1911
2. Борисов Фёдор Андреевич	1907	33. Панфилова Неонила Стефановна	1888
3. Борисова Наталья Александровна	1917	34. Панфилова Мария Степановна	1900
4. Борисов Гурій Андреевич	1896	35. Панфилов Марк Леонтьевич	1901
5. Бурунина Хевронья Николаевна	1852	36. Садкова Минадора Алексеевна	1883
6. Бурунина Евдокия Петровна	1914	37. Садкова Елена Андреевна	1909
7. Бурунина Ефросинья Самотеевна	1877	38. Семенцов Иван Потапович	1916
8. Грудина Ольга Филипповна	1914	39. Текутьева Феония Леонтьевна	1880
9. Грудина Мария Никитична	1901	40. Тормосин Иван Федотьевич	1910
10. Додонова Анна Леонтьевна	1872	41. Текутьева Анна Николаевна	1898
11. Ерёмин Василий Ефимович	1908	42. Ускова Екатерина Семёновна	1891
12. Зенкина Ирина Ивановна	1909	43. Ускова Варвара Ивановна	1926
13. Забазнова Матрёна Андреевна	1888	44. Чухряева Неонила Петровна	1888
14. Зенкина Мария Ивановна	1881		
15. Зенкина Евдокия Ивановна	1882		
16. Иванов Иван Иванович	1908		
17. Калмыкова Наталья Никитична	1923		
18. Колубов Борис	1895		
19. Константинов Филипп Семёнович	1890		
20. Константинов Павел Семёнович	1898		
21. Константинов Филипп Александрович	1904		
22. Константинова Евдокия Киреевна	1886		
23. Константинов Семён Иванович	1918		
24. Константинов Александр Иванович	1898		
25. Константинова Дарья Андреевна	1903		
26. Константинова Алися Андреевна	1898		
27. Константинова Мария Яковлевна	1856		
28. Константинова Евдокия Денисовна	1887		
29. Константинов Александр Александрович	1904		
30. Ковалева Галина Савельевна	1919		
31. Медведева Анна Александровна	1909		

х. Аксёнов

КАРТА-СХЕМА ПО СОСТОЯНИЮ НА 1950 ГОД.

АВТОРЫ: Е.А. Маркина-Железникова,
А.А. Константинов

ХУТОР АКСЕНОВ, 1950 ГОД
Главы подворий (хозяйств)

1. Азяков Леон Трофимович 1882
2. Азяков Василий Леонтьевич 1907
3. Азяков Иван Никифорович 1888
4. Азякова Наталья Никифоровна 1900
5. Азякова Анна Дмитриевна 1902
6. Аксёнова Анна Георгиевна 1913
7. Аксёнова Прасковья Георгиевна 1911
8. Аксёнов Пантелей Васильевич 1897
9. Аксёнова Татьяна Ефимовна 1886
10. Аксёнова Раиса Александровна 1884
11. Аксёнова Наталья Илларионовна 1899
12. Беляевская Анна Георгиевна 1914
13. Бородин Михаил Иосифович 1912
14. Бударина Ефимия Васильевна 1896
15. Бурунина Екатерина Васильевна 1888
16. Васильева Прасковья Никитична 1873
17. Васильева Наталья Иосифовна 1912
18. Дуваров Семён Ефимович 1876
19. Дуварова Ефросинья Антоновна 1912
20. Дуварова Варвара Тимофеевна 1893
21. Егоров Владимир Афанасьевич 1907
22. Ермаков Артём Иванович 1888
23. Ермаков Андрей Маркович 1905
24. Железникова Евдокия Антоновна 1921
25. Казьмин Иван Владимирович 1897
26. Казьмин Николай Владимирович 1899
27. Казьмина Ульяна Владимировна 1915
28. Князева Февронья Яковлевна 1878
29. Крутова Устинья Трофимовна 1894
30. Крутова Ольга Алексеевна 1904
31. Крутова Анастасия Николаевна 1907

32. Миронова Александра Михайловна 1908
33. Никонова Татьяна Георгиевна 1910
34. Орешкина Евдокия Васильевна 1914
35. Плахов Николай Фёдорович 1918
36. Плахова Мавра Михайловна 1904
37. Сидорова Анна Ивановна 1925
38. Сидорова Дарья Никифоровна 1885
39. Соловьёв Михаил Аверьянович 1893
40. Трифонов Пётр Фёдорович 1911
41. Улесов Андрей Трофимович 1927
42. Чернова Анастасия Сергеевна 1889
43. Шведова Мария Матвеевна 1866

ХУТОР КАНДАУРОВ, 1950 ГОД
Главы подворий (хозяйств)

1. Авилова Анна Михайловна 1924
2. Авилова Екатерина Андреевна 1883
3. Алпатов Михаил Пахомович 1922
4. Андреева Олимпиада Семёновна 1889
5. Андреева Мария Андреевна 1887
6. Антипов Пётр Никандрович 1927
7. Антипов Александр Никонорович 1925
8. Бакланова Дарья Семёновна 1910
9. Болдырева Елена Иолевна 1875
10. Головкова Наталья Стефановна 1902
11. Головков Никонор Фёдорович 1890
12. Головкова Анна Сергеевна 1902
13. Голубова Агрепина Васильевна 1910
14. Гордеев Николай Стефанович 1927
15. Гордеев Стефан Иванович 1899
16. Григорьева Елизавета Трофимовна 1919
17. Дмитрива Варвара Николаевна 1921
18. Ермолова Елена Фоминична 1884

х. Кандауров

Кучугуры

КАРТА-СХЕМА ПО СОСТОЯНИЮ НА 1950 ГОД. АВТОРЫ:
Е. И. Писковецкая, А. А. Константинов.

Босновыи лес

Луг

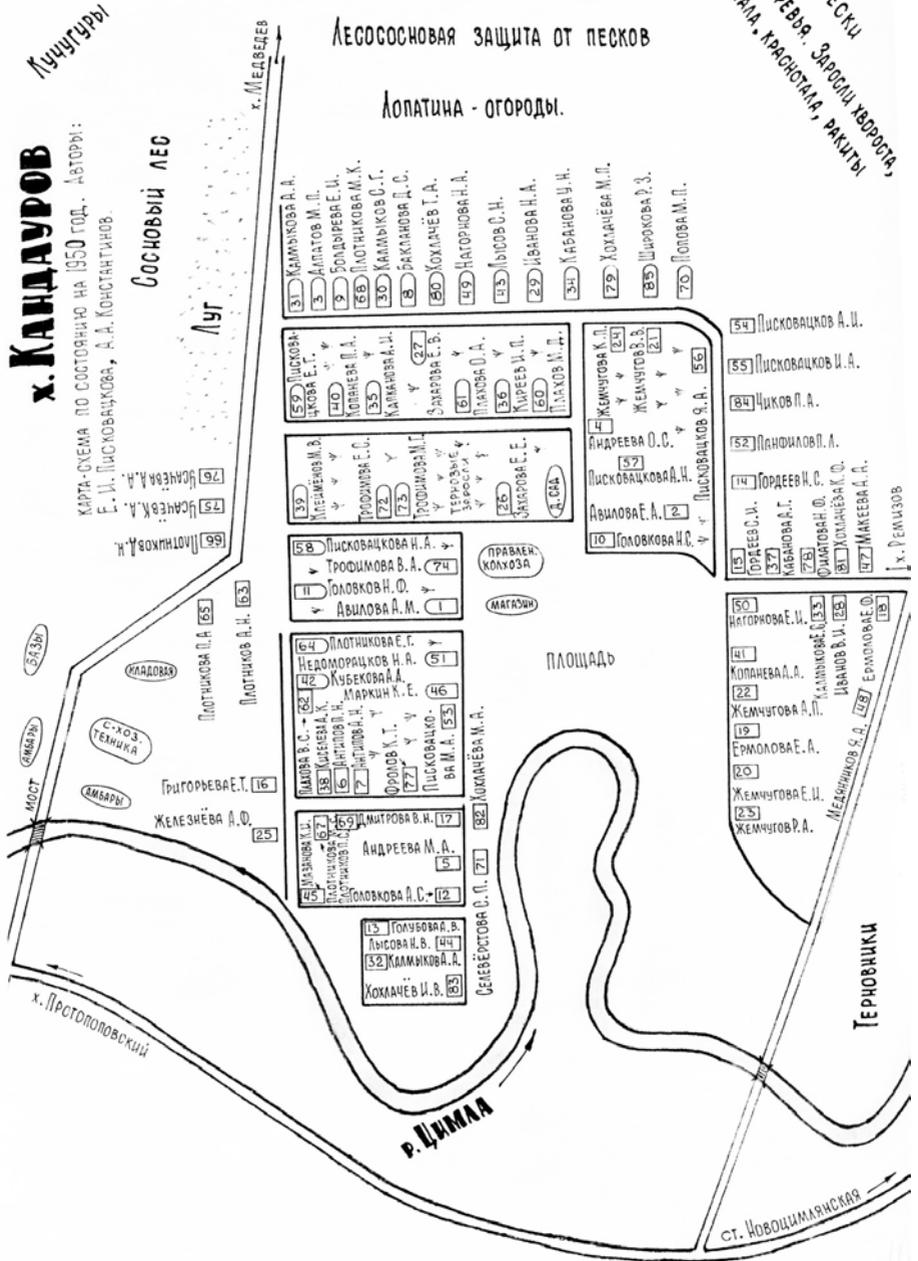
к. Медведь

ЛЕСОСОСНОВАЯ ЗАЩИТА ОТ ПЕСКОВ

ЛОПАТИНА - ОГОРОДЫ.

Кучугуры

ПЕСКИ
ДЕРЕВЬЯ ЗАГРОДИ ХОРОСТА,
БЕЛОТАМА, КРАСИСТАЯ, РАКІТЫ

- 31 Камыкова А. И.
- 32 Алатов М. П.
- 33 Болдырева Е. И.
- 34 Лотникова М. К.
- 35 Камыков О. Г.
- 36 Каманова И. С.
- 37 Хохлачев Т. А.
- 38 Нагорнова Н. А.
- 39 Ысов С. Н.
- 40 Иванова Н. А.
- 41 Уварова И. И.
- 42 Хохлачева М. П.
- 43 Шуркова Р. З.
- 44 Попова М. П.

- 45 Писковецкая Е. Г.
- 46 Лопатина И. В.
- 47 Трофимов С. С.
- 48 Трофимов М. И.
- 49 Терехов Е. З.
- 50 Хохлачев Е. Е.
- 51 Писковецкая Н. А.
- 52 Трофимов В. А.
- 53 Головкин Ф. Ф.
- 54 Авилова А. М.
- 55 Лотникова Е. Г.
- 56 Недоморазков Н. А.
- 57 Кубекова А. А.
- 58 Антонова И. И.
- 59 Маркин К. С.
- 60 Орлов К. Т.
- 61 Писковецкая В. М.
- 62 Цыганова В. И.
- 63 Андреева М. А.
- 64 Головкина А. С.
- 65 Голубова В. В.
- 66 Лысова И. В.
- 67 Камыкова А. А.
- 68 Хохлачев И. В.

- 69 Писковецкая А. И.
- 70 Писковецкая И. А.
- 71 Чиков П. А.
- 72 Панфилов П. А.
- 73 Гордеев Н. С.
- 74 Писковецкая Ф. Ф.
- 75 Колчанская Ф. Ф.
- 76 Микеева А. А.
- 77 Писковецкая Р. А.
- 78 Жемчугова Р. А.
- 79 Жемчугова Е. И.
- 80 Жемчугов Р. А.
- 81 Головкина И. С.
- 82 Головкин Ф. Ф.
- 83 Головкин Ф. Ф.
- 84 Головкин Ф. Ф.
- 85 Головкин Ф. Ф.
- 86 Головкин Ф. Ф.
- 87 Головкин Ф. Ф.
- 88 Головкин Ф. Ф.
- 89 Головкин Ф. Ф.
- 90 Головкин Ф. Ф.

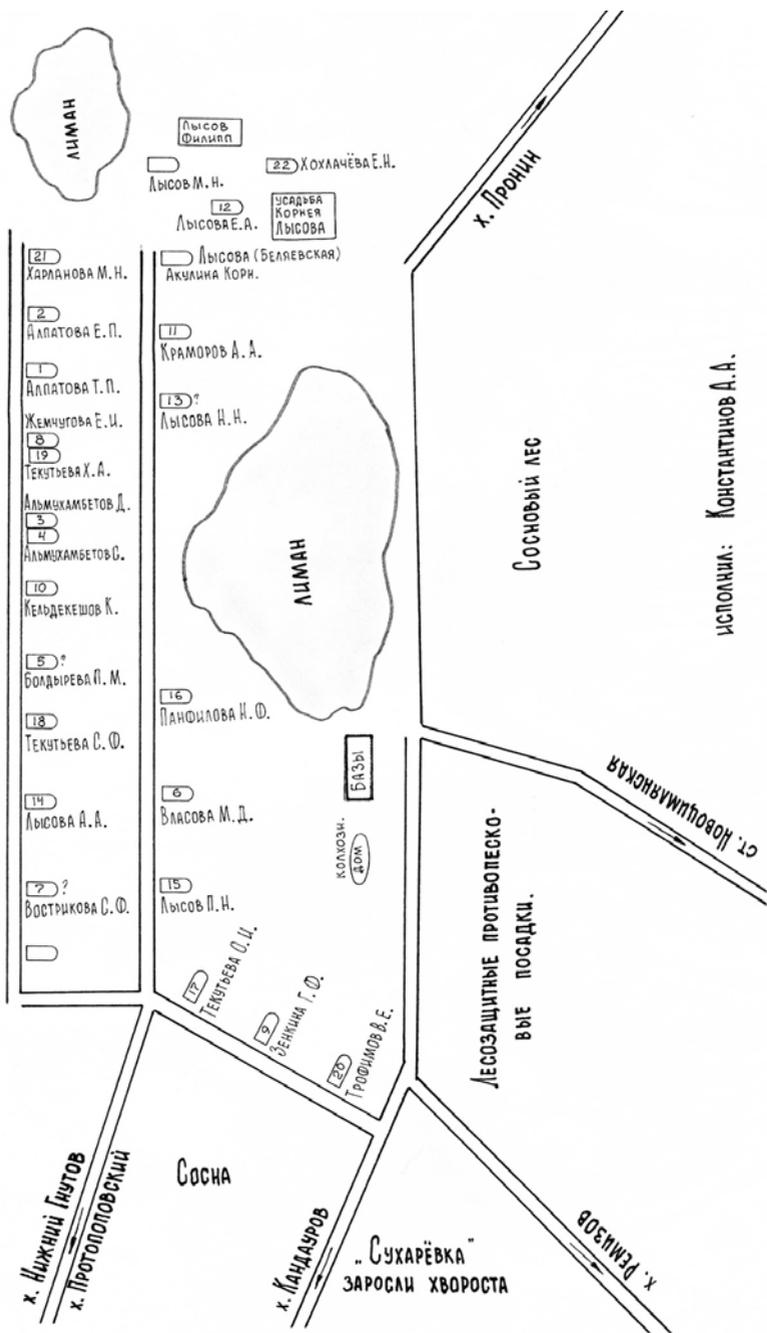
- 91 Головкин Ф. Ф.
- 92 Головкин Ф. Ф.
- 93 Головкин Ф. Ф.
- 94 Головкин Ф. Ф.
- 95 Головкин Ф. Ф.
- 96 Головкин Ф. Ф.
- 97 Головкин Ф. Ф.
- 98 Головкин Ф. Ф.
- 99 Головкин Ф. Ф.
- 100 Головкин Ф. Ф.

19. Ермолова Екатерина Александровна 1908
20. Жемчугова Евдокия Ивановна 1878
21. Жемчугов Василий Васильевич 1878
22. Жемчугова Александр Петровна 1914
23. Жемчугов Роман Александрович 1906
24. Жемчугова Ксения Павловна 1905
25. Железнёва Анастасия Федотьевна 1909
26. Захарова Евдокия Ерофеевна 1880
27. Захарова Евдокия Васильевна 1903
28. Иванов Василий Иванович 1915
29. Иванова Надежда Андреевна 1904
30. Калмыков Сергей Григорьевич 1912
31. Калмыкова Апполинария Алексеевна 1913
32. Калмыков Анатолий Александрович 1914
33. Калмыкова Евгения Семёновна 1888
34. Кабанова Ульяна Нестеровна 1884
35. Карканова Анна Ивановна 1903
36. Киреев Иван Петрович 1919
37. Кабанова Анна Григорьевна 1883
38. Киселева Анна Карповна 1910
39. Клеймёнов Марк Викторович 1916
40. Копанева Пелагея Александровна 1915
41. Копанева Анна Андреевна 1918
42. Кубекова Анна Андреевна 1912
43. Лысов Семён Николаевич 1912
44. Лысова Наталья Васильевна 1904
45. Мазанова Ксения Ивановна 1914
46. Маркин Кузьма Ефимович 1895
47. Макеева Александра Андреевна 1900
48. Медяников Яков Андреевич 1905
49. Нагорнова Нина Архиповна 1912
50. Нагорнова Екатерина Ивановна 1893
51. Недоморащков Николай Анисимович 1899
52. Панфилов Павел Леонтьевич 1884
53. Писковацкова Марина Александровна 1914
54. Писковацков Антон Иванович 1917
55. Писковацков Илья Алексеевич 1918
56. Писковацков Яков Александрович 1911
57. Писковацкова Анна Александровна 1907
58. Писковацкова Нина Алексеевна 1907
59. Писковацкова Евдокия Григорьевна 1914
60. Плахов Михаил Дмитриевич 1904
61. Плахова Ольга Александровна 1910
62. Плахова Вера Сергеевна 1911
63. Плотников Александр Нестерович 1886
64. Плотникова Евдокия Григорьевна 1879
65. Плотникова Пелагея Александровна 1912
66. Плотников Дмитрий Нестерович 1880
67. Плотникова Марфа Стефановна 1899
68. Плотникова Мария Капитоновна 1910
69. Плотников Пётр Стефанович 1888
70. Попова Мария Парамоновна 1872
71. Селевёрстова Степанида Петровна 1866
72. Трофимова Екатерина Самойловна 1858
73. Трофимова Мавра Григорьевна 1909
74. Трофимова Варвара Антоновна 1903
75. Усачёв Карп Александрович 1918
76. Усачёв Антонина Александровна 1912
77. Фролов Константин Тимофеевич 1903
78. Филатова Наталья Фоминична 1878
79. Хохлачёва Мария Петровна 1908
80. Хохлачёв Тимофей Андреевич 1880
81. Хохлачёва Ксения Фёдоровна 1900
82. Хохлачёва Мария Александровна 1924
83. Хохлачёв Иван Васильевич 1895
84. Чиков Пётр Андреевич 1911
85. Широкова Раиса Захаровна 1876

Х. МЕДВЕДЕВ

КАРТА-СХЕМА х. МЕДВЕДЕВ по состоянию на 1950 год
АВТОРЫ: КОНСТАНТИНОВ Н. П.
 КОНСТАНТИНОВ А. А.

Кучугуры

Исполнил: Константинов А. А.

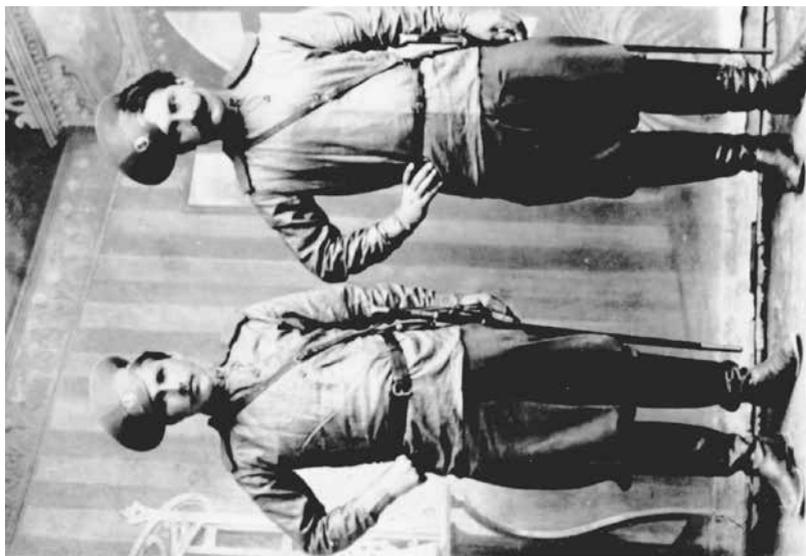
ХУТОР МЕДВЕДЕВ, 1950 ГОД. Главы подворий (хозяйств)

1. Алпатова Татьяна Павловна 1899
2. Алпатова Екатерина Павловна 1907
3. Альмухамбетов Джарамбет (киргизы) 1888
4. Альмухамбетов Сапар 1927
5. Болдырева Прасковья Максимовна 1871
6. Власова Мария Дмитриевна 1879
7. Вострикова Софья Фетисовна 1865
8. Жемчуготова Евдокия Ивановна 1910
9. Зенкина Гликерия Фёдоровна 1900
10. Кельдекешев Костей 1889
11. Краморов Александр Александрович 1907
12. Лысова Евдокия Андреевна 1887
13. Лысова Надежда Николаевна 1875
14. Лысова Анна Алексеевна 1870
15. Лысов Павел Николаевич 1899
16. Панфилова Наталья Фёдоровна 1911
17. Текутьева Олимпиада Ивановна 1899
18. Текутьева Софья Фёдоровна 1902
19. Текутьева Хрестина Александровна 1912
20. Трофимов Виталий Евгеньевич 1927
21. Харланова Мария Николаевна 1897
22. Хохлачёва Елена Ивановна 1913

Примечание: На карте-схеме х.Медведев обозначены усадьбы – подворья:

Беляевская (Лысова) Акулина Корнеевна – на момент переселения проживала в ст. Новоцимлянской.
Лысов Филипп Корнеевич и его отец Лысов Корней Филиппович – обозначены усадьбы-подворья, где они проживали.

Лысов Мефодий Николаевич – на момент переселения семья проживала в х. Ремизов.

1914 год. Барановичи.
Лысов Филипп Корнеевич (слева), х. Медведев.
Бакланов Фёдор Семёнович, х. Ремизов.

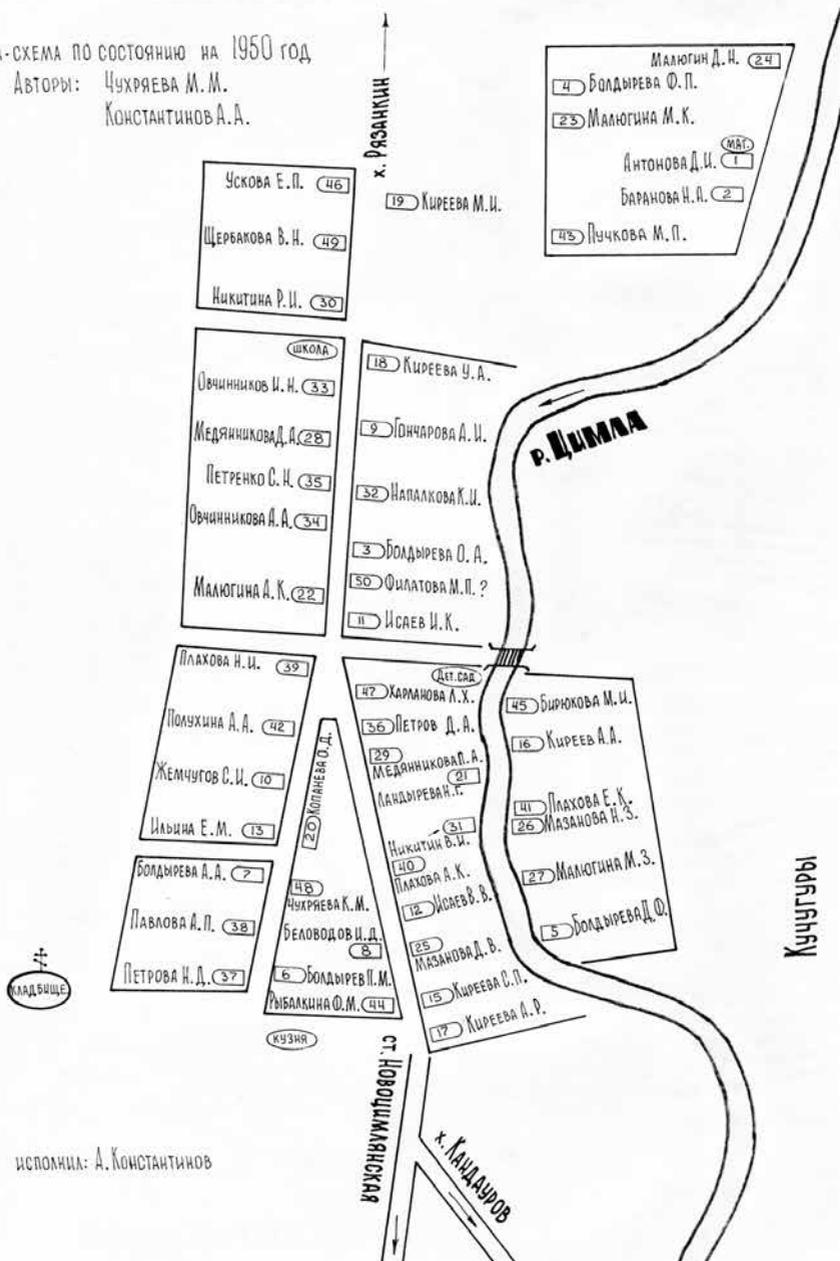
ХУТОР ПОЗДНЯКОВ-МАРКИНСКИЙ, 1950 ГОД.
Главы подворий (хозяйств)

1. Алферова Мария Ивановна	1916	32. Киселева Анна Ивановна	1909
2. Антонова Михаил Николаевич	1876	33. Красноруцкова Варвара Александровна	1909
3. Антонова Мария Ивановна	1892	34. Лавренов Афанасий Дмитриевич	1893
4. Антонова Прасковья Ивановна	1912	35. Мигулина Наталья Георгиевна	1883
5. Антонова Олимпиада Александровна	1927	36. Мягкова Елена Семёновна	1877
6. Авилова Мария Арсентьевна	1876	37. Недоморацков Александр Иванович	1917
7. Бакланова Елена Александровна	1908	38. Недоморацкова Пелагея Андреевна	1875
8. Басов Федот Ипполитович	1892	39. Недоморацков Никодим Леонтьевич	1914
9. Басова Фекаля Ильинична	1893	40. Овчинников Яков Стефанович	1910
10. Брехова Мария Спиридоновна	1894	41. Остриков Семён Иванович	1903
11. Бурунин Александр Евлампиевич	1914	42. Савельева Акулина Михайловна	1892
12. Давыдов Максим Алексеевич	1902	43. Савельева Евдокия Анисимовна	1883
13. Дьяков Иван Васильевич	1892	44. Сапельникова Антонина Ивановна	1890
14. Забазнов Тимофей Иванович	1891	45. Селищев Тихон Фёдорович	1912
15. Забазнова Матрёна Андреевна	1871	46. Сидоров Пётр Александрович	1907
16. Забазнова Наталья Александровна	1893	47. Сысоев Тихон Степанович	1912
17. Забазнов Дмитрий Александрович	1907	48. Фетисова Евдокия Ивановна	1907
18. Забазнов Евдоким Александрович	1909	49. Фрянская Мария Захаровна	1882
19. Забазнова Наталья Фёдоровна	1887	50. Химица Анна Германовна	1915
20. Забазнов Сергей Евграфович	1909	51. Чекунаева Татьяна Васильевна	1902
21. Забазнова Татьяна Михайловна	1910		
22. Забазнов Иван Александрович	1913		
23. Забазнов Михаил Захарович	1896		
24. Забазнова Анна Тимофеевна	1908		
25. Забазнов Иван Иванович	1909		
26. Забазнова Фекаля Петровна	1892		
27. Забазнова Ефросинья Фёдоровна	1892		
28. Забазнов Иван Данилович	1901		
29. Забазнова Матрена Михайловна	1912		
30. Забазнова Евдокия Павловна	1899		
31. Киселева Анна Александровна	1911		

х. Протопоповский

Карта-схема по состоянию на 1950 год

Авторы: Чухряева М. М.
Константинов А. А.

ХУТОР ПРОТОПОПОВСКИЙ, 1950 ГОД. Главы подворий (хозяйств)

1. Антонова Дарья Ивановна	1906	32. Напалкова Клавдия Ивановна	1915
2. Баранова Надежда Афанасьевна	1893	33. Овчинников Илья Николаевич	1907
3. Болдырева Ольга Александровна	1860	34. Овчинникова Агрелина Андреевна	1896
4. Болдырева Федора Павловна	1893	35. Петренко Семён Никитович	1888
5. Болдырева Домна Фёдоровна	1900	36. Петров Дмитрий Алексеевич	1921
6. Болдырев Пётр Маркович	1880	37. Петрова Наталья Дмитриевна	1888
7. Болдырева Анна Андреевна	1890	38. Павлова Александра Петровна	1912
8. Беловодов Иван Денисович	1881	39. Павлова Наталья Ивановна	1899
9. Гончарова Александра Ивановна	1923	40. Плахова Агреппина Кузьминична	1888
10. Жемчугов Сергей Иванович	1929	41. Плахова Екатерина Константиновна	1919
11. Исаев Иван Кондратьевич	1884	42. Полухина Анна Алексеевна	1878
12. Исаев Владимир Васильевич	1915	43. Пучкова Мария Павловна	1899
13. Ильина Евдокия Максимовна	1901	44. Рыбалкина Феоктиста Михайловна	1902
14. Калмыков Николай Яковлевич	1927	45. Тормосина Федосья Даниловна	1893
15. Киреева Софья Петровна	1916	46. Ускова Елена Петровна	1881
16. Киреев Александр Андреевич	1884	47. Харланова Лукерья Хлопеевна	1869
17. Киреева Анна Романовна	1881	48. Чухряева Капитолина Матвеевна	1924
18. Киреева Устинья Андреевна	1882	49. Щербакова Васса Николаевна	1911
19. Киреева Мария Ивановна	1884	50. Филатова Мария Петровна	1900
20. Копанева Ольга Дмитриевна	1880		
21. Ландырева Надежда Гордеевна	1876		
22. Малюгина Анна Киреевна	1907		
23. Малюгина Матрёна Корнеевна	1870		
24. Малюгин Дмитрий Никифорович	1906		
25. Мазанова Дарья Васильевна	1912		
26. Мазанова Наталья Захаровна	1868		
27. Малюгина Марфа Захаровна	1890		
28. Медяникова Дарья Андреевна	1897		
29. Медяникова Пелагея Андреевна	1893		
30. Никитина Раиса Ивановна	1907		
31. Никитин Василий Иванович	1891		

Х. Протопоповский: Есть версия его образования, официально не подтверждённая, что в 17-м веке во времена Великого Раскола, вызванного реформами Православной Церкви, сюда, спасаясь от гонений, бежал протопол Авакум. Здесь он жил в землянке – ските. Впоследствии к нему потянулся народ и на этом месте образовался хутор, который назвали Протопоповским.

Одно это – всего лишь версия.

ХУТОР РЕМИЗОВ, 1950 ГОД.
Главы подворий (хозяйств)

1. Абросимова Ирина Ефремовна	1906	32. Гришин Михай Харитонович	1905
2. Авилова Мария Алексеевна	1910	33. Гришина Анастасия Александровна	1903
3. Бакланов Петр Данилович	1911	34. Гришина Степанида Георгиевна	1905
4. Бакланова Мария Александровна	1886	35. Гришина Дарья Ивановна	1888
5. Бакланова Мария Филипповна	1914	36. Данилова Харетинья Семёновна	1914
6. Бакланова Мария Леонтьевна	1917	37. Давыдов Лаврен Андреевич	1908
7. Бакланов Тимофей Виссарионович	1877	38. Давыдова Александра Фёдоровна	1860
8. Бакланов Евдоким Данилович	1893	39. Дмитрива Александра Ивановна	1911
9. Бакланова Мария Викторовна	1909	40. Дмитрив Иван Петрович	1880
10. Бакланов Михаил Данилович	1903	41. Дмитрив Василий Иванович	1914
11. Бакланов Назар Данилович	1901	42. Дмитрива Мария Михайловна	1876
12. Бакланова Мавра Григорьевна	1893	43. Дмитрив Георгий Стефанович	1912
13. Баранов Харетинья Ильинична	1897	44. Дмитрива Степанида Евграфовна	1903
14. Баранов Стефан Георгиевич	1870	45. Додонов Алексей Матвеевич	1918
15. Баранов Тимофей Стефанович	1912	46. Додонов Прокофий Матвеевич	1912
16. Басай Григорий Корнеевич	1905	47. Додонов Матвей Фёдорович	1884
17. Бескишкин Иван Митрофанович	1881	48. Додонов Илларион Иосифович	1892
18. Болдырева Анастасия Фалалеевна	1884	49. Додонов Михаил Иосифович	1906
19. Баранова Феоктиста Ефимовна	1909	50. Додонов Пётр Иосифович	1910
20. Болдырев Пётр Михайлович	1917	51. Додонов Мефодий Иосифович	1906
21. Бударин Тимофей Иванович	1881	52. Додонова Матрёна Викторовна	1905
22. Бурняшев Иван Петрович	1927	53. Донсков Семён Владимирович	1921
23. Бурняшева Анна Никифоровна	1905	54. Донскова Устинья Ивановна	1890
24. Бурунин Владимир Дмитриевич	1913	55. Донскова Анна Григорьевна	1903
25. Бурунин Дмитрий Фёдорович	1888	56. Давыдов Андрей Васильевич	1886
26. Бурунин Стефан Никандрович	1897	57. Железникова Анастасия Михайловна	1872
27. Бурунин Алексей Иванович	1884	58. Железникова Матрёна Филипповна	1881
28. Бурунин Дмитрий Никандрович	1917	59. Жемчугов Демьян Иванович	1900
29. Бурунин Никандр Фёдорович	1875	60. Захарова Анна Стефановна	1870
30. Бакланов Леонид Евдокимович	1928	61. Захарова Александра Даниловна	1882
31. Гришина Степанида Васильевна	1903	62. Зенкин Емельян Николаевич	1885

63. Зенкина Ксения Евлампиевна 1903
64. Зиновьева Агафья Васильевна 1902
65. Золоторёва Васса Ивановна 1889
66. Золоторёва Феоктиста Яковлевна 1898
67. Иванов Леонид Пантелеевич 1924
68. Иванова Екатерина Александровна 1888
69. Иринин Василий Михайлович 1906
70. Калева Марфа Яковлевна 1901
71. Карташова Наталья Яковлевна 1883
72. Карленко Михаил Александрович 1911
73. Киселев Александр Никифорович 1896
74. Коломиец Марфа Алексеевна 1912
75. Константинова Ольга Платоновна 1924
76. Константинова Неонила Максимовна 1901
77. Константинов Феодан Семёнович 1897
78. Копанева Пелагея Александровна 1915
79. Кудинова Меланья Павловна 1871
80. Кудинов Роман Яковлевич 1892
81. Лысов Иван Павлович 1928
82. Лысова Прасковья Григорьевна 1903
83. Лысов Мефодий Николаевич 1909
84. Лысова Клавдия Ивановна 1926
85. Лысова Зинаида Акимовна 1903
86. Лысова Евдокия Акимовна 1878
87. Максименко Евдоким Максимович 1892
88. Мануйлов Емельян Михайлович 1904
89. Мануйлова Евдокия Демьяновна 1902
90. Маркина Евдокия Яковлевна 1907
91. Маркина Евдокия Ильинична 1889
92. Маркин Ефим Иосифович 1890
93. Маркина Мария Петровна 1896
94. Маркина Ксения Петровна 1889
95. Маркина Евдокия Яковлевна 1909
96. Мекко Мария Григорьевна 1895
97. Мухина Евгения Стефановна 1904
98. Мануйлова Татьяна Васильевна 1875
99. Маркина Анастасия Семёновна 1878
100. Нагорнова Федосья Никифоровна 1880
101. Петров Андрей Александрович 1905
102. Плахов Георгий Васильевич 1907
103. Плахова Неонила Семёновна 1917
104. Плахова Анна Осиповна 1903
105. Плахова Екатерина Афанасьевна 1887
106. Плахов Иван Васильевич 1910
107. Полякова Анна Ивановна 1878
108. Полякова Ульяна Николаевна 1884
109. Полякова Анастасия Михайловна 1908
110. Пономарёва Степанида Федотьевна 1914
111. Полухина Мария Григорьевна 1904
112. Пыженко Александр Петрович 1910
113. Плахова Анастасия Петровна 1871
114. Ремизов Василий Сергеевич 1903
115. Ремизов Павел Феофантьевич 1910
116. Ремизов Иван Феофантьевич 1913
117. Ремизов Василий Иванович 1887
118. Ремизов Алексей Феофантьевич 1923
119. Ремизов Яков Феофантьевич 1906
120. Ремизова Мария Афанасьевна 1902
121. Ремизова Татьяна Григорьевна 1911
122. Ремизов Пётр Стефанович 1877
123. Ремизов Владимир Фёдорович 1921
124. Ремизова Екатерина Фалалеевна 1888
125. Родионов Василий Михайлович 1914
126. Романова Мария Ивановна 1909
127. Рытиков Александр Леонтьевич 1897
128. Рябышева Варвара Фёдоровна 1918
129. Рябышева Феоктиста Фёдоровна 1888
130. Самохина Васса Григорьевна 1882

131. Семёнова Евдокия Павловна	1924
132. Семёнова Александра Трофимовна	1888
133. Семёнов Павел Дмитриевич	1896
134. Семидетова Ирина Афанасьевна	1860
135. Смирнов Алексей Викторович	1913
136. Смирнов Григорий Викторович	1915
137. Сулацков Алексей Александрович	1913
138. Сушков Афанасий Андреевич	1910
139. Сысов Сергей Александрович	1912
140. Таёкина Хавронья Петровна	1859
141. Тормосина Мария Григорьевна	1908
142. Тормосина Марфа Яковлевна	1901
143. Туголукова Евгения Емельяновна	1872
144. Уткина Евдокия Александровна	1904
145. Федорычев Анатолий Иванович	1918
146. Фролова Пелагея Павловна	1902
147. Холодков Стефан Логинович	1879
148. Холодков Георгий Калинович	1908
149. Холодкова Анна Андреевна	1905
150. Хохлачёва Ирина Стефановна	1907
151. Хохлачёва Анна Петровна	1912
152. Чернозубова Елена Ивановна	1888
153. Чиков Василий Андреевич	1906
154. Чухряева Капитолина Матвеевна	1925
155. Широкова Матрёна Михайловна	1918
156. Широкова Евдокия Фёдоровна	1894
157. Широкова Марфа Сергеевна	1860
158. Широков Матвей Александрович	1896
159. Шнуренкова Ульяна Ивановна	1870
160. Яковлев Пётр Петрович	1886

Котова Елена Тарасовна 1902 г.р. со своей дочерью Людмилой Георгиевной 1940 г.р.(в настоящее время проживает в г. Волгодонске).

Елена Тарасовна знаменита тем, что, по сути, она являлась единственным мастером фотографирования и до, и после переселения. Похоронена на кладбище х. Богатырёва.

Бакланов Тимофей Виссарионович (1877 - 1965)

До переселения его семья жила в х. Ремизов. После переселения - в ст. Новоцимлянской.

Является двоюродным племянником (данные не подтверждены официально) знаменитого генерала - Якова Петровича Бакланова.

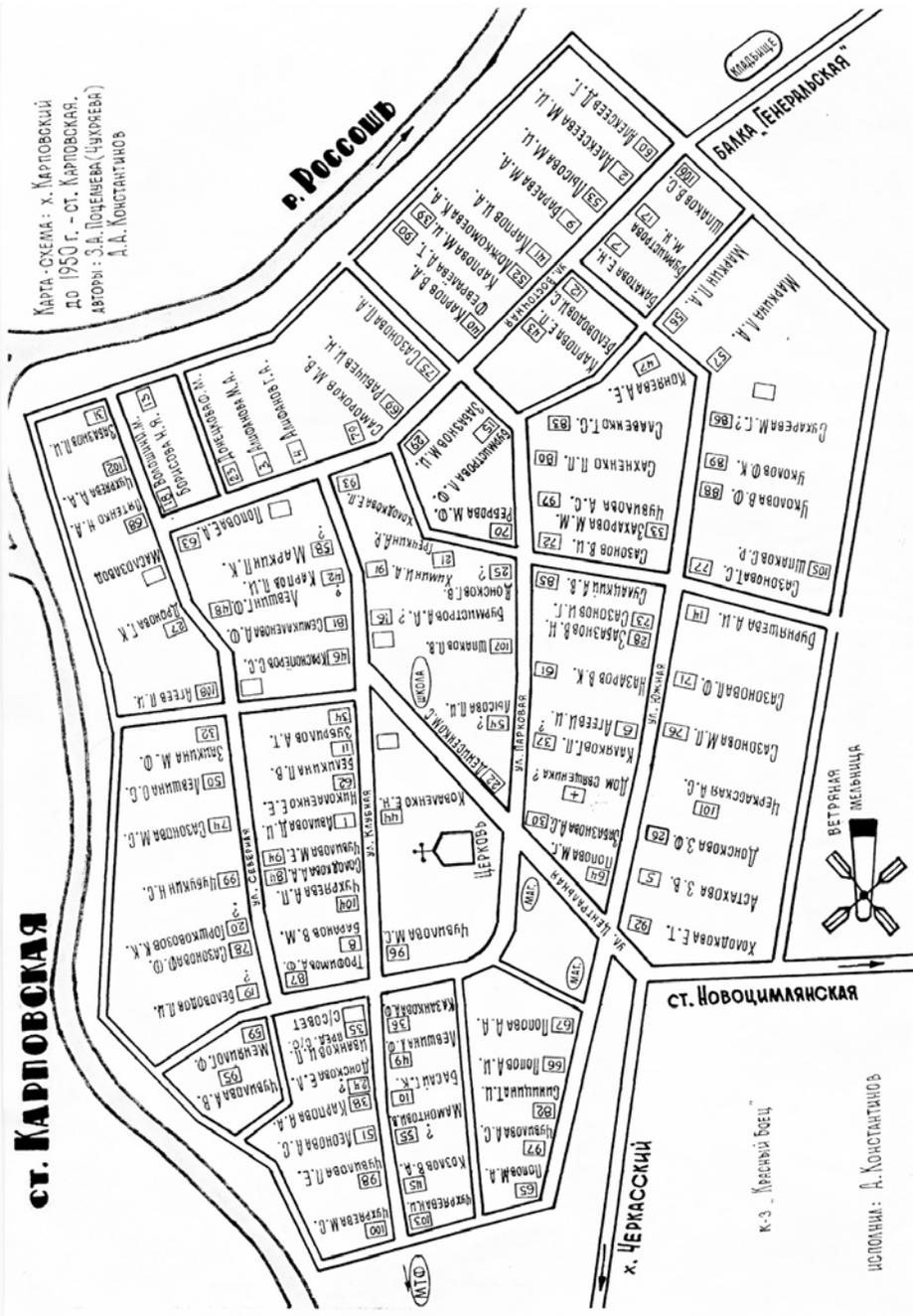
Жена Матрёна Филипповна 1888 года рождения умерла в день похорон своего мужа.

Дети: Бакланов Илларион Тимофеевич 1904 г.р.

Бакланов Всеволод Тимофеевич 1910 г.р.

ст. Карповская

Карта-схема: х. Карповский
до 1950 г. - ст. Карповская.
Авторы: С.А. Почепова (Чухряева)
А.А. Константинов

к-3 "Лесной Боец"

исполнил: А. Константинов

ХУТОР (СТАНИЦА) КАРПОВСКИЙ, 1950 ГОД.
Главы подворий (хозяйств)

1. Авилова Дарья Ивановна	1890	32. Занкина Мария Фирсангъевна	1916
2. Алексеева Мария Ивановна	1885	33. Захарова Мария Михайловна	1916
3. Алифанова Мария Арсентьевна	1895	34. Зубрилов Андрей Трофимович	1918
4. Алифанов Георгий Александрович	1916	35. Иванков Иван Потапович	1913
5. Астахова Зоя Васильевна	1910	36. Казанкова Апполлнария Фёдоровна	1905
6. Агеев Иосиф Иудович	1908	37. Каляков Григорий Павлович	1905
7. Бакатова Екатерина Николаевна	1884	38. Карпова Анна Александровна	1905
8. Баранов Ванифатий Михайлович	1904	39. Карпова Мария Ивановна	1877
9. Бараева Мария Андреевна	1889	40. Карпов Василий Александрович	1909
10. Басай Григорий Корнеевич	1905	41. Карпов Иван Александрович	1901
11. Беликина Пелагея Васильевна	1903	42. Кашов Пётр Иванович	1928
12. Белолодов Илья Стефанович	1895	43. Карпова Евдокия Петровна	1908
13. Борисова Нина Яковлевна	1908	44. Коваленко Евдокия Никитична	1876
14. Бурняшева Анна Ивановна	1905	45. Козлов Вендикт Аникандрович	1896
15. Бурмистрова Лидия Фёдоровна	1894	46. Краснощёров Савелий Семёнович	1909
16. Бурмистров Арсентий Акимович	1862	47. Коняева Анна Емельяновна	1886
17. Бурмистрова Матрёна Николаевна	1887	48. Левшин Григорий Фёдорович	1914
18. Волошин Иван Моисеевич	1916	49. Левшина Людмила Фёдоровна	1920
19. Гавриленко Ефросинья Андреевна	1902	50. Левшина Ольга Семёновна	1880
20. Горшковозов Константин Константинович	1886	51. Леонова Антонина Семёновна	1918
21. Гречкин Андрей Родионович	1917	52. Ложкомоева Ксения Афанасьевна	1906
22. Денисенко Макар Степанович	1872	53. Лысова Мария Ивановна	1913
23. Донскова Федосья Михайловна	1895	54. Лысова Пелагея Ивановна	1909
24. Донскова Епистинья Лаврентьевна	1877	55. Мамонтов Иван Васильевич	1928
25. Донскова Мария Васильевна	1902	56. Маркин Пётр Андреевич	1914
26. Донскова Зоя Фёдоровна	1914	57. Маркина Любовь Алифангъевна	1872
27. Дронова Гликерия Константиновна	1873	58. Маркин Пётр Куприянович	1904
28. Забазнов Василий Никифорович	1920	59. Меньяло Герасим Фёдорович	1895
29. Забазнов Михаил Иванович	1909	60. Муханов Иван	1899
30. Забазнова Александра Семёновна	1914	61. Назаров Василий Козьмич	1870
31. Забазнов Пётр Иванович	1911	62. Николаенко Екатерина Евдокимовна	1895

63. Попова Ефросинья Арсентьевна 1901
 64. Попова Матрёна Григорьевна 1887
 65. Попов Михаил Абрамович 1908
 66. Попов Абрам Иванович 1879
 67. Попова Александра Андреевна 1904
 68. Пятенко Николай Афанасьевич 1916
 69. Рабичев Иван Николаевич 1912
 70. Реброва Мария Фёдоровна 1887
 71. Сазонова Пелагея Фёдоровна 1912
 72. Сазонов Владимир Иванович 1907
 73. Сазонов Иван Григорьевич 1879
 74. Сазонова Мария Семёновна 1882
 75. Сазонова Пелагея Александровна 1908
 76. Сазонова Мария Петровна 1882
 77. Сазонова Татьяна Стефановна 1904
 78. Сазонова Феоктиста Федоровна 1883
 79. Самороков Максим Васильевич 1902
 80. Сахенко Прасковья Павловна 1877
 81. Семикаленова Анна Фёдоровна 1902
 82. Синицина Татьяна Ивановна 1911
 83. Славенко Тихон Степанович 1895
 84. Солодкова Анастасия Александровна 1910
 85. Сулацкий Александр Васильевич 1895
 86. Сухарева Мария Григорьевна 1873
 87. Трофимов Артём Федорович 1905
 88. Уколова Васса Фоминична 1906
 89. Уколов Фёдор Климович 1929
 90. Февралёва Анна Трофимовна 1914
 91. Химин Иосиф Андреевич 1887
 92. Холодкова Евдокия Трофимовна 1867
 93. Холодкова Екатерина Петровна 1912
 94. Чувилова Мария Ефимовна 1872
 95. Чувилова Александра Васильевна 1915
 96. Чувилова Матрёна Стефановна 1893

97. Чувилова Анастасия Семёновна 1900
 98. Чувилова Пелагея Евдокимовна 1904
 99. Чубукин Николай Семёнович 1910
 100. Чухряева Мария Стефановна 1883
 101. Черкасская Анна Семёновна 1904
 102. Чухряева Александра Арсентьевна 1909
 103. Чухряева Наталья Ивановна 1912
 104. Чухряева Анастасия Павловна 1906
 105. Шпаков Семён Романович 1875
 106. Шпаков Василий Семёнович 1898
 107. Грабова Галина Савельевна 1919

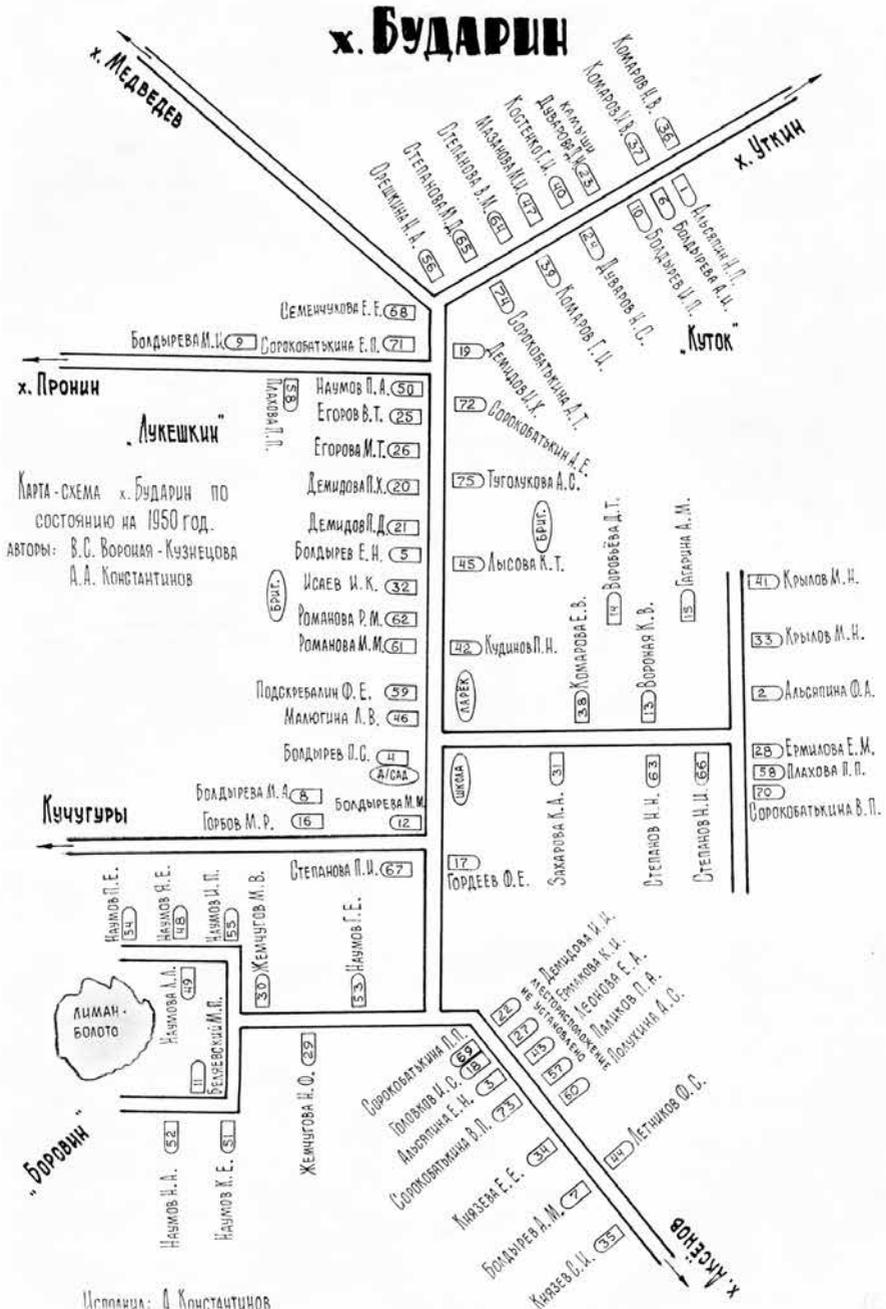

*Река Россошь.
 50 лет тому назад по ней ещё ходили теплоходы!!!.*

Х. Бударин. Семья сотника Стефана Туголукова.
Дочь – Антонина Стефановна 1905 г.р.(в кресле). Дочь – Варвара Стефановна
1900 г.р.(перед выселением Варвара проживала в х. Челбин. Работала учётчиком в
полевой бригаде.
О жене данных нет.

х. Бударин

**ХУТОР БУДАРИН, 1950 ГОД.
Главы подворий (хозяйствъ)**

1. Альсяпин Николай Петрович	1911	37. Комаров Иван Васильевич	1900
2. Альсяпина Федосья Александровна	1922	38. Комарова Елизавета Васильевна	1915
3. Альсяпина Елена Николаевна	1907	39. Комаров Григорий Иванович	1916
4. Болдырев Прокофий Семёнович	1912	40. Костенко Галина Ивановна	1917
5. Болдырев Евлампий Назарович	1898	41. Крылов Михаил Никитич	1888
6. Болдырева Александра Ивановна	1901	42. Кудинов Пётр Николаевич	1905
7. Болдырев Александр Михайлович	1903	43. Леонова Евдокия Антоновна	1919
8. Болдырева Мария Александровна	1914	44. Летников Фёдор Степанович	1910
9. Болдырева Матрена Ивановна	1922	45. Лысова Ксения Тимофеевна	1917
10. Болдырев Иван Павлович	1891	46. Малюгина Лукерья Васильевна	1903
11. Беляевский Макар Петрович	1910	47. Мазанова Мария Ивановна	1807
12. Болдырева Мария Михайловна	1889	48. Наумов Яков Евлампиевич	1891
13. Вороная Клавдия Васильевна	1912	49. Наумова Любовь Леонтьевна	1875
14. Воробьёва Дарья Тимофеевна	1920	50. Наумов Павел Александрович	1915
15. Гагарина Александра Михайловна	1893	51. Наумова Ксения Егоровна	1875
16. Горбов Михаил Романович	1909	52. Наумов Николай Афанасьевич	1912
17. Гордеев Фёдор Ефремович	1875	53. Наумов Григорий Евлампиевич	1896
18. Головков Иван Семёнович	1921	54. Наумов Павел Евлампиевич	1881
19. Демидов Иван Харитонович	1896	55. Наумов Иван Павлович	1915
20. Демидова Прасковья Харитоновна	1908	56. Орешкина Неонила Александровна	1904
21. Демидов Пётр Дмитриевич	1921	57. Паликов Пётр Андреевич	1922
22. Демидова Ирина Ивановна	1914	58. Плахова Пелагея Петровна	1890
23. Дуварова Дарья Никандровна	1912	59. Подскребагин Фёдор Ефимович	1901
24. Уваров Николай Семёнович	1912	60. Полухина Александра Стефановна	1876
25. Егоров Василий Тимофеевич	1913	61. Романова Марфа Михайловна	1915
26. Егорова Мария Тимофеевна	1908	62. Романова Раиса Михайловна	1909
27. Ермакова Клавдия Ивановна	1915	63. Степанов Николай Николаевич	1921
28. Ермалова Екатерина Максимовна	1908	64. Степанова Василиса Михайловна	1900
29. Жемчугова Неонила Фалалеевна	1907	65. Степанова Мария Дорофеевна	1880
30. Жемчугов Михаил Васильевич	1883	66. Степанов Николай Иванович	1880
31. Захарова Клавдия Александровна	1915	67. Степанова Прасковья Ивановна	1904
32. Исаев Исаак Кузьмич	1899	68. Семенчукова Евлампия Еремеевна	1879
33. Крылов Михаил Николаевич	1888	69. Сорокобатькина Прасковья Петровна	1910
34. Князева Евгения Ефимовна	1917	70. Сорокобатькина Вера Петровна	1883
35. Князев Стефан Иосифович	1903	71. Сорокобатькина Евдокия Прокофьевна	1917
36. Комаров Николай Васильевич	1910	72. Сорокобатькин Антон Ефремович	1910
		73. Сорокобатькина Вера Петровна	1886
		74. Сорокобатькина Александра Трофимовна	1907
		75. Туголукова Антонина Стефановна	1905

Это наша Цимла.

Сл. и муз. А. Константинова.

1. Край Цимлянский донская земля, Край пшеничных полей и садов Ты надежда, будем жить тобой всегда. Честь и слава ты и гордость отцов. Ой ты родная Цимла, Край благодатный и солнечный край Ой ты родная Цимла, Красивей ты еще расцветай.

1. Край Цимлянский - донская земля,
Край пшеничных полей и садов.
Ты надежда, будем жить тобой всегда,
Честь и слава ты, и гордость отцов.

Припев: Ой, Цимла, ой ты, наша Цимла!
Благодатный и солнечный край
Ой, Цимла ты, родная Цимла,
Красивей ты еще расцветай.

2. После самой кровавой войны
Из руин поднималась страна.
Стройку века возвели твои сыны,
Ты им славу на века отдала.
3. Пять морей соединив на века,
Красота твоя величием полна.
Ты Подкова - под названием Цимла,
Быть в истории тебе навсегда.

Первый исполнитель: Народный хор «Сударушка» Новоцимлянского СДК.

Слова и музыка
А. Константинова.

Ростовский вальс.

Крепость раньше была, от невзгод берегла.
Все кануло в лета, только память жива. Встречи
я с тобой жду, потому что люблю город
юности нашей - Ростов на Дону. Тв-на-до-ку.
Тв-на-до-ку. на-на-на...

- I. Крепость раньше была, от невзгод берегла.
Все кануло в лета, только память жива.
Встречи я с тобой жду, потому что люблю
Город юности нашей - Ростов-на-Дону. 2 раза.
- II. Крепость раньше была, слава тоже была
О донских казаках, что не ведали страх.
Что-то в жизни не так, не пойму я никак -
Из героя в изгой попал ты, казак. 2 раза.
- III. Но вернется, казак, твоя слава опять,
Будем снова России опорой стоять,
Будем радостью жить и любить, как весну,
Город юности нашей - Ростов-на-Дону. 2 раза.

Первый исполнитель: Народный хор «Сударушка» Новоцимлянского СДК.

КОНЬ ТЫ МОЙ ВОРОНОЙ

Муз. В.Свиридова

сл. А. Константинова

Конь ты мой вороной, не вернешься домой,
Мы погибли в бою за курганом седым.
Обрели мы покой, ворон лишь над землей,
И лежим мы в степи, где кругом ковыли

Припев: Ах ты конь, ты мой конь, пламень, лед и огонь,
Сколько раз выручал ты в жестоких боях,
За отчизну свою, за станицу свою
Воевали с тобой мы, не ведая страх.

Завтра снова в поход нас труба позовет,
Страшный сон, что приснился, быстрее забыть.
Я коня напою, как жену, обниму,
Это долг казака верой - правдой служить

Припев: Ах ты конь, ты мой конь, пламень, лед и огонь,
Сколько раз выручал ты в жестоких боях,
За отчизну свою, за станицу свою
Воевали с тобой мы, не ведая страх.

Конь ты мой вороной, мы вернулись домой,
Конь ты мой вороной, нам лишь снится покой.

Припев: Ах ты конь, ты мой конь, пламень, лед и огонь,
Сколько раз выручал ты в жестоких боях,
За отчизну свою, за станицу свою
Воевали с тобой мы, не ведая страх.

Первый исполнитель: Михаил Чумаков, ст. Вёшенская

КОНЬ ТЫ МОЙ ВОРОНОЙ

муз. В. Свиридов

ст. Вёшенская.

Am

Handwritten musical score for guitar in F major, 2/4 time. The score consists of 22 numbered measures across 11 staves. It includes various chords (F, C, Am, Dm, G7, F7, C7), triplets, and slurs.

Handwritten musical score for guitar, measures 25-42. The score is written on a grand staff with treble and bass clefs. It includes various guitar techniques such as triplets, slurs, and accents. Chord symbols like F, C, Am, and G7 are written above the notes. Measure numbers 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, and 42 are clearly marked.

Three sets of empty musical staves, each consisting of a treble clef staff and a bass clef staff, provided for additional notation.

Без вины осуждённым посвящается.

НЕ РОНЯЙТЕ СЛЕЗУ.

Сл. и муз. А. Константинова.

The image shows a musical score for the song "Не роняйте слезу." (Don't shed tears). The score is written on four staves. The first staff begins with a treble clef, a key signature of two sharps (F# and C#), and a 6/8 time signature. The melody is primarily composed of eighth notes. The lyrics are written below the notes. The second staff continues the melody and includes a bridge section marked "Г2.". The third and fourth staves complete the piece, ending with a double bar line. Chord symbols such as Fm, Cm, and Gm are placed above the notes. The lyrics are: "Не роняйте слезу, я уже не живу. Поступил на меня с «воли» страшный заказ. Мать моя и отец, больше я не жилец. В жизни больше моей не увижу я вас. Витсу я вас. Не роняйте слезу, я уже не живу, не роняйте слезу, я уже ухожу."

1. Не роняйте слезу, я уже не живу:
Поступил на меня с «воли» страшный заказ.
Мать моя и отец, больше я не жилец,
В жизни больше моей не увижу я вас. 2 раза

 2. Даже сам я не знал, что свидетелем стал
Тайны страшной, которой мне знать не дано.
Жизнь пошла кувырком, все, что стало потом,
Можно только назвать, как плохое кино. 2 раза

 3. Скоро мне умирать, но так хочется знать -
Кто решил за меня жизнь мою оборвать,
Без вины кто сажал и на нары загнал,
Только Богу дано и карать, и прощать. 2 раза

 4. Ах! Как хочется жить, жить, как все, и любить,
Ведь обидно, не зная, за что, умирать.
Жизнь - прекрасна она, хоть порой не мила,
Только этого мне не придется познать. 2 раза
- Не роняйте слезу, я уже не живу,
Не роняйте слезу, я уже ухожу...

*Народный хор «Сударушка» Новоцимлянского СДК
в ст. Вешенской. 100-летие М.А. Шолохова*

Список использованных литературы и документальных видеофильмов.

1. Б. Хрещатицкий	История Лейб-гвардии казачьего
Его Величества полка	1913 г.
2. Администрация
Ростовской области	Книга памяти	1996 г.
3. Новоцимлянское
сельское поселение	Похозяйственные книги	1949 г.
4. Владимир Истархов	Удар русских Богов	2004 г.
5. Эдуард Ходос	Еврейский удар	2003 г.
6. Николай Стариков	Кто заставил Гитлера напасть
на Сталина
Февраль 1917 г. Революция
или спецоперация?	
7. Профессор
А.П.Столетников	Реабилитации не будет, или Анти – Архипелаг	2005 г.
8. Виктор Суворов	День «М»	1994 г.
9. Михаил Луночкин	Цимлянская сторонка	2001 г.
10. Михаил Луночкин	Земли заветный уголок	2006 г.
11. История Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.		1961 г.
12. Большой энциклопедический словарь		1991 г.

Документальные видеофильмы:

1. «Академия управления»	цикл лекций генерал-майора
Петрова Константина Павловича	
2. «Кто «прошляпил» начало войны»		НТВ
3. «Тайная война в Тибете»		НТВ
4. «Тёмная магия золота»		РенТВ

ОБ АВТОРЕ

Алексей Александрович Константинов родился в 1947 году в станице Новоцимлянской Цимлянского района Ростовской области.

С 1954 года по 1965 год учился в Новоцимлянской средней школе, окончив 11 классов.

С ноября 1966 года по июнь 1969 год служил в г. Житомир в полку связи.

С 1969 по 2010 год работал электромехаником Новоцимлянского радиоузла и АТС.

С 1971 года по 1975 год – депутат Новоцимлянского сельского Совета.

С 1994 года по 2001 год – депутат районного Собрания депутатов.

В настоящее время – председатель Совета ветеранов Новоцимлянского сельского поселения.

Любовь к истории ещё со школьных лет явилась побудительным мотивом сначала для газетных публикаций, а затем создания этой книги, в основу которой легли события и факты из жизни наших хуторян и станичников.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	2
История станицы Новоцимлянской	3
Без вести пропавший	8
Они не вернулись домой.	10
Земляки	18
Время было такое.	20
Россия в 19 веке	21
Заговор против России	22
Россия в начале 20-го века. Еврейский удар	22
Коллективизация, предвоенное и военное лихолетье	31
Открытие второго фронта	41
Время есть и будет иное	43
В одиночестве Америка погибать НЕ БУДЕТ!!!	45
Как мы прощались с родной землёй	54
Море рукотворное	56
Переселение	59
Святотатство - грех великий.	61
Нам ваше море - одно горе!	62
Хорошо	66
Последний атаман казачьей вольницы.	67
Бой у станицы Новоцимлянской	69
Прошлое отошло в вечность	76
Последний атаман казачьей вольницы (продолжение)	76
Толя - Толечка	79
Цвай ковш песка	84
Оккупация	85
Оккупация (продолжение).	93
Настоящий колхозник.	108
Материнское сердце не обманешь	109
О людях хороших и воспоминания хорошие	112
Слабое звено	114
В последний раз сады цвели.	115
Тимочкин мост	117
«Муз. дивалка»	118
Калым	120
Протокол.	122
Протокол - 2	124
Опознание	126
Куда ускакал олень?	127
Наши ли грехи тяжкие?	129
Не спешите выигрывать	132
Голод не тётка, пирожком не угостит.	134
Чудны дела твои, Господи!	136
Схватка	139
Сало, сало, солонина...	141
Воруют, герр комендант	143
Федя! Деньги где?	144
Кулешовы	146
Мой друг уехал в Магадан	148
Подарочек	151
Мануйловы.	153
Взгляд на портрет длиною в десять лет.	155
Конокрад.	157
Колхозные патологоанатомы.	158
Казачура.	160
Вы не поверите	163
Карты-схемы хуторов и станиц	166
Музыкально-поэтическая страница	198
Список используемой информации	206
Об авторе	206

Сдано в набор 10.04.2013 г. Подписано в печать 31.10.2013 г.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Antiqua.
Заказ № 1533 от 10.04.2013 г. Тираж 500 экз.

Отпечатано в ЗАО «Волгодонское полиграфобъединение»
347366, Ростовская обл.,
г. Волгодонск, ул. Волгодонская, 20.

Лицензия на полиграфическую деятельность
Серия ПД № 00131 от 22.11.1999 г.
Лицензия на издательскую деятельность
Серия ЛР №064870 от 15.12.1996 г.